

ISSN 2225-8264

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (14) Июнь 2015 г.

Выходит четыре раза в год

Основан в 2011 г.

Учредитель: Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.

Главный редактор –

С. В. Грисько - кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Редакционная коллегия

В. А. Ковалев - доктор экономических наук, доцент
В. Г. Пузиков - доктор философских наук, профессор
Б. И. Нефедов - доктор юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
М. Г. Родионов - кандидат экономических наук, доцент
А. В. Уланов - кандидат филологических наук (ответственный редактор)

Технический редактор – Л. Г. Просвирнина

Подписной индекс в каталоге агентства «РОСПЕЧАТЬ» - 71176.

Адрес редакции: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1. Тел./факс: 8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Подписано в печать 15.06.2015. Формат 84x108/8. Печ. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ № 2
Цена свободная. Отпечатано в типографии Сибирского института бизнеса и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность фактического материала
и научную ценность статей ответственность несут авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.

© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2015

ISSN 2225-8264

Herald

**of Siberian
Institute of Business and
Information
Technologies**

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

**No. 2 (14) June 2015
Published four times a year
Founded in 2011**

Founder: non-state educational institution
higher professional education "Siberian Institute of Business and
Information Technologies"

The journal is registered
The Federal Service on Supervision in Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Editor -

S. V. Grisko - candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Editorial Board

V. A. Kovalev - doctor of economic sciences, associate professor
V. G. Puzikov - doctor of philosophical sciences, professor
B. I. Nefedov - doctor of legal sciences, associate professor (Deputy chief editor)
M. G. Rodionov - candidate of economic sciences, associate professor
A. C. Ulanov - candidate of philological sciences (editor)

Technical editor - L. G. Prosvirina

Subscription index in the catalogue of the Agency "ROSPECHAT" - 71176

Editorial address: 644116, Omsk, street 24th North, house 196, building 1 Phone/Fax: 8(3812) 62-59-89

Website: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Signed in print 15.06.2015. Circulation 100 copies of Order No. 2

Price free. Printed in the Siberian Institute of Business and Information Technologies
644116, Omsk, street 24th North, 196, building 1

Articles are published in author's edition. For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are solely the responsibility of the authors and reviewers.

The point of view of the authors and the editorial Board may not coincide.

© NOU VPO "Siberian Institute of Business and Information Technologies", 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна – доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Ковалев Василий Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Космина Елена Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна – доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабуринов Василий Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Безвиконная Елена Владимировна – доктор политических наук, и.о. заведующего кафедрой правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна – кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Деришев Юрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Муравченко Виктор Борисович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Сысенко Альфия Радиковна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович – доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Борисенков Александр Александрович – доктор философских наук, профессор (г. Москва, Российская Федерация).

Гринин Леонид Ефимович – доктор философских наук, академик РАН, заместитель руководителя Евро-Азиатского центра мегаистории и системного прогнозирования, генеральный директор ООО «Издательство «Учитель» (г. Волгоград, Российская Федерация).

Жукова Елена Анатольевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Томского государственного педагогического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Кролевец Юрий Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Кудрявцева Мария Евгеньевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры связи с обществом Санкт-Петербургского электротехнического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич - член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Букатов Александр Алексеевич – кандидат технических наук, доцент Южного федерального университета, заместитель директора Южно-Российского регионального центра информатизации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Гебель Елена Сергеевна – кандидат технических наук, доцент Омского государственного технического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Дьяков Александр Петрович – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Савотченко Сергей Евгеньевич – доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры естественно-математического образования и информационных технологий Белгородского института развития образования (г. Белгород, Российская Федерация).

Сорока Елена Георгиевна – зав. кафедрой информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Удалов Сергей Робертович – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методики преподавания информатики Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буренкова Светлана Витальевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Омского государственного института сервиса (г. Омск, Российская Федерация).

Каплина Светлана Евгеньевна – доктор педагогических наук, зав. кафедрой иностранных языков Забайкальского государственного университета (г. Чита, Российская Федерация).

Карелина Алина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой профессионально-ориентированного перевода, зам. директора по развитию ВИ-ШРМИ ДВФУ (г. Владивосток, Российская Федерация).

Михайлова Елена Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Российская Федерация).

Мурзин Юрий Петрович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Попова Таисия Георгиевна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 4 Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация).

Просвирнина Людмила Геннадьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шилина Анжела Григорьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Barchukov Alexey V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the Far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. – Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Kovalev, Vasily A. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Kosmina Elena A. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).

Simonov Natalia Y. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

POLITICAL SCIENCES. LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Bezvikkonnaja Elena V. – Doctor of Political Sciences, acting Head of the Department of the Law, State and Municipal Management, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Wolf Svetlana P. – candidate of historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).

Derishev Yuri V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Maleev Yuri N. – Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).

Muravchenko Viktor B. – Candidate of Legal Sciences, Docent of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Sysenko Alfiya V. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).

Shatalov Alexander S. – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PHILOSOPHY

Borisenkov Aleksandr A. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Moscow, Russia).

Grinin Leonid E. – Doctor of Philosophical Sciences, Academician, Deputy Head of the Euro-Asian Centre of Megastore and Forecasting System, the General Director of "Statelist "Teacher" (Volgograd, Russian Federation).

Zhukova Elena A. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University Tomsk, Russian Federation).

Krolevets Yuri L. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Humanitarian and Socio-Economic Sciences, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Kudryavtseva Maria E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, Professor of the Department of Communication with the Public, St. Petersburg Electrotechnical University (St. Petersburg, Russian Federation).

Romanova Elena N. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Economic Theory and Law, State University of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Omsk Branch in Omsk, Russian Federation).

Smolin Oleg N. – Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. – Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).

Bukatov Alexander A. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Deputy Director, South-Russian Regional Center of Informatization of the Southern Federal University (Rostov-on-don, Russian Federation)

Goebel Elena S. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation).

Dyakov Alexander P. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Information Technologies of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Savtchenko Sergey E. – Doctor of Physics-and-Mathematical Sciences, Docent, Professor of the Chair of the EU Course-of-Mathematics Education and Information Technologies, Belgorod Institute of Development of Education (Belgorod, Russian Federation)

Soroka Elena G. – Head of the Department of Information Technologies of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Stetsenko Irina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov (Taganrog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University, Orel, Russian Federation).

Udalov Sergey R. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Methods with the Teaching Computer science, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

PHILOLOGY

Burenkova Svetlana V. – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages, Omsk State Institute of Service (Omsk, Russian Federation).

Kaplina Svetlana E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Foreign Languages of the Zabaikalsky State University.

Karelina Alina A. – Candidate of Philological Sciences, Professor, Head of the Department Professional-Oriented Translation, Deputy Director for Development VI SRMI the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Mikhailova Elena N. – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of French-Language Belgorod State national Research University Belgorod, Russian Federation).

Murzin Yuri P. – Candidate of philological Sciences, Senior Lecturer of Spanish Language at the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia (Moscow, Russian Federation).

Popova Taisiya G. – Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages № 4 Russian University of Friendship of Peoples (G. Moscow, Russian Federation).

Prosvirina Lyudmila G. – Candidate of Philological Sciences, Senior Teacher of Chair of Social-Humanitarian Disciplines and Foreign Languages of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Shilina Angela G. – Doctor of Philological Sciences, Docent, Professor of the Department of Interlinguistic Communication and Journalism of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки 9

- О.М. Борисова, А. В. Тимофеев (Омск).* Имиджевые инструменты продвижения стратегической концепции маркетинга территорий 9
- Е. В. Иванова (Омск).* Организация проведения выездных налоговых проверок в России 17
- В. Ю. Питраков (Павлодар, Республика Казахстан), А. М. Самарин (Омск).* Применение нейронных технологий для анализа межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан 25
- М.Г. Родионов, Е.В. Проценко (Омск).* Методика корреляции системы бюджетирования с системой сбалансированных показателей хозяйствующих субъектов 31
- Н.Ю.Симонова (Омск).* Совершенствование программно-целевого планирования на муниципальном уровне на примере города Пятигорска 35

Раздел II. Политические науки. Юридические науки..... 40

- Е.Е. Делих (Омск).* Влияние правового регулирования деятельности муниципального управления на мотивацию труда муниципальных служащих 40
- К. Ю. Кролевец (Омск).* Базисные принципы иммиграционной политики как факторы формирования внутриполитического института государства 47
- В.Б. Муравченко (Омск).* Правовое регулирование труда муниципальных служащих 51
- Т.В. Непомнящая (Омск).* Формализация назначения наказания 55
- Т.М. Пономарёва (Омск).* Правовые вопросы нормирования труда работников 61
- А.Р. Сысенко (Омск).* Непроцессуальные формы использования специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам 66
- В. М. Ястребов (Омск).* Анализ новелл апелляционного производства гражданских дел в судах общей юрисдикции 73

Раздел III. Педагогические науки..... 76

- Е.В. Куликова (Омск).* Облачные технологии и возможности их использования в образовательном процессе вуза 76
- Т.М. Пономарёва (Омск).* Практическая подготовка студентов-юристов 81
- Е.Г. Сорока (Омск).* К вопросу об обучении будущих IT-специалистов программной инженерии как инструменту разработки качественных программных продуктов 85
- А.В. Уланов, С. И. Барабаш (Омск).* К вопросу об организации обучения физической культуре лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном вузе 93

Раздел IV. Философские науки..... 96

- Ю. Л. Кролевец (Омск).* К вопросу о поведенческих приемах социального поведения 96

Раздел V. Филологические науки. 100

- А. П. Василенко (Брянск).* Функционально-коммуникативный принцип анализа фразеологизмов ..100
- Л. Г. Просвирнина (Омск).* Концепты места и имени собственного в составе сокращенных английских экономических терминов с ономастическими компонентами 105

Научный обзор 111

Книжная полка 112

- Рецензия на монографию Ю. А. Тюриной «Трансформация образования в советской и постсоветской России: сравнительный анализ»..... 113

Требования к авторам..... 115

CONTENT

Section I. Economics	9
O. M. Borisova, A. V. Timofeev. Ambient promotion tools of strategic marketing concepts territories.....	9
E.V. Ivanova. Organization of field tax audits in Russia.....	17
V. Y. Pitrovskiy, A. M. Samarin. Application of neural technologies for the analysis of interregional cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan	25
M. G. Rodionov, E. V. Protsenko. The method of correlation of the budgeting system with a balanced scorecard of business entities	31
N. Y. Simonova. Improving targeted program planning at the municipal level by the example of the city of Pyatigorsk	35
Section II. Political and Legal Sciences	40
E. E. Delhikh. The influence of legal regulation of municipal management on the motivation of municipal employees	40
K.Y. Krolevets. Basic principles of immigration policy as a factor of domestic state institution	47
V. B. Muravchenko. Legal regulation of work of the municipal employees.....	51
T. V. Nepomnyashchaya. Formalization sentencing	55
T. M. Ponomareva. Legal issues labor norms workers	61
A. R. Sysenko. Non-procedural forms of special knowledge in the investigation of crimes in hot pursuit	66
V. M. Yastrebov. Analysis of the novels of appeal for civil cases in courts of general jurisdiction	73
Section III. Pedagogical science	76
E. V. Kulikova. Converting graphics and text file formats.....	76
T.M. Ponomareva. Practical training law students.....	81
E. G. Soroka. To the question about the education of future IT professionals in software engineering as a tool for developing high-quality software products	85
A. V. Ulanov, S. I. Barabash. To the question on the organization of physical culture teaching individuals with disabilitiespossibilities of health in modern high school.....	93
Section IV. Philosophical science	96
Y. L. Krolevets. Some behavioral techniques in the formation of patterns of social behavior	96
Section V. Philology	100
A. P. Vasilenko. Functional-communicative analysis of phraseological units	100
L. G. Prosvirina (Omsk). The concepts of place and a proper name consisting of abbreviated English economic terms with onomastic components	105
Scientific review	111
Bookcase	112
A review of the book Review of the monograph Tyurina Y. A. "the Transformation of education in Soviet and post-Soviet Russia: a comparative analysis"	113
Requirements for authors	115

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.14 © О.М. Борисова, А.В. Тимофеев

О.М. Борисова, А.В. Тимофеев

ИМИДЖЕВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ

В статье рассмотрен маркетинговый подход к продвижению территорий на основе стратегического рыночного планирования с применением различных инструментов маркетинга. В контексте стратегического развития территорий разработка и имиджевое продвижение стратегии позиционирования места способствует повышению его конкурентоспособности и достижению социально-экономических показателей роста.

Ключевые слова: территория, стратегическое планирование, позиционирование, инструменты продвижения, имиджевые инструменты.

В постиндустриальной экономике территории становятся самостоятельными субъектами, принимающими решения и осуществляющими деловые операции, связанные с соответствующими расходами и доходами. Территории активно распоряжаются своими ресурсами для повышения конкурентоспособности в экономической, социальной и природной сферах с целью привлечения инвестиций и населения. Поэтому интерес к развитию территорий усиливается как с научной, так и с практической точек зрения.

В условиях роста экономических возможностей и глобализации экономики многие территории стали более ориентированными на рынок в своих усилиях по обеспечению экономического развития. Территории начали делать то, чем бизнес занимается уже на протяжении десятилетий, а именно стратегическим рыночным планированием.

Стратегическое рыночное планирование начинается с предположения, что будущее, в основном, неопределенно, но, с другой стороны, на будущее территории могут повлиять стратегические планы и действия.

Стратегическая ориентация территории позволяет в каждый конкретный момент времени направлять усилия и ресурсы именно в русле общего вектора развития, приниматься решать многочисленные мелкие текущие задачи. Кроме того, стратегическое планирование является ключевым механизмом развития территории в информационном пространстве в силу того, что в стратегии определяется то, каким образом сама власть видит свое место, а также выявляются целевые аудитории, в установлении коммуникации с которыми территория максимально заинтересована [2].

В основе стратегического рыночного планирования лежит маркетинговый подход, который заключается в разработке и реализации долгосрочной маркетинговой программы по развитию конкретной территории с использованием инструментов территориального маркетинга.

При разработке стратегической концепции маркетинга территорий используются различные

инструменты маркетинга, которые способствуют социально-экономическому развитию, повышению инвестиционной привлекательности и формированию благоприятного имиджа территории. Они включают как внешний анализ (конкуренции, рынка, окружающей среды), так и внутренний (территориального потенциала):

- SWOT-анализ территории. Речь идет об анализе местных ресурсов и потенциала территории, рыночных шансов и рисков, возможностей создать и использовать конкурентные преимущества;

- анализ маркетинговой среды территории, а также изучение положения территории относительно рынка;

- оценка конкурентоспособности территории;
- сегментация потребителей и т.д.

Одним из определяющих, по мнению автора, инструментом маркетинга территорий, объединяющим перечисленные выше инструменты, является позиционирование территории.

По существу, грамотно разработанная стратегия позиционирования позволяет воплотить образ будущего, каким его видит территориальное сообщество: именно стремление к идеалу, заставляющее территорию двигаться вперед, привлекает потребителей. Стратегия позиционирования территории должна быть всеобъемлющей, непрерывной и релевантной изменениям во внешней среде [9, с. 69]. Только в этом случае разработанные сообществом уникальные программы будут обеспечивать его критической информацией о потребителях, конкурентах и изменяющейся внешней среде, способствовать эффективному распределению имеющихся ресурсов для адекватного реагирования на многообразные внешние вызовы.

Разработка стратегии позиционирования территории предполагает проведение глубоких маркетинговых исследований, направленных на понимание того, как потребители продукта территории воспринимают предложенные уникальные свойства места, какие параметры, по их мнению, являются наиболее важными [5, с. 84]. Территориальное сообщество должно выискивать резервы

предоставления дополнительных пользы и благ своим потребителям, а также определять наиболее эффективные стратегии позиционирования территории.

Реализация стратегии позиционирования территории неразрывно связана с разработкой плана продвижения. План продвижения территории – это система коммуникаций, которая, выявляя все конкурентные преимущества территории в процессе разработки стратегии позиционирования, направлена на донесение до целевой группы потребителей места всех тех преимуществ, которые могут предложить органы власти, исходя из своих возможностей и ресурсов, для увеличения благосостояния субъектов территории.

По большому счету, продвижение территории может быть очень близко по смыслу и действиям с продвижением коммерческой компании и ее товаров. В зависимости от выбранной целевой группы потребителей определяются инструменты продвижения избранной позиции.

Автор разделяет инструменты продвижения стратегии позиционирования территории на две группы: коммуникационные инструменты, которые выступают основными методами информационного воздействия на целевой сегмент потребителей, и имиджевые инструменты, направленные на формирование положительного имиджа территории (рис. 1).

Рассмотрим более подробно имиджевые инструменты продвижения.

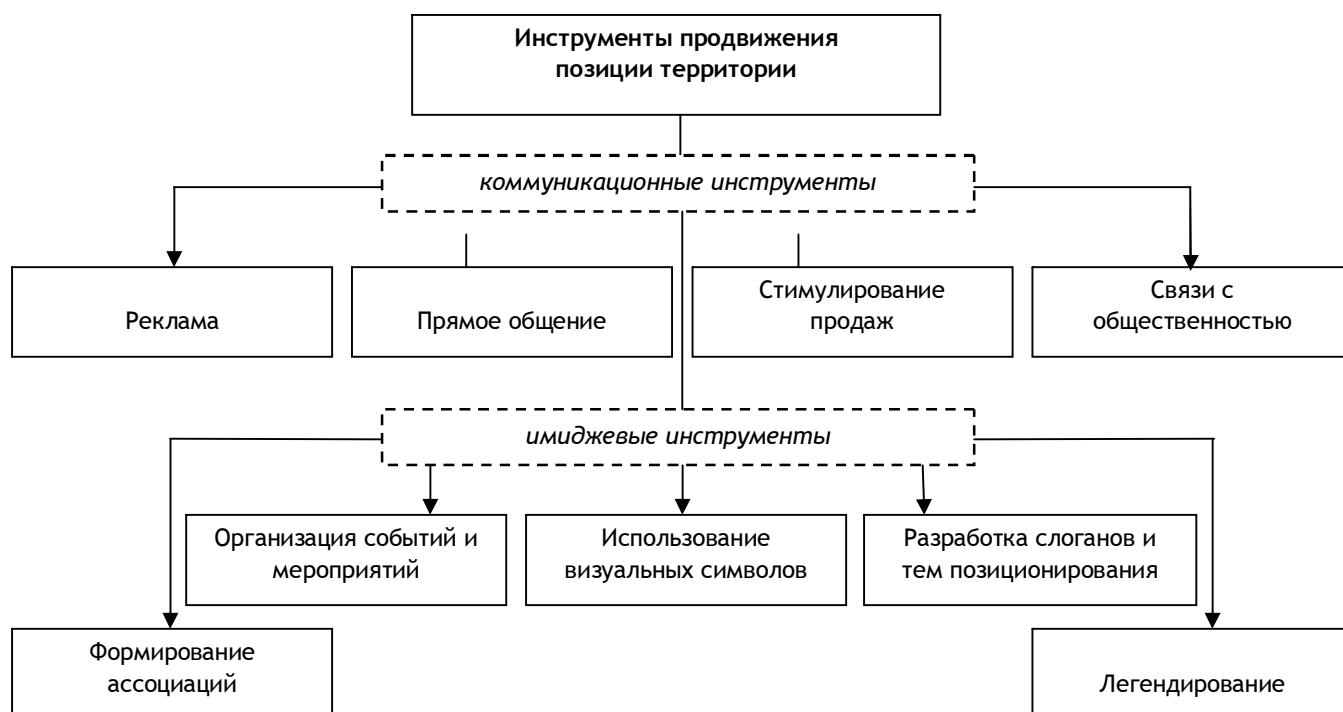

Рис. 1. Инструменты продвижения стратегии позиционирования территории

Имиджевые инструменты продвижения позиции территории направлены, прежде всего, на формирование совокупности устойчивых представлений о территории, соответствующих действительности.

При создании благоприятного имиджа территории необходимо учитывать опыт построения имиджа частной компании, который создается с учетом двух показателей: «известности» и «репутации». В исследовании Косника по этим двум показателям компании подразделяются на четыре группы, как показано в таблице 1.

Компании с низкой степенью известности и плохой репутацией должны сначала работать над имиджем в части «поправки репутации» в определенных сегментах рынка, а затем проводить маркетинговые мероприятия («неизвестный партнер» - «партнер-невидимка» - «партнер вне конкуренции»). Косник указывает, что компании должны избегать попадания в группу «нежелательных партнеров»: очень трудно построить новый имидж, когда о компании слишком многие знают как о нежелательном партнере.

Таблица 1

Классификация имиджа компании по показателям репутации и степени известности

Репутация	Степень известности	
	низкая	высокая
плохая	Партнер-невидимка	Нежелательный партнер
хорошая	Неизвестный партнер	Партнер вне конкуренции

Ни один из регионов России не может похвастаться, что он находится в группе «партнер вне конкуренции», особенно при установлении или развитии зарубежных контактов. Прежде чем выходить с громким заявлением о себе, необходимо создать условия для того, чтобы в преимущества территории поверили сами региональные власти, чтобы эти преимущества подтверждались соседними регионами, чтобы долговременные партнеры могли всегда подтвердить заявления региона об исключительности его территории.

Для территории необходимо последовательно пройти все этапы "узнавания и принятия" места во внешней среде. Причем можно сделать вывод о приоритетности усилий, направленных на поддержку конечных этапов продвижения территории.

Автор выделяет следующие имиджевые инструменты продвижения стратегии позиционирования территории.

Организация событий и мероприятий. Стратегия позиционирования может продвигаться посредством организации определенных мероприятий, событий и конструирования информационных поводов на этой основе. Успешно организованное событие, вышедшее за масштабы территории, обеспеченное соответствующими методами PR-коммуникации, может создать крепкий образ места в соответствии с принятой стратегией позиционирования.

Интенсивность и характер событийного потока является показателем синхронности территориального времени (территориального хронотопа) со временем современной истории, и, в результате, - фактором, определяющим место территории в современном историческом моменте [6, с. 168]. Иными словами, событийный поток, резонирующий с общими тенденциями развития событий, превращает территорию в место, где творится современная история, что определяет ее глобальное значение.

Соответственно, для этого события должны иметь знаковый характер, выражать нечто большее того, что фактически происходит. Они должны происходить раньше, интенсивнее и качественнее, чем в иных местах, - предвещая развитие сходных событий, задавая прототип формы и определяя параметры их протекания [11, с. 77]. Очевидно, что для того, чтобы войти в повестку дня и находиться в эпицентре информационного

поля уже нельзя ограничиться лишь стихийно возникающими информационными поводами, их нужно целенаправленно формировать и усиливать.

Конструирование информационных поводов связано с наличием определенной традиции организации массовых мероприятий - праздников, фестивалей, конференций, выставок и прочих, имеющих международный резонанс, которые ежегодно практически в один и тот же период помещают территорию в информационное поле, актуализируют для мирового сообщества его значимость и ценность, напоминают об его уникальных свойствах, в связи с чем служат поддержанию и укреплению его позиции.

Сегодня в мире насчитывается несколько десятков городов, которые специализируются на организации событий и мероприятий. Всемирно известны ежегодный экономический форум в Давосе, кинофестивали в Берлине, Каннах, Венеции, Москве, международные авиасалоны в Ле-Бурже, Фарнборо, Абу-Даби, музыкальные фестивали в Юрмале и Сан-Ремо, театральные фестивали в Эдинбурге, карнавалы в Рио-де-Жанейро и Риме, пивной фестиваль в Мюнхене. Менее знамениты, но более многочисленны садовые фестивали (особенно в Великобритании) и торговые ярмарки, фестивали уличных оркестров и разнообразные детские праздники.

С каждым годом все сильнее разгорается конкуренция между городами за право проводить у себя престижные мероприятия мирового уровня, которые не имеют территориями постоянной прописки. Это, прежде всего, Всемирная выставка технических достижений (World EXPO), а также Олимпийские игры [3, с. 20]. Большинство территорий, заслуживших в свое время право проведения Олимпийских игр, совершили огромный рывок в экономическом развитии. Особенно это видно на примерах Барселоны, Атланты, Мюнхена, Афин, Турина, Сеула и Сиднея.

Популярным в России становится организация такого события, как празднование юбилея города. Данное мероприятие привлекательно тем, что позволяет привлечь для благоустройства города солидные средства из вышестоящих бюджетов и со стороны бизнеса. Например, Казань и Томск весьма преуспели в привлечении федеральных средств на празднование своих юбилеев. Информационное сопровождение празднования тысяче-

летия Казани в 2006 году по масштабу было сопоставимо с приоритетными национальным проектами, и в этом исключительная заслуга руководства и жителей республики.

Одной из наиболее популярных тем является организация торжеств в честь известной личности, ассоциированной с конкретным местом. Когда, например, власти Лейпцига поставили перед собой задачу превратить его в туристический центр, они фактически на пустом месте организовали летний фестиваль, посвященный ключевой исторической фигуре города – Иоганну Себастьяну Баху, который и поныне является ключевым элементом позиции города [12, с. 15].

Помимо известных людей темой празднеств может стать классическая музыка (Фламандский международный фестиваль), театр и танец (Лилльский фестиваль), кинематограф (Ницца, Канны, Венеция, Клермон - Ферран - фестиваль короткометражного кино). Многочисленные небольшие города и деревни Франции, Германии, Италии, Португалии проводят собственные фестивали виноделия. Среди уникальных фестивальных тем может быть и природно-климатические уникальные характеристики места. Например, в норвежском городе Бергене ежегодно организуется фестиваль дождя, связанный с дождливым климатом места [7, с. 189].

Таким образом, позиция территории может продвигаться традиционными мероприятиями: праздниками, фестивалями, конференциями и прочими событиями, которые делают место уникальным и способствуют массовому позиционированию в информационном пространстве.

Использование визуальных символов. Использование визуальных символов является порой наиболее значительной составляющей плана продвижения территории. Многие из них глубоко укоренены в сознании людей и постоянно изображены на официальных документах территории, брошюрах, рекламных щитах и видеоматериалах.

Чтобы быть успешным, визуальный символ должен усиливать звучание центральной идеи стратегии позиционирования территории. Традиционно выделяется 4 наиболее распространенных визуальных имиджевых стратегии:

1. Диверсифицированный визуальный ряд.

В стратегии диверсифицированного визуального ряда представляется широкий диапазон визуальных образов, связанных с местом. Целью стратегии является разрушение представления о том, что данная территория имеет единый характер. В соответствии с данным подходом формируется два-три наиболее крупных образа территории и некоторое количество малых образов, которые в совокупности и единстве являют собой целостный образ территории в сознании целевой группы потребителей.

Например, Исландия до сих пор позиционирует себя как территорию с атмосферой таинственности, где рассказывают саги, однако во всех маркетинговых материалах помимо этого упоми-

наются многочисленные связанные с сагами достопримечательности, музеи, объекты истории и культуры, таинственные геологические феномены и прочее. Общий визуальный эффект от подобного позиционирования страны – многообразие и завершенность [1]. Стратегию диверсификации применяют традиционно большинство европейских городов.

2. Последовательный визуальный ряд.

Стратегия последовательного визуального ряда являет собой противоположность стратегии диверсификации и сводится к планомерному и последовательному раскрытию единственного (наиболее яркого и сильного) образа территории.

3. Юмористический визуальный ряд.

В соответствии со стратегией юмористического визуального ряда, территория представляется в некотором остроумном свете, что признается наиболее действенным для устранения его негативной позиции в информационном пространстве. Например, перед городом Бредфорд (Великобритания) стояла задача изменения имиджа покрытого сажей индустриального центра, власти города организовали кампанию по привлечению первого туриста. Был создан ряд информационных поводов по реконструкции центра города, а также проведено массированное распространение информации об исторических и литературных фигурах. По инициативе Администрации города был снят фильм о том, как первый турист выходит из поезда в сопровождении оркестров и политических прокламаций, визуальный ряд которого передал всю историю города [8, с. 430].

4. Отрицающий визуальный ряд.

Центральной идеей данной стратегии является формирование и продвижение набора позитивных образов, некоторые из которых деликатно отрицают его негативные аспекты. Однако, данная стратегия чревата тем, что отрицаемые негативные явления могут проявиться, когда целевые группы потребителей столкнутся с реальностью. Например, городские власти Брюсселя популяризируют позицию города через его живописный центр, наполненный зелеными насаждениями знаменитой Grande Place, полностью свободной от автомобилей. Иными словами, визуальным символом города полагается именно эта центральная площадь, которая в сознании людей ассоциируется с образом города и экстраполируется соответственно на город в целом. Вместе с тем, большинство приезжающих в Брюссель страдают от автомобильных пробок, недостатков градостроительной организации, традиционных практически для любого европейского города [7, с. 178]. Таким образом, данный пример явно свидетельствует о том, что формирование крайне позитивного и привлекательного образа, ориентированного на нейтрализацию недостатков, может сыграть свою роль в разовом привлечении целевого сегмента. Последние же, мотивировавшие свой визит декларируемым преимуществом территории, столкнувшись с обозначенными проблемами и оценив ре-

альное положение вещей, со значительной долей вероятности, не пожелают вернуться.

Разработка слоганов и тем позиционирования. Качественный слоган (девиз, лозунг) формирует платформу для усиления позиции территории. Вариантом использования всеобъемлющего слогана является формулирование темы, которая станет основанием специальных маркетинговых программ, ориентированных на конкретные целевые группы потребителей [7, с. 179].

Сегодня уже многие российские и зарубежные города, озадаченные продвижением своей позиции, разработали эффектные слоганы и темы позиционирования [7, с. 216-217; 3, с. 53]. Подобные слоганы как ключевые фразы имиджеобразующего характера, которые используют городские власти, формируют набор ассоциаций с городом в соответствии со стратегией позиционирования.

Еще совсем недавно (60-80-е годы XX века), говоря о развитии территорий, нельзя было обойтись без упоминаний о масштабности, экономической мощи, богатстве, достатке, устойчивости, лидерстве [3, с. 60]. Сегодня же лозунги принципиально другие, но с той же целевой установкой на лидерство: открытость, безопасность, толерантность, прозрачность, гибкость, креативность, экологичность, доступность, динамичность.

Формирование ассоциаций в рамках стратегии позиционирования территории связано с использованием связи места со знаменитыми историческими персонажами, политическими лидерами, культурными деятелями и более известными и привлекательными территориями.

Наличие связи знаменитой фигуры с определенным местом – мощное средство формирования положительной ассоциации. Мировой опыт использования данного приема выглядит следующим образом: Антверпен, например, позиционирует себя как «Город Рубенса», Рованиemi на севере Финляндии всемирно известен как «родина Санта-Клауса». Прага представлена в информационном пространстве как «родной город Франца Кафки», Ливерпуль торгует брендом Биттлз; Генуя – славой Христофора Колумба. Земля Саксония – Анхальт в Германии, например, позиционирует себя как «Край Лютера» [10, с. 540].

Также лицо многих европейских городов формируют спортивные команды и отдельные спортсмены. У Неаполя имеется футбольный клуб «Неаполь», у Милана – «Милан» и «Интер», у Манчестера – «Манчестер Юнайтед».

В последние годы в Европе и России наблюдается феномен использования темы «Северной Венеции» для акцентирования особого характера некоторых городов. В частности, как минимум 5 городов позиционируют себя таким образом, либо имеют репутацию «Северной Венеции»: Брюгге, Санкт-Петербург, Гамбург, Стокгольм, Амстердам. Ассоциации с Венецией вызывают в воображении человека романтические виды и образы каналов и утонченной старинной архитектуры в окружении воды.

Легендирование. Группа, занимающаяся разработкой стратегии позиционирования территории, может актуализировать легенду, связанную с конкретным местом, либо сформировать ее искусственным образом. Одним из примеров успешного легендирования является лохнесское чудовище (в простонародье – Несси), проживающее по преданиям в горном районе Шотландии. Данное популяризируемое явление сформировало туристическую индустрию в Шотландии, предлагающую посетителям такие развлечения, как экскурсии на подводной лодке и мультимедийный туристический центр, распространяющий последние сведения о местонахождении данного создания, а также простые экскурсии к озеру с надеждой увидеть чудовище [4, с. 254].

Весьма интересный маркетинговый подход, без употребления термина «маркетинг территорий», демонстрирует столица Калмыкии, город Элиста. Идея маркетинга территорий, очевидно, почерпнута из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», что делает столицу республики, наподобие Нью-Васюков, шахматной столицей мира. В городе есть памятник О. Бендеру. Но самое главное – в городе создана инфраструктура для проведения соревнований по шахматам на самом высоком уровне. И одно дополняет другое: забавная художественная легенда дополняется материальной основой для организации мероприятий, приносящих немалые выгоды городу. Чемпионат мира по шахматам в 2006 г. принес городу и республике значительные «дивиденды». Ибо об этом городе узнали все любители шахмат мира. Это означает, что многие из них когда-нибудь захотят побывать в шахматной столице мира и будут тратить в ней свои деньги, делая жителей богаче.

Выбор технологии продвижения территории является одним из основных мероприятий в рамках формирования плана продвижения. Наряду с определением инструментов коммуникации важно установить параметры информационного воздействия на целевой сегмент потребителей, определить желаемую ответную реакцию и вероятные способы обратной связи, предварительно оценить эффективность маркетинговых мероприятий исходя из бюджета кампании по продвижению позиции территории.

Важная составляющая разработки стратегии информационного продвижения территории – отбор участников кампании и распределение функций между ними. Рассмотрим, в чем заключается смысл привлечения различных посредников в маркетинговой коммуникации. Во-первых, это дает возможность организаторам маркетинга поручить отдельные виды работ в рамках коммуникации тем организациям, для которых это основной вид деятельности и они поэтому выполняют работу профессионально и эффективнее других. Разделение труда, таким образом, ведет к экономии на издержках и повышает качество результатов. Например, лучше, если планирование маркетинговой коммуникации будет поручено профессиональному PR-агентству, а не сотрудникам городской администрации. В то же

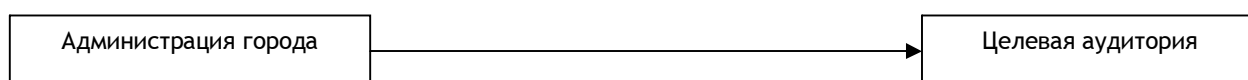
время администрации целесообразно оставить за собой позиционирование города.

Во-вторых, партнерские организации, посредники могут иметь выходы на целевую аудиторию. Например, региональная торгово-промышленная палата может охотнее согласиться на сотрудничество, если о нем попросят представители городской ассоциации малого бизнеса. А у городских некоммерческих организаций могут быть более тесные связи с международными донорскими организациями и отдельными группами горожан. Наконец, реклама территории всегда

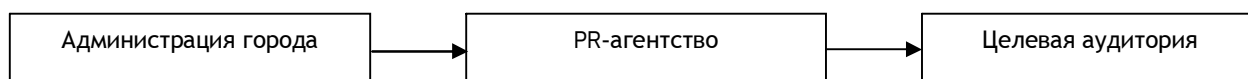
убедительнее, если ее распространяют сторонние субъекты – посредники.

На рис. 2 показаны варианты построения каналов информационного продвижения города с условным обозначением возможных участников. Структура канала продвижения будет линейной в том случае, если взаимодействие и конечный выход на целевую аудиторию осуществляются последовательно, по цепочке (варианты 1–3), и сетевой, если взаимодействие происходит по нескольким параллельным каналам и на целевую аудиторию выходят сразу несколько участников проекта (вариант 4) [3, с. 65].

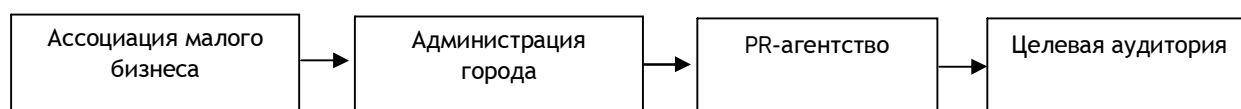
1. Линейная структура. Нулевой уровень

2. Линейная структура. Первый уровень

3. Линейная структура. Второй уровень

4. Сетевая структура. Второй уровень

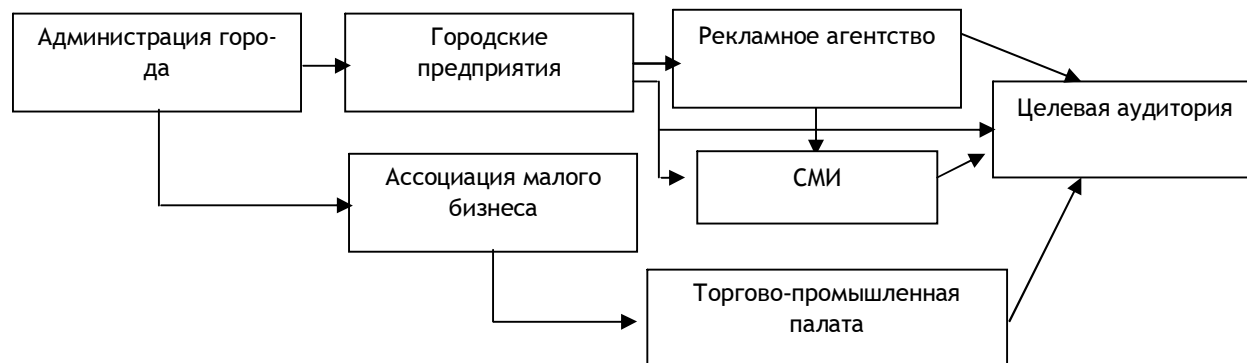

Рис. 2. Каналы маркетинговой коммуникации

Увеличение числа уровней, с одной стороны, ведет к разделению рисков между многими участниками, ставит перед ними предельно конкретные задачи. С другой стороны, при наличии многих посредников слабее связь между целевой аудиторией и инициаторами маркетинга – первыми и последними звеньями цепочки. Это затрудняет оценку результативности проекта. Нулевой уровень структуры (маркетинговая коммуникация методом прямого общения, вариант 1 на рис. 2) приемлем в том случае, если целевая аудитория малочисленна, легкодоступна, а администрация города имеет возможность непосредственно с ней контактировать.

У линейной и сетевой структуры есть свои преимущества и недостатки. С одной стороны, продвижение территории по нескольким параллельным каналам делает проект устойчивым. Если один из каналов работает неудачно, остальные могут его подстраховать. К тому же всегда лучше, когда целевая аудитория получает маркетинговое послание города одновременно из нескольких независимых источников. С другой стороны, множество участников проекта затрудняют контроль за ходом его реализации. Проект становится инерционным, менее управляемым, труднее оперативно влиять на него, вносить коррективы.

Таким образом, территория, являясь социально-экономической системой с огромным производст-

венным потенциалом, должна разрабатывать стратегию позиционирования, направленную на выделение привлекательных потребительских свойств территории, для обеспечения устойчивого развития в условиях глобализации экономики. Однако выявленные уникальные свойства территории не имеют ценности без надлежащего информационного сопровождения, в связи с чем возникает необходимость их актуализации

и выгодного представления в информационном пространстве, для чего используются различные инструменты продвижения избранной стратегии развития. Разработка и информационное продвижение стратегии территории позволит повысить конкурентоспособность места и достичь заданных социально-экономических показателей развития в контексте стратегического развития.

Библиографический список

1. Агентство коммуникативного менеджмента «Принцип ПР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.princippr.ru>, свободный.
2. Борисова О.М., Исаева Е.В. Позиционирование как фактор устойчивого социально-экономического развития крупного города (на примере города Омска) [Текст] / О.М. Борисова, Е. В. Исаева. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. - 304 с.
3. Визгалов Д.В. Маркетинг города [Текст] / Д.В. Визгалов. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. - 114 с.
4. Дурович А. Маркетинговые исследования в туризме [Текст] / А. Дурович. - М.: Логос, 2002. - 633 с.
5. Житкова Е.Л. Маркетинг города: перспективные направления совершенствования [Текст] / Е. Л. Житкова // Маркетинг в России и за рубежом. - 2006. - №5. - С. 78-93.
6. Коробко В.И. Экономика городского хозяйства [Текст] / В.И. Коробко. - СПб.: Питер, 2006. - 380 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг мест [Текст] / Ф. Котлер. - М.: Финансы, 2012. - 834 с.
8. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. / Пер. с франц [Текст] / Ж.-Ж. Ламбен. - СПб.: Наука, 2000. - 589 с.
9. Маркеева А. Формирование стратегии позиционирования [Текст] / А. Маркеева // Человек и труд. - 2008. - №4. - С.68-69.
10. Панкрухин А.П. Маркетинг [Текст] / А.П. Панкрухин. - М.: Омега-Л, 2006. - 762 с.
11. Старинщиков Н. Формирование имиджа города [Текст] / Н. Старинщиков // Стандарты и качество. - 2008. - №7. - С. 76-78.
12. Черная И.П. Маркетинг имиджа как стратегическое направление территориального маркетинга [Текст] / И.П. Черная // Маркетинг в России и за рубежом. - 2002. - №4. - С. 15-21.

References

1. *Agentstvo kommunikativnogo menedzhmenta «Printsip PR»* [The Agency communicative management "Principle OL"]. <http://www.princippr.ru>.
2. Borisova O.M., Isaeva E.V. *Pozitsionirovanie kak faktor ustojchivogo sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya krupnogo goroda (na primere goroda Omska)* [Positioning as a factor of sustainable social and economic development of a large city (on an example of Omsk)]. Omsk, Publ OmSTU, 2012. 304 p.
3. Vizgalov D.V. *Marketing goroda* [City marketing]. Moscow, Fund "Institute of Urban Economics", 2008. 114 p.
4. Durovich A. *Marketingovye issledovaniya v turizme* [Marketing Research in Tourism]. Moscow, Logos, 2002. 633 p.
5. Zhitkova E.L. City Marketing: promising areas of improvement. *Marketing v Rossii i za rubezhom*, 2006, no. 5, pp. 78-93.
6. Korobko V.I. *Ehkonomika gorodskogo khozyajstva* [Economy urban economy]. Saint Petersburg, Peter, 2006. 380 p.
7. Kotler F. *Marketing mest* [Marketing Places]. Moscow, Finances, 2012. 834 p.
8. Lamben J.J. *Strategicheskij marketing. Evropejskaya perspektiva* [Strategic Marketing. European perspective]. Saint Petersburg, Science, 2000. 589 p.
9. Markeeva A. *Formirovanie strategii pozicionirovaniya* [Formation positioning strategy] [Tekst] / A. Markeeva // Chelovek i trud. - 2008. - №4. - S.68-69.
10. Pankruhin A.P. *Marketing* [Marketing] [Tekst] / A.P. Pankruhin. - M.: Omega-L, 2006. - 762 s.
11. Starinshnikov N. *Formirovanie imidzha goroda* [The formation of the image of the city] [Tekst] / N. Starinshnikov // Standarty i kache-stvo. - 2008. - №7. - S. 76-78.
12. Chernaja I.P. *Marketing imidzha kak strategicheskoe napravlenie territorial'nogo marketinga* [Marketing image as the strategic direction of territorial marketing] [Tekst] / I.P. Chernaja // Marketing v Rossii i za rubezhom. - 2002. - №4. - S. 15-21.

AMBIENT PROMOTION TOOLS OF STRATEGIC MARKETING CONCEPTS TERRITORIES

Olga M. Borisova,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Andrey V. Timofeev,

director of Corporate Development, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *The article describes the marketing approach to promote areas through strategic market planning using different marketing tools. In the context of strategic development areas development and image promotion strategy of positioning seats enhances its competitiveness and the achievement of socio-economic indicators of growth.*

Keywords: territory, strategic planning, positioning, promotion tools, image tools.

Сведения об авторах:

Борисова Ольга Михайловна – доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: om_borisova@mail.ru.

Тимофеев Андрей Владимирович – директор Департамента корпоративного развития Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: timanvl@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.06.2015.

УДК 336.225 © Е. В. Иванова

Е.В. Иванова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК В РОССИИ

Статья посвящена существенным процедурам проведения выездного налогового контроля. Порядок проведения выездных проверок строго регламентирован налоговым законодательством и, зачастую, налогоплательщики не знают тонкостей данного процесса, что приводит их к паническим настроениям и неадекватной реакции к действиям инспекторского состава Федеральной налоговой службы России.

Ключевые слова: выездная налоговая проверка, налоговый контроль, критерии отбора налогоплательщиков, налоговые органы.

В бюджетном процессе роль администраторов доходов трудно переоценить, поскольку «именно они несут ответственность за организацию оптимальной системы сбора и представление финансовым органам информации, необходимой для составления проектов бюджетов по доходам, как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу, в том числе кассового плана» [4, с. 116]. Одним из главных администраторов доходов бюджета является Федеральная налоговая служба России, осуществляющая полномочия по налоговому контролю.

Эффективная организация налогового контроля является неотъемлемым фактором успешной деятельности государства, что обусловлено значимостью поступления налогов для формирования денежных фондов, которые обеспечивают введение внутренней и внешней политики, функционирование публичной власти.

Самой эффективной из всех форм и методов налогового контроля, считается выездная налоговая проверка (таблица 1). Она обеспечивает непосредственно тесное соприкосновение с налогоплательщиками, имеет возможность в рамках проверки применять наиболее эффективные меры налогового контроля, такие как выемка, осмотры помещений и т.д. В рамках данного контроля налоговый орган может выявить больше налоговых правонарушений, получить больше достоверной информации, фактов недобросовестности налогоплательщиков и тем самым произвести больше начислений в бюджет страны.

Из таблицы 1, видно, что количество проведенных ВНП имеет отрицательную динамику. С 2012 года наблюдается уменьшение проведенных ВНП по России. В 2014 году количество проведенных выездных проверок уменьшилось на 5 572 проверки, по сравнению с 2013 годом, и на 22 364 проверки, по сравнению с 2012 годом.

Таблица 1

Сведения о проведении ВНП по России за 2012-2014 гг.

Показатель	2012 год	2013 год	Темп роста, %	Абс. откл.	2014 год	Темп-про-ста, %	Абс. откл.
Доначисленно ВНП, тыс.руб.	314 675 965	280 897 013	89,27	-33 778 952	291 050 389	103,61	10 153 376
Количество ВНП, ед.	58 122	41 330	-	-	35 758	-	-
из них выявивших нарушения, ед.	57 544	40 832	-	-	35 315	-	-
Платежи в среднем на одну проверку, тыс.руб.	5468,44	6879,34	125,80	1410,89	8241,55	119,80	1362,22

В 2014 году суммы доначислений по налогам, по сравнению с 2012 годом, изменились на 7,5 %, и составили 291 050 389 тыс. руб.

С 2012 года наблюдается уменьшение проведенных ВНП по России. В 2014 году количество проведенных выездных проверок уменьшилось на 5 572 проверки, по сравнению с 2013 годом, и на 22 364 проверки, по сравнению с 2012 годом. Эффективность выездной налоговой проверки в 2012 г. составила 5468 тыс. руб., а в 2014 г. выросла на 148% и составила 8138 тыс. руб.

Процедура осуществления налогового контроля, а также полномочия ФНС определены в Налоговом кодексе РФ [1] и в Положении о Федеральной налоговой службе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 [2].

Основой проведения налогового контроля является планирование выездных налоговых проверок. Сущность планирования заключается в совокупности методов, принципов и требований к

отбору объектов для выездных налоговых проверок.

В соответствии с Приказом ФНС России от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333 [3] была утверждена Концепция системы планирования выездных налоговых проверок. Согласно данной Концепции планирование выездных налоговых проверок является - открытым процессом, построенным на отборе налогоплательщиков для проведения выездного налогового контроля по общедоступным критериям риска совершения налогового правонарушения.

Любая организация имеет возможность оценить самостоятельно вероятность назначения проведения выездной налоговой проверки, на основании критериев, прописанных в Концепции планирования ВНП. А именно, риск назначения проверки возникает в случае:

1. Когда налоговая нагрузка ниже среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности). Налоговая нагрузка рассчитывается как соотношение суммы уплаченных налогов по данным отчетности налоговых органов и оборота (выручки) организаций по данным Росстата.

2. В случае, когда организация ведет финансово-хозяйственную деятельность и отражает в налоговой или бухгалтерской отчетности убытки на протяжении нескольких налоговых периодов (от двух и более лет).

3. Если в налоговой отчетности отражаются значительные суммы налоговых вычетов за определенный период (доля вычетов по НДС от суммы начисленного с налоговой базы налога равна либо превышает 89% за 12 мес.).

4. Если темп роста расходов опережает темп роста доходов от реализации товаров (работ, услуг).

5. Когда среднемесячная выплачиваемая величина заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте Российской Федерации.

6. При неоднократном приближении к предельному значению установленных Налоговым кодексом РФ величин показателей, позволяющих налогоплательщикам применять специальные налоговые режимы.

7. В случае, если ИП отражает сумму расхода, максимально приближенную к сумме дохода, полученного за календарный год (по НДФЛ доля профессиональных налоговых вычетов, предусмотренных в ст. 221 НК РФ и заявленных в налоговых декларациях индивидуальных предпринимателей, в общей сумме доходов превышает 83%).

8. Когда финансово-хозяйственная деятельность построена на основе договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками (цепочки контрагентов) при отсутствии разумных экономических или иных причин (деловой цели).

9. Если налогоплательщик не предоставляет пояснений, в ответ на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия между показателями деятельности, также непредставление на-

логовому органу запрашиваемых документов, и (или) наличие информации об их уничтожении, порче и т.д.

10. В случае, если налогоплательщик неоднократно снимался и вставал на учет в налоговых органах в связи с изменением места нахождения (миграция между налоговыми инспекциями).

11. В случае значительного отклонения уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для конкретной сферы деятельности по данным статистики.

12. Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском.

Организация может быть внесена в план проверок как по одному критерию, так и по нескольким. Как правило, это превышение вычетов по НДС, убыточность бизнеса, выплата средней зарплаты ниже среднеотраслевого уровня и недостаточный уровень налоговой нагрузки.

Приведенный выше перечень критериев не является исчерпывающим. Налоговые органы могут использовать и иные сведения, полученные от других контролирующих органов (правоохранительных, таможенных).

Планирование должно базироваться на качественном, всестороннем и системном анализе всей информации, которой располагают налоговые органы (в том числе из внешних источников) и определении на ее основе «зон риска» совершения налоговых правонарушений.

Результатом планирования является формирование плана выездных налоговых проверок на квартал (календарный год).

Планирование и подготовка выездных налоговых проверок базируется на: информационных ресурсах о налогоплательщиках (территориальные налоговые органы); определении критериев риска налоговых правонарушений (ФНС России и УФНС России по субъектам Российской Федерации).

Составными частями процесса планирования и подготовки выездных налоговых проверок являются следующие процедуры:

1. Отбор налогоплательщиков на основе всестороннего анализа совокупности всей имеющейся у налогового органа информации о налогоплательщике с учетом критериев риска налоговых правонарушений, завершающийся определением списка налогоплательщиков, которые могут быть включены в проект плана выездных налоговых проверок;

2. Дополнительный анализ информации об отобранных налогоплательщиках, которые могут быть включены в проект плана выездных налоговых проверок и сбор всей недостающей информации с целью определения основных направлений проверки, в том числе: перечня налогов (сборов) и проверяемых периодов, необходимых мероприятий налогового контроля, а также расчета предполагаемых затрат времени и трудозатрат на проведение проверки;

3. Формирование проекта плана выездных налоговых проверок;

4. Утверждение планов выездных налоговых проверок.

Для отбора налогоплательщиков при планировании выездных налоговых проверок налоговые органы используют информационные ресурсы ФНС России (внутренние источники), а также информацию, получаемую из внешних источников.

Информационные ресурсы о налогоплательщиках представляют собой совокупность сведений о налогоплательщиках, содержащихся как в электронном виде, так и на бумажных носителях. В электронном виде информация накапливается в государственных реестрах ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕГРН и др.

В части федеральных информационных ресурсов порядок их ведения устанавливается федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. В части ведомственных ресурсов порядок их ведения устанавливается приказами ФНС России. На бумажных носителях информация хранится в регистрационных делах организаций и индивидуальных предпринимателей, в учетных делах организаций и физических лиц (документы, образующиеся в процессе деятельности налоговых органов при реализации положений Налогового кодекса по учету организаций и физических лиц), в делах налогоплательщиков, содержащих документы, связанные с их деятельностью (материалы налоговых проверок; неформализованная информация об осуществлении финансово – хозяйственных операций, получении дохода, причастности к совершению налоговых правонарушений и т.п.).

Работа налогового органа по формированию информационных ресурсов о налогоплательщиках должна отвечать следующим основным требованиям:

1. Непрерывность. Постоянный сбор, фиксация и обработка всей информации, которая поступает в налоговый орган о налогоплательщиках;
2. Систематизация информационных баз данных о налогоплательщиках;
3. Актуализация. Постоянное обновление информации о налогоплательщиках, с учетом поступающих данных как из внутренних, так и внешних источников;
4. Полнота. Наличие полного и достаточного объема информации о налогоплательщиках. Данное требование необходимо для принятия обоснованного решения о целесообразности их отбора для проведения выездных налоговых проверок;
5. Достоверность поступающей в налоговый орган информации, должен соответствовать реальному положению дел. Для этого производится предварительный анализ сопоставления данных со сведениями, полученными из иных источников, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации, подтверждающих правильность исчисления и своевременность уплаты налогов (сборов);
6. Организация рациональной системы обработки и хранения информации. Данная организация включает в себя имеющуюся и поступающую информацию о деятельности налогоплательщиков

и систематизируется в программный комплекс налогового органа местного уровня.

К информации из внутренних источников относится информация о налогоплательщиках, полученная налоговыми органами самостоятельно в процессе выполнения ими своих функций, в частности, из информационных ресурсов.

К информации из внешних источников относится информация о налогоплательщиках, полученная налоговыми органами в соответствии с международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации или на основании соглашений по обмену информацией с контролирующими и правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления и т.п., а также иная информация, в том числе общедоступная.

Источники информации о налогоплательщиках, могут быть получены налоговыми органами в соответствии с действующим законодательством или на основании соглашений по обмену информацией, а также по запросам в различные банки, государственные фонды, службы и т.д.

К иной информации относится информация, поступающая от юридических и физических лиц (письма, жалобы, заявления и т.п.), из средств массовой информации и сети «Интернет» (открытые базы данных иностранных государств; рекламные объявления, содержащие сведения о реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) юридическими и физическими лицами; публикации и т.д.).

Результатом работы по сбору и обработке информации формируются информационные ресурсы налоговых органов, которые содержат информацию о налогоплательщиках, состоящих на учете в налоговом органе.

Для отбора налогоплательщиков при планировании выездных налоговых проверок налоговыми органами используются:

1. Информация, полученная в рамках и вне рамок проведения мероприятий налогового контроля;
2. Сведения из информационных ресурсов;
3. Результаты анализа информации о финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Процесс отбора базируется на тщательном и постоянно проводимом, всестороннем анализе всей имеющейся у налогового органа информации о каждом объекте независимо от его организационно-правовой формы и сумм налоговых обязательств. При планировании выездной налоговой проверки анализу подлежат все существенные аспекты, как отдельной сделки, так и деятельности налогоплательщика в целом.

Обязательному включению в проект плана выездных налоговых проверок подлежат следующие налогоплательщики:

1. Организации, в соответствии со статьей 83 НК отнесенные к категории крупнейших. При этом налоговый орган обеспечивает проверку всех налогов и налоговых периодов. Налогоплательщики должны включаться в план проверок не реже одного раза в два года.

2. Индивидуальные предприниматели, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, получившие доход по итогам предшествующего налогового периода от осуществления предпринимательской деятельности и подлежащей налогообложению налогом на доходы физических лиц – 100 млн. рублей и более;

3. Налогоплательщики, отобранные в соответствии с Концепцией системы планирования выездных налоговых проверок на основе общедоступных критериев, опубликованных ФНС России;

4. Налогоплательщики, отобранные на основе информации, полученной из внешних источников (от органов внутренних дел и т.д.);

5. Организации, отобранные из числа рекомендованных к проверке в соответствии с решением комиссии налогового органа по легализации налоговой базы. Рекомендация налогоплательщика к проверке не является безусловным основанием для включения налогоплательщика в проект плана выездных налоговых проверок;

6. Организации, в отношении которых у налогового органа имеется информация о начале процедуры их реорганизации (ликвидации). Налоговый орган вправе не назначать выездную налоговую проверку организации, находящейся в стадии реорганизации (ликвидации) в случае если: организация не относится к категории крупнейших налогоплательщиков; у налогового органа отсутствует информация о налоговых правонарушениях по результатам мероприятий налогового контроля, в том числе камеральных налоговых проверок за три предшествующие календарные года.

Выше указанные обстоятельства рассматриваются в комплексе.

Налогоплательщики, не подлежащие обязательному включению в проект плана выездных налоговых проверок, выделяются в отдельную группу.

В целях отбора указанную группу налогоплательщиков подразделяют на:

1. Коммерческие, некоммерческие, бюджетные, общественные, религиозные и др. налогоплательщики, применяющие общую систему налогообложения.

2. Использующих специальные налоговые режимы (упрощенную систему налогообложения; систему налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности; систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог).

Налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы, включаются в план выездных налоговых проверок когда имеются достаточные основания предполагать возможность использования способов ведения финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском, при этом подтвердить это возможно только при проведении выездной налоговой проверки, а не иными мероприятиями налогового контроля.

Выездная налоговая проверка условно проводится в несколько этапов.

Первым этапом ВМП является сопоставление данных содержащихся в налоговой декларации налогоплательщика с регистрами представленными налогоплательщиком в рамках ст. 93 НК РФ. Проводится проверка взаимосвязи показателей содержащихся в различных декларациях налогоплательщика, а также бухгалтерской отчетности. Например, декларация по налогу на прибыль (показатель выручка) с декларацией по НДС (показатель выручка), и с отчетом о прибылях и убытках. В случае выявления расхождений между показателями отчетности и регистров налоговым органом проводится допрос должностного лица налогоплательщика в рамках ст. 31 НК РФ, либо выставляется требование в рамках ст.93 НК РФ. В ходе допроса налогоплательщик поясняет причины расхождения показателей, в случае если налогоплательщик не смог представить пояснения должного содержания, налоговый орган выставляет требования имеющие более глубокий анализ с целью выявления причин расхождения, а также установления возможных нарушений налогового и бухгалтерского законодательства. В случае отсутствия расхождения отчетности регистров налоговый орган уполномочен выставлять уведомления в рамках ст. 30 НК РФ об ознакомлении с оригиналом документов имеющими значения для налогового контроля. Должностными лицами включенными в выездную налоговую проверку на основании решения вынесенного руководителем (заместителем) налогового органа проводится обзор и анализ представленных налогоплательщиком оригиналов документов. Особое внимание уделяется следующим документам:

1. Договоры с поставщиками, подрядчиками, на оказание услуг, осуществление работ заключенными с налогоплательщиком. Обозрению подлежат следующие реквизиты договора: дата, подписи руководителей, печати, а также содержание и период действия договора.

2. Счета-фактуры на поставленную продукцию. Следует отметить, что необходимо проводить анализ реквизитов: дата, номер документа; применяемая ставка НДС; подпись должностных лиц, а также объемы поставленной продукции.

3. Товарно-транспортная накладная. В ходе анализа данного вида документов особое внимание налоговые инспекторы уделяют следующей информации содержащейся в ТТН: пункт погрузки, пункт разгрузки, водители на которых были выданы доверенности для транспортировки продукции, а также транспортные средства с помощью которых осуществлялась доставка продукции налогоплательщику.

Данные документы анализируются с целью выявления налогоплательщика, имеющие признаки принадлежности к проблемному контрагенту («фирм-однодневок»). Признаки отнесения налогоплательщика к проблемному контрагенту разделяются на прямые, которые позволяют отнести

контрагента к категории проблемных, и косвенные, наличие которых позволяет отнести контрагента к категории проблемных только при проведении определенного комплекса мероприятий налогового контроля.

К прямым признакам относятся: отсутствие государственной регистрации и, как следствие, отсутствие правоспособности, при этом у таких контрагентов отсутствуют расчетные счета и расчеты с ними не могут носить безналичную форму; непредставление отчетности; отказ от руководства (учреждения, участия); нахождение в розыске; «массовый» участник («массовый» заявитель, учредитель, руководитель); неоднократная схема местонахождения, частная перерегистрация в налоговых органах; отсутствие трудовых ресурсов; регистрация налогоплательщика по адресу «массовой регистрации»; разные регионы (города) местонахождения организации и ее участников (учредителей, должностных лиц); налогоплательщик имеет один расчетный счет, открытый не по месту его нахождения (в другом регионе, городе).

К косвенным признакам относится: представление нулевой отчетности; минимальная численность работников (1-2 человека); отсутствие налогоплательщика по указанному в регистрационных документах адресу; отсутствие основных средств, какого либо другого имущества; отсутствие платежей через расчетный счет на обеспечение ведения финансово - хозяйственной деятельности (за аренду имущества, коммунальные услуги и т.д.); незначительность показателей отчетности при больших оборотах по расчетному счету; идентичность сумм поступивших на расчетный счет и списанных с расчетного счета; перечисление и списание денежных средств по расчетному счету организации осуществляется в течении 1-3 рабочих дней (срок расчетов не является пресекательным); расчетные счета проверяемого налогоплательщика и его контрагента открыты в одном кредитном учреждении; отсутствие расчетных счетов и т.д.

Количество признаков не является заключительным и может изменяться с учетом изменения законодательства и сложившейся на определенный момент арбитражной практикой.

В случае выявления взаимоотношений с подобными организациями проводится полный комплекс мер налогового контроля по сбору доказательственной базы и установлению нарушения получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды в виде вычетов по НДС.

Второй этап ВМП сбор доказательственной базы (ст.86-95 НК РФ) с целью сбора доказательств вины налогоплательщика в налоговом нарушении проводятся следующие мероприятия налогового контроля:

1. Анализ расчетных счетов с целью установления финансовых потоков и выявления конечного получателя денежных средств на основании ст.86 НК РФ с использованием программного комплекса. Направляются запросы в банки о движе-

нии по расчетным счетам налогоплательщика и иных лиц участвующих в операции по определенной сделке. Производится непосредственный анализ внутри самого счета с целью выявления определенных получателей. Далее подобные запросы направляются получателям с целью выявления цепочки финансового потока.

2. Поручения об истребовании документов (информации) соответствия ст.93.1. НК РФ. В налоговый орган по месту учета контрагентов налогоплательщика направляются поручения об истребовании документов с помощью программного комплекса АИС "СЭОД". Налоговый орган, где зарегистрирован контрагент, в течении 5 дней представляет налогоплательщику требование о предоставлении документов. Контрагент представляет истребуемые документы в налоговый орган по месту регистрации, далее налоговый орган получивший документы перенаправляет их исполнителю поручения об истребовании документов. Должностное лицо, получившее документ от контрагента проводит анализ и сверку документов представленных налогоплательщиком в ходе выездной налоговой проверки с документами контрагента полученными в рамках ст.93.1 НК РФ. В случае выявления расхождений данных содержащихся в документах проводятся дополнительные мероприятия налогового контроля с целью установления и квалификации налогового правонарушения выявленного в ходе выездной налоговой проверки.

3. Проведение допросов свидетелей. На основании ст.90 НК РФ налоговый орган имеет полномочия вызывать в качестве свидетелей лиц имеющих либо владеющих информацией по интересующим его вопросам имеющих значения для налогового контроля. Должностное лицо налогового органа с помощью программного комплекса формирует повестку о вызове на допрос свидетеля и направляет ее по месту жительства, месту регистрации и месту работы, с указанием места, времени и должностного лица налогового органа. Перед проведением допроса свидетелю разъясняются его права и обязанности предусмотренные ст.51 Конституции РФ и ст.128 НК РФ, далее должностное лицо налогового органа задает интересующие его вопросы. В ходе допроса налоговый инспектор свои действия и показания свидетеля фиксирует в Протоколе допроса. По завершению процедуры инспектор ознакомляет допрашиваемое лицо с протоколом и данный документ удостоверяется подписью свидетеля, и должностного лица налогового органа. В случае необходимости к Протоколу допроса в качестве приложения у свидетеля могут браться образец подчёрка, образец подписи, а также может производиться составление графических схем. Представленная информация свидетелем в ходе допроса подлежит обязательной проверке с целью установления фактов имеющих значения для налогового контроля (проведение допросов, допросов, технических и почерковедческих экспертиз).

4. Проведение осмотров. В соответствии со ст. 92 НК РФ должностные лица налогового органа имеют полномочия проводить осмотры территории, зданий, помещений. В ходе осмотра необходимо присутствие понятых в количестве не менее 2-х человек. Понятыми могут быть дееспособные лица достигшие возраста 18 лет, проживающие на территории РФ. Понятые присутствуют в ходе всех действий налогового органа фиксируя порядок действий. По результатам осмотра составляется Протокол, где указываются временной промежуток проводимых действий (время начала осмотра и время окончания осмотра), подробное описание проводимых действий должностным лицом, описание осматриваемых территорий, помещений, зданий, данные понятых также лица представляющих интересы собственника осматриваемой территории. Протокол подписывается всеми присутствующими лицами. В ходе осмотра инспектор содержательной части Протокола фиксирует факты имеющие значения для дальнейшего проведения контрольных мероприятий (Например: отсутствия организации по месту регистрации).

5. Выемка документов. Согласно ст.94 НК РФ проверяемого налогоплательщика может проводиться выемка документов. Выемка документов проводится с целью исключения замены уничтожения либо сокрытия документов имеющих значения для налогового контроля. Выемка производится на основании Постановления о производстве выемки, вынесенного должностным лицом налогового органа осуществляющем ВМП налогоплательщика. Постановление утверждается руководителем (заместителем) налогового органа. Постановлению присваивается номер и дата с помощью программного комплекса АИС "СЭОД". Должностное лицо обязано ознакомить налогоплательщика (представителя по доверенности) с данным постановлением, правами, обязанностями налогоплательщика и налогового органа. В ходе ознакомления инспектор составляет Протокол ознакомления с постановлением где налогоплательщик может указать замечания о нарушении его прав. Протокол подписывается в двухстороннем порядке (налогоплательщик и налоговый орган), после чего налогоплательщику вручается его копия. В Протоколе налогового органа делается отметка о получении копии налогоплательщика. Процедура выемки может осуществляться в дневное время (с 6-00 до 22-00 по местному времени) в обязательном присутствии понятых не менее 2-х человек и при участии налогоплательщика (его представителей по доверенности). В ходе выемки могут присутствовать иные лица не имеющие доверенность (бухгалтера, иные привлеченные специалисты). Перед началом выемки налогоплательщику предлагается добровольно представить документы необходимые для выемки и обеспечить открытый доступ в помещение где предположительно могут храниться документы подлежащие выемки. Изъятие документов оформляется по средствам Протокола изъятия (выемки) документов и предметов. В

Протоколе указывается время начала выемки, время окончания, место, основания выемки, цель и предметы выемки. В случае большого объема документов, предметов подлежащих выемки оформляется Приложение в виде описи. Опись должна отражать детальное описание документов и предметов вынимаемых у налогоплательщика, а именно дата, номер, суммы отраженные в документе (счета-фактуры), либо характерные черты вынимаемых предметов (оттиск печати). Протокол должен быть подписан должностными лицами проводящими выемку представителю налогоплательщика и понятыми присутствующими в ходе проведения выемки. Должностное лицо производящее выемку обязано представить налогоплательщику копию Протокола, при этом налогоплательщик в Протоколе инспектора должен сделать отметку о ее получении. Необходимо отметить случаи изъятия оригиналов документов должностное лицо налоговых органов обязано в течение 5 дней представить налогоплательщику копии с изъятых документов. В случае выемки большого объема документов Протокол ознакомления с Постановлением производства выемки опись изъятых документов и Протокол выемки должны составляться ежедневно.

6. Проведение экспертизы. Экспертиза проводится согласно со ст.95 НК РФ. Налоговым органом выносятся Постановление о проведении экспертизы. С Постановлением проводится ознакомление налогоплательщика. Экспертным бюро заключается государственный контракт о проведении экспертизы. Составляется опись документов по которым необходимо провести исследование, вместе с постановлением, описями документа передается эксперту. В основном налоговые органы заказывают почерковедческую экспертизу и технико-криминалистическую экспертизу.

Почерковедческая экспертиза - один из видов идентификации личности. Она основана на исследовании признаков почерка, отобразившихся в рукописных документах. Потребность в проведении почерковедческой экспертизы возникает при наличии основания сомневаться в выполнении подписи лицом, от имени которого она значится, при необходимости установления факта выполнения записи с подражанием почерку другого лица и т.д.

В качестве объектов исследования могут выступать всевозможные документы - договора, счета-фактуры, ТТН, доверенности и т.д.

Проводится экспертиза, после чего выдается экспертное заключение. Далее должностное лицо проводящее ВМП обязан ознакомить налогоплательщика с экспертным заключением, зафиксировать данную процедуру Протоколом ознакомления.

После сбора и укрепления доказательственной базы по выявленному нарушению, с помощью методов налогового контроля указанных выше проводится обобщение и анализ полученной информации.

Завершающим этапом является написание акта выездной налоговой проверки. Налогопла-

тельщик имеет право предоставить в налоговый орган письменные возражения по указанному акту. В течении 5-ти дней, после представления возражений налогоплательщика, назначается рассмотрение о возражении у заместителя начальника инспекции. В ходе рассмотрения присутствуют заместитель начальника инспекции, начальник отдела ВМП, руководитель группы проверяющих, руководитель или представитель налогоплательщика, представитель правового отдела налогового органа и представитель отдела аудита налогового органа. По итогам рассмотрения возражений составляется Протокол, в котором фиксируется суть нарушений выявленных в ходе ВМП, возражения налогоплательщика, дополнительные представленные пояснения налогоплательщика, а также могут приобщаться копии документов представленных налогоплательщиком дополнительно по факту нарушения.

Акт выездной налоговой проверки должен содержать систематизированное изложение документально подтвержденных фактов налоговых правонарушений, выявленных в процессе проверки, или указание на отсутствие таковых, а также выводы и предложения проверяющих по устранению выявленных нарушений и ссылки на статьи части первой Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данный вид налоговых правонарушений.

Акт выездной налоговой проверки составляется в двух экземплярах, один из которых остается

на хранении в налоговом органе, другой — вручается руководителю проверяемой организации либо индивидуальному предпринимателю (их представителям).

При выявлении налоговым органом обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, акт проверки составляется в трех экземплярах. В указанном случае третий экземпляр акта приобщается к материалам, направляемым в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Акт выездной налоговой проверки должен состоять из трех частей: вводной, описательной и итоговой.

Подписанный проверяющими акт выездной налоговой проверки вручается руководителю организации-налогоплательщика.

Таким образом, проведение выездной налоговой проверки является сложным и трудоемким процессом. Проверка проводится в несколько этапов начиная с сопоставления данных содержащихся в налоговой декларации налогоплательщика и заканчивая написанием акта по проведенной проверке. Именно в ходе выездной налоговой проверки складывается наиболее четкое представление о деятельности организации, поэтому ВМП является наиболее эффективной формой налогового контроля.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс. Часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.05.15, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.15) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (ред. от 03.04.2015) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Приказ от 30.05.07 № ММ-3-06/333 «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (в ред. от 10.05.2012 N ММВ-7-2/297) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Сергиенко, Н.С. Администрирование поступлений в бюджеты: проблемы и решения / Н. С. Сергиенко // Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях: материалы Международной научно-практической конференции; Под редакцией Т.Э. Пироговой. - Калуга, 2014. - С. 116-121. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/79742257.htm>, свободный.

References

1. *Nalogovyy kodeks* [Tax Code]. Chast' 2 ot 05.08.2000 № 117-FZ [Tax Code] (red. ot 02.05.15, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.05.15) // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».
2. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.09.2004 N 506 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noy nalogovoj sluzhbe»* [Government Decree of 30.09.2004 N 506 "On approval of the Federal Tax Service"] (red. ot 03.04.2015) // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».
3. *Prikaz ot 30.05.07 № MM-3-06/333 «Ob utverzhdenii koncepcii sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok»* [On approval of the concept of planning field tax audits] (v red. ot 10.05.2012 N MMV-7-2/297) // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».
4. *Sergienko N.S. Administrirovanie postuplenij v bjudzhet: problemy i reshenija* / N. S. Sergienko [Administration revenues in budgets: problems and solutions] // *Teoriya i praktika razvitiya jekonomiki na mezhdunarodnom, nacional'nom, regional'nom urovnjah: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. - Kaluga, 2014. s. 116-121. Rezhim dostupa: <http://elibrary.ru/download/79742257.htm>.

ORGANIZATION OF FIELD TAX AUDITS IN RUSSIA

Elena V. Ivanova,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the essential procedures of exit tax control. The procedure for conducting on-site inspections are strictly regulated by the tax legislation, and often taxpayers do not know the intricacies of the process that leads them to panic and not an adequate response to the actions of inspectors of the Federal Tax Service of Russia.

Keywords: site tax audit, tax control, the selection criteria of taxpayers, tax authorities.

Сведения об авторе:

Иванова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iva-ev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.06.2015.

УДК 327.35 © В. Ю. Питраков, А. М. Самарин

В. Ю. Питраков, А. М. Самарин

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В условиях экономических санкций Российская Федерация меняет политический курс в сторону укрепления связей с соседними государствами. В статье проведен анализ Форумов межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан с участием глав государств. Для проведения анализа были использованы как классические методы, так и аппарат нейросетевого моделирования.

Ключевые слова: регион, сотрудничество, государство, анализ, нейронная сеть, метод, форум, межрегиональные отношения.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией представляет собой согласованную компетентными органами деятельность, направленную на социально-экономическое развитие областей Республики Казахстан и субъектов Российской Федерации, в том числе приграничных областей Республики Казахстан и приграничных субъектов Российской Федерации, повышение благосостояния населения, укрепление взаимовыгодных и дружественных отношений между государствами.

Сегодня практически повсеместно регионы, в особенности приграничные, вносят все более заметный вклад в развитие межгосударственных связей. Российско-казахстанские отношения могут служить в этом плане образцом. Прошедший 6-7 сентября 2010 года в Усть-Каменогорске (Казахстан) VII Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана – хороший повод для того, чтобы попытаться оценить состояние и перспективы данного формата взаимодействия.

Ставшие уже традиционными, эти форумы имеют свою историю. Зарождались они как приграничные. Такой выбор выглядел абсолютно естественным. Россия и Казахстан связаны общей границей протяженностью более 7,5 тыс. километров. 12 субъектов Российской Федерации.

Местные исполнительные органы Республики Казахстан и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации участвуют в координации осуществления межрегионального и приграничного сотрудничества в соответствии с законодательствами государств Сторон и международными договорами, участниками которых являются их государства, а также договоренностями между Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Компетентные органы в целях осуществления и координации межрегионального и приграничного сотрудничества:

- заключают международные договоры в порядке, предусмотренном законодательствами государств Сторон, в том числе по отдельным направлениям межрегионального и приграничного сотрудничества;

- при необходимости создают совместные рабочие группы по выработке конкретных меха-

низмов совершенствования межрегионального и приграничного сотрудничества;

- разрабатывают и реализовывают совместные планы и программы действий в сфере межрегионального и приграничного сотрудничества.

Стороны содействуют сотрудничеству между областями Республики Казахстан и субъектами Российской Федерации в торгово-экономической, энергетической, агропромышленной, научно-технической, культурной, гуманитарной, социальной, образовательной и иных сферах.

В целях развития межрегионального и приграничного сотрудничества Стороны создают благоприятные условия для установления прямых контактов между хозяйствующими субъектами.

Стороны предпринимают необходимые меры, направленные на формирование системы государственной поддержки развития приоритетных направлений межрегионального и приграничного сотрудничества, гармонизации законодательств государств Сторон в части обеспечения благоприятных условий взаимодействия, а также соблюдения хозяйствующими субъектами требований законодательств государств Сторон, в том числе в сфере защиты конкуренции.

Проведение ежегодных форумов с участием глав государств Казахстана и России, представителей приграничных регионов Республики Казахстан и Российской Федерации является отличительной чертой казахстанско-российского межрегионального и приграничного сотрудничества.

Для анализа Форумов межрегионального сотрудничества авторами был применен аппарат нейросетевого моделирования с использованием нейрокомпьютинга.

Экономико-математическое моделирование позволяет определить количественное выражение взаимосвязей между результативным показателем и факторами, влияющими на его величину. Данная взаимосвязь представляется в виде экономико-математической модели.

Кроме того, сегодня на рынке появляется абсолютно новый и усовершенствованный инструмент анализа – нейронные сети.

Нейронная сеть – компьютерный алгоритм, построенный по принципу человеческого мозга и обладающий способностью к обучению [5].

Базовым элементом нейронной сети является нейрон. Сама идея создания искусственных нейронных сетей по образу устройства нервной системы живых существ с целью выработки новых экономических и технологических решений была разработана ещё в 1943 году. К. МакКоллох и А. Питс создали упрощённую модель нейрона. Мозг человека содержит до 1011 нейронов различных видов. Все они сложным образом взаимодействуют между собой и собраны в «популяции» – нейронные сети. Искусственный нейрон, имитируя свойства биологического нейрона, имеет сходное с ним строение [5].

Прототипом для создания нейрона послужил биологический нейрон головного мозга. Поведение

искусственной нейронной сети зависит как от значения весовых параметров, так и от функции возбуждения нейронов. Нейронная сеть представляет собой совокупность большого числа сравнительно простых элементов – нейронов, топология соединений которых зависит от типа сети. Чтобы создать нейронную сеть для решения какой-либо конкретной задачи, мы должны выбрать, каким образом следует соединять нейроны друг с другом, и соответствующим образом подобрать значения весовых параметров на этих связях. Может ли влиять один элемент на другой, зависит от установленных соединений. Вес соединения определяет силу влияния. Общий вид нейрона приведен на рис. 1.

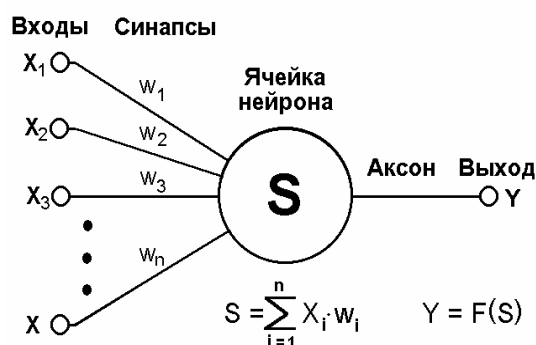

Рис. 1. Общий вид нейронов в сети

Следующий этап создания нейронных сетей – это обучение. Способность к обучению является основным свойством мозга. Для искусственных нейронных сетей под обучением понимается процесс настройки архитектуры сети (структуры связей между нейронами) и весов синаптических связей (влияющих на сигналы коэффициентов) для эффективного решения поставленной задачи. Обычно обучение нейронной сети осуществляется на некоторой выборке. По мере процесса обучения, который происходит по некоторому алгоритму, сеть должна все лучше и лучше (правильнее) реагировать на входные сигналы.

Выделяют три типа обучения:

- с учителем,
- самообучение
- смешанный.

При обучении нейронных сетей с учителем «правильные ответы» к каждому входным данным, а веса подстраиваются так, чтобы минимизировать ошибку. Обучение без учителя позволяет распределить образцы по категориям за счет раскрытия внутренней структуры и природы данных, выходы искусственных нейронных сетей формируются самостоятельно, а веса изменяются по алгоритму, учитывающему только входные и производные от них сигналы. При смешанном обучении комбинируются два вышеизложенных подхода.

В отличие от обычных ЭВМ, нейрокомпьютеры обладают следующими преимуществами:

- 1) высокое быстродействие;
- 2) системы устойчивы к помехам и разрушениям;

3) надежная система может быть создана из элементов, которые имеют большой разброс параметров.

Рынок программного обеспечения нейросетевого моделирования представлен следующими продуктами:

- STATISTICA Neural Networks;
- Neuro Forecaster;
- VisualData 2001T;
- Forecast Expert 1.03;
- NeuroStock 2.4;
- NeuroScalp ver. 1.0;
- FuzzyTECH 5.54;
- Neural Analyzer и другие.

На современном рынке продукты, основанные на использовании механизма действия нейронных сетей, изначально появились в виде нейроплат. В качестве распространенного примера нейроплаты можно назвать плату MB 86232 японской фирмы Fujitsu. На плате размещены процессор цифровой обработки сигналов и оперативная память емкостью 4 Мбайт, что позволяет использовать такую плату для реализации нейронных сетей, содержащих до тысячи нейронов. Сегодня существуют уже более совершенные платы.

Нейронные сети широко используются при прогнозировании. Например, для любой инвестиционной деятельности, предсказание финансовых временных рядов – это неотъемлемый элемент работы.

Анализ, основанный на нейросетевом моделировании, в отличие от экономического, не предполагает никаких ограничений на характер входной информации. Это могут различные инди-

каторы данного временного ряда, сведения о поведении других рыночных инструментов и т. д. Поэтому нейрокомпьютерные технологии активно используют именно институциональные инвесторы, работающие с большими портфелями, для которых особенно важны корреляции между различными рынками.

Во-вторых, в отличие от экономического анализа, основанного на общих рекомендациях и методиках, нейронные сети способны находить

оптимальные для данного инструмента индикаторы и строить по ним оптимальную стратегию предсказания. Кроме того, эти стратегии могут быть адаптивны, т.е. они способны обучаться, меняясь вместе с рынком, а это особенно важно для молодых, активно развивающихся рынков.

В табл. 1 приведены примеры применения нейрокомпьютерных технологий в различных сферах экономики и бизнеса.

Таблица 1

Применение аппарата нейронных сетей в различных сферах бизнеса

Сфера применения	Пример
Прогнозирование временных рядов	Прогнозирование курса валют, прогнозирование котировок и спроса акций не для долгосрочного вложения
Экономическая эффективность финансирования	Анализ реализованных ранее проектов, анализ на соответствия предлагаемого проекта экономической ситуации
Маркетинг	Моделирование динамики цен, построение модели структуры расходов, моделирование работы служб
Биржевая деятельность	Выделение долгосрочных и краткосрочных скачков курсовой стоимости акций, распознавание биржевой игры, определение соотношения котировок и спроса, формирования портфеля ценных бумаг
Кредитование	Оценка риска займа на основе построения нелинейной модели с целью определения возможности кредитования или предоставления кредитов и займов без залога
Страхование	Оценка риска страхования инвестиций на основе анализа надежности проекта, оценка риска страхования вложенных средств
Прогнозирование банкротства	Анализ величины вероятности банкротства на основе многокритериальной оценки выявляет потенциальные проблемы организаций, используется для оценки ее деятельности и оценки обанкротившихся организаций с целью выявления причин банкротства

Нейрокомпьютеры являются перспективным направлением развития современной высокопроизводительной вычислительной техники, а теория нейронных сетей и нейроматематика представляют собой приоритетные направления российской вычислительной науки. Основой активного развития нейрокомпьютеров является принципиальное отличие нейросетевых алгоритмов решения задач от простых компьютеров. Использование нейронных сетей во всех областях человеческой деятельности, в том числе в области экономики, финансов, рынка ценных бумаг и т. д., движется по нарастающей.

Для построения нейронных сетей использовалась программа «Neural Network Wizard». Программа «Neural Network Wizard» предназначена для проведения исследований с целью выбора оптимальной конфигурации нейронной сети, позволяющей наилучшим образом решить поставленную задачу. Результатом работы системы является файл, который хранит в себе все параметры полученной нейронной сети. Далее, на основе этого

файла, можно разрабатывать систему, предназначенную для решения конкретных задач. Преимуществами использования данной программы являются:

- получение данных для обучения из обычного текстового файла;
- введены различные способы нормирования данных;
- возможность создания многослойных нейронных сетей с различной конфигурацией;
- возможность настройки параметров обучения;
- обучение нейронной сети осуществляется в автоматическом режиме;
- возможность сохранения результатов обучения и дальнейшей работы с ними;
- открытость исходного текста программного кода.

Общий вид полученной нейронной сети представлен на рис. 2.

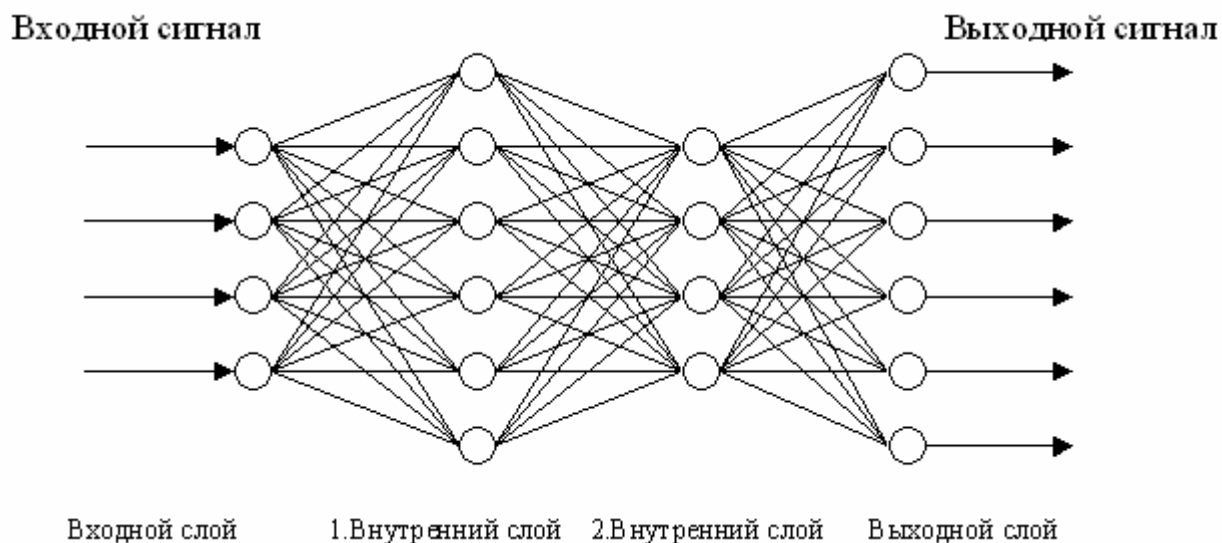

Рис. 2. Архитектура нейронной сети

Подводя итог, можно, без преувеличения, сказать, что регионы России и Казахстана играют все возрастающую роль в развитии межгосударственных отношений. Из 85 субъектов Российской Федерации 76 поддерживают торгово-экономические связи с казахстанскими партнерами. На межрегиональную торговлю приходится порядка 70% двустороннего товарооборота. Именно в регионах не только совершенствуются уже имеющиеся механизмы взаимодействия, но и закладываются основы новых форм кооперации, проходят «обкатку» передовые интеграционные схемы. Сейчас, например, активно продвигаются совместные проекты в сфере высоких технологий. В орбиту межрегионального сотрудничества вовлечены научные и предпринимательские структуры, общественные и молодежные организации.

Современное состояние российско-казахстанских приграничных и межрегиональных связей дает все основания полагать, что уже в ближайшей перспективе они приобретут еще более масштабный и разноплановый характер, повысятся их качество и эффективность, а значит, и реальный вклад в дело модернизации экономик двух стран. Для достижения этой цели потребуются, разумеется, хорошо скоординированная работа как центральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, так и деловых кругов России и Казахстана.

Российские исследователи, занимающиеся изучением политических процессов в Казахстане, а также затрагивающих в своих работах проблемы российско-казахстанских отношений, довольно сложно разделить на отдельные течения или направления:

- во-первых, гуманитарная сфера знания постсоветского периода в теоретико-

методологическом отношении еще находится в переходном состоянии;

- во-вторых, российские исследования по Казахстану имеют сравнительно непродолжительную историю, чтобы говорить о наличии в них определенных традиций.

Более того, для российской историографии характерно свое концептуальное восприятие казахстанских реалий. В хронологически последних трудах проблемы новейшей истории Казахстана чаще всего описывались и описываются с помощью таких смысловых сочетаний, как «проблема русского языка», «роль Казахстана в СНГ», «российско-казахстанские отношения» и др.

Россия и Казахстан сумели выстроить взаимодействие как равноправные, независимые государства, объединённые не только общим историческим прошлым, но и схожим видением настоящего и будущего развития всего Евразийского региона и мира. Прошедшие два десятилетия заложили прочную основу для их уверенного и последовательного развития в интересах наших народов. В качестве итога хочется процитировать слова Нурсултана Назарбаева в статье, опубликованной в «Российской газете». Президент справедливо отметил, что «казахстанско-российские отношения стали привлекательной моделью не только для стран СНГ, но и показательным примером того, как должны развиваться двусторонние отношения между государствами в XXI веке». Таким образом, глубокое осмысление и анализ этапов становления полноценных межгосударственных отношений Казахстана и России, с учетом того, что этот процесс продолжает развиваться, выступает как вполне актуальная исследовательская задача.

Библиографический список

1. Патласов, О. Ю. Алгоритмы проведения тендеров и модель отбора участников [Текст] / О. Ю. Патласов, А. М. Самарин // Омский научный вестник. – 2013. – №5. – С. 46-52.
2. Патласов, О. Ю., Самарин А. М. Нейросетевое моделирование оценки финансового состояния участников коммерческих тендеров и госзакупок [Текст] / О. Ю. Патласов, А. М. Самарин // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2014. – №4. – С. 135-144.
3. Питраков, В. Ю. Оценка межрегионального и приграничного сотрудничества Омской области и Республики Казахстан [Текст] / В. Ю. Питраков // «Таможенный союз: наука и образование без границ» Материалы международного научно-практического симпозиума. – Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2012. – С. 137-139.
4. Питраков, В. Ю. Особенности формирования межрегиональных и приграничных связей в субъектах Российской Федерации [Текст] / В. Ю. Питраков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – № 3 (3). – С. 69-71.
5. Питраков, В. Ю. Межрегиональные торгово-экономические взаимоотношения Российской Федерации и Республики Казахстан [Текст] / В. Ю. Питраков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск: Изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия». – 2013. – № 3(13). – С. 5-9.
6. Родионов, М. Г. Предпосылки построения новой теории структур на основании положения общей теории системы [Текст] / М. Г. Родионов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №1. – С. 16-19.
7. Самарин, А. М. История нейрокомпьютинга и его применение в бизнесе [Текст] / А. М. Самарин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №2. – С. 48-54.
8. Самарин, А. М. Регрессионные модели отбора участников тендерных процедур [Текст] // Социально-экономические и правовые системы: современное видение: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 5 марта 2014 г.) / под. ред. Б. И. Нефедова, В. А. Ковалева, М. Г. Родионова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – 224 с. – С. 144-150.
9. Самарин, А. М. Применение рекуррентных нейронных сетей в страховании [Текст] / А. М. Самарин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – №1(9). – С. 19-24.

References

1. Patlasov O. Yu., Samarin A. M. *Algoritmy provedeniya tenderov i model otbora uchastnikov* [Algorithms for tenders and model for the selection of participants]. *Omskiy nauchniy vestnik*, 2013, no. 5, pp. 46-52.
2. Patlasov O. Yu., Samarin A. M. *Nejrosetevoe modelirovanie ocenki finansovogo sostojaniya uchastnikov kommercheskih tenderov i goszakupok* [Neural network modelling for assessing the financial condition of commercial tenders and public procurement]. *Vestnik Sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii*, 2014, no. 4, pp. 135-144.
3. Pittrakov V. Yu. *Ocenka mezhhregionalnogo i prigranichnogo sotrudnichestva Omskoj oblasti i Respubliki Kazahstan* [Evaluation of interregional and border cooperation of the Omsk region and Kazakhstan]. «Tamozhennyj sojuz: nauka i obrazovanie bez granic» *Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo simpoziuma*, 2012, pp. 137-139
4. Pittrakov V. Yu. *Osobennosti formirovaniya mezhhregional'nyh i prigranichnyh svjazej v sub#ektah Rossijskoj Federacii* [Features of formation of interregional and cross-border linkages in the sub-projects of the Russian Federation]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*, 2012, no. 3(3), pp. 69-71.
5. Pittrakov V. Yu. *Mezhregionalnye torгово-jekonomicheskie vzaimootnoshenija Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazahstan* [Interregional trade and economic relations between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan]. *Nauka o cheloveke: humanitarnye issledovaniya*, 2013, no. 3(13), pp. 5-9.
6. Rodionov M. G. *Predposylki postroenija novej teorii struktur na osnovanii polozhenija obshhej teorii sistemy* [the foundations of a new theory of structures on the basis of the regulation on the General system theory]. *Vestnik sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*, 2013, no.1, pp. 16-19.
7. Samarin A. M. *Istoriya neyrokompyutinga i ego primenenie v biznese* [History of neurocomputing and its application in business]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*, 2013, no. 2, pp. 48-54.
8. Samarin A. M. *Regressionnye modeli otbora uchastnikov tendernyh procedure* [Regression models for the selection of participants of the tender procedures]. *Socialno-jekonomicheskie i pravovye sistemy: sovremennoe videnie: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, 2014, 224 pp. 144-150.
9. Samarin A. M. *Primenenie rekkurentnyh nejronnyh setej v strahovanii* [Application of recurrent neural networks in insurance]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*, 2014, no. 1(9), pp. 19-24.

APPLICATION OF NEURAL TECHNOLOGIES FOR THE ANALYSIS OF INTERREGIONAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Vladimir Yu. Pitrov,

director, Pavlodar regional branch of JSC «Unified accumulation pension Fund»

Alexey M. Samarin,

lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In terms of economic sanctions, the Russian Federation changed the political course towards strengthening relations with neighboring States. In the article the analysis of interregional cooperation Forums Russian Federation and the Republic of Kazakhstan with participation of heads of state. For analysis, we have used the classical methods and apparatus of neural network modeling.

Keywords: the region, cooperation, state, analysis, neural network method, the forum of interregional relations.

Сведения об авторах:

Питров Владимир Юрьевич – директор Павлодарского областного филиала АО «Единый накопительный пенсионный фонд», преподаватель КГКП «Павлодарский региональный центр переподготовки и повышения квалификации государственных служащих Аппарата Акима Павлодарской области» (г. Павлодар, Республика Казахстан), аспирант кафедры управления, политики и права Омской гуманитарной академии (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: pwju@mail.ru.

Самарин Алексей Михайлович – преподаватель кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий, аспирант кафедры коммерции, маркетинга и рекламы Омской гуманитарной академии (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: alex23071990@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 30.05.2015.

УДК 338.51 © М. Г. Родионов, Е. В. Проценко

М.Г. Родионов, Е.В. Проценко
МЕТОДИКА КОРРЕЛЯЦИИ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ
С СИСТЕМОЙ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В статье рассмотрена предложенная авторами методика корреляции и интеграции системы бюджетирования промышленных предприятий с системой сбалансированных показателей как инструмент корпоративного регулирования развитием хозяйствующего субъекта. Особенностью данной методики является увязка ключевых показателей эффективности со сбалансированными показателями деятельности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, эффективность, система бюджетирования, ключевые показатели эффективности, методика.

Одним из основных показателей эффективности бюджетирования, как и, по сути, любого процесса в управлении, является достижение плановых показателей. Поэтому, необходимо выделить факторы эффективности и критерии, от которых зависит результат. Влияя на эти параметры, возможно управлять эффективностью бюджетирования [1, с. 41-45].

Основными компонентами эффекта от бюджетирования, вытекающими из его целей, выступают:

- рост производства и доходов компании вследствие более эффективного распределения факторов производства и ресурсов между бизнес-единицами, ликвидация «узких мест», повышение загруженности мощностей, реализация эффекта масштаба;
- экономия на издержках, в связи с использованием прогрессивных технологий управления;
- повышение конкурентоспособности предприятия;
- экономия транзакционных издержек;
- получение доступа к дефицитным ресурсам (в частности финансовым);
- повышение качества продукции, усиление связей, налаживание контактов, снижение риска и повышение стабильности;
- экономия на налоговых издержках (может быть связана с интеграцией с компанией, имеющей налоговые льготы, либо приобретением убыточной компании для сокрытия высоких доходов).

При оценке эффективности следует придерживаться следующих требований, в разрезе ключевых показателей эффективности, которые должны соответствовать следующим критериям:

1. Измеряться по одной системе. Возможным способом решения данной задачи является договоренность менеджеров разных бизнес-единиц. Также, необходимо выработать единые требования к прикладному программному обеспечению финансового планирования, чтобы оптимизировать процессы прогнозирования и бюджетирования. Как следствие существенно повысится эффективность финансового планирования и будет обеспечен точный результат.

2. Основываться на достоверных сведениях. Правильно разработанные ключевые показатели эффективности не будут выполнять свое предназначения, если недостаточно данных, необходи-

мых для их определения. Решение задачи интеграции данных - одна из важнейших проблем при работе с ключевыми показателями эффективности. Для решения этой проблемы необходимо привлечение системного аналитика, для того чтобы установить все источники данных, применяемые для работы с ключевыми показателями эффективности. Если данные отсутствуют или они недостоверны, то руководство компании должно либо создать систему сбора и обработки данных, либо пересмотреть разработанные ключевые показатели эффективности, для того чтобы они опирались на имеющиеся сведения.

3. Быть просты и понятны в использовании. Если пользователь не сумеет понять и запомнить ключевые показатели эффективности, то он не сможет их использовать. Следовательно, система показателей эффективности окажется не только неэффективной, но также может принести существенный ущерб компании при ее неверном применении. В целях оптимизации системы необходимо ограничить количество показателей эффективности.

4. Сохранять релевантность. После внедрения системы показателей эффективности следует проверять, продолжает ли она результативно выполнять свои функции. Это связано с тем, что использование некоторых ключевых показателей эффективности может приводить к незапланированным результатам, другие показатели эффективности могут со временем терять свою актуальность.

Опираясь на основные перечисленные выше направления оценки эффективности и правила формирования системы показателей, можно сформировать систему, которая будет отражать результаты хозяйственной деятельности компании при реализации бюджетирования.

Так как бюджетирование учитывает систему сбалансированных показателей, то критерии эффективности разрабатываются на основе данной системы.

Верхний уровень показателей - зона ответственности Генерального директора. Данные показатели утверждаются в макроплане компании. Для каждого из ракурсов определяются факторы влияющие на результативность и методы оценки -

ключевые показатели эффективности деятельности (KPI).

Процесс бюджетирования начинается с определения целей и составления соответствующей

стратегической карты, что наглядно отображено на рисунке 1.

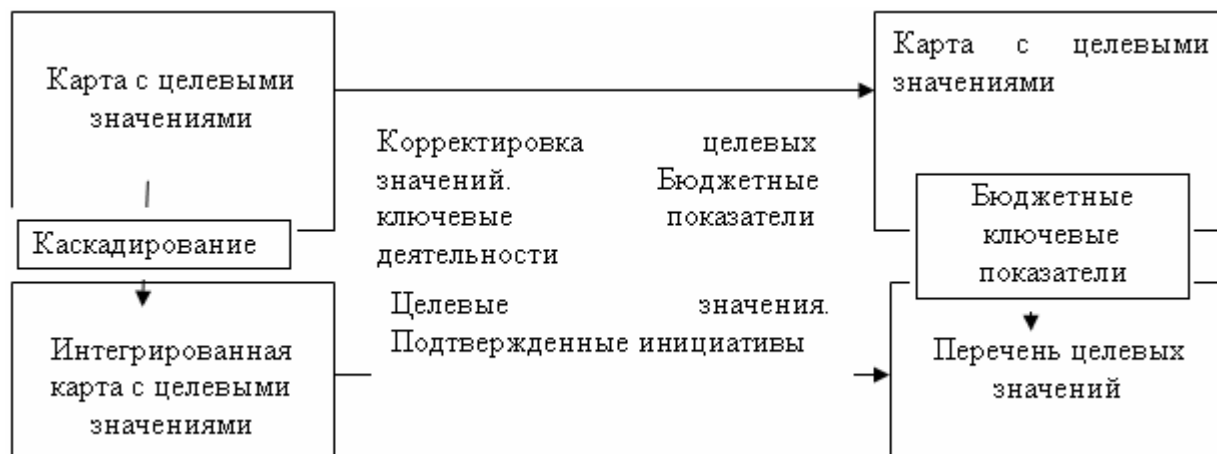

Рис. 1. Карта целеполагания

Далее осуществляют распределение показателей по ЦФО с учетом их специфики, составляются карты целей менеджеров подразделений для последующей выработки структурными подразделениями затратных инициатив, направленных на достижение ключевых показателей эффективности.

Далее, после отбора инициатив и корректировки целевых показателей уровня организации, формируются годовой бюджет компании, годовые бюджеты подразделений и скорректированная карта менеджеров центров финансовой ответственности.

В описываемой системе в полной мере реализуется принцип управления «снизу вверх» и «сверху вниз»: По принципу «сверху вниз» согласуется и утверждается часть бюджетов бизнес-единиц, которая необходима для выполнения оперативных функций организации, однако не затрагивающая изменение стратегических показателей; по принципу «снизу вверх», согласуются и утверждаются инициативы подразделений, которые влияют на формирование текущего бюджета компании.

Система сбалансированных показателей эффективности условно делится на две группы показателей: финансовые и натуральные.

В натуральных показателях целесообразно планировать производство. Также они важны для анализа, к примеру: число постоянных клиентов,

количество рекламаций. Финансовые показатели необходимы для оценки финансовых результатов. Помимо этого для анализа важны статьи кредиторской задолженности, валового дохода, маржинального дохода, рентабельности, стоимости производства.

Зачастую натуральные показатели применяют для расчета финансовых показателей.

В системе сбалансированных показателей эффективности рекомендуется выделять следующие группы показателей:

- измеряющие достигнутые компанией результаты;
- отражающие факторы, способствующие получению результатов.

Система сбалансированных показателей обеспечивает разложение бизнес-процессов в компании на отдельные элементы, определение взаимосвязи между затратами для каждого этапа работы и создаваемой ими стоимостью, а затем сравнение с конечным результатом работы. Таким образом, осуществляется оценка затрат по отдельным направлениям производства и оценка уровня сервиса. Система также может быть применена для создания системы мотивации сотрудников компании.

Взаимосвязь элементов системы сбалансированных показателей наглядно отображена на рис. 2.

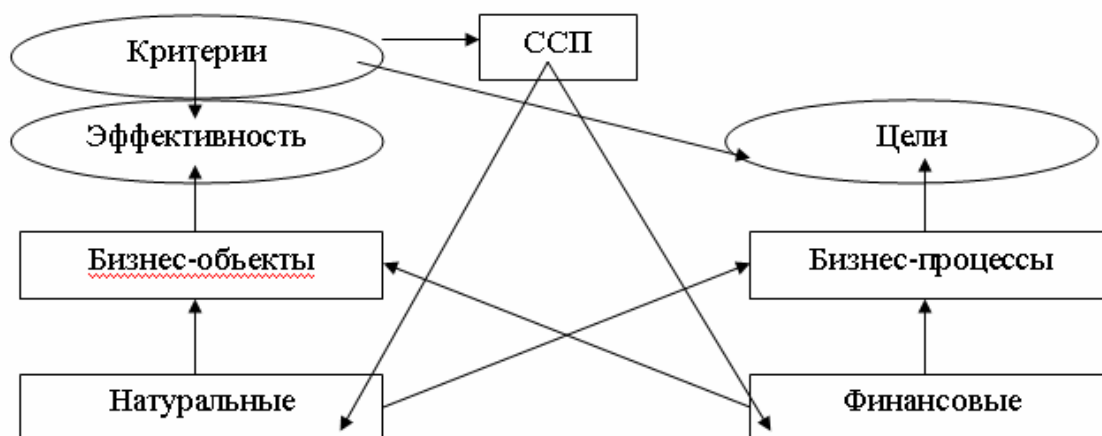

Рис. 2. Система сбалансированных показателей (ССП)

Преимущества использования системы сбалансированных показателей эффективности на строительном предприятии заключаются в следующем:

1. Встраивание системы сбалансированных показателей эффективности в систему бюджетирования позволяет определить степень реализации целей стратегии компании в рамках четырех блоков: «Клиенты», «Производство», «Финансы», «Обучение».

2. Интеграция с системой сбалансированных показателей эффективности обеспечивает прове

дение оценки результативности разработанных мероприятий на всех этапах бюджетирования.

Внедрение системы сбалансированных показателей эффективности в компании осуществляется по принципу «сверху-вниз»: система сбалансированных показателей первоначально разрабатывается на высшем уровне управления, а затем декомпозируется на уровень структурных подразделений и сотрудников. Данный факт соответствует принципам разработки системы бюджетов компании.

Таблица 1

Базовый шаблон для разработки сбалансированной системы показателей строительной компании

Аспект деятельности организации	Стратегическая цель	Показатель
ФИНАНСЫ: положение организации с позиции инвесторов	1. Достижение нормы прибыли на вложенный капитал выше средней по отрасли; 2. Обеспечение темпов роста продаж выше рыночных.	1. Прибыль на вложенный капитал; 2. Прирост продаж.
КЛИЕНТ: положение организации с позиции клиента	1. Поддержание имиджа организации как новатора; 2. Положение приоритетного подрядчика.	1. Доля новых товаров и услуг в продажах; 2. Доля продаж постоянным клиентам.
ВНУТРИФИРМЕННЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС: хозяйственные процессы для достижения максимальных результатов	1. Развитие регионального рынка; 2. Быстрое налаживание аппаратного обеспечения; 3. Улучшение управления проектами.	1. Количество новых клиентов в регионе; 2. Количество дней между выдачей заказа и наладкой обеспечения; 3. Доля проектов без просрочки.
ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ: сохранение гибкости и возможности улучшения положения организации	1. Повышение удовлетворенности сотрудников	1. Количество принятых к реализации предложений по улучшению деятельности организации, поступивших от сотрудников

Система сбалансированных показателей эффективности обеспечивает перевод стратегии компании в четыре группы целей:

- финансовые цели (прибыль на акцию, доход);
- цели связанные с клиентами (доля рынка, процент повторных продаж, число жалоб, возвратов);
- операционные цели (сроки исполнения заказа, продолжительность цикла разработки нового продукта);

- цели, связанные с будущими возможностями компании (число работников повысивших квалификацию, период ротации).

Для разработки сбалансированной системы показателей мы предлагаем использовать следующий базовый шаблон, представленный в таблице 1.

Взаимосвязь ключевых факторов по четырем выделенным проекциям ССП и системой бюджетов представлена на рисунке 3.

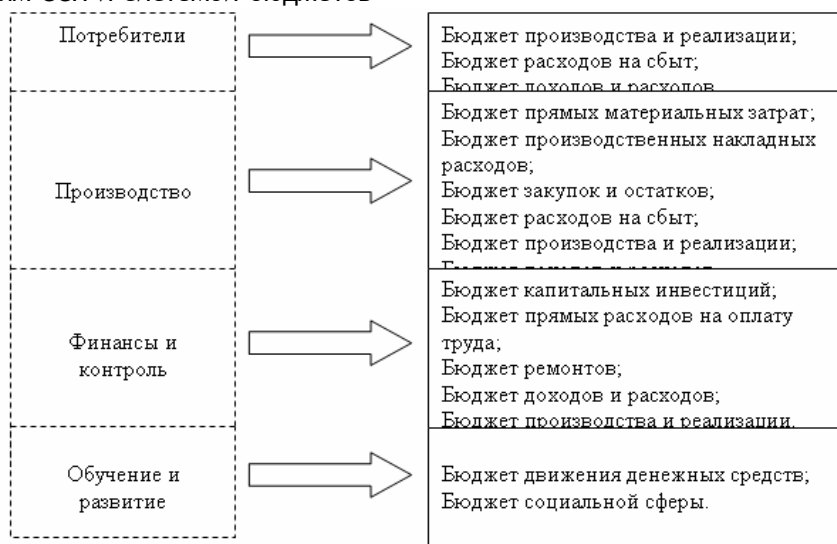

Рис. 3. Взаимосвязь ключевых факторов по проекциям с системой бюджетов строительной компании

Библиографический список

1. Родионов, М.Г. Структурно-функциональный и системный анализ как инструменты организационного проектирования [Текст] / М. Г. Родионов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 2 (6). - С. 40-47.
2. Родионов, М.Г. Предпосылки формирования теории структурного управления развитием хозяйствующего субъекта [Текст] / М. Г. Родионов // Омский научный вестник. - 2012. - № 5 (112). - С. 96-99.

References

1. Rodionov, M.G. *Strukturno-funkcional'nyj i sistemnyj analiz kak instrumenty organizacionnogo proektirovanija* [Structural-functional and systems analysis as tools of organizational design] / M. G. Rodionov // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. - 2013. - № 2 (6). - S. 40-47.
2. Rodionov, M.G. *Predposylki formirovaniya teorii strukturnogo upravlenija razvitiem hozhajstvujush-hego subekta* [Preconditions of formation of the theory of structural control on the development of the managing subject] / M. G. Rodionov // Omskij nauchnyj vestnik. - 2012. - № 5 (112). - S. 96-99.

THE METHOD OF CORRELATION OF THE BUDGETING SYSTEM WITH A BALANCED SCORECARD OF BUSINESS ENTITIES

Maxim G. Rodionov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Elena V. Protsenko,

graduate student, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In article the technique of correlation and integration of system of budgeting of the industrial enterprises offered by authors with system of the balanced indicators as instruments of corporate regulation by development of an economic entity is considered. Feature of this technique is coordination of key indicators of efficiency with the balanced indicators of activity of an economic entity.

Keywords: system balanced indicators, efficiency, system of budgeting, key indicators of efficiency, a technique.

Сведения об авторах:

Родионов Максим Георгиевич – кандидат экономических наук, первый проректор Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Проценко Елена Викторовна – магистрант по направлению подготовки «Экономика» Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: post@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 20.05.2015.

Н.Ю.Симонова
**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЯТИГОРСКА**

В процессе бюджетного реформирования и перехода на построение бюджетов на программной основе особую актуальность приобретают вопросы эффективного применения методов программно-целевого планирования. В статье раскрыты основные проблемы, которые возникают в муниципалитетах при внедрении программно-целевого бюджетирования.

Ключевые слова: программный бюджет, программно-целевое планирование, бюджетирование, ориентированное на результат, государственные программы, местные бюджеты.

Бюджетное планирование является неотъемлемой стадией бюджетного процесса, на которой осуществляется анализ потенциальных финансовых возможностей государства. Вопросы эффективности и достоверности финансового планирования являются важными в любое время, однако в настоящее время в эпоху макроэкономической нестабильности, бюджетного реформирования, внедрения новых принципов бюджетирования они становятся наиболее актуальными [2].

Ведущими экономистами в последнее время все больше внимания уделяется проблемам эффективности расходования бюджетных ресурсов, однако, до сих пор нет единства в понимании эффективности использования бюджетных средств, на уровнях регионов и муниципалитетов применяются различные методики и оценки. Данное положение прежде всего вызвано расплывчатостью и неоднозначностью имеющихся трактовок данного понятия в нормативно-правовых актах РФ. Внедрение «программного» бюджета потребует внесения изменений в бюджетный процесс, корректировки бюджетной классификации и бюджетной отчетности, внедрения новых форм государственного финансового контроля [4].

Основными формами программно-целевого бюджетного планирования выступают государственные и муниципальные целевые программы. Однако, несмотря на реализуемые в последнее время меры по более эффективному использованию преимуществ целевых программ, сложившиеся процедура и методология их разработки и реализации не полностью соответствуют требованиям программно-целевого метода планирования [6].

В городе Пятигорске в 2014 году реализовывалось 9 целевых программ: «Развитие физической культуры и спорта», «Молодежная политика», «Модернизация экономики, развитие малого и среднего бизнеса, курорта и туризма, энергетики, промышленности и улучшение инвестиционного климата», «Сохранение и развитие культуры», «Повышение открытости и эффективности деятельности администрации», «Социальная поддержка граждан», «Развитие транспортной системы и обеспечение безопасности дорожного движения», «Безопасный Пятигорск», «Развитие образования».

Оценка реализации программ показала, что 8 из девяти программ признаны эффективными, за исключением, программы «Развитие образования», интегральная оценка эффективности которой составила 67%, причем цели и задачи достигнуты всего на 56%.

Таким образом можно отметить, что реализация программно-целевого метода в г.Пятигорске осуществляется достаточно эффективно, однако, сохраняются некоторые проблемы в этой области:

- цели, задачи и показатели целевых программ и Программа стратегического планирования города-курорта Пятигорска не всегда увязаны друг с другом;

- слабо реализована практика применения оценки эффективности ведомственных целевых программ и использования ее результатов при планировании бюджетных ассигнований, в отличие от муниципальных программ ведомственные программы оцениваются нерегулярно и результаты оценки практически не влияют на объемы их финансирования;

- результаты оценки эффективности не используются при планировании бюджетных ассигнований и корректировке программ.

Вследствие большой зависимости местных бюджетов от решений вышестоящих властей у органов местного самоуправления отсутствует возможность разработки и реализации каких-либо долгосрочных программ развития [1].

По данным исследования проблема реализации целевых программ состоит в оптимизации управления, и возложении данных полномочий на конкретного исполнителя, это возможно только в рамках реализации ведомственных программ, однако срок реализации таких программ не может превышать 3 лет, а для решения глобальных проблем такого срока явно недостаточно. Действующие федеральные законы предоставляют право только разрабатывать ведомственные программы на местном уровне, но не определяют механизм внедрения их в бюджетный процесс. Органы местного самоуправления самостоятельно должны разрабатывать методики составления, реализации и оценки результативности выполнения этих программ [5].

Кроме этого были выделены недостатки по качеству разработки муниципальных программ,

выразившиеся в размытости целевых установок, непроработанности мероприятий, несоответствии планируемого финансового обеспечения имеющимся финансовым возможностям бюджета, неинформативность и непрозрачность отчетности о ходе выполнения программных мероприятий. В программах не всегда четко сформулированы критерии оценки достигаемых результатов, не выделены цели отдельных этапов. Городские целевые программы содержат в своем составе комплексы мероприятий, в целом соответствующие целям и задачам социально-экономического развития, но при этом отмечаются случаи их.

Имеется несоответствие утвержденных ресурсов на финансирование программ и фактическими расходами городского бюджета. Так, в 2014 году на реализацию программ было предусмотрено выделение средств из бюджета г.Пятигорска в размере 867 134,27 тыс. руб., а фактически выделено - 805 334,96 тыс. руб., т.е. финансовых ресурсов выделено на 7,1% меньше, чем было запланировано. Во многих целевых программах отсутствуют обоснование общей финансовой потребности, промежуточные результаты этапов достижения целей, не определены статьи расходов бюджета и источники привлечения внебюджетных средств, программные мероприятия зачастую финансируются за счет текущей деятельности исполнителей. Особо следует отметить неисполнение показателей финансирования вследствие недостаточного привлечения внебюджетных средств.

Кроме этого можно выделить такую проблему как несоответствие данных, содержащихся в отчетах о ходе выполнения программ сформулированным ожидаемым результатам, что ведет к возникновению проблем оценки эффективности произведенных расходов.

Проведенный анализ практики реализации целевых программ в качестве основного инструмента программно-целевого бюджетирования г.Пятигорска позволяет сделать вывод о том, что участие различных ведомств в реализации целевых программ сводится к освоению средств, закрепленных за ними в бюджете, что приводит к распылению и неэффективному использованию бюджетных средств.

По результатам анализа можно сделать главный вывод, что все выявленные носят системный характер и характерны как для г.Пятигорска, так и для других муниципальных образований. На основании выделенных недостатков все проблемы программно-целевого планирования в г.Пятигорске могут быть подразделены на две группы: организационные и финансовые проблемы.

В качестве организационных проблем выступают отсутствие научно-обоснованного механизма выделения приоритетов использования бюджетных средств; недостаточно качественно определенные и количественно измеряемые цели и ожидаемые результаты; неопределенность процедур проведения мониторинга результативности программ.

В качестве финансовых проблем рассматриваются недостаточная обоснованность использования бюджетных ресурсов; нечеткость в определении объемов, источников и направлений расходов на достижение установленных программой целей и задач; отсутствие взаимосвязи между объемами финансирования и результативностью целевой программы.

В целях оптимизации программно-целевого бюджетирования в г.Пятигорске необходимо стремиться к оптимальному числу ведомственных программ на основе научно-обоснованного отбора объектов, соответствующих приоритетным направлениям социально-экономического развития города. Как основной инструмент программно-целевого бюджетирования ведомственные программы имеют существенные преимущества в организации бюджетного процесса – привязка к бюджетной классификации; взаимоувязанные процедуры планирования, исполнения, учета, отчетности и контроля; сосредоточение полномочий по реализации программы и персональной ответственности за достижение ее результатов у одного администратора бюджетных средств.

Таким образом, программно-целевой принцип бюджетирования, в том числе на основе внедрения ведомственных программ, повысит ответственность администраторов бюджетных средств в отдельности и публично-правового образования в целом за достижение конкретных, измеримых социально-экономических результатов и позволит определить вклад администратора бюджетных средств в реализацию стратегических целей и тактических задач публично-правового образования. Несмотря на выявленные проблемы при финансировании и реализации целевых программ нельзя не заметить, что сам по себе программно-целевой метод является эффективным и действенным инструментом, посредством которого происходит увязка целей с ресурсами при помощи программ.

Программно-целевые методы активно внедряются в практику государственного управления.

Эксперты отмечают, что для перспектив развития и муниципалитетов, в первую очередь, важны общие правила игры в вопросах стратегического планирования. При этом порядок и условия формирования и реализации программных методов управления и бюджетного планирования требуют более четкого и детального законодательного регулирования. Процесс разработки и реализации целевых программ нуждается в детализации, совершенствовании методологических механизмов.

Так, например, общими требованиями к бюджетным целевым программам могут быть: четкая формулировка целей программы, соответствующих приоритетам государственной и муниципальной политики, полномочиям и сферам ответственности органов исполнительной власти; описание поддающихся количественной оценке ожидаемых результатов реализации программы (индикаторов экономической и социальной эффектив-

ности); обоснование потребностей в ресурсах для достижения цели и результатов программы.

Серьезным вопросом, требующим решения при программно-целевом финансировании, является увязка мероприятий программы социально-экономического развития с мероприятиями государственных и ведомственных целевых программ. Взаимосвязь и преемственность приоритетных направлений программы социально-экономического развития и мероприятий целевых программ способны обеспечить повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления, сокращение нерациональных, «непродуманных» расходов, и, соответственно, не допустить неэффективное расходование бюджетных средств.

В Российской Федерации проделана значительная работа по реформированию бюджетной сферы. В этих целях нами был заимствован лучший опыт зарубежных стран в области бюджетирования. Однако всё же у нас имеется один серьёзный недостаток: мы стремимся достичь всего и сразу в то время, как развитие подобных идей на Западе происходило постепенно, система зарубежных взглядов на проблему результативности формировалась очень логично, системно, поэтапно в течение очень длительного периода времени и сейчас приводит там к впечатляющим положительным результатам [3].

Наряду с обозначенными тенденциями, переход к программному бюджету требует как повышения качества организации бюджетного планирования программных расходов, их обоснованности, направленности на достижение количественно измеряемых результатов, взаимосвязи различных программных инструментов, так и повышения доли охвата программными мероприятиями бюджетных средств.

Существующая же практика планирования бюджета на очередной финансовый год и среднесрочный период пока предусматривает формирование бюджетных расходов от достигнутого уровня. При обосновании целесообразности объемов бюджетных ассигнований зачастую используются величины нормативов, утвержденных нормативными правовыми актами различного уровня. В то же время следует отметить, что нормы и нормативы, утвержденные на федеральном уровне, не могут в полной мере отражать реальную социально-экономическую ситуацию, сложившуюся на конкретной территории.

Следующим шагом должно стать повсеместное применение стандартов качества муниципальных услуг, что создаст предпосылки для установления и введения в практику управления бюджетным процессом нормативов стоимости муниципальных услуг (финансовых нормативов).

Исходя из всего вышесказанного, идеальная система программно-целевого планирования в г.Пятигорске представляется нам, как совокупность следующих элементов.

Во-первых, это должна быть система, основанная на достоверной и исчерпывающей статисти-

ческой информации. В свою очередь, это потребует создания соответствующей новейшим требованиям техники информационной автоматизированной системы баз данных.

Во-вторых, необходимо задействовать в бюджетном планировании общественное мнение. Ведь, если муниципалитет ставит целью удовлетворение общественных потребностей, кому, как не населению лучше знать, что их интересует. Необходимо, чтобы вступил в действие принцип «обратной связи».

В-третьих, система должна базироваться на конструктивном диалоге между всеми уровнями власти. Вышестоящие уровни власти должны оказывать консультационное, методическое и иное содействие нижестоящим при составлении бюджета.

В-четвёртых, первоочередная роль должна отводиться финансовому контролю. Его особенностью должно стать не только выявление финансовых нарушений, но и их предупреждение. Полезно внедрение внутреннего аудита эффективности расходов.

В-пятых, цели, указанные в программах должны быть четко увязаны с другими стратегическими документами.

В-шестых, прогнозы развития г.Пятигорска должны содержать как минимум три альтернативных варианта бюджета. Особенно важной частью должно быть составление бюджета на случай кризисной ситуации.

В-седьмых, в лучших традициях западной практики бюджетное планирование должно осуществляться на 5 и более лет.

В-восьмых, самые лучшие, инициативные работники должны своевременно поощряться (стимулы, мотивация). В тоже время необходимо внедрить в БК РФ положения для пресечения нарушений бюджетного законодательства (санкции).

В-девятых, необходимо регулярно проводить конференции, форумы, в том числе онлайн и пр. в целях обмена положительным и отрицательным опытом, генерирования новых идей.

В-десятых, на каждую программу должно быть установлено ответственное лицо.

В-одиннадцатых, должны быть введены ясные, объективные рейтинги эффективности деятельности муниципальных органов.

В-двенадцатых, необходимо разработать стройную, ясную методику по расчёту показателей результативности бюджетных услуг.

Еще одним направлением совершенствования планирования и финансирования программно-целевого планирования является уточнение отдельных процедур оценки результативности и эффективности реализации программ. В частности, необходимо добиться смещения акцентов с оценки бюджетной эффективности на эффективность решения поставленных задач, перейти от контроля только прямых (объемных) показателей к контролю конечных показателей реализации государственной программы.

Для наиболее точной оценки эффективности реализации программ требуется тщательная подготовка соответствующих методик. Оценку эффективности необходимо осуществлять по единой схеме, на основе интегрального показателя, рассчитываемого с учетом оценок эффективности по ряду критериев, в число которых рекомендуется включить:

- достижение целевых показателей программы (степень выполнения плановых значений целевых показателей; уровень соответствия значений целевых показателей среднероссийским показателям);

- качество планирования ресурсного обеспечения программы (процент исполнения бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы; соответствие фактических и плановых объемов финансирования государственной программы в разрезе источников финансирования);

- степень реализации мероприятий программы (оценка планируемых и фактически полученных непосредственных результатов реализации мероприятий; своевременность выполнения мероприятий);

- качество управления реализацией программы (количество несогласованных вопросов, вынесенных на рассмотрение межведомственной комиссии; количество внесенных изменений в отчетном периоде в государственную программу; качество и своевременность подготовки и представления отчетов о реализации государственной программы).

Такой подход позволит сравнивать эффективность реализации всех программ, вне зависимости от сферы социально-экономического развития. Отраслевые особенности при этом будут уч-

тены через степень достижения целевых показателей программ.

В настоящее время на муниципальном уровне не следует сконцентрироваться на принятии органами власти ключевых решений в целях совершенствования программного бюджетирования, а именно:

- пересмотреть стратегии и программы социально-экономического развития муниципалитета и их адаптацию к основным требованиям программного бюджета;

- инвентаризировать местные целевые программы и ликвидировать неэффективные, а также не финансируемые или неисполняемые программные документы;

- доработать нормативную базу муниципалитетов, внести в нее изменения, позволяющие использовать инструменты программно-целевого управления;

- оптимизировать управленческие процессы и снизить трудозатраты органов власти за счет активного внедрения программных продуктов, обеспечивающих автоматизацию процессов разработки программ и управления ими, включая анализ основных показателей результативности программ;

- внедрить в бюджетный процесс механизмы мониторинга и оценки результатов программ, позволяющих оперативно реагировать на отклонение от заданных параметров.

Таким образом, программно-целевое планирование позволит прекратить практику затратного финансирования и выбрать приоритетные направления в соответствии с поставленными целями и задачами, заложенными в стратегическом плане развития.

Библиографический список

1. Симонова, Н.Ю. Проблемы организации межбюджетных отношений в Омской области [Текст] / Н.Ю. Симонова // Вестник Омского университета. - 2012. - №3. - С. 368-374.
2. Симонова, Н.Ю. Особенности внедрения среднесрочного финансового планирования в России [Текст] / Н.Ю. Симонова // Крымский экономический вестник. - 2013. - № 6-2(07). - С. 188-191.
3. Симонова, Н.Ю. Проблемы формирования местных бюджетов в современных условиях хозяйствования [Текст] / Н.Ю. Симонова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. - № 2(6). - С. 55-61
4. Симонова, Н.Ю. Государственные программы как элемент формирования программного бюджета [Текст] / Н.Ю.Симонова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2014. - №3(17). - С. 50-57.
5. Симонова, Н.Ю. Программное планирование областного бюджета как способ реализации концепции реформирования бюджетной системы [Текст] / Н.Ю. Симонова // Материалы Международной научно-практической конференции. Омский экономический форум. 2011. - С. 99-101.
6. Смоляр, М.Я. Программный бюджет: на пути к эффективному финансовому менеджменту [Текст] / М.Я.Смоляр // Финансы. - 2010. - №11. - С. 71-72.

References

1. Simonova N.Ju. *Problemy organizacii mezhbjudzhetnyh otnoshenij v Omskoj oblasti* [The problems of intergovernmental relations in the Omsk region] [Tekst] / N.Ju. Simonova // Vestnik Omskogo universiteta. - 2012. - №3. - S. 368-374.
2. Simonova N.Ju. *Osobennosti vnedrenija srednesrochnogo finansovogo planirovanija v Rossii* [The particular implementation of the medium-term financial planning in Russia] [Tekst] / N.Ju. Simonova // Krymskij jekonomicheskij vestnik. - 2013. - № 6-2(07). - S. 188-191.

3. Simonova N.Ju. *Problemy formirovanija mestnyh bjudžetov v sovremennyh uslovijah hozjajstvovanija* [Problems of formation of local budgets in the current economic conditions] [Tekst] / N.Ju. Simonova // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. 2013. - № 2(6). - S. 55-61
4. Simonova N.Ju. *Gosudarstvennye programmy kak jelement formirovanija programmogo bjudžeta* [The state program as an element of the programme budget] [Tekst] / N.Ju. Simonova // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. - 2014. - №3(17). - S. 50-57.
5. Simonova N.Ju. *Programmnoe planirovanie oblastnogo bjudžeta kak sposob realizacii koncepcii reformirovanija bjudžetnoj sistemy* [Program planning of the regional budget as a way of realization of the concept of reforming the budget system] [Tekst] / N.Ju. Simonova // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Omskij jekonomičeskij forum. 2011. - S. 99-101.
6. Smoljar M.Ja. *Programmnyj bjudžet: na puti k jeffektivnomu finansovomu menedzhmentu* [Program budget: towards effective financial management] [Tekst] / M.Ja. Smoljar // Finansy. - 2010. - №11. - S. 71-72.

**IMPROVING TARGETED PROGRAM PLANNING AT THE MUNICIPAL LEVEL
BY THE EXAMPLE OF THE CITY OF PYATIGORSK**

Natalya Y. Simonova,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In the process of budget reform and the transition to the construction program budgeting the issues related to the effective application of targeted program planning. The article deals with the main problems that arise in the municipalities in the implementation of performance budgeting.

Keywords: program budget, program-oriented planning, budgeting, result-oriented, government programs, local budgets.

Сведения об авторе:

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sim_nu_a@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.06.2015.

Раздел II
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.101.3 © Е.Е.Делих

Е.Е. Делих
ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НА МОТИВАЦИЮ ТРУДА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Успешность правового регулирования состоит не только в наличии соответствующих нормативно-правовых актов, но и в том, чтобы эти акты реально работали и при этом приносили ожидаемый эффект. В настоящей статье делается анализ правового регулирования с целью выявить его влияния на степень и вектор мотивации труда в муниципальном управлении.

Ключевые слова: Правовое регулирование, мотивация, мотивация труда, аффилиация, стимул, базовый размер должностного оклада, минимальная оплата труда, прожиточный минимум, система заслуг, коэффициент кратности к денежному содержанию.

Качество муниципального управления, его результативность, эффективность, а также удовлетворенность граждан его работой, напрямую зависит от мотивации труда муниципальных служащих. Мотивация труда оказывает значительное влияние на процесс и характер трудовой деятельности.

Высокая мотивация работников – важнейшее условие развития любой организации. Ни одно предприятие, и муниципальная служба в том числе, не может быть эффективным без настроя персонала на работу с высокой отдачей, без заинтересованности кадров в конечных результатах, без их стремлений внести свой вклад в достижение намеченных целей.

Все это станет возможным, если обеспечить надлежащее правовое регулирование деятельности муниципального управления, которое не только регламентирует его работу, но и закрепляет для служащих материальные, социальные, творческие и образовательные гарантии, положительные влияющие на мотивацию труда.

Успешность правового регулирования состоит не только в наличии соответствующих нормативно-правовых актов, но и в том, чтобы эти акты реально работали и при этом приносили ожидаемый эффект. Недостаточно изменять условия труда и отношения в процессе трудовой деятельности, необходимо, чтобы эти условия адекватно воспринимались служащими, пробуждали у них интерес к этой деятельности.

В существующих содержательных [16, 17, 19, 20] и процессуальных [21, 22, 23, 24, 25] теорий мотивации (теория справедливости С. Адамса; теория Портера-Лоулера), а также теории мотивации, в основе которой лежит специфическая картина человека [21], базируются такие ее виды и формы, как: естественная и искусственная, внешняя и внутренняя, положительная и отрицательная, устойчивая и неустойчивая, трудовая, материальная и статусная мотивация. В качестве дополнения существуют индивидуальная, групповая

и познавательная мотивация. Далее различают мотивы, которые воздействуют на поведение людей, – это мотив самоутверждения, идентификации, власти, саморазвития, достижения, общественно-значимые мотивы и мотивы аффилиации (стремления устанавливать и поддерживать связь с другими людьми).

В основе этих теорий лежит концепция И. Павлова о том, что любое поведение человека – это результат воздействия стимула. Поэтому поведение человека подвержено влиянию посредством перестраивания (изменения) среды или процесса, в котором работает человек [19]. В отличие от содержательных теорий мотивации, базирующихся на потребностях людей и связанных с ними факторов, определяющих их поведение, процессуальные теории рассматривают мотивацию в ином плане. В них анализируется то, как человек распределяет усилия для достижения своих целей, и какой конкретный тип поведения он при этом выбирает. Процессуальные теории не оспаривают существование потребностей, но считают, что поведение людей определяется не только ими. Согласно этим теориям, поведение личности является также функцией ее восприятия и ожиданий, связанных с данной ситуацией, и возможных последствий выбранного данной личностью типа поведения.

Таким образом, любая деятельность обусловлена потребностью, мотивом, осознанной целью, действием и результатом этой деятельности. Потребность является не осознанным чувством, в отличие от мотива, поэтому человек, ориентируясь только на удовлетворение своих потребностей, часто рискует остаться неудовлетворенным. Ведь потребности – это неосознаваемые, смутные ощущения, в которых легко запутаться. Чтобы избежать этого, необходимо четко осознать свою потребность на уровне сознания, сказать себе: «я хочу вот это», тогда потребность перейдет на уровень мотива. Затем строится оправданная созна-

нием цель достигнута, результатом, которым человек удовлетворен.

Следовательно, и мотивация труда должна строиться на основе осознанных потребностях муниципальных служащих. Тогда стремление к профессиональному росту, повышению заработной платы и образовательного уровня будет соответствовать тому качеству трудовой деятельности, которого ожидают от муниципальных служащих.

Целью настоящей статьи является выявление влияния правового регулирования на степень и вектор мотивации труда в муниципальном управлении. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть нормативно-правовые акты федерального, регионального и местного законодательства, дать их анализ, соотнести их содержание с реальным положением в муниципальной службе.

Объектом данного исследования необходимо считать нормативно-правовые акты всех уровней власти, которые составляют основу правового регулирования муниципального управления. В качестве предмета мы рассматриваем мотивацию труда муниципальных служащих, на которую воздействует правовое регулирование.

Следует сказать, что мотивация труда в администрации ЦАО г. Омска строится не только на основе правового регулирования. Здесь стоит упомянуть о традициях межличностного общения, общественных интересах коллектива. Частыми являются разного рода корпоративные вечеринки: юбилеи, дни рождения, рождение детей, появление нового сотрудника в коллективе и т. п., проведение отпусков в оздоровительно-профилактических учреждениях, участие служащих в спортивных мероприятиях.

Значительным фактором мотивации труда во все времена является оплата за труд.

Заработная плата муниципальных служащих, в количественном эквиваленте, находится на уровне бюджетных учреждений городского округа и региона. Заработная плата рассчитывается в зависимости от занимаемой должности [13, ст. 1-13]. Денежное содержание муниципального служащего города Омска состоит из должностного оклада муниципального служащего в соответствии с замещаемой им должностью муниципальной службы, а также из ежемесячных и иных дополнительных выплат. Базовый размер должностного оклада муниципального служащего города Омска определяется исходя из размера должностного оклада по младшей должности муниципальной службы города Омска "специалист". Размер должностного оклада по младшей должности муниципальной службы города Омска "специалист" устанавливается Омским городским Советом [13, ст. 5 п. 2].

К ежемесячным выплатам относятся:

- 1) ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия муниципальной службы;
- 2) ежемесячная надбавка к должностному окладу за выслугу лет;
- 3) ежемесячное денежное поощрение;

4) ежемесячная надбавка к должностному окладу за почетное звание Российской Федерации, Омской области, города Омска;

5) ежемесячная надбавка к должностному окладу за ученую степень доктора наук, кандидата наук;

6) ежемесячная надбавка к должностному окладу за классный чин муниципального служащего (пункт в редакции, введенной в действие Решением Омского городского Совета от 27 октября 2010 года N 363;

7) ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

3. К иным дополнительным выплатам относятся:

1) премии за выполнение особо важных и сложных служебных заданий;

2) единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска;

3) материальная помощь.

Иные дополнительные выплаты производятся муниципальному служащему города Омска по распоряжению (приказу) лица, уполномоченного исполнять обязанности представителя нанимателя (работодателя) [13, ст. 4 п. 5]. Ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия муниципальной службы устанавливается муниципальному служащему города Омска в размере 140 процентов от должностного оклада [13, ст. 6].

В приложении № 1 «Коэффициенты кратности к денежному содержанию по младшей должности муниципальной службы города Омска "специалист"» Решения Омского городского совета от 26 декабря 2007 года № 91 «О денежном вознаграждении лиц, замещающих муниципальные должности, и денежном содержании муниципальных служащих города Омска» (с изменениями на 20 ноября 2013 года) мы видим, что Мэр города и Председатель Омского городского Совета получает 10.20 кратную надбавку к денежному содержанию по младшей должности муниципальной службы города Омска «специалист».

Для сравнения, в Приложении 4 этого же нормативного акта [15] для базового специалиста установлен коэффициент 1, специалист 2 категории – 1.20, специалист 1 категории – 1.60, ведущий специалист – 2.00, главный специалист – 2.20, начальник отдела – 3.20 ... Глава администрации ЦАО – 7.20. В ст. 17 установлен должностной оклад по младшей должности муниципальной службы города Омска "специалист" в размере 3267 рублей [11].

Далее, в ст. 7 определен размер ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет от 10 до 40 процентов. В ст. 9 указан размер и порядок назначения ежемесячной надбавки к должностному окладу за почетное звание Российской Федерации, Омской области, города Омска от 5 до 10 процентов. В ст. 12 определен размер ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу за работу со сведениями, составляю-

щими государственную тайну от 10 до 75 процентов в зависимости от степени их секретности.

Чтобы определить степень стимулирующего воздействия заработной платы на мотивацию труда, необходимо сравнить ее с ценами в регионе, с минимальной оплатой труда и потребительской корзиной.

Минимальная заработная плата в России с 1 января 2015 года составляет 5 965 рублей, а в Омской области 6 387 рублей [4; 7]. Прожиточный минимум в целом по Российской Федерации предназначается для оценки уровня жизни населения при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ; для обоснования минимального размера оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий и других социальных выплат; а также для формирования федерального бюджета. Прожиточный минимум на душу населения [6] в Омской области составляет 7 238 руб., а в стране 8 192 руб.

В настоящее время узаконенное расхождение минимальной оплаты труда (МРОТ) с прожиточным минимумом не сбалансированный и достигнет соответствия только к 2018 году. В некоторых регионах, например в Москве, МРОТ составляет 14 000 руб., что значительно превышает прожиточный минимум для Российской Федерации, а также для Москвы (12 171 руб.) [9].

В соответствии с Трудовым Кодексом РФ [2, ст.131.1] «минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения». В субъекте Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации, который не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом [2, ст. 133]. Более того, в том же самом законе есть противоречие, которое и является лазейкой для правительства— в статье 421 говорится о том, что «порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера, предусмотренного частью первой статьи 133 настоящего Кодекса, устанавливаются федеральным законом». Государство успешно использует эту лазейку - получается, что МРОТ может быть установлен на уровне ниже прожиточного минимума, пока Министерство финансов не определит их время выравнивания.

Далее необходимо рассмотреть нормативно-правовые акты, которые регламентируют трудоустройство, деятельность и увольнение муниципальных служащих, что является немаловажным в мотивации труда.

Рабочий день в администрации фиксированный – пятидневка, специфика деятельности отдела социальной политики требует условий ненормированного рабочего дня, то есть, служащие привлекаются к выполнению своих трудовых функций

сверх установленного рабочего времени. Периодически специалисты и руководство отделом выходят на работу в выходные дни, оплата которой согласно трудовому законодательству (с согласия работника и по письменному приказу руководства, оплата в двойном размере).

Работники администрации подразделяются на такие категории, как:

- муниципальные служащие - работники администрации, замещающие должности муниципальной службы в Администрации города Омска;
- работники, осуществляющие техническое обеспечение деятельности администрации [14, ст. 1-13].

В настоящей работе в качестве объекта будут рассматриваться только муниципальные служащие и соответствующие законодательные акты федерального, областного и местного законодательства, регулирующие их деятельность. Правовое регулирование как фактор мотивации труда муниципальных служащих, его степень и вектор воздействия, составляет предмет нашего исследования.

В части местного законодательства следует считать нормативно-правовые акты муниципального образования городского округа города Омска Омской области и соответствующие постановления главы администрации ЦАО города Омска. Работники администрации принимаются на работу и увольняются с работы, а также к ним применяются меры поощрения или дисциплинарной ответственности на основании соответствующих распоряжений главы администрации [14, ст.1 п.7].

В соответствии с федеральным законодательством «при замещении должности муниципальной службы в муниципальном образовании заключению трудового договора может (Прим. автора) предшествовать конкурс, в ходе которого осуществляется оценка профессионального уровня претендентов на замещение должности муниципальной службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности муниципальной службы. Порядок проведения конкурса на замещение должности муниципальной службы устанавливается муниципальным правовым актом, принимаемым представительным органом муниципального образования. Порядок проведения конкурса должен предусматривать опубликование его условий, сведений о дате, времени и месте его проведения, а также проекта трудового договора не позднее чем за 20 дней до дня проведения конкурса. Общее число членов конкурсной комиссии в муниципальном образовании и порядок ее формирования устанавливаются представительным органом муниципального образования. Представитель нанимателя (работодатель) заключает трудовой договор и назначает на должность муниципальной службы одного из кандидатов, отобранных конкурсной комиссией по результатам конкурса на замещение должности муниципальной службы» [3].

Следовательно, по федеральному закону, проведение конкурса не является обязательной

процедурой при принятии претендента на вакантную должность.

Поступление на муниципальную службу граждан, достигших возраста 18 лет, соответствующих квалификационным требованиям для замещения должности муниципальной службы, осуществляется в соответствии с трудовым законодательством и законодательством о муниципальной службе. Для определения соответствия муниципальных служащих города Омска замещаемым должностям муниципальной службы проводится их аттестация. Аттестация проводится один раз в три года [10, ст. 39 п. 1 и 3]. Порядок проведения конкурса на замещение должности муниципальной службы, в том числе общее количество членов конкурсной комиссии и порядок ее формирования, размер должностного оклада, а также размер ежемесячных и иных дополнительных выплат муниципальным служащим города Омска и порядок их осуществления устанавливаются Решениями Омского городского Совета в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Омской области [10, ст. 39 п. 6].

В отношении кандидатов в муниципальные служащие администрации ЦАО города Омска конкурс на замещение должностей не проводится [12]. Отдел кадров администрации это объясняет высокой текучестью служащих. В течение одного месяца могут уволиться три и более человек. Иной месяц остается состав муниципальных служащих остается в прежнем составе. Статистика текучести кадровыми органами не ведется, в среднем она может составлять 1 человек в месяц. Замещение вакантной должности как правило происходит в короткие сроки, но бывают случаи до двух недель и более.

Квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются Решением Омского городского Совета на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, определенных законом Омской области в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы [10, ст. 40 п. 1]. Эти требования регламентируют работодателя проводить наем муниципального служащего самостоятельно, без проведения конкурса.

Приходится признать, что достаточно высокую зарплату, то есть не ту, что удовлетворяет только основные жизненно важные потребности человека, получают только лица, которые занимают руководящие, особо ответственные должности, работающие с секретными документами, а также имеющие значительную выслугу лет, почетные звания или ученые степени. Можно говорить о положительной мотивации труда лишь в том случае, если у муниципального служащего есть реальная, а не декларативная возможность повысить свой

образовательный или профессиональный статус, продвинуться по служебной лестнице. К сожалению, всем это достичь невозможно, так как некоторые руководящие должности заняты годами, ротация происходит вяло. Принцип трудоустройства и продвижения по службе в муниципальных образованиях напоминает американскую систему заслуг (merit system) [18], но в отличие от США, механизм реализации данного принципа в России только в наши дни стал контролироваться соответствующими службами и компетентными органами. К сожалению, применение принципа добычи, который в тех же США используется только на высших эшелонах власти, у нас можно наблюдать и на уровне набора технического персонала. При таком принципе служащий не чувствует себя защищенным от потери работы вследствие смены руководства любого уровня, мотивация труда такого сотрудника имеет растерянный характер.

Совокупная заработная плата муниципальных служащих состоит из должностного оклада, компенсационных, стимулирующих и социальных выплат. Заработная плата едва удовлетворяет материальные потребности низшего и среднего звена муниципальных служащих. Мотивация труда таких служащих будет зависеть от других нематериальных стимулов или текущих бытовых условий. Поэтому, нормативно-правовые акты должны стать гарантом правового регулирования деятельности муниципального управления, которое оказывает непосредственное влияние на мотивацию трудовой деятельности муниципальных служащих. Для этого правовое регулирование должно учитывать специфику и особенности форм и видов мотивации, которые формируют соответствующие принципы мотивации труда.

Таким образом, проведя анализ правового регулирования деятельности муниципального управления в администрации Центрального Административного Округа г. Омска следует отметить, что:

- внешняя мотивация, которая не связана с содержанием какой-то деятельности, а обусловлена внешними для человека обстоятельствами, выражена в материальном стимулировании, заработной плате служащего, премировании, разных форм доплаты за сложность и специфику работы, увеличение продолжительности отпусков и т.п. Даже участие в ежегодных спортивных состязаниях между администрациями других округов города Омска несет в себе внешнюю мотивацию если его участники ожидают занять на них высокие места [3, ст. 22-25];

- внутренняя мотивация, которая связана с содержанием деятельности, но не с внешними обстоятельствами отражена в престиже, методах, средствах и специфике работы муниципального управления, что вызывает у служащего удовлетворение от своей работы;

- формы положительной мотивации мы можем наблюдать во всех нормативно-правовых актах касающихся выплаты заработной платы [13], или возможности повысить свой профессиональ-

ный уровень (вместе с этим и социальный статус) [3 ст.6-9.1, 10-11, 26];

- формы отрицательной мотивации присутствуют в том же законе [3,ст. 12, 13, 14, 15 и 27-27.1], которые содержатся в деятельности конкурсных комиссий и отделов кадров;

- устойчивая мотивация, как мотивация, основанная на естественных потребностях человека, она заставляет человека работать, а право на труд у нас закреплено в Конституции РФ [1] и регламентировано в Трудовой Кодексе РФ;

- неустойчивая мотивация, которая требует постоянной внешней поддержки, выражается в любых нормативно-правовых актах, так как если бы человек не нуждался в ней, его потребности и желания не нуждались в корректировке и надлежащим упорядочивании, то и законодательства как института правового регулирования не существовало бы.

Такие мотивы, как самоутверждение, власть, идентификация, которые заставляют служащего самоутверждаться в обществе, получить

определённый статус, уважение, стремиться к влиянию на окружающих, руководить ими, направлять их действия, стремиться походить на кого-то авторитета, - они отражены в нормативно-правовых актах косвенно в форме запретов и ограничений (ст. 13, 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации») и основных обязанностях муниципального служащего (Ст. 12 того же закона).

Следовательно, правовое регулирование является одним из важных факторов в мотивации труда муниципальных служащих, оно должно не только формально закреплять нормы и правила, но и реально воздействовать на объект управления. Это регулирование определяет и законодательно закрепляет финансовую устойчивость, материальную защищенность, социальную значимость и привлекательность муниципального служащего.

Библиографический список

1. Конституция РФ. - М.: Мартин, 2014. - 64 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 408-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ « О муниципальной службе в Российской Федерации». Ст.17 п. 1,2,3 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
6. Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2014 г. № 905 "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2014 г.и Постановление Правительства Омской области от 17 сентября 2014 года № 207-п «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
7. Соглашение между Губернатором Омской области, Территориальным общественным объединением Федерации омских профсоюзов и Региональным объединением работодателей Омской области от 25.12.2012 № 49-РС «Региональное соглашение о минимальной заработной плате в Омской области». // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
8. Закон Омской области «О муниципальной службе в Омской области» (с изменениями на 4 октября 2005 г.) (утратил силу. - Закон Омской области от 13 ноября 2007 года № 968-ОЗ) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
9. Постановление Правительства Москвы от 2 декабря 2014 г. № 713-ПП. «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за III квартал 2014 г.// Правовая справочно-информационная система «Гарант».
10. Устав города Омска (с изменениями на 18 июня 2014 года) Решение Омского городского совета от 20 сентября 1995 года № 92 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
11. Решение Омского городского Совета от 14 ноября 2012 г. № 75 «О внесении изменения в решение Омского городского Совета от 26.12.2007 № 91 "О денежном вознаграждении лиц, замещающих муниципальные должности, и денежном содержании муниципальных служащих города Омска». // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
12. «О проведении конкурса на замещение вакантной муниципальной должности муниципальной службы в администрации города Омска» (снято с контроля) (утратило силу. - Постановление Мэра г. Омска от 25 января 2008 года № 27-п) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
13. Решение Омского городского совета от 26 декабря 2007 года № 91 «О денежном вознаграждении лиц, замещающих муниципальные должности, и денежном содержании муниципальных служащих города

Омска» (с изменениями на 20 ноября 2013 года) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

14. Решение Омского городского совета от 29 июня 2011 года № 423 «Об администрации Центрального административного округа города Омска» (ст. 1 п. 6 Приложение № 4) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

15. Соотношения размеров должностных окладов муниципальных служащих в администрациях административных округов города Омска (Приложение № 4 к Решению Омского городского Совета от 26 декабря 2007 г. № 91) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

16. Макклелланд, Д. Мотивация человека [Текст] / Д. Макклелланд. - СПб.: Питер, 2007. - 672 с.

17. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу - СПб.: Евразия, 1999. - 479 с.

18. Новый большой англо-русский словарь под ред. Ю.Д. Апресяна Т. II [Текст] / Ю.Д. Апресян. - М., «Русский язык», 1993 г. - 2496 с.

19. Цыренова, А.А. Менеджмент [Текст] / А.А. Цыренова. - Улад-Удэ, 2006. - 114 с.

20. Alderfer, C. P. An organization syndrome / C. P. Alderfer. Admin Sci Quart 1967. 12. 440-460 s.

21. Douglas McGregor. The Human Side of Enterprise / Douglas McGregor McGraw-Hill -246 p.

22. Frederick Herzberg. "One More Time: How Do You Motivate Employees?" / Frederick Herzberg. Harvard Business Review (HBR) Reprint Sep-Oct. 1987. 3-16 pp.

23. Lyman, W. Porter and Edward E. Lawler, Managerial Attitudes and Performance / Lyman W. Porter and Edward E. Lawler (Homewood, Ill: Irwin, 1968), p. 165.

24. Ouchi, W.G. & Jaeger, A.M., Type Z Organization: Stability in the Midst of Mobility, / Ouchi, W.G. & Jaeger, A.M., Academy of Management Review (April 1978) pp. 305-314.

25. Vroom, V.H. Work and Motivation. / Vroom, V.H. New York, NY: John Wiley and Sons, 1964/ 331 p.

References

1. Konstituciya RF. Izd-vo: Martin, 2014. - 64 s.

2. TK RF ot 30.12.2001 №197 -FZ // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».

3. Federal'nyj zakon ot 2 marta 2007 g. № 25-FZ "O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii" [On municipal service in the Russian Federation] (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».

4. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrya 2014 g. № 408-FZ "O vnesenii izmeneniya v stat'yu 1 Federal'nogo zakona "O minimal'nom razmere oplaty truda" [On amending article 1 of the Federal law "On minimum wage"] // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».

5. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 2 marta 2007 g. № 25-FZ O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii. [On municipal service in the Russian Federation] St.17 p.1,2,3 // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».

6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 6 sentyabrya 2014 g. № 905 "Ob ustanovlenii velichiny prozhitochnogo minimuma na dushu naseleniya i po osnovnym social'no-demograficheskim gruppam naseleniya v celom po Rossijskoj Federacii za II kvartal 2014 g." i postanovlenie Pravitel'stva Omskoj oblasti ot 17 sentyabrya 2014 goda № 207-p O velichine prozhitochnogo minimuma na dushu naseleniya i po osnovnym social'no-demograficheskim gruppam naseleniya v Omskoj oblasti ["On establishing the minimum subsistence level per capita and on the main social and demographic groups of population in the Russian Federation for the II quarter of 2014 and the subsistence minimum per capita and on the main social and demographic groups of the population in the Omsk region] // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».

7. Soglasenie mezhdru Gubernatorom Omskoj oblasti, Territorial'nym obshchestvennym ob"edineniem Federacii omskih profsoyuzov i Regional'nym ob"edineniem rabotodatelej Omskoj oblasti ot 25.12.2012 № 49-RS «Regional'noe soglasenie o minimal'noj zarabotnoj plate v Omskoj oblasti». [Regional agreement on minimum wage in the Omsk region] // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».

8. Zakon Omskoj oblasti O municipal'noj sluzhbe v Omskoj oblasti [On municipal service in the Omsk region] (s izmeneniyami na 4 oktyabrya 2005 g.) (utratil silu - Zakon Omskoj oblasti ot 13 noyabrya 2007 goda № 968-OZ) // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».

9. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 2 dekabrya 2014 g. № 713-PP. «Ob ustanovlenii velichiny prozhitochnogo minimuma v gorode Moskve za III kvartal 2014 g. ["On establishing the minimum subsistence level in Moscow for the third quarter of 2014"] // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».

10. Ustav goroda Omska [Charter of the city of Omsk] s izmeneniyami na 18 iyunya 2014 goda) Reshenie Omskogo gorodskogo soveta ot 20 sentyabrya 1995 goda № 92 // Pravovaya spravочно-informacionnaya sistema «Garant».

11. Reshenie Omskogo gorodskogo Soveta ot 14 noyabrya 2012 g. № 75 «O vnesenii izmeneniya v reshenie Omskogo gorodskogo Soveta ot 26.12.2007 № 91 "O denezhnom voznagrazhdenii lic, zameshchayushchih municipal'nye dolzhnosti, i denezhnom soderzhanii municipal'nyh sluzhashchih goroda Omska». [Cash remunera-

tion of persons holding municipal positions, and salaries of municipal employees of the city of Omsk"]. // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».

12. O provedenii konkursa na zameshchenie vakantnoj municipal'noj dolzhnosti municipal'noj sluzhby v administracii goroda Omska [On the competition for the vacant municipal positions of municipal service in the city administration of Omsk] (snyato s kontrolya) (utratilo silu - postanovlenie Mehra g. Omska ot 25 yanvarya 2008 goda № 27-p) // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».

13. Reshenie Omskogo gorodskogo soveta ot 26 dekabrya 2007 goda № 91 O denezhnom voznagrazhdenii lic, zameshchayushchih municipal'nye dolzhnosti, i denezhnom soderzhanii municipal'nyh sluzhashchih goroda Omska [Cash remuneration of persons holding municipal positions, and salaries of municipal employees of the city of Omsk] (s izmeneniyami na 20 noyabrya 2013 goda) // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».

14. Reshenie Omskogo gorodskogo soveta ot 29 iyunya 2011 goda № 423 Ob administracii Central'nogo administrativnogo okruga goroda Omska [On the administration of the Central administrative district of Omsk city] st.1 p.6 Prilozhenie № 4 // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».

15. Sootnosheniya razmerov dolzhnostnyh okladov municipal'nyh sluzhashchih v administraciyah administrativnyh okrugov goroda Omska. [The ratio of the sizes of official salaries of municipal employees in the administration of the administrative districts of the city of Omsk.] Prilozhenie № 4 k Resheniyu Omskogo gorodskogo Soveta ot 26 dekabrya 2007 g. № 91. // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».

16. Maklelland Devid. Motivaciya cheloveka [The motivation of the person] / Maklelland Devid. - SPb.: Piter, 2007. - 672 s.

17. Maslou A. Motivaciya i lichnost'. [Motivation and personality.] / Maslou A. - SPb.: Evraziya, 1999. - 479 s.

18. Novyj Bol'shoj Anglo-Russkij slovar' [New Big English-Russian dictionary] pod red. YU.D. Apresyana T.II [Tekst] / YU.D. Apresyan., -M., «Russkij yazyk», 1993 g. - 2496 s.

19. Cyrenova A.A. Menedzhment . [Management] / Cyrenova A.A. -Ulad-Udeh 2006 g.- 114 s.

20. Alderfer, S P , An organization syndrome, / Alderfer, S P , Admin Sci Quart 1967, 12, 440s460.

21. Douglas McGregor .The Human Side of Enterprise . / Douglas McGregor McGraw-Hill -246 p.

22. Frederick Herzberg. "One More Time: How Do You Motivate Employees?" / Frederick Herzberg .Harvard Business Review (HBR) Reprint Sep-Oct. 1987. -3-16 pages.

23. Lyman W. Porter and Edward E. Lawler, Managerial Attitudes and Performance/ Lyman W. Porter and Edward E. Lawler (Homewood, Ill: Irwin, 1968), p. 165.

24. Ouchi, W.G. & Jaeger, A.M., Type Z Organization: Stability in the Midst of Mobility/ Ouchi, W.G. & Jaeger, A.M., Academy of Management Review (April 1978) pp. 305-314.

25. Vroom, V.H. Work and Motivation / Vroom, V.H. New York, NY: John Wiley and Sons, 1964/ 331 p.

THE INFLUENCE OF LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL MANAGEMENT ON THE MOTIVATION OF MUNICIPAL EMPLOYEES

Eugeny E. Delhikh,

undergraduate, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The success of legal regulation is not only the availability of relevant legal acts and that those acts actually worked and produced the expected effect. This article is an analysis of the legal regulation in order to identify its influence on the degree and direction of motivation in municipal administration.

Keywords: Legal regulation, motivation, labor motivation, affiliation, incentive, basic salary, minimum wage, the subsistence minimum, merit system, the coefficient to cash content.

Сведения об авторе:

Делих Евгений Евгеньевич – магистрант третьего курса Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: paladin.deluxee@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.06.2015.

К. Ю. Кролевец
**БАЗИСНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА**

В статье говорится о подходах и принципах формирования иммиграционной политики государства. Рассмотрены основные модели, применяемые государством при выборе внутренней политики страны. Автор приводит оценку иммиграционной политики современного государства с точки зрения регулирования иммиграционных потоков. Особое внимание обращается на критерии определения основных параметров государственной иммиграционной политики, которые оказывают влияние на множество различных факторов, в том числе политического характера.

Ключевые слова: иммиграция, государство, национальный характер, иммиграционная политика.

Иммиграционная политика, как правило, имеет два основных компонента контроль над иммиграцией и интеграция иммигрантов.

Изначально проблема контроля над иммиграцией увязывалась с так называемым феноменом «нейтивизма» (от англ. слова *native* – родной, отечественный), предложенным еще в 1955 году американским исследователем Дж. Хайамом и означающим антииммигрантские настроения в обществе [1, 431 р.]. Затем к этому добавилась такая проблема, как экономические последствия иммиграции, как с точки зрения рынка труда, так и проблем социального обеспечения и социальной политики в целом. Несколько позднее стали использоваться институционалистские подходы, концентрирующие внимание на том, каким образом канализируются общественные предпочтения. Наконец, сравнительно недавно проблема контроля над иммиграцией стала рассматриваться с позиций государственных интересов и национальной безопасности.

Проблема интеграции иммигрантов изначально чаще всего связывалась с господствующей внутренней средой конкретных государств в соответствии с историей формирования национального государства и типами «иммиграционных режимов», которые возникли после окончания Второй мировой войны в тех странах, куда устремились потоки иммигрантов. В последнее время, признавая статический характер этих моделей государственной политики, исследователи стали более тщательно анализировать отдельные их аспекты, такие, например, как характер правящей коалиции и особенности характера политической дискуссии по проблемам иммиграции.

Центральное место в иммиграционной политике любого государства занимает политика контроля.

Большинство исследователей считают, что степень открытости конкретной страны для иммиграции определяется наличием ряда внутренних факторов. Прежде всего, следует остановиться на уже упоминавшемся нами феномене нейтивизма, раскрывающем характер общественного и политического ответа на иностранцев. Следует, однако, отметить, что отношение общества к иммиграции является лишь отправной точкой, поскольку обыч-

но негативное по своей сути это отношение во многом носит латентный характер и не часто является ключевым моментом, определяющим мотивы голосования конкретного избирателя в условиях демократического политического режима. Кроме того, необходимо знать при каких институциональных условиях эти организованные интересы, действительно, влияют на характер принимаемых политических решений.

Другим (а часто и более важным) фактором, влияющим на иммиграционную политику, является характер национальной идентичности. Ни одно современное общество не обладает абсолютной открытостью, то есть позволяет приехать в страну любому желающему. Другими словами, нации обладают определенными характеристиками, которые облегчают или затрудняют коренному населению принять постоянное пребывание на его территории чужаков.

Национальный характер или идентичность разных народов в науке определяются различными способами. Во-первых, один из используемых методов оценивает степень гомогенности населения и опирается на предположение о том, что чем более однороден состав населения страны, тем в большей степени граждане будут ощущать угрозу со стороны притока иностранцев.

Во-вторых, различие может основываться на концепции гражданства. Там, где гражданство базируется на общей истории и традициях, языке, религии или расовых характеристиках, толерантность по отношению к иммигрантам должна находиться на низком уровне. С другой стороны, когда гражданство определяется политическим участием, толерантность по отношению к иммигрантам должна быть выше.

Теории, в которых основное внимание сконцентрировано на национальной идентичности, дополняются теориями, исходящими из того факта, что добровольные мигранты – это обычно экономические акторы, которые могут оказывать распределительный эффект на других экономических акторов принимающей страны. Поскольку мигранты участвуют в экономической жизни страны-реципиента, ряд исследователей связывает объем и характер контроля над иммиграцией с предпочтениями экономических акторов в принимающих обществах. Эти предпочтения основаны на диф-

ференцированном экономическом влиянии иммигрантов на различные социальные группы.

Другое направление анализа концентрирует свое внимание на растущей негибкости рынков труда в экономически развитых странах в результате стремления профсоюзов защитить местных работников от капризов рынка. Работодатели с одной стороны, могут выступать против иммигрантов, борясь за сохранение рабочих мест для местных работников и опасаясь снижения уровня их заработной платы. С другой стороны, существует и точка зрения, что работники выигрывают от иммиграции. Действительно, если гипотеза о двойном рынке труда справедлива, то труд иммигрантов скорее носит дополнительный характер, чем конкурирует с трудом коренного населения и способствует, а не препятствует возвращению его на рынок.

Таким образом, в рамках политической экономики основной акцент делается на иммигрантах как экономических акторах, которые могут оказывать распределительный эффект на других экономических акторов в принимающей их стране. В целом, работодатели обычно оцениваются в качестве выигрывающих от труда иммигрантов, хотя их потребность в этом труде может меняться в зависимости от рыночной ситуации. Позиция же работников может варьироваться от оппозиции иммиграции к нейтральному отношению и даже к позитивной ее поддержке.

Анализ иммиграционной политики, с точки зрения, главным образом, политических акторов и политических институтов внутри страны, представляется необходимым дополнить рассмотрением проблемы иммиграции с точки зрения национальных интересов страны. Высокий уровень международных угроз заставляет государства отдавать приоритет военной составляющей безопасности и неразрывно связанной с ним потребности в экономическом процветании; таким образом, комплекс иммиграционной политики характеризуется относительной открытостью. По мере того как внешние риски снижаются, возрастает значение общественной безопасности, и основная стратегия государств модифицируется в сторону возрастания (или, по крайней мере, формирования такого представления) контроля границ и создания условий для облегчения интеграции иммигрантов. Это предположение получило название «гипотезы угрозы». Его дополняет «гипотеза сплочения», в рамках которой рост групповой сплоченности и солидарности увязывается с высоким уровнем внешних угроз, поскольку это облегчает ответ государства на эти угрозы.

При определении факторов, влияющих на принятие решений в сфере иммиграционной политики, следует особо обратить внимание на тот факт, что иммиграционные потоки различаются по своей направленности и характеру и соответственно по-разному оцениваются политиками и общественным мнением.

Оценивая иммиграционную политику современного государства, необходимо, различать по-

литический выбор, делаемый государством по поводу регулирования иммиграционных потоков, и реальной возможностью воплотить соответствующие решения в жизнь. Немало специалистов убеждено в том, что в условиях глобализации национальное государство утрачивает контроль над своими границами, и само содержание понятие государственного суверенитета постепенно выхолащивается.

Сохраняющаяся открытость иммиграции в наибольшей степени видна в попытках наиболее богатых демократических стран мира привлечь к себе высококвалифицированных работников, в попытках, приведших к своего рода конкуренции между западными демократиями. В качестве объяснения используется уже упоминавшийся подход, предложенный Г.Фриманом и ставящий во главу угла потребности работодателей, связанные с глобализацией и международной конкуренцией. А.Фавелл и М.П.Смит также обращаются к этому глобальному феномену и к различным измерениям экономических и социальных последствий [2, 263 p.].

Другой пример заинтересованности государства в расширении миграции связан с представителями того же этноса, проживающими в других странах. Наиболее известный пример этого – Израиль, однако мы можем найти и множество других примеров, включая Великобританию и Германию. Достаточно вспомнить массовую репатриацию этнических немцев с территории бывшего Советского Союза в ФРГ, всячески поощряемую правительством этой страны.

Другим фактором, стимулирующим проведение государством подобного рода «резнизации», по мнению С.Джопке, является нахождение у власти правого или консервативного правительства, которое в силу своей приверженности националистическим идеям, стремится укрепить этнические связи, облегчая для этой категории иммигрантов получение или возвращение гражданства.

Особый интерес в связи с этим представляет, сравнение подобного рода политики, проводимой в Азии и Европе. В данном случае мы как раз видим то различие в типах иммиграционных потоков, о которых мы упоминали ранее. Отсюда можно предположить, что современные национальные государства сохраняют свой суверенитет в отношении одних иммиграционных потоков и теряют его в отношении других.

В целом же для современного этапа развития все более характерным становится выбор жесткого и рестриктивного политического курса в рамках миграционного регулирования, с помощью которого правительства развитых стран стремятся защитить отечественные рынки труда, понизить антииммиграционные настроения в обществе и обеспечить национальную безопасность. Однако, отдавая предпочтение либеральному курсу и предоставляя право на въезд в страну членам семей иммигрантов, беженцев, различных категорий иностранных работников, власти отдают должное либеральным идеалам социальной справедливости и

рыночной экономики. Тем не менее, в современной иммиграционной политике большинства развитых стран можно наблюдать такую тенденцию, как стремление к ограничению числа в первую очередь вынужденных иммигрантов, установление жестких ограничений на получение разрешения въезда, а также получения гражданства.

Другой важнейшей составляющей частью иммиграционной политики является интеграция иммигрантов. В связи с этим, прежде всего, необходимо отметить две стороны этой проблемы. Первая – это политика государства, определяющая его отношение к иммигрантам. Вторая – это те выборы, которые делают сами иммигранты в отношении к возможным путям адаптации к принимающей их стране. Поскольку в центре нашего внимания находится иммиграционная политика современного государства, то мы сконцентрируем свое внимание на первой составляющей проблемы интеграции.

Следует учитывать, что процесс миграции населения включает в себя несколько стадий: подготовительная стадия, собственно миграция, адаптация к новым условиям жизнедеятельности, идентификация. Адаптация представляет собой одно из самых важных явлений, определяющих последующее вхождение иммигранта в общество страны прибытия. Непосредственное воздействие на адаптацию иммигранта оказывает страна въезда путем проведения той или иной политики, направленной на интеграцию.

Интеграция подразумевает вовлечение в жизнь общества всех его членов, формирование взаимодействия сообществ на принципе равенства.

Очевидно, что ошибки в проведении иммиграционной политики могут породить целый комплекс социально-политических и этнокультурных проблем, таких как социальное отчуждение широких слоев иммигрантов, подверженность принимающего общества ксенофобии и расизму, нарастание межэтнической и межконфессиональной конфликтности.

Прежде всего, попытаемся оценить один из основных параметров интеграции – гражданство. Предоставление гражданства является своеобразным финальным аккордом полной интеграции в сообщество, которое сопровождается предоставлением всех благ, доступных гражданам соответствующей страны, в том числе защит, включая защиту от депортации.

Конечно, изучение иммиграционной политики в целом, и вопроса о гражданстве, в частности, не может ограничиваться анализом ситуации только в экономически развитых странах Запада. В этом плане интересны исследования, охватывающие разные регионы земного шара. Особое внимание хотелось бы в этой связи обратить на работу Дж. Монея [3, 35 p.], разработавшего количественные индикаторы для четырех вариантов получения гражданства:

- натурализация (взрослых иностранцев),

- доступность гражданства для детей, чьи родители являются гражданами страны,
- доступность гражданства для детей иностранцев,

- специальные правила для женщин.

Г.Бертоцци и Ч.Строззи на основе глобальных данных предлагают использовать трехчленную переменную [4]. В результате они делают следующие выводы:

- принцип крови, заложенный в основу законов о гражданстве, снижает вероятность их либерализации;

- деколонизация также снижает вероятность либерализации;

- страны принципа крови, в которые наблюдается большой приток иммигрантов, имеют большие шансы на либерализацию;

- страны, для которых характерно демографическое старение населения, имеют большие шансы на либерализацию;

- демократические страны также более склонны к либерализации законов о гражданстве.

При этом особый интерес вызывает тот факт, что из проведенного ими исследования вытекает, что культурные переменные не оказывают влияния на политику в отношении гражданства. Следует, однако, отметить, что данные авторы почти не учитывают политические переменные, ограничившись лишь уровнем политических прав.

До недавнего времени основным способом анализа различных вариантов того, как та или иная страна принимает иммигрантов, было использование различного рода типологий. Остановимся на основных. **Дифференцированная эксклюзионная модель** представляет собой государственную политику, которая не способствует мобильности рынка рабочей силы, в результате чего иммигранты оказываются в ловушке работы в определенных сегментах с низкой оплатой труда, занимаясь нередко лишь грязной, а порой и опасной для жизни деятельностью. Государство склонно сегрегировать иммигрантов с помощью социальной жилищной политики и дискриминации в предоставлении социальных услуг.

Ассимиляционистское государство пытается инкорпорировать иммигрантов, однако только тех, кто хочет и может овладеть языковыми и культурными нормами и традициями доминирующей в стране нации. Социальная политика направлена на облегчение изучения языка и включение детей иммигрантов в общую систему школьного образования с тем, чтобы они могли изучать социальные нормы общества.

Последняя модель – модель **мультикультурализма** означает признание государством того факта, что образование иммигрантами групп/общин представляет собой естественный для человеческого общества процесс, который, в конечном счете, облегчает инкорпорацию.

Существуют и другие классификации государственной иммиграционной политики. Но чаще всего типологии базируются на общей модели

приема иммигрантов, а не на специфических особенностях детерминирующих ее. На самом деле представляется, что на определение основных параметров государственной иммиграционной политики оказывает влияние множество различных факторов, в том числе политического характера. Принимая соответствующее решение, политик вынужден, например, сопоставлять выгоду от предоставления социальной помощи иммигрантам с возможным недовольством этим со стороны избирателей тем, что своими налогами они их оплачивают, а также степень риска социального протеста и нарушения политической стабильности в обще-

стве из-за выступлений недовольных иммигрантов. Давление на политика со стороны работодателей, заинтересованных в дешевом иммигрантском труде, может уравниваться опасениями вызвать протест со стороны профсоюзов. Очевидно, что эти и другие аналогичные факторы сильно различаются в зависимости от страны.

В целом, следует подчеркнуть, что, несмотря на существенные различия в иммиграционной политике развитых стран, общий тренд, сформировавшийся под влиянием глобализации, уже очевиден и способствует решать государственную иммиграционную политику.

Библиографический список

1. Higham J. *Strangers in the Land: Patterns of American Nativism, 1860-1925*. N.Y.: Rutgers University Press, 2002 (reprint 1955). 431 p.
2. Favell A., Smith M.P. *The Human Face of Global Mobility: Studies on International Skilled and Professional Migration in Europe and the Asia Pacific*. New Brunswick: Transaction, 2006. 263 p.
3. Money J. *The Political Economy of Citizenship Policies*. Paper prepared for the International Studies Association annual meetings, March 24-27, 2002. – 35 p.
4. Bertocchi G. and Strozzi C. *The Evolution of Citizenship: Economic and Institutional Determinants*. Institute for the Study of Labor, Discussion Paper 2510. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ftp.iza.org/dp2510.pdf>, (дата обращения 16.04.2015).

References

1. Higham J. *Strangers in the Land: Patterns of American Nativism, 1860-1925*. N.Y.: Rutgers University Press, 2002 (reprint 1955). 431 p.
2. Favell A., Smith M.P. *The Human Face of Global Mobility: Studies on International Skilled and Professional Migration in Europe and the Asia Pacific*. New Brunswick: Transaction, 2006. 263 p.
3. Money J. *The Political Economy of Citizenship Policies*. Paper prepared for the International Studies Association annual meetings, March 24-27, 2002. – 35 p.
4. Bertocchi G. and Strozzi C. *The Evolution of Citizenship: Economic and Institutional Determinants*. Institute for the Study of Labor, Discussion Paper 2510. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://ftp.iza.org/dp2510.pdf>, (data obrashhenija 16.04.2015).

BASIC PRINCIPLES OF IMMIGRATION POLICY AS A FACTOR OF DOMESTIC STATE INSTITUTION

Kirill Y. Krolevets,

candidate of political Sciences, Omsk Humanitarian Academy

Abstract. The article refers to the approaches and principles of the immigration policy. The basic model used by the state, the choice of domestic policy. The author assesses the immigration policy of the modern state, in terms of regulation of immigration flows. Particular attention is paid to the criteria for the determination of the basic parameters of the state immigration policies that affect many different factors, including political ones.

Keywords: immigration, state, national character, immigration policy.

Сведения об авторе:

Кролевец Кирилл Юрьевич – кандидат политических наук, Омская гуманитарная академия (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: krolly@list.ru.

Статья поступила в редакцию 01.10.2014.

В.Б. Муравченко
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассматривается правовое регулирование труда муниципальных служащих. Сделан вывод о том, что Закон о муниципальной службе вводит ряд новых положений, которые позволяют расширить границы по отношению к Трудовому кодексу РФ. Появились реальные предпосылки для того, чтобы служебное право Российской Федерации регулировало не только государственно-служебные, но и муниципально-служебные отношения.

Ключевые слова: трудовое право, трудовое законодательство, правовое регулирование труда, трудовые отношения, трудовые соглашения, нормы трудового права, трудовая деятельность, трудовой договор.

Правовое регулирование труда муниципальных служащих осуществляется нормами ряда отраслей права – прежде всего трудового права и муниципального права.

В тесной взаимосвязи с Трудовым кодексом РФ состоит законодательство о службе: о государственной службе, о муниципальной службе, об исполнительной службе и других видах службы.

Трудовое право традиционно рассматривает муниципальную службу как область реализации права граждан на труд и охватывает вопросы, относящиеся как к статусу служащего (время работы и время отдыха, льготы, гарантии и т.д.), так и к прохождению службы (прием на работу, порядок прохождения, увольнение).

В.М. Манохин отмечает, что ТК установил в качестве участников, субъектов трудовых отношений два понятия – работодатель и работник вместо рабочего, служащего и т.д. в прежнем Кодексе (КЗоТ). То есть в любых официально оформленных трудовых соглашениях юридически значимыми состоят указанные лица, в т.ч. интересующие нас как служащие. В связи с такой общесоциальной трактовкой трудового процесса раздаются голоса о том, что служба, в частности государственная служба, суть института трудового законодательства в его полном объеме [6, с. 16].

Наиболее существенные изменения институту муниципальной службы предстоят именно в этой сфере. Рядом ученых в последнее время все активнее ставится вопрос об объективности выделения новой дисциплины – служебного права или права государственной службы, которая определяется как система правовых норм, регламентирующих государственно-служебные отношения, рассматривается в качестве подотрасли административного права и охватывает в т.ч. законодательство о муниципальной службе [1]. Такой подход обретает нормативные очертания. Статья 73 Федерального закона «О государственной гражданской службе» определяет, что законодательство Российской Федерации и ее субъектов о труде, содержащее нормы трудового права, применяется к отношениям, связанным с гражданской службой в части, не урегулированной данным федеральным законом, принятие которого ознаменовало переход в сфере государственной службы от договорных отношений к служебно-правовым. Так, Т.Э. Каллагов, С.М. Петров отмечают, что деятельность

на должностях, входящих в реестр государственных должностей государственной службы, является не трудовой, как об этом прямо говорилось ранее, а служебной, регулируемой законодательством, отличным от трудового [4, с. 28].

Однако в Федеральном законе о муниципальной службе доминируют базовые положения правового регулирования служебных отношений нормами трудового права. Таким образом, суть административной реформы в сфере публичной службы, которая в принципиальном отношении сводилась к отказу от регулирования служебных отношений нормами трудового права и переводу всего служебного законодательства в сферу права административного с постепенным формированием в нем единой подотрасли служебного права, в том, что касается муниципальной службы, оказалась полностью выхоленной [4, с. 32].

Дискуссионным является вопрос о том, какая отрасль права регулирует трудовую деятельность государственных и муниципальных служащих. Одни ученые считают, что это предмет трудового законодательства. Другие считают, что это часть административного права [10].

В Федеральном законе о муниципальной службе законодатель отказался от дублирования норм трудового законодательства. В нем предусмотрено, что замещение должностей муниципальной службы осуществляется на основе трудового договора (контракта), а не служебного контракта, как это предусмотрено для государственных гражданских служащих Российской Федерации.

В.С. Нечипоренко, Л.В. Прибыткова отмечают, что предмет регулирования муниципальной службы состоит из двух частей: регулирование статуса служащих и регулирование их деятельности с учетом статуса муниципального служащего [8, с. 48]. К трудовой отрасли относятся регулирование труда и положения служащего как работника, определяемое только трудовыми, и непосредственно связанными с трудовыми, отношениями. При отнесении регулируемых отношений к публичным – статус служащего – применяются и имеют приоритет нормы муниципального права, регулирующие муниципальную службу [8, с.49].

В.М. Манохин отмечает, что трудовое законодательство регулирует те отношения, которые обеспечивают государственному служащему выполнение должностных полномочий (содержание

этих полномочий устанавливается нормами административного права) [7, с. 9]. Статус государственного служащего как работника определяется нормами трудового права, а его статус как агента публичной власти обуславливается государственным и административным правом [3, с. 24].

Многие ученые указывают на объективную необходимость формирования на стыке трудового и административного права новой отрасли или подотрасли, нормы которой, не относились в полной мере ни к трудовому, ни к административному законодательству, были бы направлены на регулирование государственно-служебной деятельности [11, с.85].

И хотя идея замены трудовправовых норм на государственно-служебные не была реализована до конца, так как положения трудового законодательства сохраняет субсидиарное применение к отношениям, возникающим на государственной гражданской службе [9, с. 14]. Однако, по мнению М.В. Преснякова, С.Е. Чаннова уже можно говорить о начале практической реализации служебного права [10, с. 86].

При этом налицо взаимопроникновение тех и других норм, с оговоркой об отраслевой принадлежности норм, например, ст. 73 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» говорит о том, что те трудовые отношения, состоящие в ФЗ, регулируются трудовым законодательством, если они не урегулированы федеральным законом. Здесь явное несоответствие ст. 5 ТК, требующей соответствия Трудовому кодексу всех норм трудового права, содержащихся в иных федеральных законах [6, с.47].

Таким образом, существуют реальные предпосылки для того, чтобы служебное право Российской Федерации регулировало не только государственно-служебные, но и муниципально-служебные отношения. И здесь Закон о муниципальной службе должен бы основываться, на приоритете служебного права, приспособив для регулирования муниципально-служебных отношений нормы трудового законодательства.

Анализ законодательства о муниципальной службе позволяет сделать вывод о том, что Закон о муниципальной службе вводит ряд новых положений, которые позволяют расширить границы по отношению к Трудовому кодексу РФ в части: установления обязательности гражданства РФ или государства, с которым у РФ имеется международный договор; владения государственным языком РФ; соответствия квалификационным требованиям, наличия дееспособности без ограничений; согласия на прохождение процедуры допуска к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую федеральными законами тайну, возраста.

Федеральный закон о муниципальной службе в отличие от Трудового Кодекса РФ устанавливает: обязательность и периодичность аттестации; категории лиц, не подлежащих аттестации; вид право-

вого акта, которым утверждается положение об аттестации.

Особенностью правового регулирования поступления на муниципальную службу является требование ст. 15 Федерального закона о муниципальной службе предоставлять при поступлении на службу сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; возможность в установленном федеральным законом порядке подвергать данные сведения проверке и отказывать в поступлении на службу в письменной форме и с указанием причин при выявлении обстоятельств, препятствующих поступлению гражданина на муниципальную службу; установление прав, ограничений и обязанностей муниципальных служащих, что связано с публичным характером их деятельности. Права, обязанности и ограничения муниципального служащего в Федеральном законе установлены исчерпывающим образом. Права и обязанности работника, установленные Трудовым кодексом РФ, применяются к муниципальным служащим в полном объеме, за исключением случаев, когда Трудовым кодексом РФ предусмотрен запрет или ограничение. Например, не применяется для муниципальных служащих право на прекращение исполнения должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора, право на объединение в органе местного самоуправления, за исключением профсоюзов и иных органов общественной самодеятельности.

В.С. Нечипоренко, Л.В. Прибыткова делают вывод о том, что регулирование труда муниципальных служащих отличается небольшим количеством особенностей, которые в целом несущественно изменяют трудовой статус муниципальных служащих. Концептуальной основой Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» является прямое действие многочисленных норм трудового законодательства, что облегчает порядок их применения. Учитывая положение ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которому нормы трудового права распространяются на всех работников, заключивших трудовой договор с работодателем, на муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными законодательством о муниципальной службе.

Трудовой кодекс допускает регулировать трудовые отношения не только законами, но и с применением иных нормативных актов - уставов, постановлений органов исполнительной власти и др.

Таким образом, проведенный анализ по правовому регулированию труда муниципальной службы Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы.

Правовое регулирование труда муниципальных служащих осуществляется в тесной взаимосвязи с Трудовым кодексом РФ.

Существуют реальные предпосылки для того, чтобы служебное право Российской Федерации регулировало не только государственно-служебные, но и муниципально-служебные отношения.

Нормы трудового права распространяются на всех работников, заключивших трудовой договор с работодателем, на муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными законодательством о муниципальной службе.

Проведенный анализ законодательства о муниципальной службе позволяет сделать вывод о том, что Закон о муниципальной службе вводит ряд новых положений, которые позволяют расширить границы по отношению к Трудовому кодексу РФ.

Библиографический список

1. Габричидзе, Б.Н. Принцип профессионализма в государственной службе [Текст] / Б.Н. Габричидзе, М.В. Колонда // Государство и право. - 1995. - № 12. - С. 56-61.
2. Габричидзе, Б.Н. Служебное право [Текст] / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. - М.: Наука, 2003. - 452 с.
3. Иванов, С.А. Правовое регулирование отношений в сфере государственной службы [Текст] / С.А. Иванов, С.А. Иванкина, А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов // ЭЖ-ЮРИСТ. - 2004. - № 6. - С. 24-26.
4. Каллагов, Т.Э. Правовое регулирование муниципальной службы в Российской Федерации [Текст] / Т.Э. Каллагов, С.М. Петров. - М., 2009. - С.28-29.
5. Кузнецова Е.М. Подготовка специалистов по социальной работе в Омском государственном техническом университете: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию НГТУ [Текст] / Е.М. Кузнецова // Проблемы гуманитарного образования в техническом вузе. - Новосибирск: НГТУ, 2000. - 547 с.
6. Манохин, В.М. Дополнение к структуре административного права [Текст] / В.М. Манохин // Административное право и процесс. - 2013. - № 11. - С. 15-22.
7. Манохин, В.М. Нужны основы законодательства о службе Российской Федерации [Текст] / В.М. Манохин // Государство и право. - 1997. - № 9. - С. 9-14.
8. Нечипоренко, В.С. Муниципальная служба в Российской Федерации: Учебное пособие [Текст] / В.С. Нечипоренко, Л.В. Прибыткова. - М.: ИД «РАГС», 2009. - 548 с.
9. Ноздрачев, А.Ф. Преобразование в системе государственной службы в контексте административной реформы [Текст] / А.Ф. Ноздрачев // Законодательство и экономика. - 2005. - № 12. - С. 14-22.
10. Поляков, С. Регулирование служебных и трудовых правоотношений [Текст] / С. Поляков // Российская юстиция. - 1998. - № 12. - С. 34-38.
11. Пресняков, М.В. Реформирование законодательства о муниципальной службе как составная часть административной реформы [Текст] / М.В. Пресняков, С.Е. Чанов // Трудовое право. - 2007. - № 4. - С. 85-98.
12. Старилов, Ю.Н. Служебное право [Текст] - М.: КНОРУС, 1996. - 345 с.

References

1. Gabrichidze, M.V. *Kolonda Princip professionalizma v gosudarstvennoj sluzhbe* [The principle of professionalism in public service] Gosudarstvo i pravo, 1995, № 12.
2. Gabrichidze B.N., Chernjavskij A.G. *Sluzhebnoe pravo* [Office right]. M., 2003.
3. Ivanov S.A., Ivankina S.A., Kurennoj A.M., Mavrin S.P., Hohlov E.B. *Pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere gosudarstvennoj sluzhby* [Legal regulation of the relations in the sphere of public service]. JeZh-JuRIST, 2004, № 6, S. 24.
4. Kallagov T.Je., Petrov S.M. *Pravovoe regulirovanie municipal'noj sluzhby v Rossijskoj Federacii* [Legal regulation of municipal service in the Russian Federation]. M, 2009, S.28-29.
5. Kuznecova E.M. *Podgotovka specialistov po social'noj rabote v Omskom gosudarstvennom tehničeskom universitete: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj pjatidesjatiletiju NGTU* [Training of specialists on social work in Omsk the state technical university]. Problemy humanitarnogo obrazovaniya v tehničeskom vuze. Novosibirsk: NGTU, 2000, S. 47.
6. Manohin V.M. *Dopolnenie k strukture administrativnogo prava* [Addition to structure of administrative law]. Administrativnoe pravo i process, 2013, № 11, S.15.
7. Manohin V.M. *Nuzhny osnovy zakonodatel'stva o sluzhbe Rossijskoj Federacii* [Bases of the legislation on service of the Russian Federation are necessary]. Gosudarstvo i pravo, 1997, № 9, S. 9.
8. Nechiporenko V.S., Pribytkova L.V. *Municipal'naja sluzhba v Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie* [Municipal service in the Russian Federation]. M.: ID «RAGS», 2009, S. 48.
9. Nozdrachev A.F. *Preobrazovanie v sisteme gosudarstvennoj sluzhby v kontekste administrativnoj reformy* [Transformation in system of public service in the context of administrative reform]. Zakonodatel'stvo i jekonomika, 2005, № 12, S.14.
10. Poljakov S. *Regulirovanie sluzhebnyh i trudovyh pravootnoshenij* [Regulation of office and labor legal relationship]. Rossijskaja justiciya, 1998, № 12.

11. Presnjakov M.V., Chanov S.E. *Reformirovanie zakonodatel'stva o municipal'noj sluzhbe kak sostavnaja chast' administrativnoj reformy* [Reforming of the legislation on municipal service as component of administrative reform]. *Trudovoe pravo*, 2007, № 4, S. 85;
12. Starilov Ju.N. *Sluzhebnoe pravo* [Office right]. M., 1996.

LEGAL REGULATION OF WORK OF THE MUNICIPAL EMPLOYEES

Viktor B. Muravchenko,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information on Technologies

Abstract. In clause the legal regulation of work of the municipal employees is considered. The conclusion is made that the Law on a municipal service enters a number of new rules, which allow expanding borders in relation to the labor code of Russian Federation. The real preconditions have appeared that the service right of Russian Federation adjusted not only state-service, but also municipal-service attitudes.

Keywords: labor right, labor legislation, legal regulation of work, labor attitudes labor agreements, norm of the labor right, labor activity, labor contract.

Сведения об авторе:

Муравченко Виктор Борисович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск), e-mail: vik@mio.omskportal.ru.

Статья поступила в редакцию 19.05.2015.

УДК 343 ©Т. В. Непомнящая

Т.В. Непомнящая
ФОРМАЛИЗАЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с ограничением судейского усмотрения и формализацией назначения наказания. По мнению автора, процесс определения судом меры уголовного наказания не должен быть полностью формализован. У судьи должно быть право на усмотрение при определении меры уголовного наказания. Анализируются также проблемы компьютеризации процесса назначения наказания.

Ключевые слова: назначение наказания, судейское усмотрение, формализация назначения наказания, специальные правила назначения наказания.

Такое понятие, как «формализация назначения наказания», не является новым для теории уголовного права. О необходимости формализации правил назначения наказания писал Н.Д. Оранжиреев еще в 1916 г. В теории советского уголовного права идея формализации назначения уголовного наказания не получила должного развития, хотя и рассматривалась в работах отдельных авторов. В частности, о необходимости формализации судебной деятельности в сфере назначения наказания писали В.П. Нажимов, В.Л. Чубарев, А.С. Горелик и другие авторы. В современный период эту проблему затрагивают такие ученые, как И.М. Рагимов, С.А. Велиев, А.П. Севастьянов и некоторые другие авторы.

По справедливому замечанию А.П. Севастьянова, «тем более уместно говорить об этом явлении в настоящее время, когда УК РФ уже воспринял некоторые предложенные в теории способы формализации назначения наказания, ранее в законе не использовавшиеся» [12, с. 29]. Представляется, что в первую очередь речь идет о специальных правилах назначения наказания, впервые предусмотренных законодателем в УК РФ (ст.ст. 62, 65-68 и др. УК РФ).

В отличие от других авторов, рассматривающих проблему формализации назначения наказания, А.П. Севастьяновым предложено определение этого понятия, которое, на наш взгляд, является достаточно точным и вряд ли нуждается в дальнейшей корректировке. По его мнению, «формализацию назначения наказания можно определить как подчинение выбора вида и размера наказания за совершенное преступление системе установленных в уголовном законе правил, требований, критериев, ограничивающих возможность произвольного назначения наказания» [12, с. 29].

Представляется, что полностью формализованным процесс назначения наказания можно считать тогда, когда установленные в законе правила в каждом конкретном случае жестко предопределяют выбор вида и размера наказания за совершенное преступление. Напротив, о полном отсутствии формализации говорить можно тогда, когда суд ничем не связан в выборе вида и размера наказания и может за любое преступление назначить по своему усмотрению любое наказание.

Несмотря на то, что УК РФ содержит норму, посвященную общим началам (правилам) назначе-

ния наказания (ст. 60 УК РФ), ряд норм, закрепляющих специальные правила назначения наказания (ст.ст. 62, 64-70 УК РФ) и т. д., вряд ли можно утверждать, что формализация назначения наказания по УК является достаточно высокой, поскольку судейское усмотрение все еще остается достаточно широким, в связи с чем необходимо говорить о необходимости его упорядочения. И достигаться это может, в частности, дальнейшей формализацией назначения наказания.

Так, распространенным в теории уголовного права является мнение о необходимости внедрения в процесс назначения наказания математических методов. Еще в 1916 г. инженер по специальности Н.Д. Оранжиреев предпринял попытку разработать математические методы соизмерения преступления и наказания. В частности, он предложил перейти к математическому сопоставлению обстоятельств, существенных для определения виновности осужденного. По его мнению, всем преступлениям необходимо придать значение количественных эквивалентов соответственно санкциям, а для учета различных вариантов разработать специальные коэффициенты: например, при соучастии коэффициент главного участника 1,0, подстрекателя – 0,9, укрывателя – 0,75; степень вины при полной осознанности деяния оценивается в 1,0, ослабленной – 0,9, а состояния аффекта – 0,7 и т. д. Далее вычисляется индивидуальная сумма коэффициентов и с учетом эквивалента данного преступления получается размер подлежащего применению в данном случае наказания [10, с. 39-49].

Как видим, Н.Д. Оранжиреев предложил не что иное, как метод шкалирования. Эта идея позднее была положена в основу теории В.И. Курляндского. Он считал, что необходимо оценивать в баллах, с одной стороны, определенную единицу меры наказания, а с другой – значимость критериев его назначения, относящихся к деянию и к личности виновного. Деление суммы баллов, полученных в результате оценки критериев, на количество баллов, в которых оценивается единица меры наказания, даст показатель, который, по его мнению, «мог бы стать вспомогательным инструментом, облегчающим деятельность судей при принятии решений и помогающим избежать грубых ошибок при назначении наказания» [8, с. 93-95].

На привлечении математики в процесс определения меры наказания основана и позиция В.Л. Чубарева. По его мнению, алгоритм перехода от качества (тяжести деяния и опасности личности) к количеству (индивидуальной мере наказания) не известен, но его можно оценить путем сравнения количественного выражения общественной опасности преступления как аргумента с количеством в наказании, выполняющим роль производной. Для решения этой задачи В.Л. Чубарев присвоил нескольким показателям общественной опасности деяния, личности и обстоятельствам совершения преступления – оценки в баллах и полученные результаты сопоставил с наказаниями, назначенными по конкретным делам. Оказалось, что по ряду дел с одинаковыми суммами баллов были назначены существенно различные наказания [13, с. 15, 23-29].

С.И. Дементьев также разработал балльную систему назначения наказания. По его мнению, если она будет принята, то это, несомненно, не только повысит авторитет закона и правосудия, но и облегчит решение проблемы безопасности судебного корпуса. Он предложил примерные таблицы, в соответствии с которыми обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание, присвоены баллы. Для того, чтобы применять балльную систему, им разработана таблица с балльными категориями: при среднем сроке лишения свободы до 3 лет – 1 категория, от 3 до 5 лет – 2 категория, от 5 до 10 – 3 категория, от 10 до 15 – 4 категория. Один балл должен равняться месяцу лишения свободы, следовательно, если преступление относится к первой категории, то один балл будет равняться одному месяцу, если оно относится ко второй балльной категории, то один балл должен равняться двум месяцам лишения свободы, и т. д. [5, с. 196-204].

К числу сторонников математических методов при определении наказания следует отнести и А.А. Арямова. По его мнению, вполне возможно определить «чистое наказание» за конкретный вид деяний, т. е. абсолютно определенное наказание за данный вид преступлений, абстрагированный от наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств, – средневзвешенное наказание, которое исчисляется элементарно как среднее арифметическое между минимальной и максимальной границей санкции. Далее следует определить шаг повышения и шаг понижения репрессии. Определяя шаг повышения репрессии, необходимо диапазон между средневзвешенным наказанием и максимальной границей санкции разделить на количество всех возможных в данной ситуации отягчающих обстоятельств. Количество учитываемых возможных отягчающих обстоятельств составляет 23. Шаг повышения репрессии определяется как деление всего диапазона повышения репрессии (2 года) на число возможных отягчающих обстоятельств (23) и составляет 0,09 года. Именно на данный показатель произойдет увеличение уголовной репрессии при наличии одного обстоятельства, отягчающего

наказание. Шаг понижения репрессии определяется как диапазон понижения репрессии (разница между средневзвешенным наказанием и минимальной границей санкции), деленный на количество возможных в данной ситуации смягчающих обстоятельств (количество которых составляет 16). Таким образом, шаг понижения репрессии составляет в нашем случае $2/16$ или 0,13 года. Общая величина увеличения репрессии составляет шаг повышения репрессии умноженный на количество доказанных в деле отягчающих обстоятельств. Общая величина уменьшения репрессии составляет шаг понижения репрессии, умноженный на количество установленных в деле смягчающих обстоятельств. Конкретное наказание осужденному назначается посредством суммы средневзвешенного наказания и общей величины увеличения репрессии и разницы общей величины уменьшения репрессии [1, с. 223-228].

Полностью формализовать процесс назначения наказания предлагает Д.С. Дядькин, который разработал общий (генеральный) алгоритм назначения уголовного наказания, содержащий шаги, определяющие окончательную меру наказания. «Прежде всего, субъект назначения наказания должен произвести окончательную итоговую оценку общественной опасности преступного деяния и общественной опасности личности виновного. Для этого следует отдельно сложить балльные оценки общественной опасности преступного деяния и обстоятельств, влияющих на нее, а также балльные оценки общественной опасности личности виновного и обстоятельств, влияющих на общественную опасность деятеля. ... Далее необходимо решить вопрос о возможности освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии с основаниями, предусмотренными уголовным законодательством». Следующие этапы – «определение окончательной меры возможного наказания» и «решение о применении исключительных видов наказания». Затем следует установить соотношение «между балльной шкалой строгости наказания и фактической строгостью возможного наказания». Далее следует «вычислить величину строгости требуемого наказания». После этого необходимо «определить множество удовлетворительных наказаний из возможных, подходящих под вычисленную величину строгости». Следующие шаги – «выбор оптимального наказания из множества удовлетворительных», «решение вопроса о возможности освобождения лица от наказания», «решение вопроса о возможности применения условного осуждения». Последнее, что необходимо сделать, – «это оформить решение о назначении наказания» [6, с. 414-425].

В целом, по мнению Д.С. Дядькина, общий алгоритм назначения уголовного наказания можно представить в виде отдельных шагов, образующих блоки: блок общих начал назначения наказания, блоки по применению специальных положений (правил) назначения наказания, алгоритм применения специальных материальных положений, ми-

нимизирующих и максимизирующих меру наказания, и т. д.

Таким образом, можно отметить, что в теории отечественного уголовного права среди ученых много сторонников и пошаговой, и балльной систем назначения наказания. Все они основывают свои теории на привнесении математики в процесс определения судом меры наказания. Но могут ли быть поддержаны эти теории? Верно ли утверждение, что, если «в архитектуре действует абсолютное правило: индивидуальная привязка конкретного строения к особенностям местности, авторские вариации архитектурных форм должны основываться на тщательно математически выверенном фундаменте. Данное правило приемлемо в любой сфере человеческой деятельности»? [1, с. 218].

На наш взгляд, ни одна из предложенных теорий не может быть поддержана. Вряд ли следует полностью основывать процесс определения судом меры наказания на привнесении в него элементов математики. По справедливому замечанию И.М. Гальперина, «правосудие и арифметика – антиподы. Установить преискуртант типа: украл триста рублей – год, шестьсот – два, значит уничтожить принципы правосудия. Поэтому вполне возможно, одному преступнику, похитившему государственное имущество, будут назначены исправительные работы, а другому, причинившему такой же ущерб, – лишение свободы. Оба приговора в этих случаях могут быть вполне справедливыми» [3].

Несмотря на то, что в теории уголовного права, как уже отмечалось, достаточно много сторонников полной формализации процесса назначения наказания, много и ее противников. Так, С.А. Велиев отмечает, что «и балльная, и пошаговая система назначения наказания, как и все остальные «крайние» меры в вопросе учета обстоятельств дела при назначении наказания, представляются спорными» [2, с. 265]. Противником полной формализации назначения наказания является и А.С. Горелик, который, в частности пишет следующее: «Полная формализация правил назначения наказания означает создание алгоритма, в котором будут формализованы факторы, от которых зависит размер наказания, и методы их учета с указанием степени влияния (веса) каждого из них. В конечном счете, размер наказания станет результатом соответствующих количественных операций. Необходимо ли стремиться к достижению этой цели? По-видимому, на этот вопрос должен быть дан отрицательный ответ. ... Нельзя определить истинность срока лишения свободы с точностью до одного месяца или штрафа до нескольких рублей. ... Истинный размер наказания не имеет однозначного выражения, он располагается в каких-то пределах, внутри которых может приобретать несколько близких друг другу, но все же различных значений, и только за границами этих пределов наказание будет неистинным, ложным» [4, с. 60-62]. А.Ф. Мицкевич также пишет о том, что «решение о мере наказания виновному лицу не может быть абсолютно алгоритмизирова-

но. Правила определения окончательной меры наказания должны обязательно содержать некоторую долю неопределенности, которая называется в уголовном и уголовно-процессуальном праве правом суда на собственное усмотрение» [9, с. 81-82].

На наш взгляд, один из недостатков метода шкалирования, предложенного Н.Д. Оранжевым, поддержанного В.И. Курляндским и другими учеными, заключается в том, что не понятно, кто и каким образом должен устанавливать многочисленные критерии, от которых полностью должна зависеть мера наказания, и тем более придавать им количественное значение? (Почему определенный показатель – один балл, а не два или три балла и т. д.?).

Серьезным недостатком позиций и С.И. Дементьева, и А.А. Арямова является то, что в основу определения судом меры наказания положены только смягчающие и отягчающие обстоятельства. Как уже ранее отмечалось, учет таких обстоятельств – важный, но не единственный показатель, который может быть положен в основу определения судом меры уголовного наказания. Особые возражения вызывает мнение Д.С. Дядькина о необходимости полной формализации процесса назначения наказания.

Но общим недостатком всех рассмотренных теорий является то, что предполагаемый указанными авторами учет баллов, сложные вычисления (особенно по методам, предложенным А.А. Арямовым и Д.С. Дядькиным) существенно осложняют работу судей. Удалившись в совещательную комнату для вынесения приговора, судья должен будет производить сложнейшие математические расчеты. А ведь в таком случае не исключена и возможность арифметической ошибки!

В подтверждение сказанного можно отметить, что математические методики назначения наказания не поддерживаются и самими судьями. Так, опрос, проведенный А.А. Арямовым, показал, что в подавляющем большинстве судьи отрицательно относятся к применению на практике прикладных математических методик назначения наказания. Лишь 20 % анкетированных судей с судебским стажем до 5-ти лет положительно восприняли такие методики. При этом чем больше стаж работы судей, тем более негативное их отношение к прикладным математическим методикам назначения наказания [1, с. 233-234].

Важно также подчеркнуть и то, что, разработав сложнейший алгоритм назначения наказания, Д.С. Дядькин, в итоге, отмечает, что его применение на практике «не дает стопроцентной гарантии достижения истины» [6, с. 462]. А имеет ли тогда смысл так осложнять работу судей?!

Рассматривая проблему формализации назначения наказания, следует отметить, что в теории уголовного права отдельными учеными высказывается мнение об использовании кибернетических методов в практике назначения наказания, т. е. в назначении наказания с помощью компьютера. По мнению А.И. Козулина, «при программиро-

вании решения применения санкции следует исходить из того, что по своему содержанию данный процесс есть совокупность рассуждений о соответствии индивидуальных признаков, характеризующих особенности юридического дела, закрепленным в нормах права обстоятельствам, оказывающим влияние на определяемые в установленных законом пределах вид и объем государственного принуждения. ... Вынесение такого решения предполагает обращение к содержанию санкции нормы, гипотезой которой описывается состав правонарушения, а также к содержанию предписаний общей части данной отрасли права, предусматривающих виды воздействия, которыми может быть заменено наказание. Указанный процесс сопровождается сопоставлением обстоятельств дела и закрепленных в правовых предписаниях фактов, обуславливающих использование определенных видов государственного воздействия, смягчение или ужесточение меры воздействия того или иного вида. ... Программа этой стадии должна состоять из вопросов, с помощью которых установление тождества между признаками, характеризующими конкретное правонарушение и конкретного нарушителя, и признаками, в соответствии с законом влияющими на вид и объем принудительного воздействия» [7, с. 110-111].

Не исключает использование компьютера при назначении меры наказания и А.А. Арямов. В частности, он пишет следующее: «... процесс назначения наказания начинается определением пределов ответственности и сбором материалов для индивидуализации наказания, осуществляемых исключительно на основе «человеческого фактора»; продолжается обработкой полученного материала, не исключающей (предполагающей) применение компьютерного программирования; завершается определением окончательного наказания (привязка к местности типового плана), обусловленным субъективным подходом» [1, с. 248].

Таким образом, если А.И. Козулин предлагает полностью запрограммировать процесс назначения наказания, А.А. Арямов считает возможным лишь частично использовать компьютер в этом процессе.

Но в теории уголовного права имеются и противники программирования процесса назначения наказания. Так, по мнению И.М. Рагимова, это невозможно по двум причинам. «Во-первых, потому что судебный процесс не технический механизм, а реальная область жизни и восприимчивый организм, в котором лица, участвующие в деле, вступают в определенные, временные взаимоотношения, регулируемые нормами права. Он должен быть организован таким образом, чтобы всякий, могущий здраво судить о явлениях окружающей жизни, мог бы без всякого затруднения судить и о судебном процессе. ... Во-вторых, электронный судья не сможет назначить справедливое и целесообразное наказание. ... Для практической реализации содержания Закона одного формально-логического умозаключения недостаточно. ...

Решение о конкретном назначении наказания внутри пределов санкции – это уже дело не только формальной логики, а вопрос диалектической оценки всех обстоятельств» [11, с. 120]. Аналогично высказывается и С.А. Велиев: «ЭВМ может оказать судье исключительно большую помощь в плане получения, хранения, переработки информации относительно будущего результата уголовного наказания. Но только на суд ложится вся полнота ответственности за принятое решение: она не может быть передана ЭВМ» [2, с. 267]. А.Ф. Мицкевич придерживается по данному вопросу более категоричной позиции. По его мнению, все разговоры об электронном правосудии «необходимо отнести к фантастическим проектам, которые основываются на серьезном непонимании социальной сущности правового принуждения» [9, с. 82].

Именно последняя из рассмотренных позиций ученых является наиболее верной. Категорически нельзя согласиться с мнением о возможности полностью запрограммировать процесс назначения наказания. И во многом это связано с тем, что компьютер не способен индивидуализировать наказание. А ведь именно индивидуализация – важнейший принцип назначения наказания. При составлении компьютерной программы невозможно учесть все признаки, характеризующие как преступное деяние, так и личность, так как в каждом конкретном случае они специфичны. При назначении наказания судом могут быть учтены и смягчающие обстоятельства, не указанные в перечне, предусмотренном законодателем (ст. 61 УК РФ), их также нельзя заранее запрограммировать. При определении меры наказания должно быть также учтено влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, что также не поддается программированию.

Компьютер может быть использован только в качестве помощника, консультанта судьи в плане получения, хранения, переработки информации, но не в качестве «электронного судьи» или даже в качестве равноправного с судьей «участника процесса назначения наказания».

Таким образом, процесс определения судом меры уголовного наказания не должен быть полностью формализован. У судьи должен быть право на усмотрение при определении меры уголовного наказания. С другой стороны, совершенно справедливым представляется мнение о том, что «нельзя считать нормальной существующую ситуацию, когда почти отсутствуют ориентиры назначения наказания и проверки его правильности вышестоящим судом» [4, с. 64]. Выходом из сложившейся ситуации является, на наш взгляд, дальнейшее уточнение и разработка специальных правил назначения наказания. В частности, необходимо введение в УК РФ правил назначения наказания при наличии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Библиографический список

1. Арямов, А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дисс. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А. А. Арямов. – СПб., 2004. – С. 223-228.
2. Велиев, С.А. Принципы назначения наказания [Текст] / С. А. Велиев. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 265.
3. Гальперин, И.М. Правосудие и арифметика [Текст] / И. М. Гальперин // Известия. – 1986. – 15 авг.
4. Горелик, А.С. Проблемы формализации правил назначения наказания [Текст] / А. С. Горелик // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. – Ярославль, 1989. – С. 60-62.
5. Дементьев С.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение, исполнение [Текст] / С. И. Дементьев, Р. А. Дьяченко, А. И. Трахов. – Краснодар: Изд-во Южного ин-та менеджмента, 2000. – С.196-204.
6. Дядькин, Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход [Текст] / Д. С. Дядькин. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.414-425.
7. Козулин А.И. Программирование решений о применении наказания и других мер воздействия [Текст] / А. И. Козулин // Проблемы социалистической законности: республ. межвед. науч. сборник. – Харьков: Вища школа, 1989. – Вып.24. – С.110-111.
8. Курляндский, В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности [Текст] / В. И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – М., 1975. – С. 93-95.
9. Мицкевич, А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия [Текст] / А. Ф. Мицкевич. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 81-82.
10. Оранжев, Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости [Текст] / Н. Д. Оранжев. – М., 1916. – С. 39-49.
11. Рагимов, И.М. Философия наказания и проблемы его назначения [Текст] / И. М. Рагимов. – Баку: Дипломат, 1998. – С. 120.
12. Севастьянов, А.П. Пределы судебного усмотрения при назначении наказания: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. П. Севастьянов. – Красноярск, 2004. – С. 29.
13. Чубарев, В.Л. Общественная опасность преступления и наказание [Текст] / В. Л. Чубарев. – М., 1982. – С. 15, 23-29.

References

1. Arjamov, A.A. *Obshhetheoreticheskie osnovy uchenija ob ugovnom nakazanii* [Theoretical bases of the doctrine of criminal punishment]: diss. ... d-ra jurid. nauk [Tekst] / A. A. Arjamov. – SPb., 2004. – S. 223-228.
2. Veliev, S.A. *Principy naznachenija nakazanija* [Principles of sentencing] [Tekst] / S. A. Valiev. – SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2004. – S. 265.
3. Gal'perin, I.M. *Pravosudie i arifmetika* [Justice and arithmetic] [Tekst] / I. M. Gal'perin // Izvestija. – 1986. – 15 avg.
4. Gorelik, A.S. *Problemy formalizacii pravil naznachenija nakazanija* [the Problems of formalization of the rules of appointment of punishment] [Tekst] / A. C. Gorelik // Garantii prav lichnosti i problemy primenenija ugovnogo i ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva: sb. nauch. tr. – Jaroslavl', 1989. – S. 60-62.
5. Dement'ev S.I. *Ugovnoe nakazanie: sodержание, vidy, naznachenie, ispolnenie* [Criminal penalties: content, types, purpose, performance] [Tekst] / S. I. Dement'ev, R. A. D'jachenko, A. I. Trahov. – Krasnodar: Izd-vo Juzhnogo in-ta menedzhmenta, 2000. – S.196-204.
6. Djad'kin, D.S. *Teoreticheskie osnovy naznachenija ugovnogo nakazanija: algoritmicheskij podhod* [Theoretical foundations of criminal sentencing: an algorithmic approach] [Tekst] / D. S. Djad'kin. – SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2006. – S.414-425.
7. Kozulin A.I. *Programmirovanie reshenij o primenenii nakazanija i drugih mer vozdejstvija* [Programming decisions on the application of punishments and other measures of influence] [Tekst] / A. I. Kozulin // Problemy socialisticheskoy zakonnosti: respubl. mezhved. nauch. sbornik. – Har'kov: Vishha shkola, 1989. – Vyp.24. – S.110-111.
8. Kurljandskij, V.I. *Ugovnaja politika, differenciacija i individualizacija ugovnoj otvetstvennosti* [Criminal policy, differentiation and individualization of criminal responsibility] [Tekst] / V. I. Kurljandskij // Osnovnye napravlenija bor'by s prestupnost'ju. – M., 1975. – S. 93-95.

9. Mickevich, A.F. *Ugolovnoe nakazanie: ponjatie, celi i mehanizmy dejstvija* [Criminal punishment: concept, objectives and mechanisms of action] [Tekst] / A. F. Mickevich. – SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2005. – S. 81-82.
10. Oranzhireev, N.D. *Prestuplenie i nakazanie v matematicheskoj zavisimosti* [Crime and punishment in mathematical relations] [Tekst] / N. D. Oranzhireev. – M., 1916. – S. 39-49.
11. Ragimov, I.M. *Filosofija nakazaniya i problemy ego naznachenija* [Philosophy of punishment and its purpose] [Tekst] / I. M. Ragimov. – Baku: Diplomat, 1998. – S. 120.
12. Sevast'janov, A.P. *Predely sudejskogo usmotrenija pri naznachenii nakazaniya*: diss. ... kand. jurid. nauk [the Limits of judicial discretion in sentencing] [Tekst] / A. P. Sevast'janov. – Krasnojarsk, 2004. – S. 29.
13. Chubarev, V.L. *Obshhestvennaja opasnost' prestuplenija i nakazanie* [Social danger of the crime and punishment] [Tekst] / V. L. Chubarev. – M., 1982. – S. 15, 23-29.

FORMALIZATION SENTENCING

Tatyana V. Nepomnyashchaya,
professor, F. M. Dostoevsky Omsk State University

Abstract. The article discusses the problems associated with the limitation of judicial discretion and the formalization of sentencing. According to the author, the process of determining the court of the measures of criminal-punishment should not be completely formalized. The judge should be discretion in determining criminal penalties. It also examines the problems of computerization of the process of sentencing.

Keywords: sentencing, judicial discretion, formalization destination sentence, special rules of sentencing.

Сведения об авторе:

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, РФ), e-mail: nepomnyaschaya@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 01.04.2015.

УДК 349.2 © Т. М. Пономарева

Т.М. Пономарёва
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ

В статье автор рассматривает правовые вопросы установления и применения норм труда. Очевидным для него является то, что разработка и определение норм труда – это задача не юриспруденции, а других областей научного знания (экономики труда, технологии). Затраты труда работника должны быть определены как разумные и реально осуществимые, с учетом физиологических возможностей человека. Трудовое законодательство закрепляет не сами нормы труда, а гарантии работникам при их установлении.

Ключевые слова: нормирование, труд, нормы времени, затраты труда, норма выработки.

Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) одной из основных обязанностей работника называет обязанность выполнять установленные нормы труда (ст. 21 ТК РФ). В теории трудового права словосочетание «нормирование труда» обычно понимают в двух смыслах – узком и широком. Широкое значение нормирования труда основано на том, что слово «норма» применимо и к техническим, и к социальным регуляторам, и в таком случае нормирование – это то же самое, что и правовое регулирование труда, то есть принятие норм трудового права.

Узкое или институциональное значение нормирования труда обычно сводится в экономике к аналитическому процессу сопоставления меры, характеризующей общий объем выполняемой работы, и меры, определяющей затраты труда (трудоу вклад) конкретного работника, то есть это средство измерения деятельности и производительности труда работников. Также нормирование понимают как разновидность организационно-управленческой деятельности работодателя, государства, направленной на определение и закрепление наиболее оптимального соотношения особенностей технологического процесса и возможностей человека.

В ТК РФ легального определения понятия нормирования труда нет, однако оно закреплено в действующем в настоящее время Положении об организации нормирования труда в народном хозяйстве, утвержденном Постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 19 июня 1986 г. № 226/П-6[1]. В соответствии с п. 1.1 Положения нормирование труда представляет собой составную часть (функцию) управления производством и включает в себя определение необходимых затрат труда (времени) на выполнение работ (изготовление единицы продукции) отдельными работниками (бригадами) и установление на этой основе норм труда. Необходимыми признаются затраты, соответствующие эффективному для конкретных условий производства использованию трудовых и материальных ресурсов при условии соблюдения научно обоснованных режимов труда и отдыха.

Затраты труда работника должны быть определены как разумные и реально осуществимые, с учетом физиологических возможностей человека. Очевидным является то, что разработка и опреде-

ление норм труда – это задача не юриспруденции, а других областей научного знания. Трудовое законодательство закрепляет не сами нормы труда, а гарантии работникам при их установлении. В соответствии со ст. 159 ТК РФ работникам гарантируются: государственное содействие системной организации нормирования труда; применение систем нормирования труда, определяемых работодателем, с учетом мнения представительного органа работников или устанавливаемых коллективным договором.

Нормы труда в широком значении – это совокупность предписаний, правил, установленных мер, регламентирующих трудовую деятельность.

В узком понимании нормы труда (их иногда называют нормы затрат и результатов труда) – это величины, определяющие наиболее оптимальное соотношение особенностей технологического процесса и физиологических возможностей большинства работников в определенных организационно-технологических условиях.

Статья 160 ТК РФ указывает, что к нормам труда следует относить нормы выработки, времени, нормативы численности и другие нормы, установленные в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда. В Положении об организации нормирования труда в народном хозяйстве 1986 г. (п. 1.3) дается определение видов норм труда.

Так, норма времени – это величина затрат рабочего времени, установленная для выполнения единицы работы работником или группой работников (в частности, бригадой) соответствующей квалификации в определенных организационно-технических условиях. Например, до 2011 года действовало Постановление Правительства РФ от 03 апреля 2003 г. № 191 «О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической работы за ставку заработной платы) в соответствии с которым работникам из числа профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования продолжительность рабочего времени устанавливается 36 часов в неделю, преподавателям учреждений начального и среднего профессионального образования – 720 часов в год, а учителям 1-4 классов общеобразовательных учреждений – 20 часов в неделю[2].

Нормы времени в законодательстве нередко детализируются в зависимости от вида и объема выполняемых работ. Например, рекомендованные Межотраслевые нормы времени на работы, выполняемые в библиотеках, утвержденные Постановлением Минтруда РФ от 03 февраля 1997 г. № 6 «Об утверждении Межотраслевых норм времени на работы, выполняемые в библиотеках», содержат детальное описание всех тех работ, которые могут быть поручены сотрудникам библиотек[3]. В частности, подготовка рекламного сообщения о работе библиотеки в СМИ должна составлять 8 часов, просмотр книготорговых изданий – 0,013 часа на одну позицию и т.д. Там есть даже нормативное время на то, чтобы поставить штемпель или вложить в документ учетную карточку.

По норме времени в настоящее время также определяется большинство сложных трудовых функций, которые нецелесообразно разбивать на отдельные части и поручать их отдельным работникам[4]. Так, главный бухгалтер организации выполняет большой объем различных задач. Установить норму выработки для решения каждой из них сложно и затратно. Поэтому нормы времени для выполнения такого рода работы более предпочтительно.

Также норма времени является мерилем объема работы, которая по величине технологического цикла занимает более чем полмесяца. В соответствии с частью шестой ст.136 ТК РФ заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором.

Следовательно, если работа (ее технологический цикл или несколько полных циклов) не может быть завершена за полмесяца, то работнику следует определить норму учета его труда без предъявления им работодателю готового результата. Для этого и существует норма времени, переменная.

Для тех же работников, которые производят в течение полумесца или менее один или несколько полностью готовых результатов, обычно устанавливается норма выработки. Норма выработки – это установленный объем работы (количество единиц продукции), который работник или группа работников (в частности, бригада) соответствующей квалификации обязаны выполнить (изготовить, перевезти и т.д.) в единицу рабочего времени в определенных организационно-технических условиях.

Как правило, норма выработки характерна для монофункциональных (простых) обязанностей работников. Если в процессе труда работник взаимодействует с техникой, имеющей определенные границы времени ведения технологического процесса, то может устанавливаться как норма времени, так и норма выработки.

Фактически норма времени и норма выработки – это разные аспекты оценки результатов

труда работников, занятых в одном и том же технологическом процессе.

Как разновидность норм выработки, для отдельных видов работ устанавливаются нормы обслуживания. Они предназначены для нормирования труда работников, занятых обслуживанием оборудования, производственных площадей, рабочих мест и т.д.

В соответствии с Положением об организации нормирования труда в народном хозяйстве 1986 г. норма обслуживания – это количество производственных объектов (единиц оборудования, рабочих мест, объектов и т.д.), которые работник или группа работников (в частности, бригада) соответствующей квалификации обязаны обслужить в течение единицы рабочего времени в определенных организационно-технических условиях.

Разновидностью нормы обслуживания является норма управляемости, определяющая численность работников, которыми должен руководить один организатор процесса труда. Для этих целей обычно используется понятие «малая социальная группа». Минимальная численность малой группы – два человека (диада), а максимальная может включать до 2-4 десятков работников. Социологи установили, что оптимальным, с точки зрения закономерностей функционирования малой социальной группы, является состав 5-7 человек – это и есть оптимальная норма управляемости, исчисленная на одного функционального или линейного руководителя.

Для организации коллективного труда определяется норма численности, под которой понимается установленное число работников определенного профессионально-квалификационного состава, необходимое для выполнения конкретных производственных, управленческих функций или объемов работ. По нормам численности определяются затраты труда по профессиям, специальностям, группам или видам работ, отдельным функциям, в целом по предприятию или цеху, его структурному подразделению.

По виду нормируемого ресурса обычно выделяют нормы затрат труда (это нормы времени, нормы численности, различные виды физиологических норм) и нормы результатов труда (это нормы выработки и нормы эксплуатации оборудования и производственных мощностей).

В зависимости от объема нормируемого технологического процесса нормы труда устанавливаются:

- 1) на отдельную операцию (операционная норма);
- 2) взаимосвязанную группу операций (укрупненная норма);
- 3) на законченный комплекс работ (комплексная норма).

Нормы труда также могут быть:

- индивидуальными и коллективными,
- экспериментальными и апробированными,
- постоянными, временными и разовыми,
- современными и устаревшими,

- обязательными и рекомендованными,
- централизованными (типовыми межотраслевыми, отраслевыми, профессиональными и иными) и децентрализованными (локальными, или корпоративными).

В соответствии со ст. ст. 161 и 162 ТК РФ основной уровень установления норм труда – локальный. По части первой ст. 162 ТК РФ локальные нормативные акты, предусматривающие введение, замену и пересмотр норм труда, принимаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников. Хотя в трудовом законодательстве вроде бы нет процедуры учета мнения такого органа, к ней следует применять аналогию с нормами ст. 372 ТК РФ, где говорится о правилах учета мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (этот вывод напрашивается, в частности, из ст. 8 ТК РФ, в которой для целей учета мнения представительного органа работников предлагается использовать порядок ст. 372 ТК РФ, а также из ст. ст. 103, 136, 147, 190, 196 ТК РФ). К большому сожалению, именно этот уровень, где в наивысшей степени проявляется управленческая власть работодателя, оказался предназначенным к определению допустимых пределов воздействия на работника в области нормирования труда.

Не секрет, что в области пробелов централизованного регулирования работодатель будет стараться извлечь для себя наибольшую выгоду от использования труда работника.

Как следствие этого, многие сегодня уже понимают режим ненормированного рабочего дня (ст. 101 ТК РФ) как режим, при котором не устанавливается норма труда (норма времени). То, что в случае с ненормированным рабочим днем действует общее ограничение для сверхурочной работы (ст. 99 ТК РФ), в ТК РФ прямо не указано, и это серьезно нарушает права наемных работников.

Очевидно, на пользу работодателю установлено и правило части 2 ст. 162 ТК РФ, где сказано, что о введении новых норм труда работники должны быть извещены не позднее, чем за два месяца. Это частный случай применения положений ст. 74 ТК РФ, где сказано об изменении определенных сторонами условий трудового договора (за исключением трудовой функции работника) по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины). Работник, не согласный на введение в отношении его работы новых норм труда, будет уволен по п. 7 части первой ст. 77 ТК РФ.

В соответствии с частью второй ст. 160 ТК РФ нормы труда могут быть пересмотрены по мере совершенствования или внедрения новой техники, технологии и проведения организационных либо иных мероприятий, обеспечивающих рост производительности труда, а также в случае использования физически и морально устаревшего оборудования. Однако данный процесс должен быть

системным и касаться возможностей практически каждого работника. Как следствие этого, в ч. 3 ст. 160 ТК РФ сказано, что достижение высокого уровня выработки продукции (оказания услуг) отдельными работниками за счет применения по их инициативе новых приемов труда и совершенствования рабочих мест не является основанием для пересмотра ранее установленных норм труда.

Приоритет локального (корпоративного) уровня правового регулирования норм труда обусловливается еще и тем, что обязательность соблюдения работодателем типовых норм труда, определенных Минздравсоцразвития России или иными органами исполнительной власти, нигде четко не закреплена (хотя, наверное, может быть закреплена в самих актах, устанавливающих межотраслевые, отраслевые, профессиональные и иные нормы труда).

При этом Правительством РФ 11 ноября 2002 г. было принято Постановление № 804 О Правилах разработки и утверждения типовых норм труда[5], где сказано, что:

- типовые нормы труда разрабатываются федеральным органом исполнительной власти, на который возложены управление, регулирование и координация деятельности в отрасли (подотрасли) экономики (далее именуется – федеральный орган исполнительной власти) в соответствии с правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти;

- типовые межотраслевые нормы труда утверждаются Министерством труда и социального развития Российской Федерации;

- типовые профессиональные, отраслевые и иные нормы труда утверждаются федеральным органом исполнительной власти по согласованию с Министерством труда и социального развития Российской Федерации;

- пересмотр типовых норм труда в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, осуществляется в порядке, установленном для их разработки и утверждения.

Пока соответствующие типовые нормы в нашей стране практически не принимаются. Однако продолжают действовать в части, не противоречащей ТК РФ, нормативные правовые акты СССР. Если же для вновь принимаемых типовых (централизованных) норм труда будет определено требование об их обязательном исполнении всеми работодателями, локальное регулирование этих же вопросов станет бессмысленным.

Соотношение нормирования труда с институтами трудового договора, оплаты, охраны и дисциплины труда является сложным теоретическим вопросом. Обозначим лишь некоторые его аспекты для полного понимания роли и значения норм труда в отечественном трудовом праве.

Поскольку у базовой модели трудового договора относительно-определенный предмет, он обычно закрепляет не конкретные поручения работодателя, а пределы воздействия на поведение работника, впоследствии предполагающие подчи-

нение текущим, заранее неизвестным директивным указаниям работодателя. Следовательно, какова норма труда работника по конкретному поручению, чаще всего следует определять и указывать специально (например, для юрисконсульта – срок подготовки отзыва на поданное в отношении его работодателя исковое заявление и отдельно – общее количество документов, подлежащих выполнению за учетный период), если только по этому поводу у работодателя не имеется локального нормативного акта об установлении соответствующих точных норм труда.

Если работник откажется от выполнения работы за пределами установленных для него норм труда – это обоснованно. В соответствии со ст. ст. 60, 60.1, 60.2 ТК РФ любая дополнительная работа нуждается в оформлении и дополнительной оплате. Однако если работодатель дает работнику задание в пределах определенной для него нормы труда (например, у преподавателя из-за соединения двух учебных групп освободилось 50 учебных часов нагрузки, и работодатель поручил ему в том же объеме принимать в течение учебного года экзамены у студентов, переводящихся из других учебных заведений), то отказ от работы будет иметь признаки дисциплинарного проступка и может повлечь наказание, определенное ст. 192 ТК РФ.

Постоянное невыполнение норм труда при отсутствии грубых нарушений трудовой дисциплины может быть поводом для увольнения работника по п. 3 части первой ст. 81 (в связи с несоответствием занимаемой должности или выполняемой работе, подтвержденным результатами аттестации) или для низкой оценки его деловых качеств при сокращении численности или штата работников (ст. ст. 81, 179 ТК РФ).

Чтобы понять, что именно должен быть сделать или не сделать работник, ему на основе существующих норм труда должны даваться нормированные задания. Этот термин без расшифровки упоминается в ТК РФ один раз в ст. 285. В соответствии с п. 1.3. Положения об организации нормирования труда в народном хозяйстве 1986 г. нормированное задание – это установленный объем работы, который работник или группа работников (в частности, бригада) обязаны выполнять за рабочую смену, рабочий месяц (соответственно, сменное и месячное нормированное задание) или в иную единицу рабочего времени на повременном оплачиваемых работах.

На основании части третьей ст. 155 ТК РФ при невыполнении норм труда, неисполнении трудовых (должностных) обязанностей по вине работника оплата нормируемой части заработной платы производится в соответствии с объемом выполненной работы (эта сумма может быть удержана с работника в порядке ст.ст. 137, 138 ТК РФ).

Если же мы не будем определять работнику точную норму его работы, он будет находиться в простом по вине работодателя (ст.ст. 72.2, 157 ТК РФ). Если же будет установлена вина работодателя в невыполнении норм труда или неисполнении

трудовых (должностных) обязанностей работником (при становлении нормы труда), то по части первой ст. 155 ТК РФ оплата труда работника будет производиться в размере не ниже средней заработной платы работника, рассчитанной пропорционально фактически отработанному времени.

Работодатель, давая нормированное задание работникам, обязан по ст. 163 ТК РФ обеспечить нормальные условия для выполнения работниками норм выработки. К таким условиям, в частности, относятся:

- исправное состояние помещений, сооружений, машин, технологической оснастки и оборудования;
- своевременное обеспечение технической и иной необходимой для работы документацией;
- надлежащее качество материалов, инструментов, иных средств и предметов, необходимых для выполнения работы, их своевременное предоставление работнику;
- условия труда, соответствующие требованиям охраны труда и безопасности производства.

По части второй ст. 155 ТК РФ при невыполнении норм труда, неисполнении трудовых (должностных) обязанностей по причинам, не зависящим от работодателя и работника, за работником сохраняется не менее двух третей тарифной ставки, оклада (должностного оклада), рассчитанных пропорционально фактически отработанному времени. В принципе, такая ситуация по ст. ст. 72.2, 157 ТК РФ может быть охарактеризована как простой не по вине сторон трудового договора, однако оплата в данном случае по ст. 155 и ст. 157 ТК РФ полностью совпадает.

Последнее, что хотелось бы отметить – очевидную взаимосвязь норм труда и охраны труда. Переработки, необоснованное усиление концентрации внимания работника, высокий уровень стрессовой нагрузки из-за боязни не успеть выполнить свою работу – это опасный производственный фактор. Хотя в разделе X ТК РФ «Охрана труда» ничего не сказано о нормах труда в значении, придаваемом институтом нормирования труда, а также нет упоминания о нормах труда в ст. 57 ТК РФ «Содержание трудового договора», это серьезное упущение законодателя.

Цель включения понятия «нормирование труда» в трудовое законодательство – это защита прав и законных интересов работника, обеспечение его права на здоровые и безопасные условия труда, достойную занятость и вознаграждение за выполнение договорных условий.

Ему следовало бы уделить больше внимания, например, связав норму труда на уровне ТК РФ с понятием и структурой обязанностей работника, составляющих его трудовую функцию.

Нормирование труда тесно связано с правом работника на отдых. Неправильное нормирование может привести к его нарушению, дестабилизации в работе трудового коллектива, профессиональному выгоранию работника.

Библиографический список

1. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 19.06.1986 № 226/П-6 (ред. от 15.08.1989) «Об утверждении Положения об организации нормирования труда в народном хозяйстве» // Бюллетень Госкомтруда СССР. – 1986. – № 12.
2. Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 603 «О признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации» // Российская газета от 27.07.2011. – № 162.
3. Постановление Минтруда РФ от 03 февраля 1997 г. № 6 «Об утверждении Межотраслевых норм времени на работы, выполняемые в библиотеках» // Бюллетень Минтруда РФ. – 1997. – № 3.
4. Пономарева, Т.М. Сокращенная продолжительность рабочего времени и неполное рабочее время [Текст] / Т.М. Пономарёва // Социально-экономические и правовые системы: современное видение сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Омск: ОмГТУ, 2013. – С. 128-136.
5. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2002 г. № 804 «О Правилах разработки и утверждения типовых норм труда» // Российская газета от 16.11.2002. – № 218.

References

1. Postanovlenie Goskomtruda SSSR, Prezidiuma VCSPS ot 19.06.1986 № 226/P-6 (red. ot 15.08.1989) «*Ob utverzhdenii Polozhenija ob organizacii normirovanija truda v narodnom hozjajstve*» [On approval of the Regulations on the organization of labor in the national economy] // Bjulleten' Goskomtruda SSSR. – 1986. – № 12.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.07.2011 № 603 «*O priznanii utrativshimi silu otdel'nyh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii*» [On the annulment of certain acts of the government of the Russian Federation] // Rossijskaja gazeta ot 27.07.2011. – № 162.
3. Postanovlenie Mintruda RF ot 03 fevralja 1997 g. № 6 «*Ob utverzhdenii Mezhotraslevykh norm vremeni na raboty, vpolnjaemye v bibliotekah*» [On approval of inter-branch standard time for work performed in libraries] // Bjulleten' Mintruda RF. – 1997. – № 3.
4. Ponomareva, T.M. *Sokrashhennaja prodolzhitel'nost' rabocheho vremeni i nepolnoe rabochee vremja* [Reduced working-time and part-time work] [Tekst] / T.M. Ponomarjova // Social'no-jekonomicheskie i pravovye sistemy: sovremennoe videnie sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Omsk: OmGTU, 2013. – S. 128-136.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 nojabrja 2002 g. № 804 «*O Pravilah razrabotki i utverzhdenija tipovyh norm truda*» [On the Rules of development and approval of model rules of work] // Rossijskaja gazeta ot 16.11.2002. – № 218.

LEGAL ISSUES LABOR NORMS WORKERS

Tatyana M. Ponomareva,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract: The author considers the legal issues of establishment and application of labor standards. Obvious to him is that the development and definition of labor standards - a task not of law, and other areas of scientific knowledge (labor economics, technology). The costs of the employee must be defined as reasonable and feasible, taking into account the physiological capacities of man. Labour legislation establishes not the labor standards and guarantees to employees at their establishment.

Keywords: rationing, labor, labor time, labor costs, the rate of production.

Сведения об авторе:

Пономарёва Татьяна Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, руководитель юридической клиники Омского экономического института, e-mail: tmrabota@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.05.2015.

УДК 343.985.32© А. Р. Сысенко

А.Р. Сысенко

НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

В статье рассмотрена современная практика использования непроцессуальных форм специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам. Для повышения возможностей использования специальных познаний в расследовании преступлений по горячим следам необходимы рекомендации по использованию современных достижений науки и техники, разработанные в последние годы.

Ключевые слова: специальные познания, горячие следы, расследование преступлений.

Полное представление о формах использования специальных познаний при расследовании по горячим следам преступлений дает возможность применять их в соответствии с требованиями законодательства, с учетом современных научных достижений и практического опыта. Содержание формы использования специальных познаний определяется конкретными целями и методами оказания содействия следователю.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ законодатель прямо предусматривает и регламентирует две основные формы участия в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями. Это назначение и производство экспертиз (ст.ст. 80, 195-207 УПК РФ) и участие специалистов в следственных действиях (ст.ст. 58, 164, 168 УПК РФ). Но как свидетельствуют теория и практика, использование специальных познаний по своим формам намного шире и разнообразнее.

Формам применения специальных познаний в расследовании преступлений посвящены труды В.Д. Арсеньева, Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, В.М. Быкова, В.Г. Гончаренко, В.Г. Заблочного, А.Р. Ратинова, В.И. Шиканова, Л.Г. Шапиро, А.А. Эйсмана и других ученых [1, 3, 7, 16, 20, 21, 23]. В приводимых ими классификациях указывается от двух-трех до пяти и более форм использования специальных познаний. Различия во мнениях ученых сводятся к тому, что одни авторы (А.А. Закатов, Г.И. Грамович и др.) [18, с.82, 7] просто перечисляют формы использования специальных познаний, не базируясь на каких-либо основаниях, другие (Л.Г. Шапиро, В.И. Шиканов и др.) [21, 22, 20] предлагают проводить классификацию с учетом субъекта применения, доказательственного значения полученных результатов, процессуального положения лица, применяющего специальные познания, и ряда других оснований.

По мнению А.А. Эйсмана, существуют такие формы привлечения специалистов к участию в производстве расследования, как экспертиза, техническая помощь, консультации, ревизия, техническое обследование [23, с.33]. Г.Г. Зуйков к типичным формам использования специальных познаний относит: непосредственное применение специальных познаний следователем; назначение экспертиз; назначение ревизий; консультационную помощь специалиста без привлечения его к непо-

средственному участию в следственных действиях; участие специалиста в следственном действии [15]. В.Я. Колдин и В.М. Быков выделяют три процессуальные формы использования специальных познаний: следователем, специалистом и экспертом, отмечая, что они применяются с целью обнаружения, фиксации, исследования и оценки доказательств [22, 3, с.3].

И.К. Волкова считает, что «к наиболее важным формам, в которых осуществляется привлечение данных наук к расследованию, следует отнести: а) проведение экспертизы; б) участие специалистов в производстве отдельных следственных действий; в) производство ревизий» [5, с.269].

И.Н. Сорокотягин предлагает следующую классификацию форм применения специальных познаний на предварительном следствии:

- процессуальные - экспертиза, участие специалистов: врача - в процессуальных действиях, педагога - в процессе допроса несовершеннолетнего и производство ревизии по требованию следователя;

- непроцессуальные - консультационно-справочная деятельность, производство ревизии до возбуждения уголовного дела.

Неудачной представляется нам попытка автора предусмотреть перечень специалистов, участвующих в следственных действиях, поскольку и врач, и педагог - это специалисты, обладающие специальными познаниями.

Несколько иную позицию по вопросу классификации форм использования специальных познаний занимает И.Б. Воробьева. Она выделяет процессуальные формы использования специальных познаний и формы, не урегулированные уголовно-процессуальным законом. К процессуальным формам И.Б. Воробьева относит: а) участие специалиста в следственных действиях; б) ревизию; в) производство экспертизы; г) допрос эксперта. Автор отмечает, что другие формы связаны с использованием специальных познаний сведущих лиц, т.е. специалистов в соответствующей области в бытовом, а не уголовно-процессуальном смысле [6]. По ее мнению, «их роль заключается в консультировании и иной помощи, оказываемой вне следственных действий, проведении ими до возбуждения уголовного дела проверок по поручению следственных органов, в возможности использования таких лиц для получения информации

по специальным вопросам в форме допроса» [5, с.119].

Некоторые авторы выделяют в качестве самостоятельной формы использования специальных познаний подготовительную деятельность к следственным действиям [20]. Выделять такие действия специалиста в самостоятельную форму использования специальных познаний не следует, потому что при подготовке следственных действий специалист оказывает содействие в виде консультационной и практической помощи, что является составляющими соответствующих форм. Зачастую те и другие действия выполняет одно лицо, и отделить деятельность специалиста-консультанта от практической помощи или подготовки к вероятному изъятию, фиксации следов и т.д. зачастую бывает очень трудно.

В.И. Шиканов предлагает отличную от других авторов классификацию: наряду с понятием процессуальной формы он вводит понятие диапазона сфер и процессуальных уровней применения специальных познаний в уголовном судопроизводстве [20, с. 7], допуская при этом, по нашему мнению, смешение процессуальных форм применения специальных познаний с использованием данных, полученных из непроцессуальных источников (например, при производстве ведомственных и административных расследований).

Важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о том, включать ли в классификационную схему форм использования специальных познаний непроцессуальные формы.

Так, В.Г. Гончаренко предлагает включить в классификацию форм использования специальных познаний и непроцессуальные формы [9, с. 30], против чего категорически выступают В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль, утверждающие, что «не может быть непроцессуальных форм применения специальных познаний в уголовном процессе, это равнозначно их незаконности» [17, с. 62].

По нашему мнению, точка зрения В.Г. Гончаренко представляется более обоснованной, поскольку справочно-консультационная форма используется в уголовном процессе по-разному. Сведения такого рода могут быть получены в устной форме, и тогда они реализуются, например, в выдвижении следственных версий, избрании направлений расследования. Кроме этого, справочно-консультационная информация может быть облечена в письменную форму (в виде справок), и тогда они, по его мнению, приобретают доказательственное значение документов.

Однако представляется, что говорить о нетрадиционности непроцессуальных форм использования специальных познаний нет оснований, поскольку эти формы на практике, наоборот, являются традиционными, т.е. получившими признание. В некоторых случаях именно консультации со специалистом позволяют следователю решать ряд организационных вопросов, в том числе принимать процессуальные решения по делу.

Анализ указанных выше положений позволяет нам еще раз остановиться на вопросе использования именно непроцессуальных форм специальных познаний, потому что до сих пор не выработано единства мнений, имеющиеся точки зрения противоречивы и необходима их также систематизация как и процессуальных.

Консультационно-справочная деятельность специалиста. Некоторые специальные познания, используемые следователем при расследовании по горячим следам корыстных и корыстно-насильственных преступлений, носят и непроцессуальный характер. Прежде всего к ним относят консультационно-справочные сведения. Это обусловлено тем, что в процессе расследования по горячим следам следователь часто нуждается в получении информации специального характера, которая может быть представлена специалистом в виде консультаций, т.е. советов по каким-либо вопросам. Зачастую это связано с дефицитом времени при раскрытии преступлений по горячим следам, когда следователь не может ожидать производства экспертизы и вынужден обращаться к консультационно-справочной помощи специалистов.

К использованию консультаций при расследовании преступлений по горячим следам следователь может прибегнуть: а) в ходе предварительной проверки первичных материалов; б) в ходе расследования в целом; в) при разработке общепрофилактических мероприятий, в том числе и при установлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Консультирование широко используется, о чем свидетельствуют данные: 94,5% из числа опрошенных нами представителей правоохранительных органов отметили, что в ходе расследования преступлений по горячим следам возникала необходимость в консультировании со специалистами с целью получения информации по интересующим вопросам.

Консультация специалиста - сообщение лицу, производящему расследование, специальных сведений из области науки, техники, искусства и ремесла, необходимых при расследовании преступлений. Они не носят характера выводов о каких-либо обстоятельствах совершенного преступления, а содержат в себе обычную научную информацию, опирающуюся на определенные источники, которые следователь может использовать при подготовке или производстве следственных действий в процессе расследования преступления, например, перед назначением экспертизы следователю иногда целесообразно обратиться к помощи специалиста, для того, чтобы правильно сформулировать вопросы и в полном объеме подобрать материал для исследования [18].

По данным проведенного нами анкетирования следователей и дознавателей органов внутренних дел, в подборе материалов для экспертизы при расследовании преступлений по горячим следам помощь специалистов использовали 40% опрошенных, в формулировании вопросов - 62,2%, в определении вида экспертизы - 22,2% опрошенных.

Для обращения за консультацией у следователя должны быть определенные основания. Оче-

видно, что основаниями для консультации являются отсутствие знаний по какому-либо специальному вопросу либо возможностей разобраться в интересующих вопросах, либо времени. Представляется, что предварительным условием для консультирования со специалистом служит глубокое изучение следователем материалов, которыми он располагает. Действительно, подменять тщательное изучение материалов беседой со специалистом недопустимо.

Как справедливо отмечает С. Тюрин, необходимость в получении консультаций по рациональному использованию научно-технических средств часто возникает при разработке следственных версий и составлении плана расследования.

Представляется, что при разработке плана расследования и выдвижении следственных версий квалифицированная консультация специалиста необходима при возбуждении уголовного дела, так как требуется установить не только конкретные факты, но и способы совершения преступления, и роль каждого участника. Однако, как правильно отмечается в литературе, «...недопустимо предлагать специалисту составить план расследования по делу. Это – задача следователя. Но можно и нужно опираться на помощь специалиста, чтобы верно оценить факты и правильно спланировать работу в начальный период расследования» [12, с. 352].

Предварительное исследование вещественных доказательств. К числу непроцессуальных форм использования специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам относят также проведение предварительного исследования вещественных доказательств. Квалифицированное проведение предварительного исследования специалистом-криминалистом дает возможность получить более объективную информацию о расследуемом событии, его механизме и участниках, помогает определить направления дальнейшего поиска доказательств, средств и методов этой работы, установить относимость обнаруженных следов, предметов к исследуемому событию и их пригодность для получения последующей диагностической информации. Результаты исследования материальных последствий происшедшего события сопоставляются с иной информацией, получаемой из других источников (сведения оперативного характера, объяснения потерпевших, свидетелей и т.д.), в целях уяснения как механизма совершения преступления, так и данных относительно личности виновного, а также оказания помощи следователю в проверке версии об инсценировке преступления, в поиске и выявлении негативных обстоятельств.

В специальной литературе высказываются мнения о том, что производство предварительного исследования является нарушением закона [10, с.13], результаты предварительного исследования носят непроцессуальный характер, не подлежат фиксации в материалах дела [4, с.10], не имеют никакого доказательственного значения [13], предварительные исследования называют суррога-

том экспертизы [11, с.8]. Данная позиция объясняется тем, что порядок производства предварительного исследования не урегулирован в УПК РФ. Однако законодатель регламентировал этот вид деятельности в п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которому при осуществлении оперативно-розыскной деятельности может проводиться такое оперативно-розыскное мероприятие, как исследование предметов и документов.

Однако пренебрегать этой формой специальных познаний, на наш взгляд, нельзя. Есть вопросы, которые возможно разрешить в ходе проведения предварительных исследований, не прибегая к проведению судебной экспертизы, не назначая ее. Специалист уже на месте происшествия может оказать достаточную информативную помощь. К тому же срок проведения судебной экспертизы, указанный в Приказе МВД РФ от 29 июня 2005 г. №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в Экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ», в п.12 составляет 15 суток.

В тоже время и законодатель дополнил ст. 144 УПК РФ о возможности «...назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок...».

В юридической литературе существуют предложения об использовании результатов предварительных исследований в уголовном процессе. При этом, в частности, некоторые авторы полагают, что вывод об их допустимости при доказывании можно сделать на основании отсутствия соответствующих запретов в уголовно-процессуальном законодательстве и постановлениях руководящих судебных инстанций, т.е. воспользоваться принципом «разрешено все, что не запрещено законом» [2]. Так, по мнению Д.И. Беднякова, в тех случаях, «когда экспертиза невозможна (объект уничтожен в процессе исследования), назначать ее нельзя. В последней ситуации суд может признать справку о результатах исследования источником доказательств – иным документом и сослаться на нее в приговоре» [2, с.126].

Прежде всего необходимо исходить из недопустимости отождествления результатов оперативно-розыскной деятельности с доказательствами, что основывается на четком разграничении оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, для каждой из которых установлены своя правовая основа и свои требования закона, по которым эти виды деятельности осуществляются. Несмотря на то, что содержание получаемого в уголовном процессе заключения эксперта могут составлять сведения о фактах и обстоятельствах, отраженных в справках и заключениях и полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, это не позволяет отождествлять их друг с другом, а следовательно, использовать их в качестве доказательств по уголовным делам. Это объясняется тем, что формирование заключения эксперта и ре-

зультатов исследований в оперативно-розыскной деятельности происходит в условиях различных видов деятельности и с присущими для каждого из них правовыми требованиями: 1) к содержанию и форме получаемых сведений; 2) к порядку проведения действий, в ходе которых получают эти сведения; 3) к системам гарантий доброкачественности получаемых сведений; 4) к соблюдению прав и законных интересов заинтересованных участников процесса. Кроме того, имеются различия в предназначении и использовании формируемых сведений – каждый вид деятельности направлен на решение своих задач и достижение соответствующих целей.

Предложение об отнесении актов или справок специалиста к иным документам противоречит также требованиям УПК РФ, в котором согласно ст. 74 в качестве доказательств по уголовному делу допускаются: «...3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; ...6) иные документы». Иной документ в качестве доказательства имеет определенные признаки, позволяющие выделить его в самостоятельный вид доказательств. Содержание документа всегда составляют сведения о фактах, имеющих правовое значение, что и определяет его предназначенность. Документ должен быть составлен компетентными учреждениями, организациями, предприятиями, должностными лицами и гражданами. Источником применительно к понятию иного документа выступает автор документа. Правовое положение этого источника доказательства определяется компетенцией автора документа, которая ограничена пределами выполняемых им функций, а удостоверяемые в иных документах факты должны входить в компетенцию лица, подписавшего документ [19, с.191]. Сами документы порождаются не событием преступления, а создаются в процессе закономерной деятельности предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан. Исследования в рамках оперативно-розыскной деятельности проводятся, как правило, специалистами того же ведомства, что и должностное лицо, осуществляющее эту деятельность, и документы, исходящие от них, не обладают такими признаками, как компетентность авторов и предназначенность документа. Следовательно, результаты исследований, проведенных в рамках оперативно-розыскной деятельности, не могут являться таким доказательством, как иной документ.

Наиболее приемлемый, по нашему мнению, способ вовлечения в процесс доказывания результатов предварительных исследований, когда невозможно производство судебной экспертизы, предлагают М.В. Салтевский и Н.Н. Лысов. По их мнению, в таких случаях «следователь может: а) допросить проводившего исследование специалиста, выяснить, когда это было, от кого и как получил он исследуемый объект, какие были поставлены для решения вопросы, какие применялись методики и каковы полученные результаты; б) допросить представителей общественности, если тако-

вые участвовали в получении объектов, установить дату проведенного мероприятия и состав участников, каким образом были изъяты объекты и каков их характер; в) истребовать и приобщить к делу акт, составленный представителями общественности в ходе получения объекта, справку или акт о результатах проведенного исследования» [10]. Что, в принципе и сделал законодатель, введя новую форму использования специальных знаний – заключение и показания специалиста. Однако данная форма требует еще дальнейшей законодательной проработки многих нерешенных вопросов, поэтому она и плохо прижилась на практике.

Таким образом, результаты предварительных исследований, проводимых в ходе оперативно-розыскной деятельности, не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, и их нельзя отождествлять с такими видами доказательств, как заключение эксперта и иные документы. Вместе с тем результаты этих исследований можно использовать при расследовании преступлений, в том числе и по горячим следам, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, об основаниях проведения следственных и иных процессуальных действий и т.д.

Некоторые авторы справедливо относят к непроцессуальным формам использования специальных познаний техническое освидетельствование [14], техническое и иное обследование [8], компьютерное моделирование [21] и др.

Очевидно, что перечень непроцессуальных форм использования специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам не является исчерпывающим. Сталкиваясь с многочисленными проблемами в правоприменительной деятельности, практика идет по пути создания новых и развития признанных форм применения специальных познаний.

По данным, полученным нами в результате изучения уголовных дел, при расследовании по горячим следам корыстных и корыстно-насильственных преступлений специальные познания используются в расследовании подавляющего большинства преступлений (90,4%). Часто используемой формой специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам является проведение предварительных криминалистических исследований и экспертиз (83,0%), участие специалиста в следственных действиях (76,5%), реже следователи обращаются за консультацией к сотрудникам криминалистических подразделений (26,9%), еще реже консультируются у иных сведущих лиц (11,2%). И это при том, что 3,8% опрошенных следователей имеют стаж работы в должности от 1 до 3 лет; 15,3% – до 1 года; 57,6% – от 5 до 10 лет. Таким образом, при расследовании преступлений по горячим следам специальные познания используются преимущественно в форме проведения экспертного исследования и участия специалистов в проведении следственных действий, несколько реже – в форме консультаций. Специалист привлекается к производству следственных дейст-

вий при расследовании краж в 64,6% случаев, реже – при расследовании грабежей (28,1%) и разбойных нападений (34,3%).

Следует отметить, что при расследовании преступлений по горячим следам следователь в той или иной мере сталкивается с проблемой решения специальных вопросов для уяснения обстоятельств совершенного преступления. В этой связи вопросы нормативного регулирования применения специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам приобретают важное значение, поскольку если какие-либо данные добыты с нарушением закона, то согласно ст. 75 УПК РФ они признаются недопустимыми и не имеющими юридической силы. Вывод эксперта также может не иметь доказательственного значения, если нарушены процессуальные нормы и криминалистические правила обнаружения, осмотра, предварительного исследования, фиксации и упаковки материального объекта, который впоследствии становится объектом экспертного исследования. Данное обстоятельство обязывает следователя в зави-

симости от формы использования специальных познаний при обращении к специалистам строго соблюдать процессуальные нормы, которые с точки зрения соблюдения законности должны отвечать трем условиям: 1) нормативной обязанности (или дозволенности) их привлечения; 2) соблюдению порядка их использования – согласно уголовно-процессуальному закону; 3) закреплению порядка и результатов их использования процессуальными актами.

Таким образом, правильное представление о формах использования специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам пре дает возможность применять их в соответствии с требованием законодательства, с учетом научных рекомендаций и передового опыта. Разное целевое назначение специальных познаний в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности обуславливает неодинаковую правовую регламентацию их применения в следственно-судебной и оперативно-розыскной практике.

Библиографический список

1. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела [Текст] / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблочкин. – Красноярск, 1986. – 152с.
2. Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация в расследовании преступлений [Текст]. – М., 1991. – 207 с.
3. Быков, В.М. Проблемы применения технико-криминалистических средств и специальных познаний при расследовании преступлений // Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью: межвуз. Сб. науч.тр. – Саратов, 1998. – С. 81.
4. Вандер, М.Б. Следственный осмотр и предварительное исследование предметов и документов [Текст] / М.Б Вандер, Н.А. Корниенко – Л., 1976. – 103 с.
5. Волкова, И.К. Формы использования специальных знаний в расследовании преступлений // Республиканская межвуз. Конф.: тез. Докл. – Львов, 1967. – С. 3.
6. Воробьева, И.Б. Использование специальных познаний – гарантия объективного и полного расследования // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках: сб. науч. Тр. – Саратов, 1988. – С. 84.
7. Грамович, Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений [Текст] – Минск, 1987. – 66 с.
8. Грамович, Г.И. Проблемы теории и практики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. Дис... д-ра. Юрид. наук. – Киев, 1989. – 23 с.
9. Гончаренко, В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве: Методологические вопросы. – Киев, 1980. – 92 с.
10. Гончаренко, В.И., Бергер В.Е., Варфоломеева Т.В и др. Экспертизы в судебной практике: Учеб. пособие. – Киев, 1987. – 203 с.
11. Громов Н., Николайченко В., Юрина Л. УПК и экспертиза. Роль и место специальных познаний при возбуждении уголовного дела // Юридический вестник. – 1999. – № 2. – С.14.
12. Ищенко, Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. – М., 2007. – 748с.
13. Зайцева, Е.А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования: Дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1994. – 15 с.
14. Закатов, А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. – Киев, 1980. – 84 с.
15. Зуйков, Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза: учебник. Вып. 1. – М.: ВШ МООН РСФСР, 1966. – 166с.
16. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. – М., 2010. – 784 с.

17. Лисиченко, В.К., Циркаль В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике. – Киев, 1987. – 99 с.
18. Морозов, Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования. – Саратов, 1976. – 226 с.
19. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. Ред. В.М. Лебедева; науч. Ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. – 402 с.
20. Шиканов, В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств. – Иркутск, 1976. – 90 с.
21. Шапиро, Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов. – Саратов, 2001. – 78 с.
22. Шапиро, Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 318с.
23. Эйсман, А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики: Сб. науч. Тр. Вып. 6-7. – М., 1962. – С. 45.

References

1. Arsen'ev, V.D. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri ustanovlenii fakticheskikh obstoja-tel'stv ugovnogo dela [Tekst] / V.D. Arsen'ev, V.G.Zablockij. – Krasnojarsk, 1986. – 152s.
2. Bednjakov, D.I. Neprocessual'naja informacija v rassledovanii prestuplenij [Tekst]. – M., 1991. – 207 s.
3. Bykov, V.M. Problemy primeneniya tehniko-kriminalisticheskikh sredstv i special'nyh po-znaniy pri rassledovanii prestuplenij // Ispol'zovanie sovremennyh tehniko-kriminalisticheskikh sredstv i special'nyh poznaniy v bor'be s prestupnost'ju: mezhvuz. sb. nauch.tr. – Saratov, 1998. – S. 81.
4. Vander, M.B. Sledstvennyj osmotr i predvaritel'noe issledovanie predmetov i dokumentov [Tekst] / M.B Vander, N.A. Kornienko – L., 1976. – 103 s.
5. Volkova, I.K. Formy ispol'zovaniya special'nyh znaniy v rassledovanii prestuplenij // Respublikanskaja mezhvuz. konf.: tez. dokl. – L'vov, 1967. – S. 3.
6. Vorob'eva, I.B. Ispol'zovanie special'nyh poznaniy – garantija ob#ektivnogo i polnogo ras-sledovaniya // Problemy social'noj spravedlivosti v otraslevykh juridicheskikh naukah: sb. nauch. tr. – Saratov, 1988. – S. 84.
7. Gramovich, G.I. Taktika ispol'zovaniya special'nyh znaniy v raskrytii i rassledovanii pre-stuplenij [Tekst] – Minsk, 1987. – 66 s.
8. Gramovich, G.I. Problemy teorii i praktiki jeffektivnogo primeneniya special'nyh znaniy i nauchno-tehnicheskikh sredstv v raskrytii i rassledovanii prestuplenij: Avtoref. dis... d-ra. jurid. nauk. – Kiev, 1989. – 23 s.
9. Goncharenko, V.I. Ispol'zovanie dannyh estestvennyh i tehniceskikh nauk v ugovnom sudo-proizvodstve: Metodologicheskie voprosy. – Kiev, 1980. – 92 s.
10. Goncharenko, V.I., Berger V.E., Varfolomeeva T.V i dr. Jekspertizy v sudebnoj praktike: Ucheb. posobie. – Kiev, 1987. – 203 s.
11. Gromov N., Nikolajchenko V., Jurina L. UPK i jekspertiza. Rol' i mesto special'nyh poznaniy pri vozbuzhdenii ugovnogo dela // Juridicheskij vestnik. – 1999. – № 2. – S.14.
12. Ishhenko, E.P., Toporkov A.A. Kriminalistika: uchebnik / Pod red. E.P. Ishhenko. – M., 2007. – 748s.
13. Zajceva, E.A. Solvershenstvovanie pravovogo instituta sudebnoj jekspertizy v stadii rassle-dovaniya: Dis... kand. jurid. nauk. – Volgograd, 1994. – 15 s.
14. Zakatov, A.A., Oropaj Ju.N. Ispol'zovanie nauchno-tehnicheskikh sredstv i special'nyh znaniy v rassledo-vanii prestuplenij. – Kiev, 1980. – 84 s.
15. Zujkov, G.G. Obshhie voprosy ispol'zovaniya special'nyh poznaniy v processe predvaritel'-nogo rassledo-vaniya // Kriminalisticheskaja jekspertiza: uchebnik. Vyp. 1. – M.: VSh MOOP RSFSR, 1966. – 166s.
16. Kriminalistika: uchebnik dlja vuzov / T.V. Aver'janova [i dr.]; pod red. R.S. Belkina. – M., 2010. – 784 s.
17. Lisichenko, V.K., Cirkal' V.V. Ispol'zovanie special'nyh znaniy v sledstvennoj i sudebnoj praktike. – Kiev, 1987. – 99 s.
18. Morozov, G.E. Uchastie specialista v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. – Saratov, 1976. – 226 s.
19. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Uголовно-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federa-cii / Pod obshh. red. V.M. Lebedeva; nauch. red. V.P. Bozh'ev. – M.: Spark, 2002. – 402 s.
20. Shikanov, V.I. Ispol'zovanie special'nyh poznaniy pri rassledovanii ubijstv. – Irkutsk, 1976. – 90 s.
21. Shapiro, L.G. Ispol'zovanie special'nyh poznaniy pri rassledovanii prestupnyh uklone-nij ot uplaty nalogov. – Saratov, 2001. – 78 s.
22. Shapiro, L.G. Processual'nye i kriminalisticheskie aspekty ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti / L.G. Shapiro. – M.: Jur-litinform, 2007. – 318s.
23. Jejsman, A.A. Kriterii i formy ispol'zovaniya special'nyh poznaniy pri kriminalisticheskom issledovanii v celjah poluchenija sudebnyh dokazatel'stv // Voprosy kriminalistiki: Sb. nauch. tr. Vyp. 6-7. – M., 1962. – S. 45.

**NON-PROCEDURAL FORMS OF SPECIAL KNOWLEDGE
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN HOT PURSUIT**

Alfia R. Sysenko,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article describes the current practice of using non-procedural forms of special knowledge at investigation of crimes in hot pursuit. To increase the possibilities of using special knowledge in the investigation of crimes in hot pursuit necessary recommendations on the use of modern science and technology developed in recent years.

Keywords: special knowledge, hot pursuit, investigation of crimes.

Сведения об авторе:

Сысенко Альфия Радиковна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ivanova_07_75@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.05.2015.

УДК 347.9 © В.М. Ястребов

В. М. Ястребов
АНАЛИЗ НОВЕЛЛ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ
В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В статье анализируются некоторые изменения в апелляционном производстве по гражданским делам, определяется тип апелляции, освещаются отдельные вопросы апелляционного производства. Автор приходит к выводу, что апелляционное производство в качестве суда второй инстанции является тем необходимым институтом, который рассматривается в качестве ординарного способа обжалования. Именно апелляционное производство как наилучший способ устранения судебных ошибок рекомендуется как Конституционным Судом РФ, так и наднациональными органами (Европейский Суд по правам человека, Комитет Министров стран – участниц Совета Европы), органами в качестве основного и желательного единственного способа пересмотра решений.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; гражданский процесс; апелляционное производство; срок рассмотрения; полномочия суда апелляционной инстанции.

Гражданское судопроизводство в настоящее время предусматривает четыре способа проверки правильности вынесенных судебных постановлений, которыми могут воспользоваться заинтересованные лица. Однако, введение апелляционного производства для проверки всех судебных постановлений по гражданским делам, не вступившим в законную силу, повлекло за собой и изменение порядка проверки судебных постановлений, вступивших в законную силу. В настоящее время для этих случаев предусмотрен пересмотр судебных актов в кассационном и надзорном производствах. Отдельные изменения коснулись и пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В связи с произошедшими изменениями, канд. юрид. наук, доцент Н.В. Самсонов считает, что порядок обжалования решений судов общей юрисдикции по гражданским делам, не вступивших в законную силу, и процедура рассмотрения жалоб на такие решения существенно реформируются с 1 января 2012 г. [5, с. 43], т.е. с момента вступления в полном объеме в силу Федерального закона [1].

Принятие названного Закона вызвало оживленную дискуссию. Профессор В.В. Ярков справедливо поднимает вопрос о том, что же изменилось в результате реформы кроме названий? Ради чего она затевалась? По его мнению, фактически количество инстанций и содержание их полномочий остались без изменений [8, с. 3].

Необходимо отметить, что в качестве судов апелляционной инстанции для решений мировых судей остался районный суд. Для судебных постановлений системы федеральных судов апелляционной инстанцией выступают суды, осуществляющие в настоящее время проверку судебных постановлений, не вступивших в законную силу, в качестве кассационной инстанции: верховные суды республик, краевые, областные и другие приравненные к ним суды для решений районных судов; Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации для решений верховных судов респуб-

лик, краевых, областных и других приравненных к ним судов, принятых ими по первой инстанции; Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации для решений Верховного Суда Российской Федерации, принятых по первой инстанции (ст. 320.1 ГПК РФ).

В правовой литературе отмечается, что переход к апелляции по всем гражданским делам основывается на существующей инстанционной системе, предполагая лишь увеличение кадрового состава, необходимого для надлежащего обеспечения апелляционного производства [2, с. 3].

Как справедливо заметил Н.А. Колоколов, анализ новелл свидетельствует, что вопросов в них гораздо больше, чем ответов [3, с. 30].

Определяя примерный перечень вопросов, которые возникли при реформировании апелляционного производства, проведенного Федеральным законом [1], можно выделить следующие: особенность унификации процедур проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений; расширение круга субъектов, наделенных правом подачи апелляционной жалобы; увеличение сроков для подачи апелляционной жалобы (представления); изменение правил представления новых доказательств и пределов рассмотрения дела в апелляционной инстанции и некоторые другие.

До того как были внесены изменения в ГПК РФ, в российском гражданском процессе параллельно существовали полная апелляция под названием апелляционное производство по обжалованию решений и определений мировых судей и неполная апелляция, именуемая в ГПК РФ - производство в суде кассационной инстанции.

Исследуя правовую природу нового апелляционного производства – Б.И. Пospelов, справедливо отмечает, что ей присущи признаки как полной, так и неполной апелляции, при этом основной порядок проверки судебных решений представляет собой неполную апелляцию [4, с. 4].

По мнению Р.В. Шакирьяновым, предусмотренный в Законе от 09.12.2010 № 353-ФЗ вариант апелляции определяется как смешанный [7, с. 38].

Обосновывая позицию Р.В. Шакирьянова с

учетом ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ можно утверждать, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, только если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд своим определением признает эти причины уважительными, т.е. рассмотрение дела начинается по правилам неполной апелляции. При выявлении допущенных судом первой инстанции нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного решения (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ), суд апелляционной инстанции в соответствии с ч. 5 ст. 330 ГПК РФ выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и рассматривает дело без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, т.е. по правилам полной апелляции.

Обобщая мнения ученых и анализируя нормы Федерального закона [1], можно прийти к выводу, что апелляционное производство по любому гражданскому делу с 1 января 2012 г. будет начинаться по правилам неполной апелляции, а если в ходе рассмотрения апелляционной жалобы (представления) будут установлены основания, предусмотренные ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции должен вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и рассматривает дело без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, т.е. по правилам полной апелляции.

Значительным шагом вперед в деле построения правового государства является расширение Федеральным законом [1] состава лиц, имеющих право апелляционного обжалования. Предоставив право апелляционного обжалования лицам, которые не были привлечены к участию в деле, и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, законодатель учел правовые позиции, выраженные высшими судебными органами [5, с. 44].

Необходимо отметить, что также правильно организованная подготовка судебных инстанций, как при направлении гражданского дела в апелляцию, так и при подготовке к рассмотрению дела по существу представленных жалоб, представлений в

вышестоящем суде, дает возможность выявить ошибки, допущенные судом первой инстанции, с целью их дальнейшего исправления при пересмотре не вступившего в законную силу судебного постановления.

Статья 327 ГПК РФ регулирует порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Порядок рассмотрения дела в суде единой апелляционной инстанции, введенной Федеральным законом [1], представляет сочетание признаков производства в апелляционной и кассационной инстанциях. Данные производства до 1 января 2012 года выполняли функции суда второй инстанции. Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой 39 ГПК РФ. Аналогичные положения установлены и в ч. 1 ст. 268 АПК РФ применительно к производству в арбитражном суде апелляционной инстанции.

Таким образом, данная норма закрепляет характер апелляционного производства не как проверочной инстанции, а как инстанции «пересматривающей», т.е. заново рассматривающей, дело «Об отличиях в функциях «проверки решения» и «пересмотра дела» в деятельности суда второй инстанции» [6, с. 9].

Однако необходимо отметить главное достоинство Закона [1] – создание единой системы апелляции в гражданском судопроизводстве. Устраняются различия в порядке обжалования постановлений мировых судей и федеральных судов общей юрисдикции. Обжалование судебных постановлений, принятых любым судом первой инстанции и не вступивших в законную силу, будет производиться по единым правилам.

Апелляционное производство в качестве суда второй инстанции является тем необходимым институтом, который рассматривается в качестве ординарного способа обжалования. Именно апелляционное производство как наилучший способ устранения судебных ошибок рекомендуется как Конституционным Судом РФ, так и наднациональными органами (Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), Комитет Министров стран – участниц Совета Европы), органами в качестве основного и желательно единственного способа пересмотра решений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс РФ» // Российская газета. – 13.12.2010. – № 281.
2. Иваненко, Ю.Г. К вопросу о производстве в суде апелляционной инстанции [Текст] / Ю. Г. Иваненко // Судья. – 2011. – № 5. – С. 46.
3. Колоколов, Н.А. Глубокая модернизация «советской» судебной системы [Текст] / Н. А. Колоколов // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 30.
4. Пospelов, Б.И. Спорные вопросы нового законодательного регулирования апелляционного производства в гражданском процессе [Текст] / Б. И. Пospelов // Юрист. – 2011. – № 6. – С. 4.

5. Самсонов, Н.В. Некоторые вопросы совершенствования апелляционного производства в гражданском процессе [Текст] / Н. В. Самсонов // Российская юстиция. – 2012. – № 6. – С. 43.
6. Филатова, М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) [Текст] / М. А. Филатова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 2. – С. 24 – 28.
7. Шакирьянов, Р.В. Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК [Текст] / Р. В. Шакирьянов // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 38.
8. Ярков, В.В. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха»? [Текст] / В. В. Ярков // Юридическая газета. – 2011. – № 1 - 2. – С. 3.

References

1. Federal'nyj zakon ot 9 dekabrya 2010 g. № 353-FZ «O vnesenij izmenenij v grazhdanskij processual'nyj kodeks RF» [On introduction of changes to the civil procedure code of the Russian Federation] // Rossijskaja gazeta. – 13.12.2010. – № 281.
2. Ivanenko, Ju.G. K voprosu o proizvodstve v sude apelljacionnoj instancii [on the production in court of appeal] [Текст] / Ju. G. Iva-nenko // Sud'ja. – 2011. – № 5. – С. 46.
3. Kolokolov, N.A. Glubokaja modernizacija «sovetskoj» sudebnoj sistemy [Deep modernization of the Soviet judicial system] [Текст] / N. A. Koloko-lov // Rossijskaja justicija. – 2011. – № 4. – С. 30.
4. Pospelov, B.I. Spornye voprosy novogo zakonodatel'nogo regulirovanija apelljacionnogo proizvodstva v grazhdanskom processe [Disputed issues of the new legislative regulation appellate production in the civil process] [Текст] / B. I. Pospelov // Jurist. – 2011. – № 6. – С. 4
5. Samsonov, N.V. Nekotorye voprosy sovershenstvovanija apelljacionnogo proizvodstva v grazhdanskom processe [Some questions of perfection of appeals in civil process] [Текст] / N. V. Samsonov // Rossijskaja justicija. – 2012. – № 6. – С. 43.
6. Filatova, M.A. Perspektivy primeneniya novogo apelljacionnogo proizvodstva v grazhdanskom processe (kommentarij k glave 39 GPK RF) [prospects of application of new appeals in civil proceedings (commentary to Chapter 39 of civil procedure code)] [Текст] / M. A. Filatova // Arbitrazhnyj i grazhdanskij pro-cess. – 2012. – № 2. – С. 24 – 28.
7. Shakir'janov, R.V. Osnovaniya perehoda sudom apelljacionnoj instancii k rassmotreniju dela po pravilam proizvodstva v sude pervoj instancii: izmeneniya v GPK [Foundations of transition by an appellate court to consider the case under the rules of the court of first instance: changes in the CCP] [Текст] / R. V. Shakir'janov // Ros-sijskaja justicija. – 2011. – № 4. – С. 38.
8. Jarkov, V.V. Novelly GPK RF: «novoe vino v starye meha»? [Novel of the civil procedural code: "new wine in old bottle?"] [Текст] / V. V. Jarkov // Juridiche-skaja gazeta. – 2011. – № 1 - 2. – С. 3.

ANALYSIS OF THE NOVELS OF APPEAL FOR CIVIL CASES IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Vladimir M. Yastrebov,

associate professor, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. The article analyses some of the developments in the appeal proceedings in civil cases, is determined by the type of appeal, osveschaetsya separate issues on appeal production-VA. The author comes to the conclusion that the appeal proceedings as a court of second instance is a necessary institution that is treated as ordinary floss-soba appeal. It appeals as the best remedy for judicial errors is recommended as the Constitutional Court of the Russian Federation, and supranational bodies (the European Court of human rights, the Committee of Ministers of member countries of the Council of Europe), organs as the primary, and preferably the sole means of review.

Keywords: civil proceedings; civil procedure; appeal procedures; time for consideration; the powers of the court of appeal.

Сведения об авторе:

Ястребов Владимир Михайлович - доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kaf_gpd@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 01.04.2015.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.9 © Е. В. Куликова

Е. В. Куликова
**ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА**

В статье рассматриваются понятие, характеристики, преимущества и недостатки облачных технологий. Ставится вопрос о применении технологии cloud computing в образовательном процессе. Охарактеризованы некоторые особенности применения концепции облачных вычислений в вузе. Приведен обзор программ и сервисов облачных технологий.

Ключевые слова: облачные технологии, инфраструктура, программное обеспечение, сервисы, офисные технологии.

В мировых развитых странах все больше распространяются технологии так называемых облачных вычислений (cloud computing). На российском рынке они еще не так заметны, но все равно активно проникают в отечественную инфраструктуру.

Инфраструктура как услуга (IaaS) – это модель обеспечения удаленного доступа по требованию к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (облачной инфраструктуре) с возможностью самостоятельно ими управлять [4].

Основой для быстрого развития и создания облачных технологий послужили:

- технический прогресс, бурное развитие аппаратного обеспечения: постоянно возрастающая мощность процессоров, развитие многоядерной архитектуры и увеличение объемов жестких дисков;

- высокая мощность интернет-каналов;
- «большие» интернет сервисы, облачные хранилища данных.

Облачное хранилище данных – модель онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на многочисленных, распределённых в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам, в основном третьей стороной. В противовес модели хранения данных на собственных, выделенных серверах, приобретаемых или арендуемых специально для подобных целей, количество или какая-либо внутренняя структура серверов клиенту, в общем случае, не видна. Данные хранятся, а равно и обрабатываются, в так называемом облаке, которое представляет собой, с точки зрения клиента, один большой, виртуальный сервер.

Следует отметить, что облако – это не сам Интернет, а весь тот набор аппаратного и программного обеспечения, который обеспечивает обработку и исполнение клиентских заявок.

Существует не так много авторитетных источников, где определяется понятие «облачные вычисления». Наиболее комплексно и фундаментально подошли к данному вопросу американские специалисты Питер Мелл и Тим Гранс из Лаборатории Информационных Технологий Национального Института Стандартов и Технологий (NIST). В

своей работе «The NIST Definition of Cloud Computing (Определение облачных вычислений: версия НИСТ) [3] они пишут следующее:

Облачные вычисления – это модель предоставления удобного сетевого доступа в режиме «по требованию» к коллективно используемому набору настраиваемых вычислительных ресурсов (например, сетей, серверов, хранилищ данных, приложений и/или сервисов), которые пользователь может оперативно задействовать под свои задачи и высвобождать при сведении к минимуму числа взаимодействий с поставщиком услуги или собственных управленческих усилий. Эта модель направлена на повышение доступности вычислительных ресурсов и сочетает в себе пять главных характеристик, три модели обслуживания и четыре модели развертывания.

Характеристики облачных вычислений:

1. Самообслуживание по требованию. Потребитель, когда это ему необходимо, может самостоятельно задействовать вычислительные возможности, такие как серверное время или сетевое хранилище данных, в автоматическом режиме, без взаимодействий с персоналом поставщика услуг [1].

2. Широкая доступность через сеть (Интернет). Возможности доступны через сеть; доступ к ним осуществляется на основе стандартных механизмов, что обеспечивает использование разнородных тонких и толстых клиентских платформ (например, мобильных телефонов, ноутбуков, КПК).

3. Объединение ресурсов в пул. Поставщик объединяет свои вычислительные ресурсы в пул для обслуживания большого числа потребителей, используя принцип множественной аренды (Multi-tenancy). Различные физические и виртуальные ресурсы динамически распределяются и перераспределяются в соответствии с потребностями пользователей. Возникает ощущение независимости от местоположения, когда заказчик не знает и не контролирует, где конкретно находятся вычислительные ресурсы, которыми он пользуется, но, возможно, может определить их расположение на более абстрактном уровне (например, страна, регион или дата-центр) [2]. Примером ресурсов мо-

гут быть хранилище данных, вычислительная мощность, оперативная память, пропускная способность, виртуальные машины.

4. Способность к быстрой адаптации. Вычислительные возможности могут быстро и гибко резервироваться (часто автоматически) для оперативного масштабирования под задачи заказчика, и также быстро освобождаются. С точки зрения потребителя доступные возможности часто выглядят ничем не ограниченными и могут быть приобретены в любом количестве в любое время.

5. Измеримая услуга. Облачные системы автоматически контролируют и оптимизируют использование ресурсов через измерение некоторых абстрактных параметров. Параметры варьируются в зависимости от типа услуги. Например, это могут быть: размер хранилища данных, вычислительная мощность, пропускная способность и/или число активных пользовательских записей. Использование ресурсов отслеживается, контролируется; формируются отчеты. Таким образом и поставщик, и потребитель получают прозрачную информацию об объеме оказанных (потребленных) услуг.

Облачные технологии – это новая парадигма, предполагающая распределенную и удаленную обработку и хранение данных и приводящая нас к новой концепции использования ресурсов Интернет.

Если до недавнего времени Интернет использовался, как источник информации и общения (в том числе обмена информацией), то с появлением концепции cloud computing, пользователь получил инструмент создания, обработки и хранения информации в самом Интернете, что позволило разгрузить компьютеры от достаточно большого объема информации, которая теперь может храниться в облаке, и получить бесплатный софт для обработки документов различных типов.

В сравнении с традиционными технологиями cloud computing имеют существенные преимущества:

1. Простота: нет необходимости покупать дорогостоящие программы, настраивать оборудование, искать обновление для программного обеспечения.

2. Широкие возможности: право выбора для работы различных программ, без необходимости устанавливать их на свой компьютер, возможность удаленного использования компьютера с любой, нужной для пользователя конфигурацией.

3. Общедоступность: доступ к информации, хранящейся на облаке, может получить каждый, кто имеет компьютер, планшет, любое мобильное устройство, подключенное к сети интернет.

4. Мобильность: у пользователя нет постоянной привязанности к одному рабочему месту. Из любой точки мира организован доступ.

5. Экономичность: пользователю не надо покупать дорогостоящие, большие по вычислительной мощности компьютеры и ПО, а также нет необходимости нанимать специалиста по обслуживанию локальных IT-технологий.

6. Высокая технологичность: большие вычислительные мощности, которые предоставляют-

ся в распоряжение пользователя, которые можно использовать для хранения, анализа и обработки данных.

7. Удобство: облачные технологии предоставляют пользователю удобную виртуальную среду для хранения и обработки информации, объединяющую в себе аппаратные средства, программное обеспечение, каналы связи, а также службу технической поддержки.

Таким образом, использование облачных технологий имеет множество преимуществ и весомые причины их использования в инфраструктуре любого предприятия.

В связи с этим возникает следующий вопрос: «Возможно ли использовать технологию cloud computing в образовательном процессе ВУЗа?».

Можно выделить несколько направлений применения технологии cloud computing в образовательном учреждении:

1. Совместная работа сотрудников над документами.

Например, образовательная программа или годовой учебный план. Такой масштабный документ создается силами администрации и преподавателей кафедр, ответственных за какие-либо направления. Каждый отвечает за какую-либо часть документа, но может комментировать или дополнять информацию и в других блоках.

Другие примеры – это планы кафедр, отчетные документы, таблицы. При попытке работы с общими документами в локальной сети возникает проблема, связанная с тем, что одновременно с одним и тем же документом работать на разных компьютерах нельзя. Появляется множество копий одного и того же документа, которые потом надо соединять воедино.

Для совместной работы в облачных технологиях необходимо создать или поместить документ в облачное хранилище и предоставить доступ к нему тем, у кого есть ссылка или по адресам электронной почты.

2. Совместная проектная работа студентов.

Схему совместной деятельности можно представить следующим образом. Студенты получают темы проектов и делятся на группы. В группе распределяются обязанности. Затем руководитель группы создает документ и предоставляет доступ к нему остальным участникам (с помощью ссылки или по адресам электронной почты). Студенты работают над проектом дома или в ВУЗе на практических занятиях, наполняя документы содержанием. Когда работа закончена, предоставляется доступ преподавателю.

Преподаватель может прокомментировать какие-либо части документа, чтобы студенты могли скорректировать его содержание до защиты проекта. При оценивании участия в создании проекта важно то, что преподаватель может отследить хронологию изменений. По этой хронологии можно в какой-то степени определить, какой вклад внес каждый участник группы.

3. Бесплатный доступ к программам и сервисам, необходимым в учебном процессе.

Сравнение технологий по выделенным направлениям можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение традиционных и облачных технологий

Направление	Традиционные технологии	Облачные технологии
Совместная работа сотрудников над документами	Командная работа над одним документом затруднена, требует специальной подготовки программного обеспечения	Командная работа реализуется достаточно просто, поделившись ссылкой на документ с коллегами и предоставив им соответствующие права доступа
Совместная проектная работа студентов	При оценивании группового проекта невозможно определить вклад в обработку документа каждого члена команды	Преподаватель может отследить хронологию изменений. По этой хронологии можно в какой-то степени определить, какой вклад внес каждый участник группы
	Преподаватель, чтобы проверить работы, должен их собрать на отдельном компьютере, где будет выполнять проверку	Преподаватель имеет доступ к необходимым документам посредством технологии cloud, в любом месте, где есть доступ в Интернет
Бесплатный доступ к программам и сервисам	В общем случае бесплатный доступ отсутствует, используются коммерческие продукты и сервисы. При использовании пиратского программного обеспечения огромные риски, необходимость покупки лицензионных программ	Предоставление пользователю бесплатных офисных программ, приложений для создания презентаций, рисунков, сервисных утилит и т.д.
	Для хранения требуется носитель и зачастую с большой вместимостью	Возможность использования облачных хранилищ данных
	Доступ к программам только в учебной аудитории	Доступ к сервисам cloud из любой точки, где есть подключение к Интернету

Из сравнительной таблицы видны явные преимущества использования облачных технологий в образовательном процессе. Конечно, есть и отрицательные моменты, как например, требование стабильной работы Интернет и при этом на хорошей скорости. Плюс к этому иногда возможности программ из cloud ограничены, в сравнении с возможностями соответствующих лицензионных программ.

Значительное место в преподавании информационных дисциплин занимают офисные технологии: текстовые и табличные процессоры, системы создания и обработки презентаций, системы управления базами данных, графические программы.

В этой группе программного обеспечения можно отметить следующие ресурсы (табл. 2).

Таблица 2

Офисные приложения

Тип приложения	Приложение	Назначение
Программы обработки текста	Word Online	Создание и редактирование текстовых документов
	Zoho Writer	Создание и редактирование текстовых документов
	ONLYOFFICE Personal	Создание и редактирование документов формата Microsoft Office в браузере
	Офис (office.heapnote.com)	Создание и редактирование текстовых документов
	Online Office Apps, Tools	Создание и редактирование текстовых документов
Редакторы, программы просмотра pdf	PDF Mergy PDF Merge	Позволяет объединять PDF-файлы
	Convert pdf to doc PDF в Word Doc конвертер	Конвертирование документов формата pdf в doc
	PDF Cloud Tools	Просмотр и редактирование документов pdf
	PDF Viewer	Просмотр документов pdf
Табличный процессор	Excel Online	Создание и редактирование электронных таблиц
	ONLYOFFICE Personal	Создание и редактирование документов формата Microsoft Office
	Офис (office.heapnote.com)	Создание и редактирование электронных таблиц
	Online Office Apps, Tools	Создание и редактирование электронных таблиц
Программы для работы с графическими изображениями	Graph.tk	Построение графиков
	Google Drawings	Создание рисунков и диаграмм
	CanvasDraw	Создание и редактирование рисунков

	Vector Paint	Создание и редактирование векторных изображений
Программы работы с презентациями	PowerPoint Online	Создание и редактирование презентаций PowerPoint
	Google Презентации	Создание и редактирование презентаций
	ONLYOFFICE Personal	Создание и редактирование документов формата Microsoft Office
	PPT в PDF - Smallpdf.com	Преобразование ppt-слайдов в PDF-документы
	Online Office Apps, Tools	Создание и редактирование презентаций
Моделирование, проектирование	Lucidchart Диаграммы - онлайн	Создание диаграмм, набросков, моделей UML, диаграмм связей
	Gliffy Diagrams	Создание диаграмм, блок-схем, UML, ERD, сетевых диаграмм, каркасных моделей, планов этажей
	Cacoo	Онлайн сервис для создания, совместного использования и публикации диаграмм
	draw.io	приложение для создания диаграмм, которое позволяет рисовать: блок-схемы, UML, диаграммы сущность-связь, сетевые диаграммы, модели бизнес-процессов, организационные схемы, электрические схемы, каркасные схемы и модели
	business process modeler	Приложение для моделирования бизнес-процессов
Программы для создания заметок, календарь	OneNote Online	Создание заметок в одной записной книжке
	Sunrise Calendar	Календарь, планировщик
	Zoho Calendar	Календарное онлайн-приложение на основе веб-интерфейса, планировщик
Формы, интернет-опросы	Google Формы	Создание веб-форм и интернет-опросов
	123ContactForm - Online Form Builder	Создание веб-форм

В таблице приведен лишь небольшой список ресурсов, которые предлагают возможности по созданию и редактированию текстовых документов, электронных таблиц, презентаций, изображений и др. Документы, электронные таблицы и электронные презентации создаются и сохраняются в облаке, но могут быть загружены на компьютер или наоборот, выгружены с компьютера в облако. Чтобы воспользоваться этими возможностями, необходимо зарегистрироваться на соответствующем ресурсе и создать на нем свой аккаунт. Регистрация и использование аккаунта бесплатны.

Для составления различных опросников и форм также предлагаются онлайн-средства. Созданный опросник может быть опубликован в Интернете для всех его пользователей или только для конкретных лиц, которые должны ответить на предложенные вопросы.

Планирование деятельности и рабочего режима можно реализовать с помощью приложений по типу «Календарь». Используя данное приложение, можно легко вести учет всех важных событий жизни и деятельности в одном единственном месте. К персональному календарю можно предоставить доступ и другим лицам, например, коллегам по учебной группе для просмотра расписания занятий или планирования совместных мероприятий. Можно добавить расписание занятий, сроки сдачи проектов и других заданий, планирование мероприятий, праздников и т. д.

Отдельную группу составляют программы для моделирования и проектирования: схем, моделей, диаграмм. Как известно, программы такого рода (например, case-средства) являются дорогостоящими продуктами, и не каждое учебное заведение может позволить их приобретение. Использование облачных технологий решает эту проблему.

Кроме всех этих приложений, в облаке существуют и сервисные программы: антивирусы, файловые хранилища, тестировщики скорости работы сети и др.

Подводя итог выше сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. С применением облачных технологий повышается эффективность организации образовательного процесса в ВУЗе.

2. Использование бесплатных программ и сервисов является экономически рациональнее, чем при использовании лицензионных коммерческих приложений. Нет необходимости тратить время и ресурсы на покупку, установку, настройку, обслуживание программного обеспечения и защиту информации, так как все это выполняет администрация облака.

3. Для того чтобы использование cloud computing в образовательном учреждении стало возможным, необходимо иметь стабильное и скоростное подключение к Интернету.

Библиографический список

1. Definition – What does On-Demand Self Service mean?
<http://www.techopedia.com/definition/27915/on-demand-self-service>.
2. Definition – What does Resource Pooling mean?
<http://www.techopedia.com/definition/29545/resource-pooling>.
3. Peter Mell, Timothy Grance. The NIST Definition of Cloud Computing [Текст]. – National Institute of Standards and Technology Gaithersburg, 2011. – 7 с.
4. Инфраструктура как услуга. http://www.tadviser.ru/index.php/laaS-_Инфраструктура_как_услуга.

CONVERTING GRAPHICS AND TEXT FILE FORMATS

Elena V. Kulikova,

senior lecturer, Siberian Institute of business and Information technologies

Abstract. *The article discusses the concept, characteristics, advantages and disadvantages of cloud technologies. The question about the use of cloud computing technology in the educational process. It described some of the features of the concept of cloud computing at the university. An overview of the programs and services of cloud technologies.*

Keywords: cloud technology, infrastructure, software, services, office technology.

Сведения об авторе:

Куликова Елена Васильевна – старший преподаватель кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sevpost_rab@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.04.2015.

УДК 34.06 © Т.М. Пономарёва

Т.М. Пономарёва
ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Современное юридическое образование зачастую подвергается критике. Тем не менее, потребности российского общества в профессиональных юристах, да и просто в юридически грамотных лицах в ходе дальнейшего экономического развития с годами будут возрастать. Автор рассуждает об условиях качественной практической подготовки студентов юристов.

Ключевые слова: образование, юриспруденция, критерии качества, подготовка юристов.

Важнейшим фактором подготовки юристов в рыночных условиях хозяйствования является качество юридического образования. Можно проследить зависимость образования и профессиональной компетентности будущего юриста.

Качество образования опосредуется образовательными стандартами, квалифицированным профессорско-преподавательским составом, материально-технической базой ВУЗа [6].

В российской высшей школе сформировались традиционные представления о качестве образования [1, с. 130].

Классическое юридическое образование в России исторически развивалось как фундаментальная отрасль теоретического университетского образования и науки [8, с. 98].

Фундаментализация знаний стала отличительной чертой образования в советский период, которое считалось одним из лучших в мире [2].

Организация системы обучения юристов в СССР включала в себя широкий профиль подготовки специалистов. Особое внимание при этом уделялось основам экономики, науке управления, социологии [4, с. 4].

Учебный процесс также предполагал специализации, главными из которых считались государственно-правовая, уголовно-правовая, а также специализация по хозяйственному законодательству, необходимая выпускнику для работы в народном хозяйстве [7, с. 36].

В тоже время теоретическое образование специалиста определялось в качестве фундамента, позволяющего будущему юристу органически и безболезненно перейти к любому прикладному циклу. Фундаментализация знаний лежала в основе специальной подготовки юриста [3, с. 87-88].

Одним из основных критериев оценки качества подготовки юристов было и остается умение самостоятельно приобретать знания и использовать их на практике [4, с. 5].

Интенсивное развитие общественных отношений и постоянные обновления рынка в современных условиях становятся намного богаче юридических схем, заложенных в нормативных актах. Влияние на практическую деятельность юристов оказывают экономические изменения, которые следует уметь соотносить с определенной правовой ситуацией. Возрастает значение комплексного подхода в решении поставленных задач.

Современный юрист - это деятельный, активный, владеющий навыками работы с информационными системами специалист с хорошей хозяйственно-правовой и экономико-управленческой подготовкой.

Господствующее в условиях советского государства организующее воздействие государственного управления, влияющее на характеристики административно-правового регулирования во всех отраслях экономики в условиях рынка утрачивает свое значение. Юристы получающие образование административно-правовой или уголовно-правовой специализаций, не найдя себе работы по профилю, не выдерживают конкуренции с юристами, обладающими усиленной гражданско-правовой (хозяйственной) подготовкой.

Комплексный характер сферы применения навыков юристов в современной экономике определяет необходимость соотносить фундаментализацию специалистов широкого профиля со специальной подготовкой для практического приложения теоретических знаний.

Специальная подготовка в области хозяйственного законодательства должна включать в себя прикладные курсы. Так, в Сибирском институте бизнеса и информационных технологий для гражданско-правовой специализации организованы учебные курсы «Трудовые споры», «Банковское право», «Корпоративное право», «Право интеллектуальной собственности». Большинство таких учебных курсов - это часть вариативного цикла профессиональных дисциплин. Они сочетают в себе междисциплинарный подход в изучении правовых и смежных наук (экономика отрасли, основы управления и т.п.). В действительности, требования к юридической работе сводятся к необходимости адаптироваться к особенностям каждого вида хозяйственной деятельности и конкретной организации.

Перед специалистом как бы сами собой встают не только правовые, но и экономические, управленческие проблемы; их тесная связь все отчетливее проявляется в практической деятельности юриста.

В немалой степени на содержание подготовки юристов влияет система правоприменительной практики, правильное представление о которой определяет качество понимания особенностей и свойств права.

В учебном процессе Сибирского института

бизнеса и информационных технологий большое значение придается изучению материалов судебной практики. Например, на кафедре гражданско-правовых дисциплин разработан специальный курс «Трудовые споры». Его актуальность обусловлена возрастающим значением в жизни общества и развитии экономики правового регулирования трудовых отношений. Изучение студентами учебной дисциплины «Трудовые споры» необходимо для успешной профессиональной деятельности, эффективной организации труда, обеспечения защиты прав и интересов участников трудовых отношений. Студент должен усвоить не только теоретические основы правового регулирования труда, но знать и уметь применять нормы трудового законодательства.

Традиционно считается, что гражданские дела, возникающие из трудовых правоотношений, относятся к делам повышенной сложности, в связи с учетом остроты трудового конфликта, со сложностью его фактического состава, противоречивостью доказательственной базы, порой неоднозначности применения норм права (поскольку трудовое законодательство является предметом совместного ведения РФ и ее субъектов, то правовое регулирование трудовых отношений осуществляется и на уровне законов субъектов Федерации).

Основные направления изучения курса «Трудовые споры» носят прикладной характер и обусловлены современными тенденциями в сфере образования.

Целями данного учебного курса являются обучение студентов:

- пониманию основ правового регулирования отношений в сфере трудовых споров в Российской Федерации;
- умению выявлять тенденции развития законодательства и правоприменительной практики в этой сфере;
- формирование навыков юридических действий по защите трудовых прав;
- применению знаний, ранее полученных в процессе обучения;
- развить навык правильно применять нормы материального и процессуального права;
- развить навыки юридически грамотно формулировать и излагать обстоятельства дела, правильно употреблять специальную юридическую терминологию;
- сформировать навыки составления процессуальных документов;
- способствовать профессиональному становлению студента.

Задачами курса «Трудовые споры» являются: освоение студентами правил юридической техники при составлении гражданско-процессуальных документов; обучение правильному применению норм процессуального и материального права при их составлении.

Условием успешного освоения дисциплины «Трудовые споры» является следующий уровень подготовки студента:

В области знаний: основные положения отраслевых юридических и специальных наук, сущность и содержание основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений в различных отраслях материального и процессуального права: административного, гражданского, гражданского и арбитражного процесса, трудового права.

В области умения, навыка: оперировать юридическими понятиями и категориями; анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними правовые отношения; анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы; правильно составлять и оформлять юридические документы; работа с правовыми актами.

Уяснение материалов курса «Трудовые споры» основывается на положениях и выводах дисциплин, входящих в гуманитарный, социальный, экономический, а также информационно-правовой цикл: «Философия», «Экономика», «Профессиональная этика», «Информационные технологии в юридической деятельности». Важную роль в усвоении материала курса играют также дисциплины, входящие в профессиональный цикл, изучение которых предшествует согласно учебному плану изучение дисциплины «Трудовые споры»: «Теория государства и права», «Конституционное право», «Административное право», «Гражданский процесс», «Трудовое право» и другие.

Требования к результатам освоения дисциплины «Трудовые споры» обусловлены современными тенденциями рынка труда. Так, в результате изучения данной дисциплины студенты должны знать:

- основные понятия и правовые явления, изучаемые в данном курсе, научиться их анализировать с учетом решаемых задач;
- источники отраслевого правового регулирования, особенности их применения в ходе профессиональной деятельности;
- нормы Гражданского процессуального, Трудового кодексов РФ;
- специфику процессуальных документов, их виды и порядок составления независимо от того, в какой сфере юридической деятельности будут реализованы полученные знания;

уметь:

- анализировать содержание конкретных трудовых правоотношений на основе применения нормативных актов,
- составлять процессуальные документы, связанные с разрешением трудовых споров (исковые заявления, отзывы, заявления об обжаловании предписаний Госинспекции труда) и др.,
- самостоятельно обновлять правовые знания в условиях экономической и политической жизни общества,
- находить, анализировать и применять соответствующие нормы;
- юридически грамотно формулировать свои мысли и правильно употреблять специальную юридическую терминологию;

– владеть навыком применения действующего трудового законодательства.

В результате изучения учебного курса «Трудовые споры» студенты постигают особенности формирования, функционирования и развития трудового права в современных условиях; получают знание основ теории и практики нормотворчества и реализации (применения) норм действующего трудового законодательства; усваивают современные подходы к правам работника и работодателя, роли государства в сфере труда.

Перечисленные результаты образования являются основой для формирования одной из самых важных компетенций студентов, направления подготовки «Юриспруденция»: владеет навыками подготовки юридических документов (ПК-7). Кроме того, студент изучивший спецкурс становится способен правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-13).

Трудно усомниться в значении указанных компетенций для практической работы юриста.

Не секрет также, что традиционный широкий профиль подготовки юристов позволяет им на практике использовать элементы управленческой работы.

Сегодня в государственном и муниципальном управлении большую роль играют специалисты-управленцы, имеющие в большинстве своем юридическое образование. Прикладная деятельность в управлении требует эффективного сочетания правовых и экономических знаний, что, на наш взгляд, должно найти отражение в учебных планах по подготовке юристов. Принятие решений, оптимальных в экономическом отношении, требует обеспечения необходимых экономико-управленческих навыков, постоянно растущих в современных условиях правового регулирования хозяйственной деятельности.

Решение крупных проектов и их правового обеспечения уже немыслимо без общего представления о системе управления, структуре экономики, влиянии различных экономических факторов на процессы развития организации [9, с. 90].

В рыночных условиях хозяйствования традиционные роли юридического лица в системе общественного управления модернизируются, все чаще привносятся в него новые содержательные элементы.

Необходимо учитывать диверсификацию деятельности хозяйственных обществ, корпораций, которые могут функционировать в различных

сферах предпринимательства (транспортно-экспедиционные услуги, перевозка грузов, лизинговая деятельность, банковский сектор и т.п.). Специфика деятельности корпорации требует учета особенностей ее правового обеспечения (налоги, работа с административными структурами, таможенными органами), необходима специализация юридических навыков и знаний, адаптация их под запросы конкретной организации.

Здесь важен учет специфики работы юриста, требующей от современного специалиста не только знаний гражданского права, права социального обеспечения и т.д., но и управленческой подготовки.

Поэтом целесообразным считаю внедрение в учебный процесс подготовки юриста дисциплины «Юридическая служба корпорации», включающей в себя основы организации работы юридического отдела, распределение полномочий юристов, взаимосвязи с другими структурными подразделениями организации.

Направления деятельности хозяйственного юриста складываются из определенных видов правоотношений с участием современных организаций, которые условно можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние отношения приобретают развитие путем воздействия на них норм гражданского, трудового права (заключение учредительного договора между учредителями, трудовых договоров с работниками, разработка и внедрение правил внутреннего трудового распорядка организации, правил корпоративной этики). Внешние отношения могут иметь как гражданско-правовую (заключение гражданско-правовых договоров), так и публично-правовую природу (бухгалтерская и налоговая отчетность, контроль и надзор государственных органов, судебная защита прав, таможенное регулирование) [5, с. 15].

Учебный курс «Юридическая служба корпорации» позволит сочетать управленческую подготовку и междотраслевое правовое обучение в учебном процессе.

В заключении хотелось бы отметить, что структура учебного материала и его содержание должны нацеливать студента на то, каким путем и какую информацию следует получить для уяснения того или иного вопроса. Иначе говоря, он должен быть готов к самостоятельному освоению новых знаний, получению умений и навыков, что позволит ему адаптироваться к постоянно меняющимся запросам рынка труда.

Библиографический список

1. Барановский, А.И. Методика исследования качества образовательного процесса / А.И. Барановский [Текст] // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 3. – С. 127-132.
2. Вольф, С.П. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: преемственность и новации в образовательном законодательстве // Методы и средства подготовки конкурентоспособных специалистов: теория и практика. Материалы восьмой международной научно-практической конференции. / С.П. Вольф. [Текст] – Омск, 2014. – С. 14-19.
3. Дагель, П.С. Модель юриста / П.С. Дагель, Н.И. Овчинников, И.М. Резниченко [Текст] // Пра-

оведение. – 1976. – № 4. – С. 82 - 89.

4. Егоров, Н.С. Советская конституция и юридическое образование / Н.С. Егоров [Текст] // Вестник высшей школы. – 1978. – № 12. – С. 4-15.

5. Кирилловых, А.А. О подготовке юристов для современной экономики / А.А. Кирилловых [Текст] // Законодательство и экономика. – 2009. – № 6. – С. 17-23.

6. Морозова, Н.А. Актуальные проблемы качества высшего образования / Н.А. Морозова [Текст] // Вестник СИБИТА. – 2012. – № 1. – С. 79-82.

7. Остапенко, Д. Юристы для народного хозяйства [Текст] / Д. Остапенко, А. Татарский // Хозяйство и право. – 1980. – № 7. – С. 36-38.

8. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР / под. ред. В. М. Курицына, А. Ф. Шебанова. [Текст] – М.: Наука, 1976. – 116 с.

9. Якушев, В.С. Хозяйственно-правовая специализация в юридических вузах (приложение к учебному плану) / В.С. Якушев [Текст] // Правоведение. – 1978. – № 2. – С. 86-93.

References

1. Baranowski, A.I. *Metodika issledovaniya kachestva obrazovatel'nogo processa* [Technique to study the quality of the educational process] / A.I. Baranowski [Text] // Siberian financial school. – 2006. – № 3. – S. 127-132.

2. Wolff, S.P. *Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»: preemstvennost' i novacii v obrazovatel'nom zakonodatel'stve* [Federal Law «On Education in the Russian Federation»: continuity and innovation in the educational legislation] // Methods and tools for the preparation of competitive specialists: Theory and Practice. Proceedings of the eighth international scientific-practical conference. / S.P. Wolff. [Text] - Omsk, 2014. - P. 14-19.

3. Dage, P.S. *Model' jurista* [Model lawyer] / P.S. Dage, N.I. Ovchinnikov, I.M. Reznichenko [Text] // Jurisprudence. – 1976. – № 4. – pp 82 - 89.

4. Egorov, N.S. *Sovetskaja konstitucija i juridicheskoe obrazovanie* [The Soviet Constitution and a law degree] / N.S. Egorov [Text] // Bulletin of higher education. – 1978. – № 12. – S. 4-15.

5. Kirillov, A.A. *O podgotovke juristov dlja sovremennoj jekonomiki* [On the training of lawyers for a modern economy] / A.A. Kirillov [Text] // the Legislation and economy. – 2009. – № 6. – S. 17-23.

6. Morozova, N.A. *Aktual'nye problemy kachestva vysshego obrazovaniya* [Actual problems of quality in higher education] / N.A. Morozov [Text] // Bulletin Cbits. – 2012. – № 1. – S. 79-82.

7. Ostapenko, D. *Juristy dlja narodnogo hozjajstva* [Lawyers for the national economy] [Text] / E. Ostapenko, A. Tatar // Economy and law. – 1980. – № 7. – pp 36-38.

8. *Ocherki po istorii juridicheskikh nauchnykh uchrezhdenij v SSSR* [Essays on the history of legal research institutions in the USSR] / under. Ed. V.M. Kuritsyna, A.F. Shebanova. [Text] – M.: Nauka, 1976. – 116 p.

9. Yakushev V.S. *Hozjajstvenno-pravovaja specializacija v juridicheskikh vuzah (prilozhenie k uchebному плану)* [Economic and legal specialization in law schools (appendix to the curriculum)] / V.S. Yakushev [Text] // Jurisprudence. – 1978. – № 2. – S. 86-93.

PRACTICAL TRAINING LAW STUDENTS

Tatyana M. Ponomareva,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract: Contemporary legal education is often criticized. However, the needs of Russian society in a professional lawyer, and just in a legally competent persons in the course of further economic development over the years will increase. The author discusses the conditions of quality practical training law students.

Keywords: education, law, quality criteria, training of lawyers.

Сведения об авторе:

Пономарёва Татьяна Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, руководитель юридической клиники Омского экономического института (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: tmraborta@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.04.2015.

УДК 338.46:002

Е.Г.Сорока

**К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОГРАММНОЙ ИНЖЕНЕРИИ
КАК ИНСТРУМЕНТУ РАЗРАБОТКИ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ**

В статье рассматривается проблема подготовки будущих ИТ-специалистов к профессиональной деятельности. Акцентируется внимание на том, что теоретические и концептуальные основы обучения программной инженерии лежат прежде всего в различных областях информатики (computing science), математики, экономики, управления проектами, социологии. Рассматриваются подходы к организации эффективного командного взаимодействия в процессе разработки программного продукта.

Ключевые слова: программная инженерия, ИТ-специалист, качество программного продукта, командное взаимодействие, коммуникативные и текстологические методы получения информации.

Процессы масштабной информатизации все глубже проникают в деятельность современного человека, что является объективным этапом развития современной цивилизации. Информационная составляющая деятельности становится доминирующей, а качество жизни все больше определяется информационным качеством общества, т.е. его способностью предоставлять необходимые информационные продукты и услуги, планка требований к которым с каждым годом становится все выше [6].

Пристальное внимание к качеству в сфере информационных технологий привело к зарождению и развитию особого направления в информатике – программной инженерии, базирующейся на фундаментальных знаниях о современной информационной картине мира, владении инструментальными умениями и навыками информационной деятельности, преломляющихся в способности специалистов эффективно решать профессиональные задачи, важнейшей из которых является неуклонное повышение качества выпускаемых программных средств. Достижения теории систем, системного анализа, исследования операций, теории оптимизации, вычислительной техники и кибернетики нашли своё воплощение в комплексном решении проблемы создания сложных, многоверсионных, многофункциональных программных средств.

Термин Software Engineering (SE – программная инженерия) был введен Фридрихом Л. Бауэром в 1968 году на конференции подкомитета НАТО по науке и технике. В России программная инженерия долгое время называлась технологией программирования. Такой перевод термина «software engineering» предложил в 70-х годах XX века академик А.П.Ершов. Более современный перевод этого термина – программная инженерия – принадлежит И.В. Поттосину, одному из ведущих российских ученых в области информатики.

Определяя программную инженерию как «область компьютерной науки и технологии, которая занимается построением программных систем, настолько больших и сложных, что для этого требуется участие слаженных команд разработчиков различных специальностей и квалификаций», В.В. Липаев указывает, что суть методологии про-

граммной инженерии состоит в применении систематизированного, научного и предсказуемого процесса проектирования, разработки и сопровождения программных средств (ПС) на протяжении их жизненного цикла [7]. Программная инженерия не рассматривает технические аспекты детального создания компонентов: в сферу ее внимания входят такие задачи, как управление проектами ПС, разработка средств, методов и теорий, необходимых для обеспечения жизненного цикла комплексов программ.

По мнению В.К. Батоврина, в центре внимания программной инженерии находятся «вопросы научного планирования, проектирования, оценки, конструирования и эффективного использования систем, а также методы организации коллективных методов работы при создании таких систем» [3].

Технологии программной инженерии часто являются критическим фактором при разработке сложных вычислительных систем, интеграционные свойства которых проявляются только тогда, когда система рассматривается как единое целое. Кроме того, программная инженерия – это всегда коллективная работа. Современный ИТ-специалист – это член команды, поэтому он должен обладать навыками общения и межличностных отношений, а также уметь планировать не только свою работу, но и координировать ее с работой других. [9].

Кропотливая работа международных организаций по анализу существующих подходов к разработке качественного программного обеспечения, понимание важности подготовки будущих ИТ-специалистов, позволили к 2004 году сформулировать два основополагающие начала программной инженерии:

1. Guide to the Software Engineering Body of Knowledge 2010 (SWEBOK 2010), - Руководство к Своду Знаний по Программной Инженерии;

2. Software Engineering 2004 (SE 2004). Curriculum Guidelines for Undergraduate Degree Programs in Software Engineering - Рекомендации по преподаванию программной инженерии и информатики в университетах [SE, 2004].

Руководство к своду знаний SWEBOK признано необходимым для понимания вопросов создания программного обеспечения и включает описание десяти областей знаний программной инженерии:

- Software requirements – программные требования;
- Software design – дизайн (архитектура);
- Software construction – конструирование программного обеспечения;
- Software testing – тестирование;
- Software maintenance – эксплуатация (поддержка) программного обеспечения;
- Software configuration management – конфигурационное управление;
- Software engineering management – управление в программной инженерии;
- Software engineering process – процессы программной инженерии;
- Software engineering tools and methods – инструменты и методы;
- Software quality – качество программного обеспечения.

В дополнение к ним, SWEBOK также включает обзор смежных дисциплин, связь с которыми представлена как фундаментальная и необходимая для программной инженерии:

- Computer engineering – компьютерная инженерия;
- Computer science – компьютерные науки;
- Management – менеджмент;
- Mathematics – математика;
- Project management – управление проектами;
- Quality management – управление качеством;
- Systems engineering – системная инженерия.

Интегрируя принципы информатики и математики с инженерными подходами, программная инженерия занимается разработкой моделей и надежных методов производства высококачественного программного обеспечения. Создатели SWEBOK обращают внимание на то, что основанием программной инженерии является именно информатика, а не естественные науки.

Проблема критической зависимости общества от качества и стоимости программного обеспечения в условиях относительной молодости программной инженерии делает вопрос профессионализма еще более важным для учебных заведений, занимающихся подготовкой будущих IT-специалистов. Совместным комитетом по образованию под эгидой профессиональных ассоциаций ACM (Association for Computing Machinery) и IEEE Computer Society с целью оказания помощи образовательным учреждениям разработаны «Рекомендации по преподаванию программной инженерии и информатики в вузах» («Software Engineering 2004»).

В SE 2004 акцентируется внимание на том, что теоретические и концептуальные основы обучения программной инженерии лежат, прежде всего, в различных областях информатики (computing science), однако для получения полноценного образования студентам необходимо обладать фундаментальными знаниями в таких областях, как математика, экономика, управление проектами, социология, философия. Все будущие IT-

специалисты должны уметь интегрировать теорию и практику, выбирать целесообразную модель качества разрабатываемого ПС, быть способными разбираться в новых для себя предметных областях, не связанных напрямую с информатикой, но оказывающих существенное влияние на качество программных средств.

Ф.И. Андон, В.Ю. Суслов, Т.М. Коротун, Г.И. Коваль выделяют следующие факторы, определяющие выбор модели качества [2]:

1. *Прикладная область и категории пользователей.* Модель качества включает множество характеристик качества, каждая из которых имеет определенный вес в конкретной прикладной сфере и отражает точку зрения на качество отдельных категорий пользователей. Так, качество обычно связывается с удовлетворением требований к производительности, надежности, защищенности, сопровождаемости и т.д. Но надо учитывать, что производительность наиболее важна для информационных систем реального времени, надежность – для сверхнадежных и отказоустойчивых систем, защищенность информации – для учреждений и банковских систем. Этот фактор необходимо учитывать как один из основных при формировании модели качества конкретного программного средства.

2. *Цель моделирования качества.* В зависимости от цели моделирования качества, модель может в разной степени отражать взгляд на качество различных категорий участников процессов разработки и эксплуатации (сопровождения) – менеджеров, разработчиков, персонала сопровождения, пользователей, – и содержать множество соответствующих характеристик. Отметим, что современная концепция качества отдает приоритет интересам менеджеров (управленцев) и пользователей, поэтому наиболее востребованными являются такие характеристики, как удобство применения, сопровождаемость.

3. *Стадия жизненного цикла.* Для того чтобы должным образом управлять качеством на каждой стадии жизненного цикла (ЖЦ) ПС, необходимо рассматривать разнообразные аспекты качества и учитывать изменение представлений о качестве с течением ЖЦ.

Стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 9126-93 предлагает варьировать взгляды на качество продукта по стадиям ЖЦ следующим образом [1]:

– *целевое качество* – необходимое и достаточное качество, которое отражает *реальные* потребности пользователя. Поскольку потребности, заявленные заказчиком, не всегда отражают реальные нужды пользователей относительно качества программного продукта, и эти нужды могут изменяться после того, как заявлены (установлены), – целевое качество рассматривается разработчиками как концептуальная сущность, которая не может быть полностью определена в начале проекта и должна рассматриваться как ориентир. Требования к целевому качеству должны по возможности включаться в спецификацию требований

к качеству ПС и оцениваться путем измерения эксплуатационного качества по завершении разработки программного продукта;

– *затребованное (установленное) качество продукта* – это тот уровень значений характеристик внешнего качества, который фактически заявлен в спецификации требований к качеству и должен использоваться как цель для его проверки. Требования ко всем или некоторым характеристикам качества указываются в спецификации требований к ПС. Наряду с оптимальными значениями характеристик должны также указываться минимальные значения, что поможет заказчикам и разработчикам избежать ненужного превышения стоимости и сроков разработки;

– *качество программного проекта* – внутреннее качество программного средства, представленное в описании основных частей или всего проекта, например, архитектуры программного обеспечения, структуры программ, стратегии проектирования интерфейса пользователя и т.п. Качество проекта – основа качества программного продукта, которое может быть лишь незначительно улучшено в ходе кодирования и тестирования;

– *прогнозируемое качество продукта* – качество, которое оценивается или предсказывается как качество конечного программного продукта на каждой стадии разработки на основании характеристик качества программного проекта;

– *качество поставляемого продукта* – это качество готового к поставке продукта, как правило, протестированного в моделируемой среде на моделируемых данных.

– *качество в использовании (эксплуатационное качество)* – качество ПС, измеряемое в терминах результатов ее использования, а не свойств. Качество ПС в пользовательской среде может отличаться от качества в среде разработки из-за недоучета особенностей среды и сценариев применения ПС и, как следствие, неадекватного тестирования. Пользователь оценивает только те атрибуты ПС, которые видны ему в ходе фактического использования.

4. *Размер и сложность.* За исключением очень простых проектов, различные компоненты ПС обычно имеют совершенно разные требования к характеристикам качества. Например, компоненты, обеспечивающие интерфейс с пользователем, характеризуются высокими требованиями к удобству применения, а базы данных – повышенными требованиями к целостности. Концептуальное разделение единого программного продукта на компоненты, характеризующиеся однотипными требованиями к качеству, помогает снизить конфликты между требованиями.

5. *Методология проектирования и наличие CASE-инструментов.* В пределах одной организации процессы разработки могут иметь различное наполнение и варьироваться в зависимости от применяемых в проектах методологий и интегрированных инструментов. Эти различия ограничивают возможность использования одного и того же

множества метрик по различным проектам. Очевидно, например, что не имеет смысла сравнивать число строк кода, разработанного с применением структурных методов, с числом строк, разработаных объектно-ориентированным методом.

6. *Уровень зрелости организации-разработчика.* Существует множество моделей зрелости организаций-разработчиков ПС, определяющих критерии оценивания мощности процессов и эффективности проектов разработки. Стремление организаций-разработчиков обеспечить конкурентоспособность выпускаемой программной продукции служит хорошим стимулом не только для повышения технического и технологического уровня проектов, но и для постоянного совершенствования процессов организации и управления разработкой, их оценивания по моделям зрелости и получения соответствующих сертификатов (например, сертификатов системы качества). Очевидно, что чем выше уровень зрелости организации, тем совершеннее процессы, связанные с обеспечением качества ПС.

7. *Исторический опыт разработки.* В достаточно зрелой организации-разработчике ПС, специализирующейся на выпуске однотипных программных продуктов, складываются определенные подходы к обучению сотрудников, стратегии проектирования и программирования, приемы сбора и регистрации всевозможных данных, методологии выполнения измерений ПС и т.д. Это дает им возможность использовать собственный опыт разработки программных систем со схожими характеристиками, накапливать полезную историческую информацию по проектам, относящуюся к качеству, и, таким образом, более точно строить модель качества, выбирать подходящие метрики, устанавливать количественные меры для всех характеристик качества ПС и *прогнозировать* достижение основных характеристик качества (например, надежности) уже на ранних стадиях разработки.

8. *Конфликты требований.* Множество функциональных и нефункциональных требований к программной системе (в том числе требований к качеству) могут вступать в конфликты, которые должны разрешаться на всех стадиях ее разработки. Очевидно, что высокие требования к качеству ПС в условиях ограниченных ресурсов проекта всегда связаны с риском проекта, например по его продолжительности и стоимости. Для выявления и устранения такого рода конфликтов обычно используются матрицы конфликтов или другие инструменты контроля качества.

В программной инженерии широкое распространение получила методология «развертывания» качества программного обеспечения SQFD (Software Quality Function Deployment), концентрирующая внимание на повышении качества процесса разработки программных средств. SQFD адаптируется к любой существующей методологии программной инженерии, применяемой для выявления и количественного обоснования критических требований заказчика. Ее применение приво-

дит к повышению производительности труда аналитиков и программистов, сокращению количества изменений, вносимых в проект, снижению числа ошибок, распространяющихся с одной стадии ЖЦ на другую, и т.д. Создаваемые на ее основе системы качества требуют меньшего сопровождения и позволяют экономить на этом денежные средства [2].

SQFD адаптирует к условиям разработки ПС наиболее часто используемую матрицу - Дом Качества.

В этой модели присутствуют такие компоненты:

- *требования пользователя*. Извлекаемые при анализе проблемной области пользовательские требования (к которым относятся требования конечных пользователей, менеджеров, разработчиков системы и др.). Они представляют собой простые утверждения в терминологии пользователя и сопровождаются подробными определениями, образующими словарь SQFD;

- *технические спецификации продукта*. Пользовательские требования преобразуются в технические, измеримые спецификации требований к программному продукту. Одному пользовательскому требованию может соответствовать несколько технических спецификаций;

- *корреляционная матрица*. Пользователям предлагается идентифицировать уровень коррелируемости между различными пользовательскими требованиями и техническими спецификациями продукта (сильная, средняя, слабая корреляция) и заполнить корреляционную матрицу. При этом должны быть учтены мнения всех категорий пользователей;

- *приоритеты требований пользователя*. На основе пользовательских данных выстраиваются приоритеты установленных требований и перечисляются справа по оси *у*. В ходе определения приоритетов может использоваться дополнительная информация о конкурирующих продуктах;

- *приоритеты технических спецификаций продукта*. Приоритеты технических спецификаций определяются путем суммирования произведений приоритетов пользовательских требований и корреляционных значений. Веса полученной строки приоритетов технических спецификаций затем обычно преобразуются в процентное представление суммарных весов строки приоритетов. Могут использоваться дополнительные данные об адресных (целевых) мерах технических спецификаций с учетом оценок стоимости, сложности и графика работ;

- *конечный продукт*. Конечный продукт процесса SQFD будет, как минимум, включать измеримые технические спецификации ПС, указатели их важности в процентном соотношении и адресные (частные) меры [10].

Методология SQFD (как и QFD) имеет как достоинства, так и недостатки. Методология переносит акцент в разработке на начальные стадии, что позволяет сосредоточиться на тщательном планировании и снизить изменчивость требований. Она обеспечивает «встраивание» качества в процесс проектирования, что приводит к предупреждению распространения дефектов на более поздние стадии ЖЦ, а это, в свою очередь, сокращает продолжительность и стоимость проекта, повышает производительность труда и качество конечного продукта. В числе недостатков SQFD - существенная стоимость и сложность методологии. Кроме того, принципиально важным условием ее успешного применения является активная коллективная работа всех участников проекта.

Уже в 50-е годы поднимался вопрос о взаимодействии «пользователя» и «программиста» при решении задач на ЭВМ. Так, А.П.Ершовым и М.Р.Шура-Бура была выдвинута формула равноправного сотрудничества при определенном разделении специализаций [5].

Низкий уровень социального взаимодействия ИТ-специалистов с заказчиками (сотрудниками других подразделений предприятия, пользователями) является «слабым звеном» в жизненном цикле программного продукта, что нередко сводит к нулю все усилия по формированию его качества. Многие команды, вместо того, чтобы приступить к разработке, исходя из интересов пользователей, сосредотачиваются на технологиях и в результате создают продукты, неудобные в применении и не вызывающие интерес у потребителей. Интенсивное развитие бизнеса в условиях рыночной экономики требует постоянной и оперативной модернизации информационных систем - это понимают все, поэтому и заказчики, и разработчики должны работать в тандеме [3].

Действительно, только заказчик знает, что же он хочет получить в результате, но, не обладая техническими знаниями в области разработки, он далеко не всегда может корректно изложить свои требования. Исполнитель же, не зная всех тонкостей предметной области (например, бухгалтерского учета), не в полной мере сможет реализовать ожидания заказчика. Только при полном взаимодействии заинтересованных сторон создается программный продукт, качество которого удовлетворяет заказчика. Не менее важно осуществлять взаимодействие в процессе внедрения и эксплуатации программного продукта [8]. Узловыми точками этого взаимодействия и проводниками всех изменений в автоматизируемых процессах являются люди, интегрирующие в своей деятельности технологии, информационные процессы и данные (рис.1).

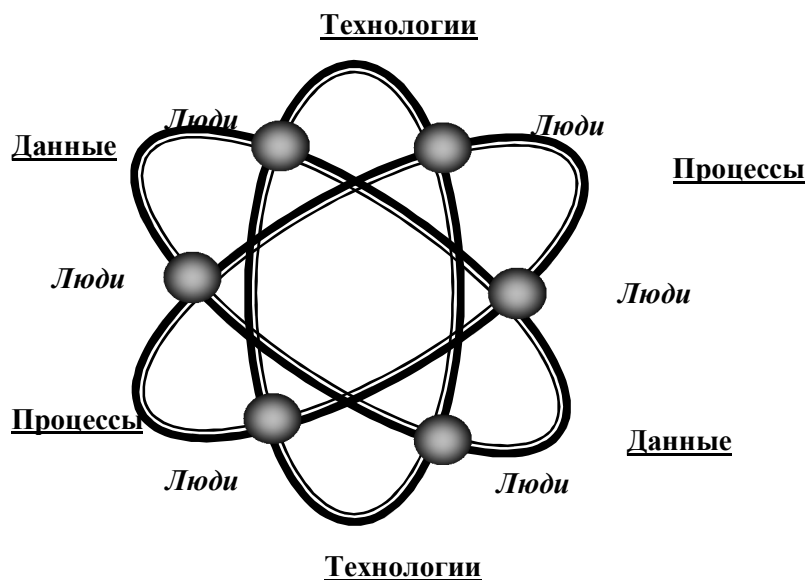

Рис. 1. Схема взаимодействия в процессе внедрения и эксплуатации программного продукта

Умение концентрироваться, «туннельное мышление», помогают успешно решать конкретные профессиональные задачи, но отсутствие панорамного видения цельного программного проекта, «добровольная изоляция» разработчика от заказчика, уверенность в собственной непогрешимости, неприятие замечаний и неспособность оперативно реагировать на изменение требований к продукту отрицательно сказываются на конечном результате и минимизируют его потребительскую ценность. Для современного IT-специалиста важно осознавать, что разрабатываемые им программные продукты должны быть, прежде всего, полезными для заказчиков и пользователей. Различия исходных интересов и точек зрения на проект приводят к взаимному непониманию, что может приводить к конфликтам. Организация четкого взаимодействия и разрешение конфликтов требует постоянных контактов по обмену знаниями и опытом, что необходимо для формирования целевого качества продукта. Этот аспект обязательно следует учитывать в процессе подготовки будущих IT-специалистов [10].

Студенты должны научиться находить ответы на следующие вопросы: Как продукт впишется в деятельность пользователя (заказчика)? Какие цели ставят пользователи (заказчики) при работе с продуктом? Какой опыт имеется у пользователей (заказчиков) и как он может быть применен в проектируемом продукте? Как пользователи (заказчики) будут взаимодействовать с разрабатываемым продуктом? С какими проблемами сталкиваются пользователи (заказчики) в своей профессиональной деятельности и как их решить с помощью нового продукта?

Умения и навыки проведения таких исследований позволят минимизировать ошибки в формализации требований к программному продукту,

будут способствовать повышению доверия и уважения к команде разработчиков со стороны пользователей (заказчиков). Неоценимую помощь в этом могут оказать коммуникативные и текстологические методы получения информации - «извлечения знаний».

Коммуникативные методы предполагают осуществление контактов непосредственно с пользователем (заказчиком) и делятся на пассивные и активные [4].

В пассивных методах извлечения знаний ведущая роль передается пользователю, а представитель группы разработки его фиксирует рассуждения и предложения. К этой группе методов относятся наблюдения, анализ «мыслей вслух», лекции.

Наблюдения - один из наиболее распространенных методов на начальных стадиях разработки. Разработчику важно видеть реальный производственный процесс, который подлежит автоматизации, чтобы глубже понять предметную область и учесть все ее особенности. Это необходимо также для проектирования эффективного интерфейса пользователя. Наблюдения за работой пользователей в привычной для них обстановке помогут «извлечь на поверхность» важные особенности их профессиональной деятельности, учет которых повысит качество конечного продукта.

Анализ «мыслей вслух» отличается от наблюдений тем, что заказчика (пользователя) просят не только прокомментировать свои действия и решения, но и объяснить, как это решение было найдено, продемонстрировать всю цепочку рассуждений. Основной трудностью при этом является принципиальная сложность для многих людей объяснить ход своих мыслей.

В активных методах инициатива полностью в руках разработчиков, которые активно контактируют с пользователями различными способами: в играх, диалогах, беседах за круглым столом и т.д.

К основным активным методам относятся: анкетирование, интервью, свободный диалог, экспертные игры.

Анкетирование - наиболее стандартизированный метод. Представитель команды разработчиков составляет анкету, размножает ее и использует для опроса сразу нескольких пользователей, что важно для выявления всех аспектов и нюансов предметной области.

Интервью представляет собой форму общения, в которой разработчик задает пользователю серию заранее подготовленных вопросов с целью тщательного изучения предметной области. Ин-

тервью очень близко к анкетированию, но его отличает возможность включения новых вопросов в зависимости от ситуации. Кроме того, в процессе общения между людьми устанавливается живой контакт, позволяющий повысить эффективность интервью.

Свободный диалог - это метод, который не предполагает наличие жесткого регламентированного плана ведения беседы. Внешне свободная и легкая форма этого метода требует профессиональной и психологической подготовки: необходимо продумать начало беседы (знакомство, объяснение целей и задач работы), структуру диалога, заключительную стадию (благодарность собеседнику, подведение итогов, договоренность о последующих встречах). Диалог предполагает принципиальное равенство собеседников при наличии разных точек зрения.

Метод «круглого стола» предусматривает обсуждение какой-либо проблемы, в котором с равными правами принимают участие как разработчики, так и представители заказчика (пользователи). Это один из наиболее распространенных методов раскрепощения и активизации творческого мышления. Как правило «шторм» длится недолго - около 40 минут. Участникам (до 10 человек) предлагается высказывать любые идеи на заданную тему. Регламент до 2 минут на выступление. Основопологающим правилом метода является запрет на критику и взаимные обвинения. Ведущим задаются вопросы, направленные на генерацию и извлечение идей с последующим поиском продуктивного решения проблем.

В процессе изучения требований заказчика большую пользу приносят ролевые игры. К играм заранее составляется сценарий, распределяются роли, разрабатывается система оценивания игроков. Создание игровой обстановки требует немало фантазии и творческой выдумки от организаторов, но главное, чтобы участники действительно «заиграли», раскрыли существенные стороны их профессиональной деятельности, важные для разработки, которые не удалось выявить другими методами [4].

Параллельно с коммуникативными методами IT-специалисты должны уметь применять текстологические методы, основанные на изучении специализированных текстов из учебников, монографий, статей и других носителей профессиональных знаний. Сюда могут и должны быть включены маркетинговые исследования, опросы потребителей, статьи в деловых и технических журналах, связанные с предметной областью, результаты поиска в Интернете продуктов-аналогов и т.д. Это объясняется тем, что высокая динамика развития рыночной экономики и информационных технологий, сложность и многогранность проблемы качества программных продуктов, являющихся основой процесса информатизации общества, требуют от современного специалиста постоянного пополнения своих знаний в самых разных сферах.

В этом контексте следует согласиться с Абрахамом Маслоу, который утверждал, что «каждый из нас имеет импульс к самосовершенствованию, к более полному воплощению наших возможностей в действительность, к самоактуализации, или к полной человечности, или к самоосуществлению» [11]. Тезис А. Маслоу особенно актуален для IT-специалистов, чьими усилиями информационное общество активно трансформируется в Smart-общество.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 9126-93. Информационная технология. Оценка программной продукции. Характеристики качества и руководство по их применению [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vsegost.com/Catalog/18/18984.shtml>, свободный.
2. Андон, Ф.И. Основы инженерии качества программных систем. 2-е изд., перераб. и доп. / Ф. И. Андон, Г.И. Коваль, Т.М. Коротун, Е.М. Лаврищева, В.Ю. Суслов. – К.: Академперіодика, 2007. – 672 с.
3. Батоврин, В.К. Системная и программная инженерия. Словарь-справочник: учебное пособие для вузов / В.К. Батоврин. – ДМК-Пресс, 2010. – 280 с.
4. Гаврилова, Т.А. Базы знаний интеллектуальных систем. Учебное пособие / Т.А.Гаврилова, В.Ф.Хорошевский. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
5. Ершов, А. П. Пути развития программирования в СССР / А.П. Ершов, М.Р. Шура-Бура // Кибернетика. - 1976. - № 6. - С. 141-160.
6. Колин, К.К. Информационная культура и качество жизни в информационном обществе / К.К.Колин // Открытое образование, 2010, 1. с.1-5.
7. Липаев, В.В. Программная инженерия : методологические основы : учебник / В.В.Липаев. – М-Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 608 с.
8. Перемитина, Т.О. Управление качеством программных систем: учебное пособие / Т.О. Перемитина. – Томск: Эль Контент, 2011. – 228 с.
9. Рекомендации по преподаванию программной инженерии и информатики в университетах / Н.И. Бойко, М.Е. Зверинцева, С.А. Алпаев, Д.А. Маленко, И.В. Мозговая, Т.В. Зверинцева, Н.Ю. Курочка, А.А. Симановский, Д.А. Шапоренков. – М.: Интернет-университет информационных технологий, 2007. – 472 с.
10. Сорока, Е.Г. Управление качеством программного продукта: учебное пособие / Е.Г.Сорока. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – 104 с.: ил.
11. Холлифорд, С., Уиддет, С. Мотивация: Практическое руководство для менеджеров / С.Холлифорд, С.Уиддет. – М.: ГИППО, 2008. – 451 с.

References

- 1.Andon, F.I. Osnovy inzhenerii kachestva programmyh sistem. 2-e izd., pererab. i dop. / F.I. Andon, G.I. Koval', T.M. Korotun, E.M. Lavrishheva, V.Ju. Suslov. – K.: Akademperiodika, 2007. – 672s.
- 2.Batovrin, V.K. Sistemnaja i programmnaja inzhenerija. Slovar'-spravochnik: uchebnoe posobie dlja vuzov / V.K. Batovrin. – DMK-Press, 2010. – 280s.
- 3.Gavrilova, T.A. Bazy znaniy intellektual'nyh sistem. Uchebnoe posobie / T.A.Gavrilova, V.F.Horoshevskij. – SPb.: Piter, 2001. – 384s.
- 4.Ershov, A. P. Puti razvitiya programmirovaniya v SSSR / A.P. Ershov, M.R. Shura-Bura // Kibernetika. - 1976. - № 6. - S. 141- 160.
- 5.Kolin, K.K. Informacionnaja kul'tura i kachestvo zhizni v informacion-nom obshhestve / K.K.Kolin // Otkrytoe obrazovanie, 2010, 1. s.1-5.
- 6.Lipaev, V.V. Programmnaja inzhenerija : metodologicheskie osnovy : ucheb-nik / V.V.Lipaev. – M-Berlin : Direkt-Media, 2015. – 608s.
- 7.Peremitina, T.O. Upravlenie kachestvom programmyh sistem: uchebnoe po-sobie / T.O. Peremitina. – Tomsk: Jel' Kontent, 2011. – 228s.
- 8.Rekomendacii po prepodavaniju programnoj inzhenerii i informatiki v universitetah / N.I. Bojko, M.E. Zverinceva, S.A. Alpaev, D.A. Malenko, I.V. Mozgovaja, T.V. Zverinceva, N.Ju. Kurochka, A.A. Simanovskij, D.A. Shaporenkov. – M.: Internet-universitet informacionnyh tehnologij, 2007. – 472s.
- 9.Soroka, E.G. Upravlenie kachestvom programmnogo produkta: uchebnoe po-sobie / E.G.Soroka. – Омск: Izd-vo ОмГТУ, 2014. – 104 s. : il.
10. Holliford, S., Uiddet, S. Motivacija : Prakticheskoe rukovodstvo dlja me-nedzherov / S.Holliford, S.Uiddet. – M.: GIPPO, 2008.- 451 s.

**TO THE QUESTION ABOUT THE EDUCATION OF FUTURE
IT PROFESSIONALS IN SOFTWARE ENGINEERING AS A TOOL
FOR DEVELOPING HIGH-QUALITY SOFTWARE PRODUCTS**

Elena G. Soroka,

Siberian Institute of business and information technology

Abstract. The article considers the problem of training of future IT-specialists for professional activity. Focuses on the fact that the theoretical and conceptual foundations of teaching software engineering lie in various areas of Informatics (computing science), mathematics, Economics, project management, sociology. Examines approaches to the organization of effective team interaction in the process of developing a software product.

Keywords: software engineering, IT-specialist, team interaction, the quality of the software product, communicative and textual methods of obtaining information.

Сведения об авторе:

Сорока Елена Георгиевна – зав.кафедрой информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: soroka_e_g@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.06.2015.

УДК 796.011.3 © С. И. Барабаш, А. В. Уланов

С. И. Барабаш, А. В. Уланов
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

В статье рассмотрены основные аспекты организации обучения физической культуре лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном высшем учебном заведении. Авторы рассматривают особенности обучения лиц-инвалидов с позиции нормативно-правовых актов, касающихся деятельности вузов. В статье содержатся выводы о важности комплексного подхода к организации обучения данных лиц, необходимости внедрения адаптированных учебных программ и технологий в процесс такого обучения.

Ключевые слова: физическая культура, лица с ограниченными возможностями здоровья, федеральный государственный образовательный стандарт.

Одним из важных вопросов обучения физической культуре в современной образовательной организации высшего образования является вопрос о подходах к обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья. Под такими лицами в образовательном аспекте мы понимаем лиц, имеющих физический и (или) психический недостаток, которые препятствуют освоению образовательных программ без создания специальных условий для получения образования.

Порядок организации обучения физической культуре лиц с ограниченными возможностями здоровья регулируется Федеральным законом № 329-ФЗ от 4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральным законом от 2 июня 1999 года «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)», Приказом Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, локальными нормативными актами вузов.

Лица с ограниченными возможностями здоровья могут осваивать физическую культуру в рамках дисциплин «Физическая культура», «Прикладная физическая культура», которые в рамках такого освоения реализуются в порядке, установленном образовательными организациями высшего образования. Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья вузы устанавливают особый порядок освоения дисциплин «Физическая культура» и «Прикладная физическая культура» с учетом состояния их здоровья.

Образовательные организации высшего образования с учетом местных условий и интересов обучающихся вправе самостоятельно определять формы занятий физической культурой, средства физического воспитания, виды спорта и двига-

тельной активности, методы и продолжительность занятий физической культурой на основе федеральных государственных образовательных стандартов и нормативов физической подготовленности.

Организация физического воспитания и образования в вузах, как правило, включает в себя:

1) проведение обязательных занятий физической культурой и спортом в пределах основных образовательных программ, а также дополнительных (факультативных) занятий физической культурой и спортом в пределах образовательных программ;

2) создание условий, в том числе обеспечение спортивным инвентарем и оборудованием, для проведения комплексных мероприятий по физкультурно-спортивной подготовке обучающихся;

3) формирование у обучающихся навыков физической культуры с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья, создание условий для вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом;

4) осуществление физкультурных мероприятий во время учебных занятий;

5) проведение медицинского контроля за организацией физического воспитания;

6) проведение ежегодного мониторинга физической подготовленности и физического развития студентов;

7) содействие организации и проведению спортивных мероприятий с участием студентов;

8) содействие развитию и популяризации студенческого спорта;

9) участие обучающихся в спортивных мероприятиях, в том числе в официальных спортивных соревнованиях.

В целях вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом, развития и популяризации студенческого спорта в образовательных организациях высшего образования могут создаваться студенческие спортивные клубы (в том числе в виде общественных объединений), не являющиеся юридическими лицами. Деятельность таких спортивных клубов осуществляется в порядке, установленном уполномоченным Прави-

тельством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, и предусматривается уставами высших учебных заведений.

К особенностям организации физической культуры лиц с ограниченными возможностями здоровья относятся:

1) обучение по образовательным программам инвалидов и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляется высшими учебными заведениями с учетом особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья таких обучающихся;

2) образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных группах;

3) физическая культура для лиц с ограниченными возможностями здоровья может производиться с использованием методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;

4) адаптивный спорт направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья;

5) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, организуются занятия с использованием средств адаптивной физической культуры и адаптивного спорта с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья таких обучающихся;

6) Высшие учебные заведения вправе создавать структурные подразделения по адаптивному спорту.

Согласно Приказу Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», части 10 статьи 79 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательными организациями высшего образования должны быть созданы специальные условия для получения высшего образования по образовательным программам обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. Под специальными условиями для получения высшего образования по образовательным программам обучающимися с ограниченными возможностями здоровья понимаются условия обучения таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся не-

обходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья [3].

В Приказе Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» также говорится, что в целях доступности получения высшего образования по образовательным программам инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья организацией обеспечивается:

1) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению:

наличие альтернативной версии официального сайта организации в сети "Интернет" для слабовидящих;

размещение в доступных для обучающихся, являющихся слепыми или слабовидящими, местах и в адаптированной форме (с учетом их особых потребностей) справочной информации о расписании учебных занятий (информация должна быть выполнена крупным рельефно-контрастным шрифтом (на белом или желтом фоне) и продублирована шрифтом Брайля);

присутствие ассистента, оказывающего обучающемуся необходимую помощь;

обеспечение выпуска альтернативных форматов печатных материалов (крупный шрифт или аудиофайлы);

обеспечение доступа обучающегося, являющегося слепым и использующего собаку-поводыря, к зданию организации;

2) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по слуху:

дублирование звуковой справочной информации о расписании учебных занятий визуальной (установка мониторов с возможностью трансляции субтитров (мониторы, их размеры и количество необходимо определять с учетом размеров помещения);

обеспечение надлежащими звуковыми средствами воспроизведения информации;

3) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата, материально-технические условия должны обеспечивать возможность беспрепятственного доступа обучающихся в учебные помещения, столовые, туалетные и другие помещения организации, а также пребывания в указанных помещениях (наличие пандусов, поручней, расширенных дверных проемов, лифтов, локальное понижение стоек-барьеров; наличие специальных кресел и других приспособлений).

Образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных группах или в отдельных организациях.

При получении высшего образования по образовательным программам обучающимся с ограниченными возможностями здоровья предоставляются бесплатно специальные учебники и учебные пособия, иная учебная литература, а также

услуги сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков.

Таким образом, образовательная организация высшего образования должна продумывать особый порядок обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, непременно с учетом специфики ограничения по здоровью устанавливать соответствующие методы, технологии обучения физической культуре.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 329-ФЗ от 4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 2 июня 1999 года «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)».
3. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

References

1. Federalnyj zakon № 329-FZ ot 4 dekabrja 2007 g. «O fizicheskoj kulture i sporte v Rossijskoj Federacii» [On physical culture and sport in the Russian Federation] (s izmenenijami i dopolnenijami).
2. Federalnyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [On education in Russian Federation].
3. Federalnyj zakon ot 2 ijunja 1999 goda «Ob obrazovanii lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorovja (special'nom obrazovanii)» [On education of persons with disabilities (special education)].
2. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 19.12.2013 № 1367 «Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija obrazovatelnoj dejatel'nosti po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovanija - programmam bakalavriata, programmam specialiteta, programmam magistratury» [On approval of the Procedure of organization and implementation of educational activity on educational programs of higher education - undergraduate, programs specialist's degree, master's degree programmes].

TO THE QUESTION ON THE ORGANIZATION OF PHYSICAL CULTURE TEACHING INDIVIDUALS WITH DISABILITIES POSSIBILITIES OF HEALTH IN MODERN HIGH SCHOOL

Andrew V. Ulanov,

associate professor, Siberian institute of business and information technologies

Sergey I. Barabash,

senior lecturer, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. The article describes the main aspects of organization of physical culture teaching persons with disabilities in the modern higher educational institution. The authors review the features of teaching individuals with disabilities from the position of legal acts relating to the activities of universities. The article contains the conclusions about the importance of an integrated approach to the organization of training of these persons, the necessity of implementation of the adapted training programs and technologies in the process of such training.

Key words: physical culture, persons with disabilities, Federal state educational standard.

Сведения об авторах:

Уланов Андрей Владимирович – кандидат филологических наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, РФ), e-mail: andinet@rambler.ru.

Барабаш Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, РФ), e-mail: kaf_gum@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 15.06.2015.

Раздел IV ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 316.37 © Ю. Л. Кролевец

Ю. Л. Кролевец К ВОПРОСУ О ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРИЁМАХ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена философскому осмыслению формирования социального поведения в современном обществе, которые вносят новые формы при осмысливании и выборе некоторых приёмов в социальных отношениях. Показано, что при выборе поведенческих приёмов в новой социальной среде эти варианты поведения приводят к различным коммуникативным действиям. Выбранная вариативность приёмов при формировании социального поведения приводит к различным ценностным и деловым ориентациям. Главное достоинство выбираемой модели - ограничения поведенческих приёмов и средств в сферах взаимообмена и общения.

Ключевые слова: социальное поведение, поступок, этика, социальные отношения, мышление.

Философско-историческая мысль подчеркивает момент непостижимости человека, его «тайны», несводимости к готовым свойствам. В избранном аспекте социально-профессиональная роль может быть принята «без остатка», но личность способна заключать в себе «внеролевой остаток». Отсюда - необходимость индивидуальной меры в оценках и реализации рационально-коммуникативных действий.

Вместе с тем организационная среда в расширяющемся спектре формализаций и инструментальных действий минимизирует возможности самораскрытия личности, хотя появление «мира индивидуального» есть основание видеть и развивать индивидуальность «другого». Соответственно должна быть обоснована «социальная» (деловая, служебная, корпоративная) этика как определяющая компонента поведения личности в соответствии с моралью как «мерой должного». [1]

Естественно, что культурно- психологические основания профессиональной деятельности (шире- ее духовные компоненты) признаются далеко не всеми организаторами деятельности. Большинство из них считает себя прагматиками и разделяет соответствующие воззрения и устремления. В преобладающем количестве видов деловой активности приходится считаться с конечным результатом, иначе говоря, стремиться не столько к знаниям, сколько к умениям их практически осуществлять (в тех же навыках, приемах, средствах). Не случайно У. Джеймс подчеркивал: истинность идеи доказывается тем, обладает ли она ценной, причем в терминах эффективного опыта. Естественно, что моральная (нравственная) идея, не приносящая ощущаемой пользы, должна считаться ложной. Если невозможно «использовать» какое-либо теоретическое положение, оно становится в лучшем случае «не инструментально истинным».

Таким образом, практическая целесообразность поступков должна быть ближе человеку, чем способы и результаты его мышления. В современном менеджменте считается, что его следует развивать по внутренним законам, и обращение к «постороннему» (этике, культуре, духу) является отклонением. Разумеется, последние не должны

быть полностью исключены, поскольку в этом случае происходит вовлечение специалистов-прагматиков в конфликт с обществом.

Дополнительный аргумент в пользу этики в бизнесе появляется при анализе собственных проблем предпринимательского характера. Приемлемый статус этических требований, как подчеркивалось, состоит в признании того, что их необходимо «терпеть», причем до тех пор, пока это не нарушает итогового баланса деятельности. Но Р.Фредерик и Э. Петри подчеркивают, что бизнес как любое другое человеческое предприятие должен внутренне осуществляться с учетом этики. Первый аргумент заключается в следующем: этическая позиция требует, чтобы считаться с «другими», если их интересы поставлены на карту. Деловые решения имеют всеобъемлющие последствия, и это подразумевает принятие во внимание как экономических, так и социальных последствий для всех заинтересованных сторон. Второй аргумент направлен против позиции самого делового прагматизма, который исключает этические требования. Необходимо учитывать интересы различных групп, поскольку они также способствуют достижению всеобщих целей (в противном случае неизбежно наносится ущерб значимым целям социума). [2]

Но данная ситуация идеальна, поскольку в конкретных актах и контактах потребности конфликтуют и их согласование требует особых, эффективных усилий. Согласно прагматизму, эффективно достижение следующего компромисса: необходимо количественное удовлетворение потребностей, но при наименьшем числе жалоб, трудностей, кризисов. Естественно, что подобная позиция не усиливает искренности человеческих взаимоотношений. Если нечто не ориентировано на перспективное получение прибыли, то и не имеет ценности. В результате вновь утраченным предстает критерий приоритетности деловых соображений или этических требований.

Вместе с тем философия прагматизма в наибольшей степени отражает современные рыночные реалии и в ряде случаев получает неожиданное развитие. В частности, возрастающее число

независимых и свободных субъектов приводит к положению, когда общество развивается «на острие» готовности к прагматическому альтруизму (прежде всего как приращение индивидуальных усилий на пользу общему делу).[3]

Это предполагает поведенческие акты выбора: «поступок через представление, а не через телесное движение», то есть действие не по «инстинкту», но по осознанному признанию законности формальных оснований. Именно этим предопределяется вариативность поступков и действий. Внешние формы и регламенты должны стать поводом для разумного размышления, обращения к личным убеждениям, внутренним мотивам, безусловным нравственным требованиям.

С этим связано понятие «культура организация», которая не ограничена областью рационального знания. Менеджмент руководствуется научными принципами, но практическая деятельность предполагает обращение к символам, интуиции, подсознательной сфере (их затруднительно анализировать в традиционном формалистическом смысле). Соответственно развивается критическая тенденция в отношении рационального принятия решений: представление о предельно рациональном, информированном лице не согласуется с реальной действительностью (неопределенность представлений является не исключением, а правилом). Конкретно это означает, что фактически руководитель действует не исключительно логически, как этого требуют, например, «дерево решений».

Не случайно нестандартное принятие решений предполагает именно частично-нерациональные модели, которые допускают действия в рамках «ограниченной рациональности», то есть недостаточной информации и множества ведущих к цели альтернатив.

Можно утверждать, что на элементарном уровне работнику необходимы технические способности как навыки, специализированные знания в различных практических областях, владение приемами и средствами профессии. По мере продвижения по управленческой иерархии в качестве необходимого дополнения появляются требования к способностям социального общения и концептуального мышления. Но в промежуточной области получают развитие виды применяемых технологий в границах организационных форм. «Технологические категории» представляют собой существенно-практические применения современных индустрий. На этой основе развивается как отражение применяемых технологий формальный аспект организационных структур.

На основе рационального плана действий формируются межролевые, организационно-личностные отношения. Прежде всего различаются «допущения о человеческой природе», в соответствии с которыми управляющие развивают представление о своих сотрудниках и соответственно строят поведение (оно зависит от механических или современных, органических представле-

ний о личности работника). Так, менеджмент тематически обращается к достоинству человека, который способен добросовестно выполнять договорные обязанности, особенно в условиях высококоразвитого общества.[4] Соответственно выделяются понятия «зона восприятия» для описания поведения работников в диапазоне «командных полномочий» менеджера и «зона безразличия» для оценки диапазона восприятия персоналом руководящих действий вне детального осмысления их содержания (работник становится «ведомым» со стороны более высоких статусов).

В этом контексте различают менеджера рационального, как принимающего решения на основе нормативной рациональности, и менеджера нерационального, как не представляющего в полном объеме деловую ситуацию. В целом рациональное поведение ориентировано на достижение недвусмысленных целей (при этом инструментальные средства избираются в зависимости от надежности информации). Таким образом, рациональность является критерием оценки деловых поступков. В современных условиях автоматизации и компьютеризации высшей функцией менеджеров является управление информационными потоками, сложными техническими системами, поскольку их деятельность осуществляется на «предприятиях будущего» в отличие от предприятий «наших дней».[9] Это предполагает использование мотива достижений как ориентацией разрыва с традиционным пониманием ролей и стимулирование «иной направленности». В данном случае правила поведения и деловые ориентации имеют прескриптивный характер, то есть заключают «строгие предписания», вплоть до очертаний функций «полезности» самого менеджера. В «чистом» виде эта теория построена на допущении, что менеджеры могут распределять имеющиеся альтернативы в соответствии с приоритетами (то есть они рациональны, потому что информированы).

В отличие от этого поведенчески-описательная теория в противоположность нормативно-рациональному подходу стремится описать и понять, но не предписывает поведение в процессе принятия решений. Речь идет о том, какие меры принимаются «на деле», но не о том, как они «должны» приниматься. Это теория вошла в практику управления в связи с признанием понятий «ограниченная рациональность», «последовательный поиск», «удовлетворенность» в направлении предвосхищения возможных противоречий решения деловых проблем.

Диалог (диалогичность) как информативное (в глубинном смысле—экзистенциальное) взаимодействие между коммуницирующими сторонами является средством достижения взаимопонимания. Это позволяет выделить следующие философские основания поведения: логическое, феноменологическое, а так же герменевтическое как окказиональность (в моментах догадок, узнавания, увиденности, встречаемости).

Значение информатизации как важнейшего направления научно-технического прогресса неоспоримо. Речь идет как о производстве и применении массивов данных, передовых коммуникационных систем, повышении эффективности деловых предприятий, создании конкретной полезности, в том числе для развития глобальных сетей, взаимобмена интересами и потребностями. На этой основе формируется суперинформационно-технологическая среда, прежде всего как среда разветвленной коммуникации. Процесс технологизации социального поведения и деятельности, включения технологий в общественные отношения, их развитие в качестве фактора социальных модификаций обуславливает трансформацию подсистем общественного развития.

В частности, системная коммуникация является способом социального наследования, каналами обмена мыслями, чувствами, знаками «лицом к лицу». Современные информационные технологии радикализируют подобную ситуацию, проникая во все механизмы массовой и межличностной коммуникации, образ жизни человека, системы «ответной реактивности», хотя не всегда следуют и реализуют культурную функцию. Так, вместо живых единиц появляются устройства сверхскоростной реализации прежних ролевых функций - преимущественно на практике в количественных показателях. По этой причине требования (императивы) радикального изменения системы духовно-практической деятельности и культуры поведения приводит к противоречивым явлениям.

Информационные сообщения являются материалом рационального мышления, но не тождественны ему, как это происходит в случае прагматической трактовки. Усиление ценностно-содержательных сторон информации позволяет соединить знание и информационный ресурс, в дальнейшем обеспечивать не только тактический (операциональный), но и стратегический ресурс активного поведения. В конкретном смысле технологии должны превращаться в социально-информационные технологии, которые следует непосредственно использовать в системах межролевого взаимодействия, повышать устойчивость положения действующих индивидов в трансформирующихся условиях.

Интеллектуальный потенциал личности как социального субъекта предполагает универсальное культурное развитие (знания, воспитание, образованность) в его соответствии общественным и деловым статусам. При этом должна постоянно совершаться рефлексия («абстрагирование») по поводу истины, морали, гармонии общественных отношений («красота жизни», красота труда) как основание профессиональной компетенции, культурных эталонов поведения и норм в их соответствии прогрессивному развитию социума. К этому необходимо добавить чувство ответственности, понимание своего места в истэблишменте, умение воплощать ролевые модели как образцовые для граждан. В частности, необходим известный отход

от прагматизма в пользу всеобщих ценностей при всей конкретной профессиональной вовлеченности людей. Деловую экспрессию и коммуникативный дар следует дополняться способностью генерировать общечеловеческую символизацию. Частота оперирования абстракциями, концепциями должна быть не следствием профессиональной роли и функциональности (хотя это достаточно высокий уровень), но общей предрасположенности к интеллектуальной активности, сверхфункциональной обязательности.

Таким образом, первенствующее значение приобретают рациональные аргументы и суждения, проблемы, понятия, выяснение смысла практических ситуаций, Посредством этого образуются новые «форумы» и «зоны ближайшего развития» в «телеологической» перспективе, то есть необходимой для завершения (свершения) поставленных целей. Как следствие, получает развитие тема «озабоченности» интеллектуальным развитием и перспективами рациональности в деловой сфере. Речь идет об эволюционных формах изменения ментальных установок, реальности сохранения гуманитарных понятий («человек», «достоинство», «права», «свобода») и с этих позиций о сохранении позитивно-элементарных каналов коммуникации, социально-человеческой артикуляции проблем, каналов разумной взаимоотношенности, жизненных форм социально-профессионального поведения.

Это значит, что социальное поведение следует анализировать на уровне человеческих индивидов иначе говоря, в формах их связей, наряду с функционированием социальных организаций, в непосредственных актах и взаимодействиях. Социальная философия призвана выявлять ограниченность границ анализа, вызванных социально-историческими и культурно-историческими условиями, мировоззренческими установками, узкими концептуальными средствами. Способы рационального поведения не должны противостоять бытию конкретных индивидов, общей социальной жизни, причем при сохранении рациональных приемов и средств.

Таким образом, в результате рассмотрения практически осуществляемых элементов рациональности и иррациональности в предметной жизнедеятельности выявляются реальные ограничения поведенческих приемов и средств в сферах взаимобмена и общения. Определенную коррекцию в их понимание и объяснение привносят идеи классического менеджмента, которыми устанавливаются специализированные взаимозависимости. Вместе с тем им следует придавать социально-философский смысл для относительно вневременного осмысления, выявления тенденций формирования социального поведения в условиях новой социальной среды. Это создает возможности перехода к анализу конкретных социально-организационных структур и их развития в границах личностного поведения.

Библиографический список

1. Гвардини, Р. Конец нового времени / Р. Гвардини // Вопросы философии. -1990.-№4.-147с.
2. Фредерик, Р., Петри, Э. Деловая этика и философский прагматизм / Р. Фредерик, Э. Петри // Вопросы философии. -1996. -№ 3. - С.75-76.
3. Мартыненко, В.В. Социальная философия денег / В.В. Мартыненко // Вопросы философии.-2008.-№11.-146 с.
4. Дункан, У.-Д. Основополагающие идеи в менеджменте / У.-Д. Дункан// -М.: Изд-во «Дело». -1996. -229 с.

References

1. Gvardini, R. Konec novogo vremeni [The end of the new time]/ R. Gvardini //Voprosy filosofii.-1990.-№4.-147 s.
2. Frederik, R., Petri, Je. Delovaja jetika i filosofskij pragmatizm [Business ethics, and philosophical pragmatism] / R. Frederik, Je. Petri // Voprosy filosofii. -1996. -№ 3. - S.75-76.
3. Martynenko, V.V. Social'naja filosofija deneg [Social philosophy of money] / V.V. Martynenko // Voprosy filosofii.-2008.-№11.-146 s.
4. Dunkan, U.-D. Osnovopolagajushhie idei v menedzhmente [Fundamental ideas in management]/ U-D. Dunkan// -M.: Izd-vo «Delo». -1996. -229 s.

SOME BEHAVIORAL TECHNIQUES IN THE FORMATION OF PATTERNS OF SOCIAL BEHAVIOR

Yuri L. Krolevets,

associate professor, Siberian Institute of business and information technology

The article is devoted to the philosophical understanding of the formation of social behavior in modern society that make new forms in the comprehension and some methods in social relations. It is shown that the choice of behavioral techniques in a new social environment, these behaviors lead to different communicative action. Selected variety of techniques for shaping social behavior leads to different values and business orientations. The main advantage of the model of your choice - limiting behavioral techniques and tools in the fields of exchange and communication.

Keywords: social behavior, action, ethics, social attitudes, thinking.

Сведения об авторе:

Кролевец Юрий Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: krolly@list.ru.

Статья поступила в редакцию 01.06.2015.

Раздел V ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 81-116.3 ©А.П. Василенко

А.П. Василенко ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРИНЦИП АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Функционально-коммуникативный принцип анализа фразеологизмов основывается на представлении семантики устойчивого оборота в свете блочного описания. В таком блочном представлении обособлено формируется, но совокупно функционируют следующий информационный потенциал: сведения о денотате, грамматической оформленности, мотивационном основании, эмоциональном наполнении, функционально-стилистической маркированности.

Ключевые слова: значение фразеологизма, идиома, компонент, процедурное описание, экстралингвистическая информация, модальность, этимология.

Функционально-коммуникативный подход, в рамках которого мы хотим представить анализ семантики русских и французских фразеологизмов-идиом, повлечёт за собой смену исследовательского инструментария, динамическое рассмотрение идиом в аспекте порождения речи, разработку новых классификационных концепций и т.п.

Функционально-коммуникативный подход к анализу фразеологизмов даёт много преимуществ исследовательского характера. Он является достаточно универсальным. На его основе легче построить универсальную типологию (пригодную практически для любого языка), разбить идиомы на более мелкие разряды, выделить в различные параметры, операционно описать устойчивые обороты со стороны их функционирования в живой речи.

Функционально-коммуникативный принцип анализа каждого в отдельности фразеологизма предполагает его рассмотрение как сложной семантической структуры, состоящей из множества компонентов, которые отражают структуризацию значения по типам информации, передаваемой каждым компонентом. Каждый компонент семантической структуры предполагает изложение определенного типа знаний о нём. В целом такое рассмотрение фразеологизмов-идиом и называется параметрическим.

Следует сказать, что такое параметр. Параметр – это та или иная сторона, ипостась определенного языкового (и не только языкового) объекта, от которой исходит определенная информация нашему сознанию. Параметрическое описание объекта будет тем сложнее, чем больше параметров будет открыто в объекте. Ю.Н. Караулов определил статус параметра применительно к словарю следующим образом: «...Под параметром понимается некий квант информации о языковой структуре, который в экстремальном случае может представлять для пользователя самостоятельный интерес, но, как правило, выступает в сочетании с другими квантами (параметрами) и находит специфическое выражение в словарях; иными словами – это особое словарное представление структурных черт языка» [5, с. 51].

В.Н. Телия [8, с. 103-131] предложила параметрическое представление значения идиом в виде блок-схемы, состоящей из нескольких блоков, являющихся определенными квантами информации, исходящей от идиомы.

Сущность такого (блочного) представления значения заключается в том, что вся информация, несомая планом содержания фразеологизма, может быть расчленена на ряд макрокомпонентов значения. К ним относятся: денотативная информация, или сведения о классе обозначаемых в мире событий (например, для идиомы *видал виды* – это указание на то, что человек обладает большим жизненным опытом, приобретенным в различного рода неблагоприятных ситуациях); категориально-грамматическая информация, которая даёт сведения о собственно «кодовых» параметрах фразеологизма, например, для *видал виды* существенно то, что это не глагольная идиома, а предикатив, к этой идиоме нельзя задать типичный глагольный вопрос «что он сделал?», уместен другой вопрос – «каков он?»; оценочная информация, которая выражает модальное и субъективное по своей природе отношение говорящего к ценности обозначаемого объекта (в идиоме *видал виды* говорящий выражает отрицательное отношение к столь «горькому» опыту); сведения о мотивирующем основании значения идиомы – целостной по значению или же в какой-то мере аналитической (ср., например, образно-ассоциативную мотивировку *видал виды* или такого же рода мотивировку относительно разложимой идиомы *тянуть канитель* ‘медлить, затягивать что-либо, делать что-либо намеренно медленно’, а также звукоименную мотивировку идиом типа *тары-бары-растбары*, *фигли-мигли*, *тренди-бренди* и т.п.); информация об эмотивном чувстве-отношении говорящего к обозначаемому – она также субъективна и связана с реакцией на мотивировку; наконец, информация о функционально-стилистической маркированности, которая содержит три типа сведений в соответствии с традиционным учением о стилистической характеристике языковых единиц – слов и фразеологизмов: 1) о сфере употребления в стилевых разновидностях языка, 2) о диахрони-

ческим (историческом) и 3) территориальном статусе фразеологизма.

Выделение этих блоков (макрокомпонентов) продиктовано даже не столько поисковыми целями (подобные макрокомпоненты информации уже использовались в нашем языкознании особенно применительно к описанию семантической структуры слова (см., например, [7, с. 42]), сколько целями собственно конструктивными, а в нашей работе – целями описания семантической структуры фразеологизмов-идиом.

Естественно, что исследователи всегда имеют возможность дополнить сведения, относящиеся к любому из указанных макрокомпонентов. Здесь важнее другое: размещение информации, качественно гомогенной (однородной по составу, по происхождению, по своим свойствам), создаёт возможность для построения реляционной базы, в которой могут быть отражены все семы (микрокомпоненты) значения, имеющие отношение к данной семантической зоне – денотативной, грамматической, оценочной, мотивационной, эмотивной, стилистической.

В функционально-коммуникативном аспекте анализа фразеологизмов важно подчеркнуть те особенности, которые ориентированы на синтез фразеологического значения и шире – на организацию высказывания и даже целостного текста, содержащего идиомы. Это особенно важно для изучения оценочного и эмотивного компонентов, а также условий прагматического употребления идиом.

Приведём примеры направленности на синтез фразеологического значения, на регулирование условий употребления идиом в речи. Например, «для употребления идиомы *стреляный воробей* необходимо учитывать, что её эмотивность меняется в зависимости от личного дейксиса: *Я – стреляный воробей* ('похвала или ирония'); *Ты – стреляный воробей* ('похвала или порицание'); *Он – стреляный воробей* ('похвала или неодобрение')» [9, с. 18].

Ср. также модальность фразеологизма-идиомы *заткнуть рот кому-либо*. Оборот не употребляется применительно к первому лицу (невозможно: **я заткнул рот себе*). Модальность его варьируется в разных речевых условиях в зависимости от отношений говорящего, его адресата и «третьего» участника речевой ситуации. Например, в предложении *Он что-то там хотел вякнуть, но я ему так ловко заткнул рот, что он, наверное, долго не будет говорить* содержится похвала самому говорящему, его адресат остается в нейтральном положении, а третий участник речевой ситуации остался униженным, уничтоженным, как субъект речи. В предложении *Ну, что же ты ему рот заткнул?! Он, наверное, что-то дельное хотел сказать* содержится упрек говорящего адресату речи, а к третьему участнику речевой ситуации говорящий относится с одобрением.

Из примеров видно, что эмотивность является речевым явлением, которое непременно откладывает отпечаток на семантическую структуру фразеологизма в коммуникативном акте, при этом каждый раз возникающее контекстуальное значение фразеологизма не представляется возможным фиксировать в словаре. Правда иногда с учетом объективной модальности, т.е. той модальности, которая устанавливается во всем говорящем сообществе, данному фразеологизму можно приписать негативную модальность и зафиксировать её в словаре, например: в языковом коллективе считается нехорошей манерой речевого поведения, когда один затыкает рот другому.

Синтезирующими по своему характеру и, следовательно, значимыми со стороны функционально-коммуникативного употребления являются всякие формулировки правил и все параметры зоны поверхностного выражения (грамматические характеристики компонентов, ограничения в их грамматических изменениях в той или иной грамматической парадигме и т.п.) и параметры синтагматических зон (семантические и синтаксические сведения о контекстах, в которых может быть употреблена данная идиома, сведения об ограничениях стилистического характера, указания об условиях прагматического употребления идиомы и т.п.). Например, во фразеологизме *небо коптить* – 'жить бесцельно, без пользы для других; не делать ничего полезного' – глагольный компонент употребляется только в форме несовершенного вида; во фразеологизме *ломать копы* – 'бороться за что-л., с жаром спорить о чем-либо, горячо отстаивать что-л. в дискуссии' – именной компонент употребляется только в форме множественного числа. Значение последнего фразеологизма объясняется практикой рыцарских средневековых турниров, во время которых конные рыцари, состязаясь в силе и умении владеть оружием, сражались на копьях, и часто их ломали.

При функционально-коммуникативном подходе к фразеологизмам интеграция принципов описания осуществляется с учётом коммуникативного предназначения структур. Здесь представляется важным всё то, что требуется для конструирования высказываний, включающих идиомы. См., например, различные ограничения словоизменительного характера: *лопнуть со смеху* 'много, безудержно смеяться' – только совершенный вид глагола; *калачом не заманишь кого-либо куда-либо* 'никакими средствами не заставить кого-либо зайти, заехать кого-либо' – только совершенный вид глагола и только единственное число существительного (значение этого собственно русского выражения объясняется тем, что *калач* – вид пшеничной булки, которая у русских считалась лакомством).

Функционально-коммуникативное описание языка предполагает учёт экстралингвистических знаний. Это особенно заметно при понимании языковых сообщений, включающих фразеологизмы. Здесь приходится включать в схему параметриче-

ского описания некоторую величину, описывающую экстралингвистический фактор функционирования фразеологизмов (см. об этом [4, с. 160 – 167]). Сюда относятся, прежде всего, такие зоны, как «происхождение», устанавливаемое этимологически, «лингвострановедческая информация» и т.п.

Этимологический аспект рассмотрения фразеологизма – это учет тех жизненных обстоятельств, которые «спровоцировали» появление образа, который, в свою очередь, впоследствии становится основой фразеологизма. В большей степени информация о происхождения устойчивого оборота важна исследователю, чем обычному пользователю языка. Вот некоторые примеры этимологического анализа фразеологизмов-идиом, устанавливающего их происхождение. *Бить / забить (ударить) во все колокола* – ‘поднять тревогу’. Это собственно русское выражение. В старину церковные колокола использовались не только для приглашения к богослужению или в случаях, связанных с церковными праздниками или обрядами. В колокола били, чтобы собрать село на сходку для решения каких-либо общих вопросов. Особым громким, частым и тревожным звоном оповещали о пожаре, наводнении или нашествии врага. Колокольный звон служил средством передачи заранее обусловленной информации на далекое расстояние. С прагматической точки зрения надо учесть, что этот фразеологизм используют, когда надо привлечь внимание многих людей, когда надо предотвратить какое-либо несчастье.

Пример французских фразеологизмов: *Noces de Gamache* (букв.: свадьба Гамаша) – русский эквивалент *пир на весь мир*. Источником фразеологизма послужил известный роман Сервантеса «Дон Кихот». В этой книге (часть 2, глава 20) описывается свадьба богатого крестьянина Гамаша с красавицей Квитерией. Устроенный по этому случаю свадебный пир, на котором присутствовали также Дон Кихот и Санчо Панса, отличался исключительной пышностью и изобилием яств. Как говорится в романе, ими можно было «накормить целую армию».

На основе функционально-коммуникативного принципа описываются те параметры фразеологизмов, которые связаны с проявлением иллокутивной силы. Например, с проявлением иллокутивной силы непосредственным образом связано различие в реализации значений идиом в «Я – Ты – Он- грамматике» [2]. Это, как думается, связано с тем, что каждое из лиц связано в коммуникативном акте правилами «языковой игры». Так, «о себе не говорят ни хорошо, ни дурно; о третьем лице позволительно говорить как бы «судейски», а Ты-грамматика – это речевое взаимодействие, сродни любой поведенческой акции, что и налагает определенные аспекттивные ограничения на выбор фразеологизмов» [9, с. 26]. Добавим, что при выборе фразеологизмов в речепроизводстве «Я-Ты-Он-грамматика» приобретает особую важность: здесь, кроме известных речеповеденческих правил (например, говоря о себе, не используют

фразеологизмы с крайне негативной эмоционально-экспрессивной окраской типа *дубина стоеросовая* ‘очень глупый человек’, *олух царя небесного* ‘глупец, тупица, простофиля’ и т.п.), возникает бесконечное разнообразие прагматических условий речевого поведения.

На функционально-коммуникативном принципе описания фразеологизмов основано процедурное представление лингвистической информации. Такое представление противопоставляется так называемому декларативному представлению, которое является по сути дела описательным и не нацелено на необходимость организации высказываний. См. в этом плане традиционное описание лексем с конкретным значением в словаре (*дом, река, квартира, улица* и т.п.). Процедурное же описание представляет собой совокупность когнитивных действий, приводящих к речевому конструированию объекта (действия, процесса, свойства и т.п.).

Иначе говоря, в аспекте декларативного представления знаний трудно представить ту семантику языковых единиц (слов, фразеологизмов и т.п.), которая предопределяет логику построения речевых высказываний. Так, например, служебные слова (предлоги, союзы, частицы и т.п.) и значительная часть идиом (не только грамматические идиоматизмы) вообще плохо поддаются декларативной интерпретации. Их описание должно быть по необходимости процедурным и должно находиться в рамках интерпретационной лингвистики; для описания семантики языковых единиц (слов, фразеологизмов) описываются по сути дела предложения, фразы, высказывания с этими единицами. Процедурное описание в большей мере или почти исключительно свойственно предикатной, служебной лексике и идиомам такого же характера. Идиомы практически почти все нуждаются в процедурном, а не декларативном описании (см. процедурное описание частиц [6], процедурное описание грамматической фразеологии [1, с. 118–134] и др.).

Процедурное описание языковых объектов, противопоставляемое декларативному, зародилось в научно-исследовательской парадигме искусственного интеллекта и когнитивной лингвистики [3]. Полагают, что когнитивистика – это лингвистика наших дней. Что же такое когнитивистика или когнитивная лингвистика? Сошлёмся на В.З. Демьянкова: «Когнитивизм – взгляд, согласно которому человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека». «Внешне же когнитивисты отличаются от предшественников очень широким использованием информационно-поисковых метафор и образов. Когнитивизм для когнитивистов – процедуры, связанные с приобретением, использованием, хранением, передачей и выработкой знаний» [3, с. 17].

Функционально-коммуникативный анализ семантики идиом предполагает использование

именно процедурного описания. Достаточно сравнить описание семантики в «старых» фразеологических словарях (например, Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова (М., 1967)) и Машинном фонде русского языка, чтобы убедиться в его преимуществе.

Во Фразеологическом словаре под ред. А.И. Молоткова: *выбиваться (выходить) из колеи*. *Выбиться (выйти) из колеи* – перестать вести привычный образ жизни; утрачивать обычное состояние. – *Я люблю вас, люблю до того, что выбился из колеи, бросил дело и близких людей, забыл своего бога!* Чехов. Несчастье. При рассмотрении же в Машинном фонде языка выделяют следующие параметры описания [9, с. 28 – 29]: (Д) – денотативное содержание: ‘*знай*, что X не ведёт привычный образ жизнедеятельности’; (О) – оценка: ‘*считай*, что это «плохо»’; (М) – мотивация: ‘*представь*, *вообрази* ситуацию выхода X-а из колеи; *знай*, что (Д) (денотативное содержание) сходно с этой ситуацией’; (Э) – эмотивное отношение: ‘*испытай* неодобрение по поводу того, что (Д) (денотативное содержание) сходно с (М) (мотивацией, образом, возникшем из «буквального» прочтения идиомы)’; (С) – стилистическая характеристика: ‘*учти*, что имеет место ситуация употребления фразеологизма в разговорной речи’.

Считаем нужным обратить внимание на когнитивные маркеры, сопровождающие информацию, идущую от каждого макрокомпонента значения идиомы: *учти*, *знай*, *считай*, *представь* (*вообрази*), *испытай*. Благодаря им словарная статья *выбиться (выйти) из колеи* «разговаривает» с читателем.

Как видно, процедурный способ представления информации стремится моделировать состояние языкового сознания, привести в действие те процессы, которые протекают в языковом сознании во время оперирования с языковыми знаками, в частности, с идиомами. Это находится в полном соответствии с задачами когнитивной лингвистики, стремящейся вовлечь в описание речевых актов «активные процессы человеческого сознания».

Надо, очевидно, признать, что во фразеологизмах содержатся «более земные» процессы когнитивного сознания и, прежде всего, образы внутренней формы идиом, процедурное описание которых помогает перебросить ментальный мостик от абстрактного (выводного) значения идиомы к

конкретно-образному аналогу его в человеческом сознании. Фразеологизмы-идиомы, по нашему мнению, не обозначают какую-либо ситуацию реальной действительности, а изображают её (мимезис – по В.З. Демьянкову [3, с. 23]). Значение фразеологизма формируется в большей мере из тех элементов, которые отражаются в человеческом сознании, а не из тех, которые содержатся в действительности. Сравним совершенно различное образное содержание соотносительных идиом разных языков со значением ‘наедине’: в русском языке – с *глазу на глаз*, во французском – *tete-a-tete* (букв.: голова к голове) или *entre quatre yeux* (букв.: между четырех глаз), в немецком – *unter vier Augen* (букв. между четырех глаз). Сравним также фантастические, нереальные образы в идиомах типа *выходить из себя* (о человеке) – ‘лишаться самообладания и душевного равновесия, раздражаться’, *вылететь в трубу* (о человеке) – ‘разориться, остаться без денег’ (это собственно русское выражение, производное от *бросить (пустить) на ветер, пустить в трубу* (от расточительного сжигания дров в печах)), *сидеть в печёнках* – ‘страшно надоест’ и др.

Процедурная форма описания семантики фразеологизмов, как и способы представления информации, исходящей от каждого макрокомпонента семантической структуры, нуждаются в совершенствовании и дальнейшей разработке, однако уже сейчас можно сказать, что учёт процедурного подхода к описанию параметров семантики желателен, потому что в целом ряде случаев (например, для фразеологических словарей учебной направленности, для представления в них прагматической информации, связанной с субъектом и адресатом речи, с речевой ситуацией в целом, учитывающей самые различные отношения между её участниками) он оказывается более эффективным, чем декларативный подход.

Можно подвести итоги. Мы показали некоторые преимущества описания фразеологизмов на основе функционально-коммуникативного принципа. Основное достоинство этого принципа заключается в интегративности, в форме которой предстают все макрокомпоненты семантической структуры фразеологизма. Кроме того, на базе функционально-коммуникативной значимости строится новая классификация фразеологизмов.

Библиографический список

1. Баранов, А.Н. Грамматическая фразеология: возможности компьютерного анализа / А.Н. Баранов // Фразеография в Машинном фонде русского языка Сборник научных трудов / отв. ред. В.Н. Телия. – М., 1990. – С. 118 – 134.
2. Бенвенист, Э. Структура отношений лица в глаголе / Э. Бенвенист // Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – С. 259 – 269.
3. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 57 – 69.
4. Зимин, В.И. Этимологический параметр в описании пословиц и поговорок / В.И. Зимин // Фразеография в Машинном фонде русского языка: Сб. научных трудов / под ред. В.Н. Телия. – М., 1990. – С. 160 – 167.

5. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 360с.
6. Паршин, П.Б. Сопоставительное выделение как сопоставительная категория (опыт процедурно-семантического описания): Автореф. дис... канд. филол. наук / П.Б. Паршин. – М., 1988. – 20с.
7. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж, 1985. – 170с.
8. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа русской культуры, 1996. – 290с.
9. Телия, В.Н.; Баранов, А.Н.; Борисова, Е.Г.; Добровольский, Д.О. Компьютерная фразеология и её концептуальные оппозиции // Фразеология в Машинном фонде русского языка: Сб. статей. – М., 1990. – С. 10 – 32.

References

1. Baranov, A. N. *Grammatical phraseology: computer analysis* [Phraseography in the Machinery Fund of the Russian language: Proceedings / chief editor V. N. Telia]. Moscow, 1990, pp. 118-134.
2. Benveniste, E. *The Structure of relations person in the verb* [General linguistics]. Moscow: Progress, 1974, p. 259-269.
3. Demiyankov, V. Z. *Cognitive linguistics as a kind of interpretative approach* [Questions of linguistics]. Moscow, 1994, No. 4, pp. 57- 9.
4. Zimin, V. I. *Etymological parameter in the description of the Proverbs and sayings* [Phraseography in the Machinery Fund of the Russian language: Proceedings / chief editor V. N. Telia]. Moscow, 1990, pp. 160-167.
5. Karaulov, Yu. *General and Russian ideograph*. Moscow, 1976, 360p.
6. Parshin, P. B. *Comparative selection comparative category (experience procedural semantic description)* [Abstract of thesis of candidate of philological Sciences] Moscow, 1988, 20p.
7. Sternin, I. A. *Lexical meaning of a word in speech*. Voronezh, 1985, 170p.
8. Telia, V. N. *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguistic and cultural aspects*. Moscow: The School of Russian culture, 1996, 290p.
9. Telia, V. N.; Baranov, A. N.; Borisova, E. G.; Dobrovolsky, D. O. *Computer phraseography and its conceptual opposition* [Phraseography in the Machinery Fund of the Russian language: Proceedings]. Moscow, 1990, pp. 10-32.

FUNCTIONAL-COMMUNICATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Anatoly P. Vasilenko,
professor, Bryansk State University

Abstract. Functional-communicative principle of analysis of phraseological units is based on the representation of their semantics under the blocks description. These blocks, being formed in isolation, however, work together and give the following information: denotation, grammar, image, emotion, style.

Keywords: the meaning of the idiom, the idiom component, procedural description, extra-linguistic information, modality, etymology.

Сведения об авторе:

Василенко Анатолий Петрович – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (г. Брянск, Российская Федерация), e-mail: a.p.vasilenko@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.06.2015.

УДК 658.512.2 : 802.0 © Л. Г. Просвирнина

Л.Г. Просвирнина
**КОНЦЕПТЫ МЕСТА И ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО
В СОСТАВЕ СОКРАЩЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
С ОНОМАСТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ**

Термины с ономастическими компонентами широко используются в научном и публицистическом стилях. Роль ономастических компонентов в познании высоко оценена философскими концепциями, которые рассматривали дискурс с позиций субъективизма, антропоцентричности, интуитивизма, интереса к национальным картинам мира. В статье рассмотрены примеры использования сокращенных английских экономических терминов в современном английском экономическом тексте, а также преимущества их употребления.

Ключевые слова: отрасли научного знания, ономастика, научный дискурс, экономический, терминологическая система, номинативный прием, буквальное значение, концепт места и имени собственного.

В ходе анализа выборки сокращенных английских терминов подязыка экономики, общей численностью 3478 единиц, было выявлено 720 сокращенных терминов, что составляет 20,7 % от общего количества, в состав которых входят имена и фамилии, географические названия, названия фирм и предприятий [7]. Все эти термины можно объединить под одним названием – ономастические. Ономастика – раздел лингвистики, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления или в связи с заимствованием у других языков общения. Ономастическая лексика является предметом изучения специалистов различных сфер, исследующих вопросы общей терминологии, а также терминологии конкретных отраслей знаний [11], поскольку анализ данной лексики позволяет проследить эволюцию исследуемых дисциплин, этапы их развития [12], приоритеты стран и ученых, представляющих эти страны.

Часть выборки сокращенных английских экономических терминов, содержащих в себе компоненты ономастического плана, может быть охарактеризована нами с когнитивных позиций. Каждый термин из указанной группы в ходе дешифровки проявляет один или несколько ономастических компонентов, либо полностью состоит из них. Когнитивная функция ономастических компонентов состоит в репрезентации концепта **места** либо **имени собственного**.

Под концептом **место** мы понимаем: а) масштабы деятельности организации, б) географическое расположение организации, в) географическую цель, на которую направлена деятельность организации.

Под концептом **имя собственное** нами рассматривается: а) имя владельца компании, б) имя основателя компании, в) имя автора, составившего документ.

В ходе семантического анализа исследуемой группы нами было выявлено шесть лексико-семантических групп сокращенных ономастических терминов:

1. Социальные институты

а) организации

BSI < British Standards Institution – *Британская организация по стандартизации*

E.C.A. < Economic Commission for Africa – *экономическая комиссия ООН для Африки, ЭКА*

EC Office < European Community Office – *офис, управление Европейского Сообщества*

б) банки

BoE < Bank of England – *Английский банк*

ECB < European Central Bank – *Европейский центральный банк*

IsDB < Islamic Development Bank – *Исламский банк развития*

в) биржи и биржевые индексы

ASE = **A.S.E.** < American Stock Exchange – *Американская Фондовая Биржа (вторая по величине после Нью-Йоркской фондовая биржа США)*

FTA < Financial Times Actuaries All Share Index – *брит. фондовый индекс всех акций, публикуемых газетой “Financial Times” и Институтом актуариев*

KLOFFE < Kuala Lumpur Options & Financial Futures Exchange Barhad – *Фьючерсная биржа Куала-Лумпур*

г) фирмы, компании, агентства, корпорации

A.B.S. < American Bureau of Shipping – *американское бюро морских перевозок*

JAPIO < Japan Patent Information Organization – *Центр патентной информации Японии*

д) объединения, ассоциации, союзы, советы, фонды

BExA < British Exporters Association – *Британская ассоциация экспортеров*

C.B.I. < Confederation of British Industry – *Конфедерация Британской промышленности*

CPA Australia – Australian Society of Certified Practicing Accountants – *Австралийское общество дипломированных практикующих бухгалтеров*

2. Официальные документы

A.H.F. < American hull form – *бланк, форма страхования судна принятая в Америке*

ADRs < American Depositary Receipts – *амер. Американская депозитарная расписка*

CFTA < 1) Canadian Free Trade Agreement – *Канадское соглашение о свободной торговле; 2)*

US-Canada Free Trade Agreement – *Американо-канадское [Канадо-американское] соглашение о свободной торговле*

S.D.H.F. < Standard Dutch Hull Form – *бланк стандарта Нидерландов/Голландии*

3. Профессиональная литература (сборники законов, стандартов, инструкции, руководства, проекты) и периодические издания

APDF < Africa Project Development Facility – *Африканский проект развития благоприятных условий для бизнеса*

C.P.R. < Canadian Patent Report – *канадский патентно-правовой журнал*

CMA Magazine < Си-Ми-Эй Джорнел, Журнал СМА (журнал, публикуемый канадским Обществом специалистов по управленческому учету; посвящен вопросам управленческого учета и информационным системам; выходит дважды в месяц)

Deac. < Deacon's Bankruptcy Reports – *сборник решений по делам о банкротстве, составитель Дикон*

4. Звания, титулы, должности

Armenian MPs < Armenian Members of Parliament – *члены Парламента Армении*

ECB policy maker < European Central Bank policy maker – *высшее должностное лицо Европейского центрального банка*

ECB President < European Central Bank President – *Президент Европейского центрального банка*

U.ws. < underwriters – *страховщики*

5. Денежные единицы

AED < United Arab Emirates dirham – *дирхам, буквенный код*

AMD < Armenian Dram – *армянский драм*

BGN < Bulgarian lev – *болгарский лев*

6. Биржевые индексы

DJIA < Dow Jones Industrial Average – *индекс курса акций промышленных компаний Доу-Джонса, промышленный индекс Доу-Джонса*

DJTA < Dow Jones Utility Average – *индекс Доу-Джонса для компаний общественного пользования*

HNI < Herfindahl-Hirschman Index – *индекс Херфиндаля-Хиршмана*

Рассмотрение выявленных семантических полей привело к выводу о том, что сокращенные английские термины подъязыка экономики, в состав которых вошли ономастические компоненты или сочетания отражают или маркируют:

1) географическое расположение или зону деятельности того или иного учреждения:

AEF – Africa Enterprise Fund – *Африканский Фонд Предпринимательства;*

IADB – Inter-American Development Bank – *Межамериканский банк развития;*

2) зону действия или место подписания документов, законов, соглашений, договоров:

ECOWAS report – Economic Community of West African States report – *отчет ЭКОВАС, отчет Эконо-*

мического сообщества западноафриканских государств;

EU-Armenia Partnership and Cooperation Agreement (PCA) – *European Union-Armenia Partnership and Cooperation Agreement* – *соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Арменией;*

EC-financial project – *European Community financial project* – *финансовый проект Европейского сообщества;*

3) принадлежность официальных лиц к той или иной стране, организации или фирме

ECB policy maker – *European Central Bank policy maker* – *высшее должностное лицо Европейского центрального банка;*

ECB President – *European Central Bank President* – *Президент Европейского центрального банка;*

4) географическую принадлежность денежных единиц:

BGN – *Bulgarian lev* – *болгарский лев;*

BHD – *Bahraini dinar* – *бахрейнский динар;*

5) имена и фамилии авторов нормативных документов, актов, стандартов, законов и пр.:

DJTA – *Dow Jones Utility Average* – *индекс Доу-Джонса для компаний общественного пользования;*

KJ – *Kawakita Jiro* – *(диаграмма) Кей-Джей (название управленческого инструмента для группировки решений, предложенных в ходе мозговой атаки, данное по инициалам его изобретателя - Кавакиты Джиро);*

HNI – *Herfindahl-Hirschman Index* – *индекс Херфиндаля-Хиршмана;*

6) имена и фамилии основателей компаний и фирм:

C and A – *Clemens and August Brenninkmeyer* – *"Си энд эй" (сеть однотипных фирменных магазинов по продаже мужской, женской и детской одежды; C and A Modes; по первым буквам имён основателей фирмы, созданной в Голландии в 1841);*

J.W.T. – *J.Walter Thompson* – *"Джей-даббл्यू-ти" (крупное лондонское рекламное агентство, названное по инициалам американского основателя фирмы);*

7) место издания специальной литературы и периодических изданий:

C.P.R. – *Canadian Patent Report* – *канадский патентно-правовой журнал;*

C.P.T. – *China Patents & Trademarks* – *"Китайские патенты и товарные знаки" Ежеквартальное англоязычное издание;*

EIPR – *European Intellectual Property Review* – *"Обзор интеллектуальной собственности в Европе" (ежемесячный журнал).*

Термины, вошедшие в первые четыре группы, сформировались посредством включения в их состав топонимов, то есть географических объектов, названий городов, стран, частей света, национальностей. Пятая и шестая группы состоят из

терминов, которые носят название эпонимных, в их состав входят имена и фамилии авторов законов, документов, владельцев фирм. Таким образом, становится возможным назвать два основных способа пополнения сокращений английской терминологии подъязыка экономики, а именно: топонимическое и антропонимическое или как называют его большинство авторов – эпонимическое [1,2,4,5,10,12].

Термины, имеющие в своем составе ономастические компоненты [11], были рассмотрены с точки зрения структуры, в результате чего были выявлена следующая закономерность: в большинстве случаев, таких примеров выявлено 588 имя собственное является первым составляющим термина и выступает в функции определения, то есть **имя собственное + имя нарицательное**.

PBEC < Pacific Basin Economic Council – *Тихоокеанский экономический совет*

Данное сокращение образовано с использованием гидронима **Pacific Basin** в качестве определения географического расположения и места действия Экономического совета. Кроме того, в данном примере прослеживается тенденция к переосмыслению, поскольку Экономический совет не может размещаться и действовать в Тихом океане или его бассейне, то, здесь подразумеваются страны расположенные на его побережье. Таким образом, ономастический компонент, входящий в состав термина, делает его мотивированным, объясняя географическое местоположение стран, входящих в состав совета. Сжатие термина до инициальных букв **PBEC**, безусловно, снижает его мотивированность вне контекста, однако, в специализированном тексте документа читатель легко распознает первые две буквы **PB**, и расшифровать их как **Pacific Basin**, не составит труда.

Следующий пример демонстрирует подобный случай, когда первый компонент МКТС **Pacific** выступает в грамматической функции определения, а семантическое значение помогает определить географическую зону действия ассоциации: **PIPA** < Pacific Industrial Property Association – *Тихоокеанская ассоциация по промышленной собственности*

Кроме того, ономастический компонент **Pacific** играет ещё одну важную роль. В принципе, возможен вариант исключения данного компонента, в этом случае сокращение теряет признак, определяющий его географическое положение и могло бы состоять из трех букв и выглядеть следующим образом: **IPA** < Industrial Property Association – *Ассоциация по промышленной собственности*.

Однако в выборке обнаружено сокращение, которое не имеет в своем составе какого-либо ономастического компонента, однако состоит из тех же трех букв, относится к тому же семантическому полю и автоматически входит в категорию омонимов: **IPA** < Insolvency Practitioners Association – *Ассоциация специалистов по неплатежеспособности*.

Следовательно, включение ономастического компонента в состав сокращения **PIPA** вполне объективно и экстралингвистически обусловлено [12], так как помогает избежать ненужной омонимии и правильно определить географическую зону действия ассоциации.

Следующая пара сокращенных терминов демонстрирует, что такое явление как синонимия также характерно для исследуемой группы:

MACE < Middle America Commodity Exchange – *Среднеамериканская товарная биржа*

MCE < MidAmerica Commodity Exchange – *Среднеамериканская товарная биржа*

Сокращенный термин **MACE** образован посредством усечения всех инициальных компонентов номена, в то время как в процессе свертывания того же исходного наименования до трехкомпонентного сокращения **MCE**, был опущен один компонент топонимического характера **America**. Исключение данного компонента, в рассматриваемом примере, обусловлено фактором неустойчивости при написании словосочетания, выявлено слитное и раздельное его написание **MidAmerica** и **Mid America**.

Далее нами рассматриваются два сокращенных термина **Mid America** и **Mid American**. Данные термины являются двухкомпонентными терминоточетаниями, в которых первый компонент **Middle** сокращен путем усечения последних трех букв слова и может быть отнесен к разряду усечений, поскольку в результате процесса усечения, от полного слова остался только первый слог, который состоит из трех букв **Mid**. Однако наличие в терминоточетаниях несокращенных компонентов **America** и **American**, дает основания отнести эти сокращения к разряду гибридов.

При помощи этих примеров также демонстрируется наличие такого явления как полисемия и синонимия [5] сокращенных английских ономастических терминов подъязыка экономики:

Сокращение **Mid America** в словаре Коллинза используется при обозначении двух различных понятий, а именно: 1) the territories between the US and South America: Mexico, Central America, Panama, and the Greater and Lesser Antilles – *территорий, географически расположенных между США и Южной Америкой – это Мексика, Центральная Америка, Панама и Большие и Малые Антильские острова*; 2) the US middle class, esp those groups that are politically conservative – *средний класс США, особенно, те группы, которые являются наиболее консервативными в политическом плане*.

Однако сокращение **Mid American** в том же словаре Коллинза используется уже для обозначения таких четырех различных понятий как: 1) the territories between the US and South America: Mexico, Central America, Panama, and the Greater and Lesser Antilles – *территорий, географически расположенных между США и Южной Америкой – это Мексика, Центральная Америка, Панама и Большие и Малые Антильские острова*; 2) the US mid-

dle class, esp those groups that are politically conservative – *средний класс США, особенно, те группы, которые являются наиболее консервативными в политическом плане*; 3) a native or inhabitant of Middle America – *уроженцы или жители Центральной Америки*; 4) a member of the US middle class – человек, принадлежащий к американскому среднему классу.

Первые два значения зафиксированы как имена прилагательные, вторые два как имена существительные. Первый и третий пункты данной словарной статьи, а также второй и четвертый наглядно демонстрируют такое лингвистическое явление как переосмысление с одной стороны, а с грамматических позиций может быть оценено как трансформация, то есть преобразование одной части речи в другую [9]. Таким образом, сокращенные термины участвуют в процессе пополнения и расширения словарного состава английского языка в целом и подязыка экономики в частности.

Рассматривая два сокращенных термина **Mid America** и **Mid American**, мы пришли к выводу, что они являются частичными синонимами, поскольку первые два пункта их значений полностью совпадают.

Кроме того, эти термины полисемантчны. Полисемия в данном случае вызвана таким явлением как переосмысление, что приводит к расширению их значения.

Рассматриваемые примеры интересны также тем, что первый пункт сокращения **Mid America** и, соответственно, первый и третий пункты словарных статей сокращения **Mid American** являются топонимами, причем речь идет об обоих компонентах терминосочетаний, поскольку они определяют географическое местоположение территорий и место проживания граждан названных выше земель. В отношении второго значения термина **Mid America**, а также второго и четвертого значений термина **Mid American**, уместно говорить лишь о том, что в качестве топонимического компонента выступает второй компонент словосочетания **American**. При этом первый компонент **Mid** выступает лишь в грамматической функции определения, а семантически определяет роль и место данного класса в политической и социальной иерархии государства.

Следующим примером антропонимического термина можно назвать метаноменклатурное наименование **J.P.Morgan Chase & Co.** и его сокращения **J.P.M.** История его началась во второй половине девятнадцатого века и продолжается в наши дни. Долгий путь его формирования и преобразований отразился и в материально-графической форме.

J.P.Morgan Chase & Co., третий по величине банк в США, [14], основанный в 1871 году и названный именем своего основателя Джона Пирпонта Моргана (1837 – 1913), американского финансиста, банкира, коллекционера произведений искусств и мецената. Следует отметить, что в ин-

формационных статьях данное сокращение употребляется в форме **J.P.Morgan**, которое может быть расшифровано как **John Pierpont Morgan**. Возможно также его написание без точек, разделяющих инициальные буквы **JPMorgan**, а возможно и написание строчными буквами с интервалом между каждым элементом **j p morgan**. Таким образом, становится очевидным, что графическая оболочка данного сокращения не устойчива и может быть изменена. В результате дальнейшего развития компании, появилось новое сокращение **JPM**, оформленное посредством инициального усечения всех компонентов термина. Такой вариант стал необходим, поскольку появились новые понятия, термины, выражение которых в развернутом виде стало неудобным для специалистов ввиду их большой линейной протяженности. Инициальное сокращение **JPM** вошло в их состав в качестве ядерного термина. Антропонимическим маркером приведенных ниже терминов выступает в данном случае имя основателя компании и, следовательно, название банка:

JPMCI < John Pierpont Morgan Commodity Index – *товарный индекс "Дж. П. Морган"*

Следующие два примера демонстрируют сочетание сразу двух ономастических компонентов, антропонимического **JPMorgan** и топонимического **China/ India**. Первый компонент – антропоним, второй – топоним, называющий географическое местоположение, где банк ведет свою деятельность и имеет определенные интересы:

JPMorgan China – JPMorgan Chase Bank China – Банк Дж. П. Морган Чейз в Китае

JPMorgan India – JPMorgan Chase Bank India – Банк Дж. П. Морган Чейз в Индии

Следующие два термина также имеют в своем составе ядерный антропонимический компонент **JPM** и кроме того являются синонимами, поскольку в разных формах именуют одно и то же понятие.

JPMCI Funds – J. P. Morgan Commodity Index Funds – *фонды товарного индекса "Дж. П. Морган"*

JPMorgan Funds – J. P. Morgan Commodity Index Funds – *фонды товарного индекса "Дж. П. Морган"*

Оба этих термина являются гибридами, однако первый образован посредством инициального усечения всех компонентов, за исключением последнего, а в процессе образования второго имеет место такое явление как эллипсис или выпадение двух полнозначных компонентов из состава терминологического сочетания.

Сокращение **JWT** является антропонимом, так как образовано от инициальных букв имени американского основателя фирмы Джей Уолтера Томпсона.

JWT = **J.W.T.** < James Walter Thompson – *"Джей-дабл्यू-ти" (крупное лондонское рекламное агентство)*

Из истории развития данного сокращения известно, что компания была основана в 1864 году Уильямом Джеймсом Карлтоном (William James

Carlton), однако в 1877 году была переименована Джеймсом Уолтером Томпсоном ([James Walter Thompson](#)) и получила название **The James Walter Thompson Company**, и до 2005 года называлась **J. Walter Thompson**. По информации Media.guardian.co.uk [7] **J Walter Thompson**, четвертое по объему выручки в мире международное рекламное агентство сообщило о планах сократить свое официальное наименование до аббревиатуры **JWT**, которая отражает инициальные буквы полного названия. Сегодня название компании существует в виде инициального сокращения **JWT**, однако ряд источников использует написание с точками после каждого компонента **J.W.T.** Как пишет The Guardian, решение сократить имя стоявшего у истоков агентства Уолтера Томпсона до более привычной для информационной эпохи аббревиатуры было принято по инициативе Боба Джеффри (Bob Jeffrey), занявшего пост CEO (Chief Executive Officer), т.е. генерального директора рекламной сети в 2003 году. По словам Джеффри, переименование отражает "масштабную трансформацию JWT".

Рассматриваемое сокращенное наименование вошло в состав гибридных терминов, где выступило в роли ядерного термина. Маркером данных сокращений является антропоним. В выборке обнаружено три термина, в которых инициальное сокращение стоит в препозиции по отношению к несокращенному компоненту:

JWT's network < James Walter Thompson's network – *сеть компании*

JWT's 'relationship marketing' < James Walter Thompson's 'relationship marketing' – *маркетинговая стратегия компании ДжейДабльЮТи*

JWT INSIDE < James Walter Thompson INSIDE – *подразделение компании ДжейДабльЮТи, которая специализируется на разработке внутренних вопросов, включая набор персонала.*

И одно сокращение с размещением несокращенного компонента в препозиции по отношению к инициальному сокращению:

Ethos JWT < Ethos James Walter Thompson – *подразделение компании, отвечающее за развитие и внедрение стратегии социальной ответственности за корпоративных и некоммерческих клиентов.*

Сокращенный термин **НМС** также является многозначным, поскольку в выборке представлены три варианта его расшифровки:

НМС – 1. Headmasters' Conference school – *школа Ассоциации директоров*

2. Her Majesty's Treasury – *Министерство финансов Великобритании*

3. Honda Motor Co. – *Промышленная автомобильная компания Хонда*

Как видно из приведенного примера, все три варианта являются номенклатурными наименованиями организаций, два из которых образованы с использованием антропонимических компонентов.

Все рассмотренные метаноменклатурные наименования образованы посредством включения антропонимических компонентов в их состав. Формирование ономастических терминов происходит:

1) путем составления словосочетаний по модели:

а) имя собственное+имя нарицательное

б) имя собственное+имя собственное

в) имя нарицательное+имя собственное

2) путем переосмысления и расширения значения.

Эпонимные термины могут выступать в роли ядерных терминов, то есть на их основе формируются более сложные понятия. В нашем исследовании выявлено 12 ядерных терминов, в качестве ядра которых выступили такие эпонимные термины как: **JPM, JWT, MidAmerica, US, АРЕК, UN, Lloyd, MC, DJ.**

С точки зрения когнитивного аспекта сокращенные английские экономические термины, содержащие в своем составе эпонимные компоненты, могут рассматриваться как названия, образованные на пересечении таких концептов как: а) место и организация; б) имя собственное и организация.

Библиографический список

1. Аношкин, Е.С. Отраслевая терминологическая лексика и её терминологическая обусловленность [Текст] / Е. С. Аношкин. – Воронеж, 1986. – С. 25-41.
2. Вахрамеева, В.В. Терминологические поля эпонимных терминов [Текст] / В. В. Вахрамеева. – Омск: ОмГТУ, 2006. – С. 31-33
3. Керт, Г.М. Топонимия в современном мире [Текст] / Г. М. Керт // Известия уральского государственного университета. – 2001. – № 20.
4. Кубышко, И.Н. Структурно-семантические особенности сокращений в космической терминологии английского языка: дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И. Н. Кубышко. – Омск, 2007. – 180 с.
5. Матвеев, А.К. Апология имени [Текст] / А. К. Матвеев // Известия Уральского государственного университета. – 2001. – № 21. – С. 86-92.
6. Нерознак, В.П. Топонимика [Текст] / В. П. Нерознак // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 515-516.
7. Просвирнина, Л.Г. Экстралингвистическая обусловленность и особенности образования сокращений в английской экономической терминологии: дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Л. Г. Просвирнина. – Омск, 2011. – 186 с.

8. Славгородская, Т.М. Из истории английских электротехнических терминов [Текст] / Т. М. Славгородская. – Воронеж, 1986. – С. 79-87.
9. Caso A.L. The Production of new scientific terms – In American speech. Tuscaloose, Ala., 1980, vol.55, N2.
10. Ткачева, Л.Б. Основные закономерности английской терминологии [Текст] / Л. Б. Ткачева. – Омск, 1987. – 199 с.
11. Уланов, А.В. Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция: дисс. ... д-ра филол. наук [Текст] / А. В. Уланов. – Омск, 2015. – 383 с.
12. Чурилова, И.Н. Неологизмы в театральной терминологии английского языка конца XX начала XXI вв.: дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И. Н. Чурилова. – Омск, 2007. – 183 с.

References

1. Anjushkin, E.S. *Otraslevaja terminologicheskaja leksika i ejo terminologicheskaja obuslovlennost'* [Industry terminology vocabulary and terminology conditionality] [Текст] / E. S. Anjushkin. – Voronezh, 1986. – S. 25-41.
2. Vahrameeva, V.V. *Terminologicheskie polja jeponimnyh terminov* [Terminological field eponymic terms] [Текст] / V. V. Vahrameeva. – Омск: ОмГТУ, 2006. – S. 31-33
3. Kert, G.M. *Toponimija v sovremennom mire* [place-names in the modern world] [Текст] / G. M. Kert // Izvestija ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2001. – № 20.
4. Kubyshko, I.N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti sokrashhenij v kosmicheskoy terminologii anglijskogo jazyka* [Structural-semantic features of reductions in cosmic terminology of the English language]: diss. ... kand. filol. nauk [Текст] / I. N. Kubyshko. – Омск, 2007. – 180 s.
5. Matveev, A.K. *Apologija imeni* [apologia name] [Текст] / A. K. Matveev // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2001. – № 21. – S. 86-92.
6. Neroznak, V.P. *Toponimika* [Toponymy] [Текст] / V. P. Neroznak // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. – S. 515-516.
7. Prosvirina, L.G. *Jekstralingvisticheskaja obuslovlennost' i osobennosti obrazovanija sokra-shhenij v anglijskoj jekonomicheskoy terminologii*: diss. ... kand. filol. Nauk [conditionality and Extralinguistic features of formation of reduction needed in English economic terminology] [Текст] / L. G. Prosvirina. – Омск, 2011. – 186 s.
8. Slavgorodskaja, T.M. *Iz istorii anglijskih jelektrotehničkih terminov* [From the history of electrotechnical terms in English] [Текст] / T. M. Slavgorodskaja. – Voronezh, 1986. – S. 79-87.
9. Caso A.L. *The Production of new scientific terms – In American speech* [The Production of new scientific terms – In American speech]. Tuscaloose, Ala., 1980, vol.55, N2.
10. Tkacheva, L.B. *Osnovnye zakonomernosti anglijskoj terminologii* [Main regularities of English] [Текст] / L. B. Tkacheva. – Омск, 1987. – 199 s.
11. Ulanov, A.V. *Russkij voennyj diskurs XIX – nachala XX veka: struktura, specifika, jevoljucija: diss. ... d-ra filol. Nauk* [Russian military discourse of the XIX – early XX century: structure, specificity, evolution] [Текст] / A. V. Ulanov. – Омск, 2015. – 383 s.
12. Churilova, I.N. *Neologizmy v teatral'noj terminologii anglijskogo jazyka konca XX nachala XXI vv.: diss. ... kand. filol. nauk* [Neologisms in theatrical terminology in English of the late twentieth early twenty-first centuries] [Текст] / I. N. Churilova. – Омск, 2007. – 183 s.

THE CONCEPTS OF PLACE AND A PROPER NAME CONSISTING OF ABBREVIATED ENGLISH ECONOMIC TERMS WITH ONOMASTIC COMPONENTS

Lyudmila G. Prosvirina

Abstract. Terms with onomastic components are widely used in scientific and journalistic styles. The role of onomastic components in the knowledge of the highly acclaimed philosophical concepts that were addressed by the discourse from the standpoint of subjectivity, anthropocentricity, intuitionism, interest in national pictures of the world. The article describes examples of the use of abbreviated English economic terms in modern English economic text, as well as the benefits of their use.

Key words: academic discipline, onomastics, scientific discourse, economic, thermi technological system, the nominative technique, the literal meaning, concept and name sobstvennogo.

Сведения об авторе:

Просвирнина Людмила Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ludmila_p73@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.05.2015.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

**XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
«БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

11-12 апреля 2015 г. на базе Российского университета дружбы народов, состоялся XIII Международный конгресс "Блищенковские чтения". Заявки на участие в Конгрессе подали 466 человек, фактически приняли участие 338 (из которых 65 иностранцев) из 43 ВУЗов и научных институтов, представляющих 37 стран мира.

Работу Конгресса освещали представители ведущих российских научных изданий (Московский журнал международного права, научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer», Евразийский юридический журнал, журнал «Вестник РУДН: юриспруденция», журнал «Вестник ВолГУ: юриспруденция», журнал «Российский юридический журнал» (Екатеринбург) и др.

В работе Конгресса принял участие проректор НОУ ВПО «СИБИТ», д. ю. н. Б. И. Нефедов. Он выступил с докладом на тему «Трансграничные отношения и фундаментальные проблемы теории международного права».

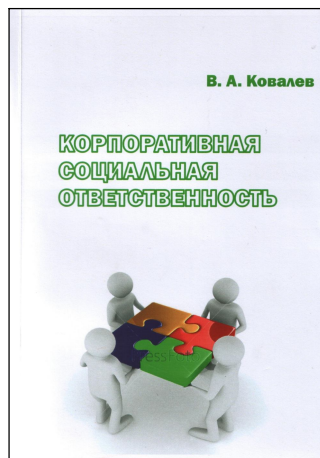

**XIII МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ
«РОЛЬ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

22 мая 2015 г. студенты Сибирского института бизнеса и информационных технологий приняли участие в XIII межрегиональной научной конференции студентов «Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации», проходившей в Омской юридической академии. В ней приняли участие студенты Новосибирского государственного технического университета, Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омской юридической академии, Омского государственного педагогического университета, Омского экономического института, Сибирской автомобильно-дорожной академии, Сибирского института бизнеса и информационных технологий, Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

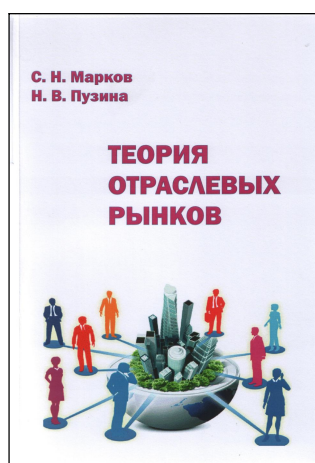
На заседании секции «Уголовное право и криминология» дипломом за лучшую научно-исследовательскую работу была награждена студентка 3 курса Сирануш Далибалдян.

Ковалев В. А.

Корпоративная социальная ответственность : учебное пособие / В. А. Ковалев ; НОУ ВПО СИБИТ. - Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. - 136 с.

Предназначено для комплексного изучения учебной дисциплины «Корпоративная социальная ответственность». Отражены основные подходы к пониманию понятия «корпоративная социальная ответственность» (КСО), особенности зарубежных и специфика отечественных моделей КСО, роль КСО в формировании положительного имиджа компании и др. Использован большой фактический материал на основе российской практики. Адресовано студентам и преподавателям вузов, осуществляющих подготовку бакалавров по направлению «Менеджмент».

Марков С.Н., Пузина Н.В.

Теория отраслевых рынков : учебное пособие / С. Н. Марков, Н. В. Пузина ; НОУ ВПО СИБИТ. - Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. - 132 с. : ил.

Пособие посвящено теоретическим и прикладным аспектам изучения отраслей и отраслевых рынков. В нем изложены материалы по дисциплине «Теория отраслевых рынков»; раскрыты аспекты развития фирмы, структура рынка, особенности и виды олигопольного рынка, основные положения интеграции фирм на рынке, диверсификации производства в отрасли и дифференциации продукции. Представлены тестовые задания и вопросы для самоконтроля.

Адресовано студентам и преподавателям вузов, осуществляющих подготовку специалистов экономических специальностей.

Рецензия

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Ю. А. Тюриной

«Трансформация образования в советской и постсоветской России: сравнительный анализ»
(Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – 203 с.)

Последние десятилетия отечественное образование находится в состоянии перманентного реформирования, содержание и результаты которого в российском обществе оцениваются неоднозначно. С одной стороны, трансформации в системе управления, организации и структуре образования России рассматриваются как процесс модернизации отечественного образования, с другой стороны, – как изменения, не согласующиеся с условиями их реализации. При этом участие России в международных интеграционных процессах, в частности официальное присоединение России к Болонскому соглашению и дальнейшая реализация положений Болонской декларации, вызывает немалое количество споров. Есть явные сторонники, отстаивающие идею объективной необходимости вхождения российской системы образования в единое образовательное пространство Европы. Есть и категорично настроенные критики, рассматривающие включенность в Болонский процесс как геополитическую недалекость, как внедрение чуждых для российской культуры и ментальности системы ценностей, традиций, считающие, что это повлечет за собой превращение России в интеллектуальный придаток промышленно развитых стран.

Следует отметить, что противоречивость современного состояния российского образования актуализирует дискуссию по проблеме адекватности проводимых реформ российской национальной специфике и отечественным образовательным традициям. Это определяет потребность системного исследования российской системы образования в социально-историческом контексте, анализ его изменения как социального процесса, как последовательной и непрерывной смены состояний, обусловленных определенными факторами, внутренними механизмами и процессами.

Поэтому главная идея рецензируемой монографии состоит в том, что специфика и содержание механизма изменения института отечественного образования может быть проиллюстрирована при сравнительном анализе двух периодов развития института советском и постсоветском, что позволяет охарактеризовать и современное состояние образования России в социально-историческом контексте.

Кроме того, образовательная проблематика вызывает интерес у представителей разных наук. Многие вопросы изучены достаточно полно, в то же время в отечественной науке недостает теоретических работ, раскрывающих социальные факторы и причины смены образовательных парадигм,

структурных сдвигов в организации и реализации образования. Основной массив научных исследований посвящен изучению современным реалиям российского образования, сравнению отечественной образовательной системы с зарубежными образцами, но вне рамок исторического контекста развития института отечественного образования.

Проводимые научные исследования слабо ориентированы на изучение изменений институциональных образовательных практик, как в социально-историческом контексте, так и на фоне происходящих мировых интеграционных процессов. Сложившаяся теоретико-методологическая ситуация детерминировала поиск и разработку исследовательского инструментария, позволяющего получить целостное знание об институте отечественного образования в процессе его трансформации. Результатом этого поиска стала, представленная в настоящей монографии, авторская концепция трансформационных процессов института отечественного образования, интегрирующая возможности классической и современной социологии, деятельностного подхода в социологии и сравнительного социологического анализа в изучении изменения данного института. В основу концепции положена интегративная трактовка механизма изменения института образования, который рассматривается как единство процессов макроуровня – уровня структур общества (изменение общества, его институциональных и социально-групповых аспектов) и микроуровня – уровня участников социальных изменений – отдельных индивидов и малых социальных групп.

Монография состоит из двух томов.

В первом томе изложена суть исследовательской концепции и результаты первого этапа сравнительно анализа развития образования в советской и современной России, а именно советского периода. Здесь представлена методология социологического исследования трансформационных процессов в образовании, а также проведен анализ изменения образования в советский период.

Во втором томе изложены результаты второго этапа сравнительного анализа – постсоветского периода. Представлена разработанная на основе анализа советского и постсоветского периодов развития образования в России модель изменения института отечественного образования, позволяющая прогнозировать тенденции его дальнейшего развития. В этом томе определена морфогенетическая и структурная детерминация изменения образования, рассмотрено образование в постсоветской России в контексте общемировых тенден-

ций и дан критический анализ тенденций и перспектив государственной образовательной политики.

Следует согласиться с автором, что система образования в России потеряла многие критерии эффективности советского периода: территориальную целостность, сбалансированное развитие сети учебных заведений по уровням и направлениям подготовки, качество подготовки и систему мотивации учащихся. Но в ней остались элементы советской системы образования: централизованный характер системы управления, преобладание иерархизированной, линейно-функциональной организационной структуры образовательных учреждений, поточно-групповая организация учебного процесса. При этом восстанавливаются многие утраченные элементы: высокий уровень государственной регламентации и контроля, государственное регулирование развития сети образовательных учреждений, организация воспитательно-го процесса. И привносятся зарубежные образовательные образцы и практики.

Основные выводы монографии адресованы в первую очередь социологам, историкам, представителям педагогического сообщества и работникам учреждений сферы образования, аспирантам, студентам, занимающимся вопросами социологии образования и интересующимися исследованием в области образовательной тематики. Несмотря на то, что в предлагаемой монографии исследование постсоветского периода развития отечественного образования заканчивается на 2009-2010 годах, практические рекомендации не потеряли своей актуальности до сих пор.

Практическая ценность проведённого исследования заключается в характеристике реформ института отечественного образования и обоснование возможных вариантов последующих изменений отечественного образования, позволят корректировать государственную политику в области образования. Кроме того, реализация предложенных рекомендаций, будет способствовать оптимизации процессов в развитии отечественного образования

Теоретическая значимость полученных результатов состоит в возможности их использования для дальнейших исследований при проектировании современной системы образования и разработке стратегии развития образования с учетом следующего: 1) специфики институциональных и социально-групповых аспектов; 2) ментальных характеристик и характеристик, относимых к понятию национального характера участников социальных изменений российского общества – людей, что определяет модели их поведения во взаимодействии между собой и возможность их воздействия на структурные изменения общества в целом и института образования в частности; 3) цикличности в изменении института отечественного образования и интегративную роль ключевого фактора изменений в образовании – власти.

Таким образом, монография представляет собой комплексное и оригинальное научное исследование, посвящённое комплексному исследованию изменения института отечественного образования через изучение взаимообусловленных процессов структурной и морфогенетической детерминации, результата их взаимодействия. Научно обосновано, что причины проявления кризисных явлений в отечественном образовании кроются в особенностях периода изменения: структурное расшатывание государственной организации системы образования и невмешательство представителей власти в происходящее в образовании; активное зарубежное заимствование образовательных образцов и практик при отсутствии соответствующих структурно-организационных, нормативно-правовых, финансовых условий.

*Профессор кафедры
«Финансы и бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
доктор экономических наук, доцент
А. В. Барчуков*

Вестник
Сибирского
института бизнеса и
информационных
технологий

СИБИТ

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Уважаемые коллеги!

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.
2. Политические науки.
3. Юридические науки.
4. Педагогические науки.
5. Философские науки.
6. Филологические науки.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Контактное лицо редакции

Ответственный редактор журнала зав. кафедрой СГДийА НОУ ВПО СИБИТ Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи

Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова - на русском и английском языках, текст статьи, библиографический список, библиографический список на латинице, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел*. К сведениям об авторе просим приложить полный почтовый адрес с указанием индекса и номер контактного телефона. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работ, отражение результатов научных исследований. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуются использовать.

Рецензирование

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

б) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи – 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал – полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. **Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).**

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. **В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.**

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается **инициалы, фамилия автора**, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – **название статьи**. Ниже через строку помещается текст **аннотации** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации – 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «**Библиографический список**» и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно.** Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81-86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

REFERENCES

К статье должен прилагаться **БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА В ЛАТИНИЦЕ (References)**.

Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.

1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке.
 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References.
 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице.
 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); заглавие статьи на английском языке; название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; выходные данные либо только цифровые на английском языке.
- Образец списка.

Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. *Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti «Filologiya»* [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.

Применение курсива для названия источника очень важно!

Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)

Crystal D. *The Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

Примеры описания источников:

1. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.

2. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Alocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.

3. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ АВТОРОВ

1. В аннотации нет указаний на статью.2. Название статьи не соответствует ее содержанию.3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Образец начала статьи

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

Кредитный риск и методы его управления

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Образец сведений об авторе

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Образец данных на английском языке

Credit risk and its management

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.*

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Образец оформления библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. – 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.